

ВЭ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 11 2020

ISSN 2075-7786

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Всероссийский научно-аналитический журнал

Главный редактор

Беспярых В.И. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Члены редакционной коллегии:

Абрамов В.Л. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт Российской академии наук, Россия

Алиев Ш.Т. оглы - д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика и маркетинг Сумгайтынского Государственного Университета, член Совета - научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам ВАК при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

Андропова Н.Э. - д.э.н., консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Большаков Н.М. - д.э.н., к.т.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г.Е. - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Васильев Ф.П. - д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ) Академии управления МВД России, Россия

Газетдинов М.Х. - д.э.н., профессор, заслуженный экономист РТ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Джинджолия Р.С. - д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, Россия

Евсеев В.О. - д.э.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Жизнин С.З. - д.э.н., профессор кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П.Лаверова МГИМО МИД России, советник 1 класса МИД РФ, Россия

Зельднер А.Г. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А.Т. - д. филос. н., профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Московский государственный университет, Россия

Козин М.Н. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Россия

Курбонов А.К. - д.э.н., профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д.Н. - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", член Правления Вольного экономического общества России, Россия

Марамыгин М.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансовых рынков и банковского дела, директор института Финансов и права ФГБОУ ВО УрГЭУ-СИНХ

Найденев Н.Д. - д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Осипов В.С. - д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД России, Россия

Останин В.А. - д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Россия

Портной М.А. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Руководитель Центра внешнеэкономических исследований ФГБУН «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской Академии Наук», Россия

Сорвинов Б. В. - д.э.н., профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Старовойтов В.Г. - д.э.н., директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Хушвахтзода К.Х. - д.э.н., профессор, ректор Таджикского национального университета, Таджикистан

Черкасов К.В. - д.ю.н., профессор кафедры административного и финансового права, главный научный сотрудник центра научных исследований ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Россия

Чернявский С.И. - д.и.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, директор центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО, чрезвычайный и полномочный посланник в отставке, Россия

№ 11, 2020 г.

Журнал «Финансовая экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Журнал учрежден Фондом «Экономика» в 2008 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-34072 от 7 ноября 2008 г.).

Издатель: ИП Лукин А.С., - 125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

Главный редактор: Беспярых В.И.

Адрес редакции:

Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

E-mail: info@finanec.ru

Сайт: www.finanec.ru

Индекс в каталоге агентства «Урал-Пресс» - 45931

ISSN 2075-7786

Макет, художественное оформление - издательство ИП Лукин А.С.

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Подписано в печать 30.11.2020 г.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 11,2.

Заказ 11

Перепечатка материалов из журнала «Финансовая экономика» только по согласованию с редакцией. 2020.

Свободная цена

12+

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Байдова Н.В., к.т.н., доцент, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Гришина О.Ю., преподаватель, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению современных подходов к оценке экономической эффективности организации. Проанализированы аналитические возможности коэффициентов рентабельности, которые чаще всего рассматриваются как основные показатели экономической эффективности деятельности. Представлены результаты исследования соответствия методов оценки эффективности деятельности организации критериям результативности.

Ключевые слова: эффективность деятельности организации, показатели эффективности, рентабельность, ресурсы.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: This article is devoted to the consideration of modern approaches to assessing the economic efficiency of an organization. The analytical capabilities of profitability coefficients, which are most often considered as the main indicators of economic efficiency, are analyzed. The article presents the results of a study of the compliance of methods for evaluating the effectiveness of an organization's performance with performance criteria.

Keywords: the effectiveness of the organization's activities, performance, profitability, resources.

Современные подходы к анализу эффективности деятельности организаций базируются на совокупности показателей и методов, позволяющих с той или иной степенью детализации охарактеризовать уровень их развития, жизнеспособность и общую результативность. Однако одним из главных недостатков используемых методов, следует указать значительный объем информации, что предполагает проведение специальных обследований и, как следствие, затраченное время и деньги. Именно этот аспект не позволяет в полной мере использовать современные методические подходы к оценке эффективности деятельности организаций.

Анализ литературных источников по рассматриваемой проблеме показал, что большинство методик оценивает текущее состояние организации только на определенную дату, тем самым не позволяя оценить ее усилия и способность изменить это состояние в динамике. так же следует отметить отсутствие взаимосвязи между анализируемыми показателями, часто они рассчитываются без учета взаимного влияния. Как правило, результативность измеряется одним из двух способов, отражающих выполнение работы относительно либо объема авансированных ресурсов, либо объема их потребления (затрат) в ходе осуществления деятельности. Характер экономического роста определяет соотношение между динамикой продукции и динамикой ресурсов (затрат). Экономический рост производства может быть достигнут двумя основными способами: экстенсивным и интенсивным. Превышение темпов роста затрат или ресурсов над темпами роста продукции указывает на интенсивный экономический рост. Экстенсивное использование базируется на привлечении в производство дополнительных ресурсов, а интенсификация основывается на увеличении роста результатов производства по сравнению с затратами на него, поэтому, вовлечение в производство меньшего количества ресурсов, может повлечь большие результаты.

Современная хорошо функционирующая организация - это, как правило, динамично развивающаяся социально-экономическая и производственно-сбытовая система. Различные экономические, финансовые, социальные и инвестиционные результаты, полученные в результате производственно-хозяйственной деятельности, которые не могут быть оценены с помощью какого-либо одного показателя. Это вызывает необходимость использования системы (комплекса) показателей. Данное обстоятельство

обусловлено тем, что ни один из известных показателей не способен отразить разнообразные конечные экономические, финансовые и социальные результаты хозяйственной деятельности организаций.

Вышеуказанные недостатки, а также подходы к оценке эффективности деятельности организации как к результату эффективности использования имеющихся в его распоряжении ресурсов, определяют выбор системного подхода к анализу эффективности. Системный подход требует определенной последовательности действий для комплексного рассмотрения взаимосвязанных и взаимовлияющих показателей.

По существу под эффективностью деятельности трактуется соотношение полученных результатов с имеющимися ресурсами и произведенными затратами. Исходя из этого, конечной целью организации является достижение максимальных результатов деятельности при оптимальном экономическом потенциале организации, относительном сокращении издержек обращения и высокой культуре обслуживания. Поэтому, цель системного анализа оценки эффективности деятельности организации заключается в выявлении факторов, определяющих ее динамику.

Следует отметить, что эффективность управления, деловая активность и финансовое состояние организации определяют ее конкурентные позиции, жизнеспособность, характеризуют эффективность деятельности [1]. Эффективность деятельности организации влияет на ее взаимоотношения с покупателями и заказчиками. Поэтому для сторонних потребителей информации особый интерес представляет методология анализа эффективности деятельности организации, которая в первую очередь учитывает показатели эффективности управления и рентабельности. Ученые - экономисты совокупность показателей, характеризующих эффективность деятельности организации, подразделяют на пять групп: относительные, абсолютные, масштабные, структурные, простынные [3]. Анализ вышеперечисленных показателей заключается в сопоставлении их значений с нормативными величинами и изучении их динамики.

Относительные показатели имеют ряд преимуществ, среди которых следует отметить возможность осуществления межхозяйственных сравнений экономического потенциала и результатов деятельности организаций, различающихся по величине используемых ресурсов и другим объемным показателям. «Так же, данные показатели, в некотором роде, сглажи-

вают негативное воздействие инфляционных процессов, искажающих абсолютные показатели финансовой отчетности и затрудняющих их сопоставление в динамике. Кроме того, учеными высказывается мнение, что общая система показателей эффективности деятельности организаций (т.е. выше отмеченные показатели, объединенные в пять групп) включает в себя две части: во-первых, показатели эффективности на уровне организации в целом; во-вторых, показатели эффективности использования отдельных видов ресурсов» [5].

«В подавляющем большинстве случаев для оценки эффективности хозяйственной деятельности используются показатели рентабельности – прибыльности или доходности его капитала, ресурсов или продукции» [4]. В связи с вышеизложенным, целесообразно проанализировать аналитические возможности коэффициентов рентабельности, которые чаще всего рассматриваются как основные показатели экономической эффективности деятельности организаций.

В настоящее время, ряд ученых [2, 6, 7, 8], придерживаются мнения, что нецелесообразно относить рентабельность к показателям эффективности, и дают этому различную аргументацию. «Так, позиция О.В. Поротовой заключается в том, что один из наиболее популярных аналитических показателей рентабельности компании, рассчитываемый как отношение прибыли к товарообороту (выручке), на самом деле не является показателем эффективности в классической его трактовки, в связи с тем, что выступает как отношение двух показателей эффекта» [7]. «Согласно другой позиции, например, показатель рентабельности продаж не является показателем эффективности, в связи с тем, что, во-первых, отражает долю прибыли в общем объеме товарооборота (выручки), в связи с чем является обычным количественным показателем удельного веса» [6]. «Во-вторых, в нем не отображается степень использования ресурсов: при одних и тех же суммах прибыли и товарооборота различные организации могут использовать разные объемы ресурсов» [8]. Все эти позиции отрицают сущность показателя рентабельности, как одного из наиболее важных индикаторов эффективности.

Аргументируя собственную позицию, эффективность – это системная категория, раскрывающая наиболее значимые аспекты такого многомерного явления, как функционирование организации, включая такие его аспекты, как целостность, многомерность и динамичность и т.п. Таким образом, эффективность как характеристика сложного явления выражается в различных формах:

1. Рентабельность продаж как показатель эффективности находится как отношение суммы прибыли от продаж к объему реализации.

2. Аналогичным образом исчисляется рентабельность вложений: полученная или ожидаемая сумма прибыли от вложений соотношенная к сумме инвестиционных затрат.

3. Рентабельность совокупного капитала определяется отношением прибыли до выплаты процентов и налогов к среднегодовой стоимости всего совокупного капитала.

4. Рентабельность (доходность) операционного капитала исчисляется отношением прибыли от операционной деятельности до выплаты процентов и налогов к среднегодовой сумме операционного капитала. Он характеризует доходность капитала, задействованного в операционном процессе.

В ходе анализа следует изучить динамику вышеуказанных показателей, выполнение плана и провести межхозяйственные сравнения с организациями-конкурентами [8].

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что рентабельность является важным показателем эффективности производственной деятельности и имеет несколько видов – рентабельность продукции, рентабельность производственных фондов, рентабельность продаж и т.д. Каждому из показателей эффективности, уделяется определенное место в системе показателей. Каждый из показателей имеет определенную нагрузку и выполняет определенную роль. Но при этом, они способны отражать эффективность только в пределах конкретных процессов (подсистем) деятельности организации, что является недостатком обобщающих и частных показателей. Стоит отметить, что нет ни одного показателя, лишённого слабых сторон и уязвимых мест: рентабельность продаж не отражает напрямую степень взаимосвязи с ресурсными факторами, а показатель деловой активности не выражает прибыльности. Все недостатки утрачиваются лишь при системном анализе эффективности – в показателе общей рентабельности. Исходя из приведенного выше обоснования, можно сделать вывод, что показатель рентабельности является основным показателем при оценке эффективности деятельности организаций.

Помимо решения вопроса о наборе аналитических показателей, процедура оценки эффективности также ставит проблему выбора метода, по которому такая оценка должна проводиться. В общем случае метод – это способ достижения цели или решения конкретной задачи. В управлении метод – это совокупная система правил и процедур, направленная на решение задач управления и обеспечивающая эффективное развитие организации. В таком случае под методами оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта следует понимать способы количественного и качественного определения анализируемого в рамках настоящего исследования явления. Основная цель этих методов заключается в получении результатов, которые могут быть использованы для повышения и поддержания эффективности работы организации.

Анализ различных научных источников показал, что для оценки эффективности деятельности субъектами рыночной экономики используются различные методы, среди которых наиболее распространенными являются методы сравнения, группировок, математической статистики, факторного анализа, экспертных оценок, нечеткой логики, нейронных сетей, а также матричный, ранговый и рейтинговый методы. Результаты оценки проанализированных методов в части их соответствия указанным критериям систематизированы в таблице 1.

Соответствие методов оценки эффективности деятельности указанным критериям отбора позволило построить их рейтинг по количеству совпадений. Анализ показал, что в современных условиях наиболее целесообразно использовать метод экспертных оценок. Данный метод позволяет интерпретировать уровень эффективности деятельности организации на основе мнений экспертов; оценивать уровень эффективности управления отдельными функциональными подсистемами; использовать в оценке различные показатели, отражающие эффективность управления различными аспектами деятельности организации; не требует больших затрат ресурсов и времени; может быть использован для любой организации, независимо от ее специализации. В то же время считается, что данный метод не дает достаточно объективных результатов, но эту проблему можно решить путем строгого отбора специалистов, обладающих необходимым опытом и знаниями.

Таблица 1 - Результаты анализа соответствия методов оценки эффективности деятельности организации критериям результативности

Критерии	Метод сравнения	Метод группировок	Метод факторного анализа	Рейтинговый метод	Ранговый метод	Матричный метод	Метод нейросетевых вычислений	Метод нечеткой логики	Метод экспертных оценок
Интерпретация результатов	-	-	+	+	-	+	-	+	+
Выявление слабых сторон организации	+	-	+	-	-	+	-	+	-
Разнообразие показателей	+	+	-	+	-	-	+	+	+
Количество привлекаемых аналитиков	+	+	+	-	+	+	-	-	+
Затраты времени	-	-	+	+	+	-	-	-	+
Уровень объективности	+	+	+	-	-	+	+	-	+
Доступность для применения на малых организациях	+	+	+	-	-	-	-	-	+
Оперативность применения	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Распространенность в практике отечественных организаций	+	-	-	+	-	+	+	-	+
Доступность программного обеспечения	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Достоверность результатов	+	-	+	-	-	+	+	-	+
Количество совпадений	9	5	7	6	3	6	4	4	10
Рейтинг по количеству совпадений	2	6	3	4	9	5	7	8	1

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что мнения ученых о показателях оценки эффективности деятельности организации, а также о методах, используемых для этой цели, имеют существенные различия. В целом система анализа показателей эффективности хозяйственной деятельности организации должна отражать эффективность начального, промежуточного и заключительно-

го этапов деятельности организации. Более того, экономическая эффективность должна демонстрировать внутренние и внешние аспекты. Внутренний аспект-это измерение и оценка стоимости для конкретного хозяйствующего субъекта, а внешний аспект-сравнение с другими организациями однородной производственной среды.

Библиографический список

1. Байдова Н.В., Буранова Е.А., Уграицкая Ю.А. Влияние профессионального образования осужденных на показатели труда с точки зрения экономической безопасности // Вестник СевКавГТИ. 2018. № 2 (33). С. 6-9.
2. Байдова Н.В., Гришина О.Ю., Яковлев А.Ю., Байдов А.В. Проблемные вопросы организации новых рабочих мест в исправительных учреждениях // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 931-935.
3. Большакова Е.В. Административно-правовое регулирование приносящей доход деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – №3. – С. 4-12.
4. Буранова Е.А., Байдова Н.В., Бурдуковская Д.А. К вопросу об эффективности использования основных производственных фондов в учреждениях УИС // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 1265-1269.

5. Бурлуцкая Т.П. Как повысить эффективность промышленной организации? Графо-аналитический метод комплексной оценки показателей динамики эффективности работы промышленной организации // Российское предпринимательство. – 2015. – №3-1. – С. 83-89.
6. Саталкина Н.И. Анализ подходов к оценке прямого и косвенного эффекта в системе операционного аудита // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №19. – С. 150-152.
7. Соколов А.П., Гарбар Т.В. Основные проблемы развития производственного сектора УИС // Современная экономика: опыт, проблемы и перспективы развития. – 2014. – № 3. – С. 73-75.
8. Фомченков А.А., Космачева О.Н. Комплексная балльная оценка эффективности работы организации в рамках системы управленческого учета // Проблемы экономики. – 2013. – №1. – С. 151-154.

References

1. Bajdova N.V., Buranova E.A., Ugraickaya YU.A. Vliyaniye professional'nogo obrazovaniya osuzhdennykh na pokazateli truda s tochki zreniya ekonomicheskoy bezopasnosti // Vestnik SevKavGTI. 2018. № 2 (33). S. 6-9.
2. Bajdova N.V., Grishina O.YU., YAKovlev A.YU., Bajdov A.V. Problemnye voprosy organizatsii novykh rabochih mest v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 7 (108). S. 931-935.
3. Bol'shakova E.V. Administrativno-pravovoe regulirovaniye prinosyashchej dohod deyatel'nosti v ugovorno-ispolnitel'noj sisteme // Vestnik Vladimirsogo yuridicheskogo instituta. – 2014. – №3. – С. 4-12.
4. Buranova E.A., Bajdova N.V., Burdukovskaya D.A. K voprosu ob effektivnosti ispol'zovaniya osnovnykh proizvodstvennykh fondov v uchrezhdeniyah UIS // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 7 (96). S. 1265-1269.
5. Burluckaya T.P. Kak povysit' effektivnost' promyshlennogo organizatsii? Grafo-analiticheskij metod kompleksnoj ocenki pokazatelej dinamiki effektivnosti raboty promyshlennogo organizatsii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2015. – №3-1. – С. 83-89.
6. Satalkina N.I. Analiz podhodov k ocenke pryamogo i kosvennogo effekta v sisteme operacionnogo audita // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – №19. – С. 150-152.
7. Sokolov A.P., Garbar T.V. Osnovnye problemy razvitiya proizvodstvennogo sektora UIS // Sovremennaya ekonomika: opyt, problemy i perspektivy razvitiya. – 2014. – № 3. – С. 73-75.
8. Fomchenkov A.A., Kosmacheva O.N. Kompleksnaya ball'naya ocenka effektivnosti raboty organizatsii v ramkah sistemy upravlencheskogo ucheta // Problemy ekonomiki. – 2013. – №1. – С. 151-154.

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ НА НИР И ОКР В РАМКАХ ГОЗ

Бойкова А.В., д.э.н., доцент, Тверской государственный технический университет

Аннотация: в статье анализируются основы ценообразования на оборонные НИОКР. Автор отмечает, что на фоне роста социальных расходов и снижения темпов экономического роста, стратегические решения государства должны быть направлены на максимально эффективное использование бюджетных средств. Это требует реформирования и военных расходов. При этом, необходимо избежать ошибок и сохранить баланс между расходами на поддержание боеготовности, инвестициями в модернизацию вооружения, военной и специальной техники и структурой вооружённых сил. В то же время, пересмотрев общие принципы осуществления военных расходов, следует пойти на существенные изменения, чтобы добиться их экономии.

Ключевые слова: обороноспособность, НИОКР, Министерство обороны, бюджет, затраты, трудоемкость, эксплуатация, опытно-конструкторские работы, капитальные вложения.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: From the very beginning of the industrial revolution, the defining factor of economic progress has been and remains the development and implementation of science-intensive technologies. At the moment, the range of their applications is practically limitless: robots, artificial intelligence systems, unmanned aerial vehicles and new materials are only a small part of them that can increase labor productivity. However, against the backdrop of rising social spending and declining economic growth, the government's strategic decisions should be aimed at the most efficient use of the budget. This will require reformatting and military spending. First of all, it is necessary to avoid mistakes and maintain a balance between the costs of maintaining combat readiness, investments in the modernization of weapons, military and special equipment and the structure of the armed forces. At the same time, after reviewing the general priorities of military spending, significant changes should be made in order to achieve savings. In this regard, the article analyzes the basics of pricing for defense R&D.

Keywords: defense capability, R&D, Ministry of Defense, budget, costs, labor intensity, operation, development work, capital investment.

Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в оборонном секторе являются одним из ключевых элементов бюджетных расходов большинства стран.

Систематическое наблюдение за странами-участницами, позволило Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прийти к выводу, что 10%-ное увеличение расходов на оборонные НИОКР приводит к увеличению расходов на научно-исследовательскую деятельность в гражданском секторе на 4%. Кроме того, отмечается корреляция роста расходов на НИОКР между отдельными странами [1].

По данным Исследовательской службы Конгресса США, в 2017 году на оборонные цели было направлено 43,5% от совокупных расходов государства на научно-исследовательскую деятельность. Турция с 17,3% заняла второе место по этому показателю среди стран ОЭСР, Великобритания – третье место (15,2%), Южная Корея – четвертое место (15,0%), Франция – шестое (7,5%), Германия – восьмое (3,8%) и Япония – девятое место (3,5%) [2].

В соответствии с определением ОЭСР, научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа – это творческая работа, проводимая на систематической основе с целью увеличения объема знаний, в том числе знаний о человеке, культуре и обществе, и использования этих знаний для разработки новых сфер его приложения [1].

При этом, справедливо будет отметить, что именно ценообразование на НИОКР при разработке новых вооружения, военной и специальной техники вызывает наибольшую трудность. Порядок государственного регулирования цен на товары, работы, услуги, поставляемые по государственному оборонному заказу, установлен Постановлением Правительства РФ от 2 декабря 2017 года N 1465 [3]. При этом, приоритетным методом определения цены на оборонные НИОКР, является затратный метод. Перечень затрат, включаемых в цену работ, выполняемых в рамках государственного оборонного заказа, приведен в Приказе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 08.02.2019 г. №334 [4].

В состав прямых затрат включаются затраты по следующим статьям калькуляции: материальные за-

траты; затраты на оплату труда; страховые взносы на обязательное социальное страхование; затраты на подготовку и освоение производства; затраты на специальную технологическую оснастку; специальные затраты; затраты на командировки; прочие прямые затраты; затраты на специальное оборудование для научных и экспериментальных работ; затраты по работам, выполняемым сторонними организациями.

В общем виде затраты на выполнение ОКР

(C_{OKP}) определяются на основе соотношения:

$$C_{OKP} = \sum_{i=1}^N C_i, \quad (1)$$

где

C_i – затраты на выполнение i -го этапа ОКР;

N – общее количество этапов ОКР.

При обосновании затрат на реализацию каждого

этапа ОКР (C_i), необходимо провести оценку каждого из элементов затрат. В этом случае, определение совокупных затрат на реализацию этапа осуществляется по формуле:

$$C_i = C_{эм} + R, \quad (2)$$

где

$C_{эм}$ – себестоимость работ, выполняемых на i -м этапе ОКР;

R – норма прибыли.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. N 1465 размер плановой рентабельности (прибыли) в составе цены устанавливается:

- не более 1% плановых привнесенных затрат;
- не более 20% плановых собственных затрат исполнителя.

Себестоимость отдельного этапа опытно-конструкторских работ, в свою очередь, целесообразно

определить на основе соотношения:

$$C_{эм} = C_m + C_n + C_{nn} + C_o + C_h + C_k + C_{np} + C_{co} + C_{кз}, \quad (3)$$

где

C_m – материальные затраты;

C_n – затраты на персонал, включая страховые взносы на обязательное социальное страхование;

C_{nn} – затраты на подготовку и освоение производства;

C_o – затраты на специальное оборудование для научных работ;

C_h – накладные расходы;

C_k – затраты на командировки;

C_{np} – прочие затраты;

C_{co} – затраты по работам, выполняемым сторонними организациями;

$C_{кз}$ – коммерческие затраты.

Ниже приведен общий порядок расчета затрат по каждой составляющей полной себестоимости отдельных этапов ОКР. Прежде всего, необходимо определить материальные затраты (C_m):

$$C_m = C_c + C_{вм} + C_{нф} + C_{ки} + C_{тзр}, \quad (4)$$

где

C_c – затраты на приобретение сырья и материалов;

$C_{нф}$ – затраты на полуфабрикаты собственного производства и приобретенные;

$C_{вм}$ – затраты на вспомогательные материалы;

$C_{ки}$ – затраты на приобретение комплектующих изделий;

$C_{тзр}$ – транспортно-заготовительные затраты.

Расчет затрат на оплату труда (C_n), включаемых в полную себестоимость этапа ОКР, производится по формуле:

$$C_k = C_{сум} * m * Ч + C_d * Ч + C_{прож} * m * Ч, \quad (7)$$

$$C_{ком} = \sum_{i=1}^{N_{пк}} N_{чел_i} * (C_{пр_i} + N_{пк_i} * (C_{сут_i} + C_{нжп_i})), \quad (2.24)$$

где

$Ч$ – количество командируемых работников;

C_d – стоимость проезда одного работника;

m – продолжительность командировки;

$$C_n = (C_z + C_d + C_h) * (1 + tax), \quad (5)$$

где

C_z – основная заработная плата;

C_d – доплаты к заработной плате;

C_h – надбавки к заработной плате;

tax – ставка страховых взносов на обязательное социальное страхование.

К типовым доплатам и надбавкам, учитываемым при расчете стоимости опытно-конструкторских работ, относят доплаты, предусмотренные Трудовым кодексом РФ.

Затраты на подготовку и освоение производства,

в ходе выполнения ОКР (C_{nn}), включают расходы по следующим направлениям: пусковые затраты; затраты на подготовку и освоение новых видов продукции.

Затраты на специальное оборудование (C_o) складываются из затрат на приобретаемое специальное оборудование и затрат на специальное оборудование, изготавливаемое собственными силами:

$$C_o = C_{nco} + C_{исо}, \quad (6)$$

где

C_{nco} – затраты на приобретаемое специальное оборудование;

$C_{исо}$ – затраты на специальное оборудование, изготавливаемое собственными силами.

Расчет накладных расходов (C_h), включаемых в себестоимость ОКР, производится из процентного соотношения величины накладных расходов, на планируемый период в целом по предприятию, к базе их распределения.

В качестве базы распределения накладных расходов, чаще всего, используются затраты на оплату труда.

Расчет затрат на командировки (C_k), связанные с выполнением заданий, предусмотренных планом выполнения этапа ОКР, производится по формуле:

$C_{сум}$ – оплата одного дня нахождения в командировке на одного работника;

$C_{прож}$ – затраты на найм жилого помещения в день на одного работника.

При выполнении расчетов затрат на командировки необходимо учитывать требования Постановления Правительства России от 13.10.2008 №749 [5] и По-

становления Правительства России от 02.10.2002 № 729 [6].

При расчете прочих прямых затрат (C_{np}) в стоимости ОКР учитываются:

- затраты исполнителя на страхование риска случайной гибели и повреждения опытных образцов в период проведения испытаний, в размере, необходимом для страхового покрытия себестоимости опытных образцов (по согласованию с заказчиком);
- затраты на приобретение неисключительного права на использование программного обеспечения, необходимые для производства комплекса;
- затраты на специальные проверки и специальные исследования в области защиты информации материальных ресурсов, используемых при изготовлении продукции;
- затраты на сертификацию продукции и услуг;
- иные затраты, необходимые для обеспечения выполнения работы по согласованию с заказчиком.

В расчет, также, включаются расходы на оплату работ, выполняемых организациями-исполнителями по договорам (C_{co}).

Коммерческие затраты ($C_{кз}$) связаны с подготовкой опытных образцов, разрабатываемого продукта, к транспортировке, в соответствии с технической документацией и условиями доставки. Они включают в себя также работы по изготовлению тары и упаковки.

Таким образом, предложенный в статье подход к оценке затрат на научные исследования и разработку продукции военного назначения позволит повысить эффективности бюджетных расходов на национальную оборону. В целом, он предусматривает сбор данных, идентификацию отдельных элементов себестоимости и обеспечивает управление затратами на НИОКР военной продукции.

Библиографический список

1. Интернет-портал Центра исследований экономической политики. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://voxeu.org/> – Загл. с экрана. – Яз. англ..
2. Интернет-портал Федерации американских ученых. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://fas.org/> – Загл. с экрана. – Яз. англ..
3. Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. N 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». – Электрон. дан. – Доступ из справочной системы «Гарант». URL:<http://base.garant.ru>
4. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 08.02.2019 г. № 334 «Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа». – Электрон. дан. – Доступ из справочной системы «Гарант». URL:<http://base.garant.ru>
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 г. № 749 «Об особенностях направления работников в служебные командировки». – Электрон. дан. – Доступ из справочной системы «Гарант». URL:<http://base.garant.ru>
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2002 г. № 729 «О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам, заключившим трудовой договор о работе в федеральных государственных органах, работникам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, федеральных государственных учреждений». – Электрон. дан. – Доступ из справочной системы «Гарант». URL:<http://base.garant.ru>

References

1. Internet-portal Centra issledovaniy ekonomicheskoy politiki. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: <https://voxeu.org/> – Zagl. s ekrana. – YAz. angl..
2. Internet-portal Federacii amerikanskih uchenyh. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: <https://fas.org/> – Zagl. s ekrana. – YAz. angl..
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 2 dekabrya 2017 g. N 1465 «O gosudarstvennom regulirovanii cen na produkciyu, postavlyaemuyu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu, a takzhe o vnesenii izmenenij i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii». – Elektron. dan. – Dostup iz spravocnoy sistemy «Garant». URL:<http://base.garant.ru>
4. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossijskoj Federacii ot 08.02.2019 g. № 334 «Ob utverzhdenii poryadka opredeleniya sostava zatrat, vklyuchaemyh v cenu produkcii, postavlyaemoj v ramkah gosudarstvennogo oboronno go zakaza». – Elektron. dan. – Dostup iz spravocnoy sistemy «Garant». URL:<http://base.garant.ru>
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.10.2008 g. № 749 «Ob osobennostyah napravleniya rabotnikov v sluzhebnye komandirovki». – Elektron. dan. – Dostup iz spravocnoy sistemy «Garant». URL:<http://base.garant.ru>
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.10.2002 g. № 729 «O razmerah vozmeshcheniya raskhodov, svyazannyh so sluzhebnyimi komandirovkami na territorii Rossijskoj Federacii, rabotnikam, zaklyuchivshim trudovoj dogovor o rabote v federal'nyh gosudarstvennyh organah, rabotnikam gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov Rossijskoj Federacii, federal'nyh gosudarstvennyh uchrezhdenij». – Elektron. dan. – Dostup iz spravocnoy sistemy «Garant». URL:<http://base.garant.ru>

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Борисова А.В., СФУ

Иншаков Н.В., СФУ

Половникова И.В., СФУ

Беляк К.А., СФУ

Григоренко В.А., СФУ

Аннотация: в статье рассмотрены основные методики анализа финансовых результатов коммерческих организаций. Более подробно изучены методики Г.В. Савицкой и А.Д. Шеремет, в которых проанализированы прибыль и рентабельность продукции. Помимо этого, выявлено, что является формами бухгалтерской отчетности, используемыми в качестве источника информации. Сделан вывод о влиянии отклонений сумм, которые определяют чистую прибыль, на ее изменение в динамике.

Ключевые слова: прибыль, рентабельность, методика, финансовый результат, доходы.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: the main methods of analyzing the financial results of commercial organizations are considered. The methods of G. V. Savitskaya and A.D. Sheremet are studied in more detail, in which the profit and profitability of products are analyzed. In addition, it was revealed what are the forms of accounting statements used as a source of information. The conclusion is made about the influence of deviations in the amounts that determine the net profit on its change in dynamics.

Keywords: profit, profitability, methodology, financial result, income.

Положительный финансовый результат выступает основным источником формирования доходов бюджета и погашения обязательств организации перед банками, инвесторами и другими кредиторами. Из вышесказанного следует, что показатели прибыли являются важнейшими в системе оценки результативности деятельности фирмы, степени ее надежности и финансового благополучия. Для принятия верных управленческих решений руководству организации, анализ финансовых результатов выступает одной из важнейших частей информационного обеспечения.

Почти все субъекты рыночных отношений, такие как: акционеры, собственники, поставщики и покупатели, банки, инвесторы, биржи, аудиторы, страховые компании и рекламные агентства, заинтересованы в получении детальной и достоверной информации о финансовой ситуации в организации, ее деятельности. Финансовый результат – это экономический итог хозяйственной деятельности организации, в денежном выражении. Он выражается увеличением или снижением стоимости собственного капитала предприятия, которая образовалась в процессе ее предпринимательской деятельности за отчетный период. Конечный финансовый результат хозяйствующего субъекта формируется в виде прибыли или убытка. Конечный финансовый результат, в общем виде, является разностью между совокупными доходами организации и произведенными ею, в процессе всех видов деятельности, совокупными расходами.

Таким образом: $ФР = СД - СР$ (1),

где ФР – финансовый результат;

СД – совокупный доход;

СР – совокупный расход. [2]

В состав совокупных доходов входят доходы от обычной деятельности (выручка от продаж товаров, работ, услуг; выручка от других видов деятельности, относящихся к основной) и доходы от прочей деятельности. Существует множество методик анализа финансовых результатов.

В данной статье мы рассмотрели методики анализа финансовых результатов с позиций двух авторов – Г.В. Савицкой и А.Д. Шеремет. Г. В. Савицкая в своих трудах предлагает осуществлять анализ финансовых результатов хозяйствующего субъекта, последовательно: [3]

1. Анализ состава и динамики прибыли. В ходе анализа рассчитываются следующие показатели при-

были: маржинальный доход; прибыль от реализации продукции, товаров, услуг; прибыль до налогообложения; чистая прибыль. При этом, автор поясняет, что расчет того или иного показателя зависит от цели анализа. В ходе данного анализа следует определить состав, структуру, динамику и выполнение плана прибыли за отчетный период. При этом необходимо уделять внимание учету инфляционных факторов изменения суммы прибыли. А также следует учесть факторы изменения каждой составляющей общей суммы прибыли отчетного года.

2. Анализ финансовых результатов от реализации продукции и услуг. Проводя данный анализ, изучаются динамика, выполнение плана прибыли от реализации продукции и определяются факторы, влияющие на изменение ее в динамике.

3. Анализ прочих доходов и расходов. На данном этапе изучают состав, динамику, выполнение плана и факторы, которые влияют на изменение суммы убытков и прибыли, полученных в отчетном периоде.

4. Анализ рентабельности предприятия. В ходе анализа следует рассчитать, прежде всего, рентабельность продукции, а после этого можно рассматривать рентабельность совокупного капитала, рентабельность продаж. Затем анализируя рентабельность предприятия, следует установить изменение вышеуказанных показателей в динамике, сравнить с плановыми значениями и с аналогичными показателями конкурентов, провести факторный анализ каждого из показателей рентабельности.

5. Анализ использования прибыли. На данном этапе анализа непосредственно рассчитываются факторы изменения величины прибыли до налогообложения, процентов, а также налогов из прибыли, суммы выплаченных дивидендов, размера чистой потребленной и капитализированной прибыли.

В своих работах А. Д. Шеремет предлагает проанализировать прибыль и рентабельность продукции в следующем порядке: [4]

1. В ходе анализа формируют ряд показателей, которые характеризуют финансовые результаты предприятия. На данном этапе выделяют следующие показатели: валовая прибыль, прибыль (убыток) от продаж, прибыль (убыток) от прочей деятельности, прибыль (убыток) до налогообложения, чистая прибыль, нераспределенная прибыль (убыток) отчетного года.

2. На предварительном этапе проводят анализа по абсолютным показателям прибыли, а также по относительным показателям (например, рентабельность продаж).

3. В процессе углубленного анализа финансовых результатов проводится исследование влияния различных факторов на сумму прибыли и рентабельность продаж, подразделяющиеся на внешние и внутренние факторы.

4. После чего проводят анализ влияния инфляции на финансовые результаты от продаж продукции.

5. Следующий этап анализа, это изучение качества прибыли, исследуется общая характеристика структуры источников формирования прибыли.

6. Рассчитывается и анализируется рентабельность активов организации.

7. Проводится маржинальный анализ прибыли. Основными источниками информации, которые используются в процессе анализа финансовых результатов, служат данные бухгалтерского учёта и бухгалтерской (финансовой) отчётности.

Формами бухгалтерской отчетности, используемыми в качестве источника информации, являются:

- Бухгалтерский баланс, форма № 1;
- Отчёт о финансовых результатах, форма № 2.

Эта форма служит основным источником информации о формировании и использовании прибыли. В отчете о финансовых результатах раскрыты статьи, которые формируют финансовый результат от всех видов деятельности.

Опираясь на исследованные методики анализа различных авторов, по моему мнению, проведение анализа финансовых результатов деятельности организации, должен осуществляться в следующем порядке:

- горизонтальный анализ – изучается изменение каждого показателя, при этом сравнивается базисный и отчетный периоды;
- структурный анализ в процентах соответствующих статей;
- трендовый анализ – изучается динамика и изменение показателя за ряд лет;
- факторный анализ – рассчитывается влияние отдельных факторов на прибыль;
- контроллинг прибыли – контролируется выполнение внутренних плановых заданий по прибыли в разрезе центров финансовой ответственности.

Проведя все расчеты, следует сделать вывод о влиянии на изменение прибыли до налогообложения отклонений прибыли от продаж. Также необходимо просмотреть зависимость прибыли от прочей деятельности. Снижение данного показателя, необходимо расценивать как негативное, что приводит к ухудшению качества прибыли до налогообложения, так как прибыль от продаж является прибылью от

основной деятельности, а, следовательно, должна преобладать в данном показателе.

В связи с этим оптимальное соотношение темпа роста прибыли от продаж (Тр ПП) и темпа роста прибыли до налогообложения (Тр ПДН) должно выглядеть следующим образом: [1]

$$\text{Тр ПП} > \text{Тр ПДН} \quad (2)$$

После чего следует проанализировать по отдельности прибыль (убыток) от продаж и прибыль (убыток) от прочей деятельности. Анализ прибыли (убытка) от продаж следует начать с изучения ее объема, состава, динамики и структуры в разрезе основных элементов, которые определяют ее формирование: выручки от продаж, себестоимости продаж, управленческих и коммерческих расходов. После чего необходимо сделать вывод о влиянии на изменение прибыли (убытка) от продаж отклонений сумм каждого из элементов.

Оптимальным соотношением темпа роста выручки (Тр ВР) и темпа роста полной себестоимости (Тр СП) реализованной продукции следует считать:

$$\text{Тр ВР} > \text{Тр СП} \quad (3)$$

Такое соотношение свидетельствует о снижении удельного веса полной себестоимости в выручке от продажи, а, следовательно, к повышению эффективности текущей деятельности хозяйствующего субъекта. Если же данное условие не выполняется, то необходимо выявить причины и последствия его невыполнения. Далее проводится анализ прибыли (убытка) от прочей деятельности. Финансовый результат от прочей деятельности анализируется в разрезе доходов и расходов, которые его формируют. В процессе анализа также следует изучить объем, состав, структуру и динамику прибыли (убытка) от прочей деятельности организации. Проводя такой анализ, структура доходов и расходов от прочей деятельности изучается по отдельности. По результатам расчетов делают вывод о влиянии отклонений сумм, которые связаны с прочей деятельностью доходов и расходов, как в целом, так и отдельных элементов на динамику прибыли (убытка) от прочей деятельности. Чистую прибыль (убыток) изучают в разрезе составляющих элементов, которыми являются прибыль (убыток) до налогообложения, отложенные налоговые обязательства, отложенные налоговые активы и текущий налог на прибыль. Анализируя данный показатель, изучают его объем, структуру и изменения в динамике. По результатам расчетов делают вывод о влиянии отклонений сумм, которые определяют чистую прибыль (убыток), на ее изменение в динамике. Следует отметить, что выбор методики необходимо осуществлять исходя из особенностей функционирования хозяйствующего субъекта и профессионального мнения аналитика, а также следует опираться на цель, с которой проводится анализ.

Библиографический список

1. Оськина, Ю. Н., Бабаева, Е. А. Обзор методик анализа финансовых результатов / Ю. Н. Оськина, Е. А. Бабаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 4.
2. Соловьева, Н. А. Анализ финансовых результатов деятельности торговой организации: учеб. пособие / Н.А. Соловьева, О.Ю. Дягель: Краснояр. Гос. Торг.-экон. инт. – Красноярск, 2007.
3. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая – Москва: ИНФРА-М, 2010.
4. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев – Москва: ИНФРА-М, 2000.

References

1. Os'kina, YU. N., Babaeva, E. A. Obzor metodik analiza finansovykh rezul'tatov / YU. N. Os'kina, E. A. Babaeva // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2013. – № 4.
2. Solov'eva, N. A. Analiz finansovykh rezul'tatov deyatel'nosti torgovoj organizacii: ucheb. posobie / N.A. Solov'eva, O.YU. Dyagel': Krasnoyar. Gos. Torg.-ekon. int. – Krasnoyarsk, 2007.
3. Savickaya, G. V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya / G. V. Savickaya – Moskva: INFRA-M, 2010.
4. SHeremet, A. D. Metodika finansovogo analiza / A. D. SHeremet, R. S. Sajfulin, E. V. Negashev – Moskva: INFRA-M, 2000.

В ЧЁМ СУЩНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (СЛУЖБЫ) И ИНФОРМАЦИОННО-КОНТРОЛЬНЫХ И ИНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В УСЛОВИЯХ ПРИСУТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКО-СОЦИАЛЬНО-КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ И УГРОЗ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Вакуленко С.П., к.т.н., профессор, Институт управления и цифровых технологий РУТ (МИИТ)

Васильев Ф.П., д.ю.н., доцент, главный научный сотрудник, Академия управления МВД России

Аннотация: В данной статье авторами выдвигаются весьма неординарного характера отдельные предложения в области обеспечения (регулируемого) миграционной политики в России. Свои суждения и предложения ими сделаны на основе анализа не только НПА, но и практической деятельности тех или иных субъектов управления (контроля и надзора). И они вполне уместны с учётом перспективного полномасштабного ведения электронных паспортов в России, а также и всемерного роста двойного гражданства среди граждан РФ и иностранных граждан, пребывающих на территории России. новых форм (технологий) экономических как в России, так и в ряде регионах Мира. Авторские выводы о пересмотре государственных функций и задач и принятие ведомственных программных концепций являются необходимыми мерами в связи с тем, что субъекты управления не имеют свои отраслевые концепции. А также будут полезными не только в области научно-исследовательской и образовательной, и практической правоприменительной деятельности, и недопущения Европейских событий.

Ключевые слова: выдворение, гражданство, концепция, коррупция, экономическая безопасность, ОВД, правоохранительные органы, профилактика миграции, утрата гражданства, экстремизм.

Научная специальность публикации: 12.00.00 – Юридические науки.

Abstract: In this article, the authors put forward a very extraordinary nature of individual proposals in the field of ensuring (regulation) of migration policy in Russia. They made their judgments and suggestions on the basis of an analysis of not only legal regulations, but also the practical activities of certain subjects of management (control and supervision). And they are quite appropriate given the promising full-scale maintenance of electronic passports in Russia, as well as the all-round growth of dual citizenship among citizens of the Russian Federation and foreign citizens staying in Russia. new economic forms (technologies) both in Russia and in a number of regions of the World. The author's conclusion on the revision of state functions and tasks and the adoption of departmental program concepts are necessary measures due to the fact that the subjects of management do not have their own sectoral concepts. And they will also be useful not only in the field of research and educational, and practical law enforcement, and the prevention of European events.

Keywords: expulsion, citizenship, concept, corruption, economic security, police department, law enforcement agencies, migration prevention, loss of citizenship, extremism.

Современные миграционные проблемные аспекты, международных отношений, сохранение и регулирование стабильных положений, поддержание устойчивой жизнедеятельности тех или иных государств (с учётом сохранения внутренних и внешних положений) фактически коснулась для всех государств. В том числе и многонациональной и многоконфессиональной России с момента распада бывшего государства СССР (с 1990-х годов). Притом Россия не как преемник данного государства, но и исторически преобразовавшиеся многонациональное государство еще с IX века по настоящее время (XXI век) существует благодаря верховенства принципов социальной справедливости. А также без допущений излишнего возвышения и вмешательства в государственном управлении отдельных конфессий, вероисповедования в сферах, законодательной, исполнительной и судебной власти. Что нельзя говорить об исламских государствах, где присутствуют шариатские суды. Хотя и в России до 1917 года присутствовали церковные суды в регулировании тех или иных жизненных устоев (отношений) [1]. В сущности, для этих и других современных мировых и российских явлений в условиях присутствия внутренних экономическо-социально-кризисных ситуаций и коррупционных факторов (классового общества), угроз экстремизма в стране требуется правового регулирования миграционных вопросов. Сюда надо отнести сущность совершенствования современной миграционной политики и ее разрешения через обеспечения комплекс вопросов (блок). Это *государственно-правовое регулирование* - соответствующими субъектами управления (прежде всего МВД РФ – миграция, экстремизм, противоправные явления в сфере экономики и пресечение коррупционных явлений, общественная и

внутренняя безопасность). За последние годы для разрешения данных и других, государственных социально-правовых вопросов Президентом России изданы весьма существенные правовые требования (указы). Это:

- Указ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Закреплено в частности *обеспечение национальной безопасности - реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов*;

- Указ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Устанавливается в частности, что *угроза экономической безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере* (но не отмечается экономический экстремизм [2];

- Указ от 22.05.2015 № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» (вместе с «Порядком подключения информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещения (публикации) в ней информации через российский государственный сегмент информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»);

- Указ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019 -

2025 годы». К сожалению, установлено добровольное переселение, но почему законодатели, не устанавливая о принудительном переселении в ослабленные регионы тех же казнокрадов семьями для планомерного распределения сельскохозяйственной и освоении земель[3] как развивала Россию - экономику, науку и образование Екатерина Вторая;

- Указ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

Обеспечение их реализации возможно при высоком профессионализме практических сотрудников, профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников органов внутренних дел, ведомственных научно-исследовательских центров (организаций), а также при наличии умения взаимодействовать с иными ведомствами. Безусловно, надо отметить и то, что рассматриваемый вопрос (тема) взаимосвязан также и современными научно-практическими правовыми основами в связи с чем, есть необходимость толкования (считывания) о двойном гражданстве в России как способствованию противостояния коррупции. Всемирный рост внутренних и внешних миграционных процессов, требуют принятия государством неординарного характера решений. Причинностью является, как утверждается в издаваемых актах Президента России – сохранение целостности и стабильности в стране. И они обосновываются с учётом не только многонациональностью, но и прежде всего наличие исконного территориального положения (протяженность), климатические и географические особенности. Притом с учётом наличия природно-производственных богатств Россия всегда выступала и выступает объектом внешнего пристального внимания со стороны иностранных государств. Эти и другие жизненные устои фактически требуют всестороннего подхода в процессе регулирования любых видов миграционных процессов на территории страны со стороны государственных и иных органов, обладающими регулирования их. А МВД России (с момента ликвидации ФМС России), выступает как основной субъект управления. Но можно ли обеспечить на должном уровне государственную миграционную политику, когда до настоящего времени в образовательных вузах как общих, так и ведомственных вузах МВД России отсутствует технология изучения и обучения о миграции путём адресного подхода? И ответ – нет. В целях реализации президентских концепций на наш взгляд необходимо в МВД России выработать собственную ведомственную концепцию по соответствующим направлениям. Так как на данный государственный орган возложены вопросы обеспечения внутренней безопасности страны, в том числе и вопросы миграции. Для чего в ведомстве имеются соответствующие службы, подразделения с особыми правоприменительными полномочиями (профилактические, правопресекательные). И с учётом этих и других особенностей целесообразно иметь на государственном уровне в миграционной области технологии обучения (исследования) предмета, курса (дисциплины) «Миграционное право в России»:

- первоначальное обучение среднее и высшее (магистр и бакалавр). А также периодическое обучение через курсы повышения квалификации с организационно-управленческих позиций на уровнях района, города, региона и федерального уровнях. Параллельно эти же технологии будут обеспечиваться путём научно-исследовательских методов.

Тем самым, немало важным фактором является то, что в ряде вузов как иных юридических, так и ведомственных (прежде всего в системе МВД РФ) целесообразно иметь отдельные факультеты по подготовке специалистов для миграционной службы МВД России и иных органов, имеющих непосредственное

отношение к миграционным вопросам. Несомненно, МВД России являясь субъектом регулирования внутреннего правопорядка (безопасности) как силовая структура должно иметь и ведомственную программу обеспечения профилактики как административных, так и уголовных правонарушений в рамках требований ФЗ № 182 ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Данный закон фактически нуждается в изменении и дополнений в рамках рассматриваемой нами темы. Тем более в нём не акцентированы отдельные понятия (определения) с изложением отдельных требований (статей или даже глав), о технологиях профилактики отдельных видов (категорий) правонарушений. Так, не закреплены в отношении отдельных субъектов нового класса (группы), участников правоотношений. Когда они зачастую обладают отдельными правовыми, статусными положениями именно в сфере миграции – это граждане, имеющие двойного гражданства две обязанности, две родины, преимущества двойные и т. д.

Притом, отсутствие (информации) адресного подхода (контроля и надзора) к данным гражданам государство закономерно порождает определённые новые коррупционные, корыстные факторы (семейно-коррупционные путём использования должностного положения чиновниками любого уровня), преимуществ или же форм технологий преступлений – безнаказанности. В связи с чем, тех или иных нормах (концепциях, информациях) следует акцентировать, в частности в России следующих категорий граждан:

- иностранные граждане дальнего зарубежья, имеющие двойное (тройное, в том числе и ВНЖ) гражданство и пребывающие на территории России;
- иностранные граждане СНГ, имеющие двойное гражданство и пребывающие на территории России;
- граждане России (РФ) имеющие гражданства (ВНЖ) иностранного государства;
- граждане РФ, отказавшиеся от гражданства своего прежнего государства, получившие гражданство России в упрощённом порядке и пребывающие на территории России;
- граждане РФ, получившие гражданство России в упрощённом порядке и пребывающие на территории России и имеющие гражданства другого государства.

Параллельно в отношении их МВД России обязано вести единый реестр, которое позволяет не только оперативного характера идентификации как их самих, так и их собственности (недвижимости, счетов) [4] Так же следует пересмотреть договорные отношения (и по правоприменительным вопросам – по КоАП РФ, УК РФ) по регулированию вопросов эмигрантов соответствующих государств (прежде всего СНГ) [5]. Тем более, они не пересмотрены с 1993 года – с момента действия ст. 62 Конституции РФ. Эти проблемные аспекты, в частности, отсутствует в тех государствах, где запрещено двойное гражданство. Например, в Республике Казахстан.

В итоге эти социально-экономические и другие факторы нуждаются в афишировании (совершенствовании [6]) со стороны государства через соответствующие информационные технологии и обучение сотрудников всех правоохранительных органов.

В итоге в закономерном порядке мы видим, следующий блок государственной меры в сфере миграционной политики это *государственное информационное обеспечение (технологии)*.

Ныне, для России (МВД РФ) в сферах обеспечения Национальной безопасности страны важным фактором являются информационные технологии, от которых зависит жизнедеятельность любого участника правоотношения [7]. И они должны осуществляться в рамках требований норм ФЗ № 149 от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о

защите информации» (изм. 08.06.2020). Притом, любая система управления в области миграции или профилактическая работа по административным правонарушениям, преступлениям, прежде всего в информационных сферах (технологиях) должны осуществляться через соблюдение отдельных требований (информационной безопасности). В частности, соблюдение требований ФЗ № 152 от 27.07.2006 «О персональных данных» (изм. 24.04.2020). Тем более, государство (должностное лицо) обязано защищать личные тайны (сведения) любого мигранта-гражданина. Надо отметить также то, что для России в сфере применения современных электронных технологий присутствует новая гибридинформационная (сверхскоростная) система. Когда ныне происходит в сферах документирования (делопроизводства, трудовых и научно-образовательных правоотношениях (дистанционные технологии)) и идентификации граждан. Это и введение единого электронного паспорта гражданина России, объединяющего ряд идентификационных систем (документов), дактилоскопических карт, в том числе трудовые книжки и водительское удостоверение и др. электронные документы. Хотя эти же проблемы уже в какой-то степени реализовываются, например, в Республике Казахстан уже 10 лет [8].

Следующим значимым блоком в рамках рассматриваемой темы (миграционной политики) выступает *пересмотр ряда федеральных законов и нормативных правовых актов (НПА) федеральных органов власти субъектов РФ в рамках внесённых (требований) изменений в Конституцию РФ, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 (изм., в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).*

Ныне в области регулирования миграционной политики основными задачами российских государственных органов является - недопущение верховенства желаний мигрантов над проводимой российской внутренней государственной политикой. И недопущения верховенства их желаний над нормами Конституции РФ. Так, в ч. 5 ст. 13 закреплено, что в России запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны (РФ), подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Или же в ст. 14 Конституции РФ определено, что Россия (РФ) - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. И религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, а несоблюдение этих правил ныне мы видим утрату государственных и национальных ценностей в ряде Европейских странах. Например, Франции, Германии, где мигранты диктуют свои условия, в том числе и с позиции вероисповедования. Несмотря на наличие положительных факторов в России ныне присутствует и проблемный аспект по части регулирования деятельности политических партий в рамках требований норм ФЗ от 11.07.2001 № 95 «О политических партиях» (изм. 02.12.2019 – на декабрь 2020 г. в России зарегистрировано 52 политических партий). Тем более политические партии выступают как:

- идеологическая партия (патриотическое воспитание личности) и выдвигает свои социально-политические программы (предложения, взгляды в области регулирования государственного управления);
- поставщик (подготовки, выдвижение и рекомендации) кадровых ресурсов;
- как участник формирования личности будущего поколения;

- способствующий регулированию государственной политики и др.

На основе этих и других социально-важных факторов на наш взгляд названный ФЗ о политических партиях нуждается в внесении определенных изменений и дополнений (в том числе и в уставах политпартий) в соответствии с требованиями Конституции РФ. Например:

- недопущения иметь двойного гражданства (иностранный подданства и ВНЖ, в том числе и их близкими), а также счетов и собственности в зарубежных странах, обучения (формирование личности на основе антироссийской идеологии) своих детей в зарубежных странах;

- недопущения выдвижения в кандидаты депутатов всех уровней членов партий, имеющих двойного гражданства, счетов и собственности в иностранных государствах.

И с учётом этих и других факторов (конституционных требований) во всех политических партиях должны проходить досрочная партийная аттестация. Притом, ныне на данный вопрос не обращают не только СМИ, но и представители законодательной и исполнительной власти. Параллельно в рамках рассматриваемой темы ныне учитывать и нормы Федерального закона от 31.05.2002 № 62 «О гражданстве Российской Федерации» (изм. 13.07.2020), которое также нуждается в внесении изменений и дополнений. В частности о необходимости пересмотра содержания присяг, процедуры принятия (ритуалов) ее и занесения текста присяги гражданина РФ в паспортах граждан принявших (дающих) её. Именно в условиях отсутствия идеологии в России с 2020 г. исключено термины «государственная идеология запрещена», но при этом в Конституции РФ отсеивают термины «патриотизм», идеология» и «правосознание». Хотя на международном уровне продолжает присутствовать агрессивная внешняя антироссийская идеология. В связи с чем процедуры (ритуалы) то есть принятие присяги способствует формированию личности (гражданственности, патриотизма и правосознания) гражданина России. Тем более МВД РФ - Главное управление миграционной службы до настоящего времени не предпринимает меры (предложений) по возвышению статуса гражданственности России – как патриотизм. Особенно тех граждан РФ, не стремящегося иметь гражданство другого государства (другой родины). Что большинство стран Мира возвышают социально-правовое положение гражданина.

В целях обеспечения национальной безопасности страны по мнению авторов необходимо рассмотреть вопрос лишения (утраты) гражданства РФ [10]. Эти судения обосновываются на основе проведенного анализа законодательных определений (понятий), закрепленные в указах Президента России:

- национальная безопасность России; национальные интересы России; экономическая безопасность; угроза национальной безопасности; национальные интересы России в экономической сфере; угроза экономической безопасности; угроза национальной безопасности и др.

В связи с этим отметим, что предпринимаются меры, способствующие приостановлению многомиллиардного оттока в зарубежные страны (через оффшорные технологии) национальной валюты. Считаем, что наиболее эффективными в данном случае будут выступать предложения неординарного характера, в частности лишение граждан РФ гражданства в случае, если в судебном порядке установлен факт получения/приобретения гражданства иного государства в корыстных целях (семейно-корыстные). Таким образом, лица, использующие свое положение с двойным гражданством в целях незаконного персонального обогащения, лишаются гражданства в порядке

объявления их лицами (утратившими) без гражданства Российской Федерации; а вопрос восстановления (возврата) гражданства Российской Федерации возможно рассмотреть при наличии факта возмещения нанесённого ущерба. Такая мера, по нашему мнению, понизит риск возникновения коррупционных деяний во всех сферах. Ныне ст. 62 Конституции РФ позволяет иметь двойное гражданство, прежде всего гражданам РФ. Таким образом, фактически невозможно возвышать социально-правовое положение граждан РФ, не желающих изменять свои взгляды в служении Отечеству и приобретать обязанности подобного служения перед другими государствами. В целом, должны быть найдены меры, что позволит обеспечить защиту государственной безопасности, носящие административный характер. Например, в этом качестве может выступить такая мера как объявление об утрате гражданства РФ (в этом случае гражданин будет считаться лицом без гражданства со всеми правовыми последствиями). А для восстановления гражданства РФ (выкупа) необходимо определить условия, в числе которых могут быть:

- возврат экономического ущерба, нанесенного Российской Федерации в результате действий/бездействия лица-бипатрида;
- недопустимость восстановления ранее полученных государственных наград и предоставления тех или иных дополнительных социальных преимуществ;
- проживание на территориях, которые определены миграционными службами Российской Федерации в период испытательного срока и др.

Целесообразно рассмотреть зарубежную практику в данной сфере, в частности законы США (тем более наши законодатели, в основном копируя привилегий, забывают скопировать ограничения и запреты госслужащим в тех или иных странах Мира). Например, основными причинами (условиями) лишения гражданства, в частности, являются ситуации, когда:

- гражданин добровольно прошёл процедуру натурализации в другой стране;
- гражданин официально отказался от американского гражданства, предоставив письменное уведомление дипломату или консулу посольства США в другой стране;
- в результате действий гражданина процедура натурализации была пройдена незаконно, например, вследствие обнаружения ложной информации, предоставленной в ходе теста на получение гражданства или же в заявочном бланке на получение гражданства (по форме № 400);
- в случае, если гражданин принимал участие во враждебных действиях против США или же служил в вооруженных силах государства, принимавшего участие в таких действиях;
- гражданин давал присягу (клятву) служить другому государству;
- гражданин работал на государственную структуру другого государства, если такая работа требовала принятия присяги или гражданства этого государства;
- гражданин США участвовал (участвует) в заговоре против США.

Что же касается схожих законных интересов России, они защищены положениями ст. 62 Конституции РФ и ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ. Однако, не в достаточной мере, что подтверждается тем, что граждане, нанесящие урон интересам СССР (прежде всего экономический, в виде многомиллиардных расхищений государственной собственности и казны), получили убежище в зарубежных государствах (США, Израиле, Германии, Франции и др.). Безусловно, это положение дел необходимо исправить. Все законы, принятые и принимаемые в данной сфере, должны надежно защищать государственные интересы, миграционную политику и законные интересы граждан, а также служить укреплению национальной безопасности России.

А о лишении (утраты) гражданства РФ в данном случае необходимо рассматривать в целях недопущения экстремизма, возвышения своего правового (статусного) положения по признакам вероисповедания, национального или иного привилегия из числа мигрантов, получивших гражданство РФ в ускоренном порядке. Так, только в 2020 году допускались выкрики в публичных местах представителями иных территорий (государства) в г. Москве «русские вон отсюда». При этом установление личностей из числа мигрантов, или же лиц получивших гражданство РФ в упрощённом порядке участвовавших в данных противоправных действиях не было обеспечена полной информации через все виды СМИ представителями МВД РФ (полиции миграционной службы). Ибо же бездействие и молчание о подобных фактах способствуют преобразованию и развитию зародыша европейских событий в будущем не только в г. Москве, но и в других регионах РФ.

В целях недопущения повторения подобных и других противоправных действий со стороны мигрантов (граждан с двойным гражданством) целесообразно закрепить в законодательном порядке лицами, получающими гражданство РФ в упрощённом и ином порядке о подписании ими *предупреждения (предостережения) о лишении (утраты) гражданства (ВНЖ) данными гражданами* в случаях:

- незаконного участия в миграционных процессах;
- совершения экономическо-коррупционной, корыстных противоправных действий на территории России;
- участия в экстремистских и антироссийских идеологических мероприятиях;
- недопущения возвышения своих традиций и вероисповедания над российскими ценностями;
- полного использования полученных доходов в России в ущерб интересов России (на территории прежнего государства);
- неуважительного отношения российскому государственному языку и национальным ценностям (традициям, обычаям) и др.

Вместе с тем, в сфере миграционной политики вопросы правоприменительной деятельности, защиты законных интересов граждан должны быть периодически, пересматриваться в оперативном порядке.

Библиографический список

1. В данном случае см.: Бережкова Н.Ф., Васильев Ф. П., Становление и развитие процесса принятия присяги в системе государственных органов России // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 3. С. 24-25; Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга// Изд-во Юнити-Дана, г. Москва, 2018 г. – 583 с.
2. Доп. см. Васильев Ф.П. Развитие института двойного гражданства в России как одной из форм экономического экстремизма // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. 111-124;
3. Васильев Ф.П. В чем суть гражданства Российской Федерации в области регулирования банковских, экономическо-социально-политических вопросов и их необходимость совершенствования в России? // Васильев Ф.П. Всероссийский Аналитический журнал: Финансовая экономика, (часть 1). – 2020. № 1. С. 33-36.

4. Доп. см. Кудряшова А.А. Этапы правового регулирования социальной политики в отношении беженцев и переселенцев в России //Тенденции развития науки и образования. 2020. № 60-5. С. 61-67. В данном случае доп. см. Васильев Ф.П. Значимость реестровой политики в сфере правоотношений и необходимость ее совершенствования в России // жур. ВАК «Финансовая экономика» № 8. С. 334-340.
5. См. Васильев Ф.П. Юридические подходы к совершенствованию современного международного уголовного права и их необходимость (Коррупцию во власти можно снизить в любом государстве только путём пресечения противоправных действий через сотрудничество с иностранными государствами)// Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: сборник материалов Международного конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (11 июня 2020 г.), – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2020 – 114 с. С. 68-76.
6. Доп. см. Васильев Ф.П. Значимость реестровой политики в сфере правоотношений и необходимость ее совершенствования в России // жур. ВАК «Финансовая экономика» № 8. С. 334-340; Васильев Ф.П. Единые реестры мостов как инструмент обеспечения транспортно-дорожной безопасности// Жур. ВАК Юридическая наука научно-практический журнал. - Раздел Административное право. административный процесс. 19-2019 ЮН. С. 119-122;
7. В рамках изучения данного вопроса (темы) доп. см. Васильев Ф.П. Цифровая экономика: перспективы ее развития и особенности применения в условиях хищения финансовых средств (коррупция) и имеющихся внешних экономических антироссийских санкций// В сборнике: Каспий в эпоху цифровой экономики материалы Международного научно-практического форума. 2019. С. 12-16.
8. Дополнительно см. Олеся Басырова, Ирина Федорова Edited by: Федор Васильев Цифровая экономика России и Республики Казахстан //Учебное пособие Издательский Дом: Palmarium Academic Publishing Веб-сайт: <https://www.palmarium-publishing.ru> By (author) : Олеся Басырова, Ирина Федорова Edited by: Федор Васильев Количество страниц:284 Опубликовано:2018-07-10.
9. Дополнительно см. Васильев Ф.П. В чём сущность совершенствования Российского образования и науки в развитии социально-экономических основ на современном этапе// Финансовая экономика, № 10 (часть1), 2020 г. с. 30-32.
10. Дополнительно см. Васильев Ф.П. Социально-экономическая необходимость в лишении гражданства Российской Федерации // жур. ВАК Финансовая экономика, № 4, 2020 г. Финансовая экономика, № 4, 2020 г. С. 15–16. Статья опубликована в рамках обеспечения реализации исследуемой темы «Правовое толкование двойного гражданства в правоприменении Российской Федерации» п. 64 плана научной деятельности Академии управления МВД России на 2020 год. Плана проспекта рукописи (ППР) НИР -- инициатива НИЦ.

References

1. V dannom sluchae sm.: Berezhkova N.F., Vasil'ev F. P., Stanovlenie i razvitie processa prinyatiya prisyagi v sisteme gosudarstvennyh organov Rossii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2005. № 3. С. 24-25; Berezhkova N.F. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj sluzhby v Rossii. Eticheskie normy i prisyaga// Izd-vo YUniti-Dana, g. Moskva, 2018 g. – 583 s.
2. Dop. sm. Vasil'ev F.P. Razvitie instituta dvojnogo grazhdanstva v Rossii kak odnoj iz form ekonomicheskogo ekstremizma // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. Tom 10. № 5A. 111-124;
3. Vasil'ev F.P. V chem sut' grazhdanstva Rossijskoj Federacii v oblasti regulirovaniya bankovskih, ekonomicheskko-social'no-politicheskikh voprosov i ih neobhodimost' sovershenstvovaniya v Rossii? // Vasil'ev F.P. Vse-rossijskij Analiticheskij zhurnal: Finansovaya ekonomika, (chast' 1). – 2020. № 1. С. 33-36.
4. Dop. sm. Kudryashova A.A. Etagy pravovogo regulirovaniya social'noj politiki v otnoshenii bezhencev i pereselencev v Rossii //Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. № 60-5. С. 61-67. V dannom sluchae dop. sm. Vasil'ev F.P. Znachimost' reestrovoy politiki v sfere pravootnoshenij i neobhodimost' ee sovershenstvovaniya v Rossii // zhur. VAK «Finansovaya ekonomika» № 8. С. 334-340.
5. Sm. Vasil'ev F.P. YUridicheskie podhody k sovershenstvovaniyu sovremenennogo mezhdunarodnogo ugolovnogo prava i ih neobhodimost' (Korrupciyu vo vlasti mozno snizit' v lyubom gosudarstve tol'ko putyom presecheniya protivopravnyh dejstvij cherez sotrudnichestvo s inostrannymi gosudarstvami)// Innovacii v razvitii nauchnyh i tvorcheskih napravlenij obrazovatel'nogo processa: sbornik materialov Mezhdunarodnogo konkursa kursovyh, nauchno-issle-skih i vypusnyh kvalifikacionnyh rabot (11 iyunya 2020 g.), – Kemerovo: ZapSibNC, 2020 – 114 s. С. 68-76.
6. Dop. sm. Vasil'ev F.P. Znachimost' reestrovoy politiki v sfere pravootnoshenij i neobhodimost' ee sovershenstvovaniya v Rossii // zhur. VAK «Finansovaya ekonomika» № 8. С. 334-340; Vasil'ev F.P. Edinye reestry mostov kak instrument obespecheniya transportno-dorozhnoj bezopasnosti// ZHur. VAK YUridicheskaya nauka nauchno-prakticheskij zhurnal. - Razdel Administrativnoe pravo. administrativnyj process. 19-2019 YUN. С. 119-122;
7. V ramkah izucheniya dannogo voprosa (temy) dop. sm. Vasil'ev F.P. Cifrovaya ekonomika: perspektivy ee razvitiya i osobennosti primeneniya v usloviyah hishcheniya finansovyh sredstv (korrupciya) i imeyushchihsvya vneshnih ekonomicheskikh antirossijskikh sankcij// V sbornike: Kaspij v epohu cifrovoj ekonomiki materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma. 2019. С. 12-16.
8. Dopolnitel'no sm. Olesya Basyrova, Irina Fedorova Edited by: Fedor Vasil'ev Cifrovaya ekonomika Rossii i Respubliki Kazahstan //Uchebnoe posobie Izdatel'skij Dom: Palmarium Academic Publishing Veb-sajt: <https://www.palmarium-publishing.ru> By (author) : Olesya Basyrova, Irina Fedorova Edited by: Fedor Vasil'ev Kolichestvo stranic:284 Opublikovano:2018-07-10.
9. Dopolnitel'no sm. Vasil'ev F.P. V chyom sushchnost' sovershenstvovaniya Rossijskogo obrazovaniya i nauki v razvitii social'no-ekonomicheskikh osnov na sovremennom etape// Finansovaya ekonomika, № 10 (chast'1), 2020 g. s. 30-32.
10. Dopolnitel'no sm. Vasil'ev F.P. Social'no-ekonomicheskaya neobhodimost' v lishenii grazhdanstva Rossijskoj Federacii // zhur. VAK Finansovaya ekonomika, № 4, 2020 g. Finansovaya ekonomika, № 4, 2020 g. С. 15–16. Stat'ya opublikovana v ramkah obespecheniya realizacii issledueмой темы «Pravovoe tolkovanie dvojnogo grazhdanstva v pravoprimerenii Rossijskoj Federacii» p. 64 plana nauchnoj deyatel'nosti Akademii upravleniya MVD Rossii na 2020 god. Plana prospekta rukopisi (PPR) NIR -- iniciativa NIC.

АПГРЕЙД. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА

Гультяев Д.О., Дальневосточный федеральный университет
Литвинов А.С., Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Предметом исследования является модернизация и цифровизация права. В работе проанализированы тенденции развития права в будущем, а также особенности применения новых технологий в праве на данном этапе. В результате исследования автор сделал вывод о том, что праву не чужды новые технологии, и уже на сегодняшний день сделано очень многое для того, чтобы право сегодня было современным.

Ключевые слова: право, цифровизация, цифровая экономика, технологии.

Научная специальность публикации: 12.00.01 — Теория и история права и государства; история правовых учений.

Abstract: The subject of the research is the modernization and digitalization of law. The work analyzes the trends in the development of law in the future, as well as the features of the application of new technologies in law at this stage. As a result of the study, it can be concluded that new technologies are not alien to the law, and a lot has already been done to make the law modern today.

Keywords: law, digitalization, digital economy, technology.

Технологии развиваются изо дня в день. Информационные системы и робототехника в ближайшем будущем существенно изменят всю нашу жизнь, в том числе, юридическую профессию и основные институты нашей правовой системы.

Справочно-правовые системы, институт электронного официального опубликования нормативных правовых актов, Федеральный регистр нормативных правовых актов, государственные автоматизированные системы, электронные декларации, электронная цифровая подпись, электронный документооборот – все это уже стало обыденностью.

Можно выделить несколько направлений влияния цифровизации на право и правовую систему общества. Во-первых, цифровизация воздействует на сферу правового регулирования. Это означает появление новых общественных отношений, нуждающихся в урегулировании правом. На сегодняшний день исследователями выделено несколько групп общественных отношений, появившихся в сфере действия права в результате воздействия цифровизации:

1) отношения, связанные с применением робототехники;

2) отношения, связанные с юридически значимой идентификацией личности в виртуальном пространстве;

3) отношения, складывающихся по поводу нетипичных объектов – информации, цифровых технологий, создаваемых посредством применения цифровых сущностей (криптовалюты) и объектов виртуального мира, а также связанных с использованием и оборотом того и другого;

4) отношения, субъектами которых являются виртуальные или цифровые «личности»;

5) отношения, возникающие в связи с реализацией прав человека в цифровом пространстве (право на доступ в Интернет, право на «смерть в цифровом мире» и др.) [1].

Перечисленные процессы делают очевидной необходимость в следующих изменениях: обеспечение высокотехнологичной составляющей правового регулирования, прежде всего позволяющей осуществлять контроль за деятельностью «цифровых» субъектов права; появление новой и преобразование старой нормативно-правовой базы, которая бы соответствовала вызовам цифровизации.

Во-вторых, вместе с изменением сферы правового регулирования происходит и изменение содержания права. Появление новых общественных отношений способствует и появлению новых юридических норм, а так же к трансформации или отмене действующих. Сейчас можно говорить о наличии следующих тенденций и процессов:

– появление новых понятий и легальных определений, фиксирующих цифровые личности и сущности, образующих ядро будущих правовых институтов;

– закрепление и оформление новых правовых институтов, в чем выражается действие регулятивно-статистической функции права;

– изменение института прав человека, что порождает новый вид прав – «цифровые права человека».

Указанные тенденции приводят к появлению новой нормативно-правовой базы в области регулирования отношений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий. В данной области в 2017 году были приняты «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], а позже – национальный проект «Цифровая экономика», в которых были определены и сформированы цели, этапы и основные шаги по развитию российского общества в эпоху цифровизации.

По такому направлению, как «Нормативное регулирование», в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» приняты несколько нормативных актов: федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором установили механизм удаленной биометрической идентификации; федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который урегулирует выпуск, учет и обращение цифровой валюты; федеральный закон от 02 августа 2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который урегулировал инвестиционные платформы в сети «Интернет».

Специалисты выделяют характерные черты российского законодательства в сфере регулирования цифровых технологий: применение традиционнo-устоявшихся инструментов и нормативно-правовых актов, которые не могут в полной степени урегулировать новые отношения; повышение роли актов стратегического планирования, таких как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», программа «Цифровая экономика Российской Федерации»; отсутствие официальной программы по развитию нормативно-правовой базы в данной области; отсутствие взаимосвязи с устоявшейся зарубежной практикой в этой области.

Цифровые технологии, породившие технологизацию и роботизацию юридической деятельности, тревожат и начинающих, и опытных юристов. Речь идет о потенциальном вытеснении человека роботами в сфере юриспруденции. На данный момент компьютеры способны выполнять ряд типовых юридически процедур, связанных с подготовкой различных документов (по шаблонам) и поиском информации. К счастью, в творческом труде робот-юрист не скоро сможет заменить человека, если вообще сможет. Да и Проблему вагонетки (the trolley problem), предлагающую сделать сложный моральный выбор, пожертвовать одним в пользу другого, робот-юрист, да и любой робот, решить не в состоянии[3]. Но роботизация многих процессов в юридической деятельности является реальностью недалекого будущего, что повлечет изменение юридической профессии и правоприменительной деятельности.

В-четвертых, особое влияние цифровые технологии оказывают на форму права. Здесь следует оговориться, что, несмотря на распространенность данного утверждения, собственно форма права пока не подверглась существенным изменениям[4]. Существенным изменением здесь является появление в 2011 году института электронного официального опубликования нормативных правовых актов, что придало юридическую силу электронным версиям нормативных правовых актов, размещенным на Официальном интернет-портале правовой информации. Цифровые версии формально-юридических источников права приводит к формированию новых приемов и способов юридической техники, в частности отсылки к ранее действующей редакции нормативного правового акта или его части, к другим нормативным правовым актам, судебным решениям, официальным письмам и др. Именно в виртуальном пространстве существует такое явление, как «актуальная версия» нормативного правового акта, чего нет в реальном мире.

Ученые предлагают рассматривать правовой акт будущего как некую «базу знаний», в которой будет сразу собрана вся информация, которая прямо или косвенно пересекается с этим источником[5].

Однако массовое распространение нормативных правовых актов и иной правовой информации в электронной форме и возможность онлайн доступа к таким материалам действительно привели к существенным изменениям юридической практики и породили ряд серьезных угроз.

Риски искажения юридически значимой информации практически не учтены российским законодателем. Информация в цифровой копии (какой является любая справочно-правовая система) может быть искажена, умышленно или по неосторожности, информационные системы могут не обновляться вовремя,

необходимые юридические реквизиты документов могут отсутствовать. Это может вводить в заблуждение и профессионалов-юристов, и обывателей, обращающихся за правовой информацией; это может приводить к юридическим ошибкам и нарушениям прав и законных интересов физических и юридических лиц. В качестве гипотетической угрозы можно рассмотреть и хакерство в отношении справочно-информационных систем. В эпоху цифровизации существенно возрастает доступность информации, но вот качество информации, ее достоверность, стремительно падает. Это особенно опасно применительно к официальной юридической информации. Цифровизация предъявляет гораздо более жесткие требования к юридической форме информации и правовому регулированию опубликования и распространения официальной правовой информации. Поэтому в части влияния цифровизации на форму права необходимо отметить угрожающее отставание правового регулирования от требований прогресса. Очевидно, что требуется новая концепция электронной и цифровой формы права, закрепление четких реквизитов электронной правовой информации и требований к ее распространению и использованию, также не стоит забывать и про злоупотребления, вызванные мало изученностью цифрового пространства, чем активно пользуются злоумышленники.

Говоря о взаимодействии права и цифровизации, ученые-юристы выделяют несколько сценариев дальнейшего развития событий. Во-первых, под влиянием цифровизации право преобразовывается в иной регулятор общественных отношений, трансформируясь в программный код или некую гибридную форму права. Во-вторых, право сохраняет свои основные признаки и будет существовать вместе с программным кодом, разделив «сферы влияния». В-третьих, произойдет образование новой нормативной системы, которая займет свое место наряду с правом, моралью, религией.

Изменения неизбежны. Наступило время динамики права, быстрого и глобального изменения всех параметров национальной правовой системы и привычного социального порядка. Цифровые технологии воздействуют на право во всех его проявлениях. Меняют образ права, влияют на его регулятивную функцию и эффективность, форму права, правовую материю и другие проявления. Направления этих воздействий и их ограничение пока не ясны. Но, однозначно можно сказать, что с развитием цифровых технологий это всестороннее воздействие будет возрастать, до тех пор, пока понятие права не изменится глобально и не произойдет зарождение нового права[6].

Библиографический список

1. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. Lu 'is Moniz Pereira, Ari Saptawijaya. Modelling Morality with Prospective Logic // International Journal of Reasoning-based Intelligent. 2007. №4 С. 4.
4. Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2019. С. 146.
5. Хабриева Талия Ярулловна Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №9 С. 261.
6. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума: Российская газета. 30 мая 2018 г. № 7578.

References

1. Habrieva T.YA., CHernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 85–102.

2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii».
3. Lu 'is Moniz Pereira, Ari Saptawijaya. Modelling Morality with Prospective Logic // International Journal of Reasoning-based Intelligent. 2007. №4 S. 4.
4. D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanyuk, A.A. Golovina. Cifrovizaciya pravotvorchestva: poisk novyh reshenij. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; INFRA-M, 2019. S. 146.
5. Habrieva Taliya YArullofna Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. №9 S. 261.
6. Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom mire. Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma: Rossijskaya gazeta. 30 maya 2018 g. № 7578.

РОЛЬ «ЗЕЛЕННОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дрожденникова А.Ф., Сибирский Федеральный Университет
Полуполтинных Ю.С., Сибирский Федеральный Университет
Сапрыкина М.А., Сибирский Федеральный Университет
Потужная О.А., Сибирский Федеральный Университет
Ринейская В.А., Сибирский Федеральный Университет

Аннотация: в статье исследуются эколого-экономические эффекты «зеленого» строительства, обеспечивающие национальную и глобальную безопасность. В работе использованы методы ретроспективного, аналитического, сравнительного, статистического, графического анализа. На базе фактического материала определены экологические и экономические выгоды от экологизации строительной отрасли. Выявлена роль «зеленого» строительства в оптимизации использования природных и финансовых ресурсов, достижении баланса в триаде «ресурсоэффективность - антропогенное воздействие - экологическая безопасность для человека и среды».

Ключевые слова: строительство, «зеленое» строительство, экология, эколого-экономическая безопасность, эколого-экономические эффекты, ресурсоэффективность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article examines the environmental and economic effects of «green» construction, ensuring national and global security. The work uses methods of retrospective, analytical, comparative, statistical, graphic analysis. Based on the evidence, the environmental and economic benefits of greening the construction industry have been identified. The role of «green» construction in optimizing the use of natural and financial resources, achieving a balance in the triad «resource efficiency - anthropogenic impact - environmental safety for humans and the environment» is revealed. Keywords: construction, «green» construction, ecology, environmental and economic security, environmental and economic effects, resource efficiency.

Обеспечение эколого-экономической безопасности в положениях статей 41 и 42 Конституции РФ провозглашается приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации. Эколого-экономическая безопасность является доминирующей составляющей, и одновременно с этим, фундаментальным условием сохранения национальной безопасности страны и отдельных регионов мира. Интенсификация научно-технического прогресса, умноженная на игнорирование этики природопользования и потребностей планеты Земля, систематически масштабируют антропогенную нагрузку на городские и сельские территории, порождая серьезные негативные природно-климатические изменения. Нарастание экономических благ без учета экологического фактора неизбежно приведет к ситуации, когда ущерб от загрязнения окружающей среды станет превалировать над приобретенными финансово-экономическими выгодами. При сложившейся разрушительной парадигме производства и потребления значительно актуализировались проблемы сохранения природных ресурсов для будущих поколений, усложнились поиски путей безопасного развития и возможности обеспечения благополучия и здоровья населения. Природа и экономика не могут более противопоставляться друг другу (это глубоко взаимодействующая, взаимообусловленная система с обратной связью), иначе мир ожидают апокалипсические сценарии [3; 20].

Синергизм между тремя основополагающими уровнями развития – экономическим ростом, социальным благополучием и охраной окружающей среды может быть достигнут исключительно в рамках концепции «зеленой» экономики – главенствующего драйвера современного устойчивого развития. Значимость экологической детерминанты в обеспечении экономической безопасности мирового сообщества признается на официальном уровне. Популяризация философии «зеленой» экономики пропагандируется в международном документе «Великая зеленая» техническая революция», в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», «Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года», Национальном проекте «Жилье и городская среда»,

«Стратегии инновационного развития строительной отрасли», «Резолюции 3327 (XXIX) Генеральной Ассамблеи» и т.д. [2; 162]

Ведущая роль в концепции «зеленой» экономики принадлежит «зеленому» строительству как ключевому инструменту достижения баланса в триаде «ресурсоэффективность - антропогенное воздействие - экологическая безопасность для человека и среды». «Озеленение» строительства направлено на оптимизацию экологического равновесия экосистемы, минимизацию потребления невозобновляемых природных ресурсов, декларирование экологических постулатов в бизнесе. Экологическое строительство призвано частично нивелировать последствия традиционного градостроительства, оказывающего колоссальное негативное воздействие на экологический статус городов. Здания, возведенные по классическим («не зеленым») канонам, потребляют порядка 40% глобального объема первичной энергии, 67% электрической энергии, 40% сырья и 14% запасов питьевой воды, производя 35% всех выбросов углекислого газа и около 50% твердых бытовых отходов от общих мировых объемов. С ростом населения растет увеличение потребности в зданиях, и, соответственно, увеличение потребления природных ресурсов и образования отходов. В отличие от стандартных строительных объектов, «зеленые» обладают существенно меньшим потенциалом негативного воздействия на окружающую среду, что детерминировано более эффективным и рациональным использованием ресурсов, применением альтернативных методов получения энергии и переработки отходов. «Зеленые» здания потребляют на 25-30% и 50% меньше энергии и воды соответственно, нежели традиционные. В Гонконге функционируют здания, возведенные на базе экологических технологий с низким выделением углекислого газа. По расчетам специалистов, выбросы углекислого газа в них на 24 % (54 тыс. тонн) ниже, чем в традиционных объектах капитального строительства [4; 4].

В зависимости от доминанты существующего признака «зеленое» строительство сегодня дифференцируется на несколько основополагающих направлений:

1) экомейнстрим – энергоэффективность и ресурсосбережение (рекуперация тепла, «пассивные» дома и возобновляемые источники энергии);

2) экохайтек – экологические инновации (автоматизация и цифровизация строительной деятельности);

3) «пассивные» дома – автономно функционирующие дома (независимые от внешних источников энергии);

4) эколоутек – применение экологически безопасных строительных материалов (используются преимущественно натуральные, природные материалы: дерево, камень, солома, бамбук, топливная древесина, утрамбованная земля, саман и т.п.);

5) экофутуризм – формирование тенденций в экодевелопменте (безотходное производство, строительная ботаника и т.д.) [1].

В России первый опыт внедрения экологических стандартов в строительную сферу датируется 2001 годом. Следует констатировать, что до 2011 года экологизация строительства в нашей стране носила сугубо декларативный характер. Осознание экологической целесообразности и экономических выгод

«зеленого» строительства стейкхолдерами связано с анализом успешного зарубежного опыта, выражающегося в повышении энергоэффективности экономики, инновационно-инвестиционной активности строительного и смежных секторов, защищенности населения и субъектов хозяйственной деятельности от негативного антропогенного воздействия. Широкое распространение в нашей стране приобрели отраслевые стандарты измерения энергоэффективности и экологичности проектов LEED (США), BREEAM (Великобритания), DGNB (Германия). Национальный строительный стандарт «Листок жизни» (Всемирная ассоциация «Экологический союз», Санкт-Петербург), несмотря на международное признание, в строительной отрасли не столь востребован. В настоящий период услугой добровольной экологической сертификации, предоставляемой Экологическим союзом, воспользовались всего 147 застройщиков. В целом, эко-сертификация недвижимости в России носит единичный характер, доля сертифицированных объектов в общем объеме вводимой площади ничтожна мала (рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика ввода в действие объектов недвижимости в России

Динамика ввода сертифицированных площадей тесно коррелирует с динамикой инвестиционной активности в строительной сфере. О росте интереса инвесторов, в числе которых находится население Российской Федерации, к энергоэффективному и экологичному строительству свидетельствует официальная статистика, согласно которой в 2015 году «зеленое» финансирование в строительной сфере составило более 200 млрд рублей, в 2016 году – 300 млрд рублей, в 2017 году – 250 млрд рублей, в 2018 году – 280 млрд рублей. Соответственно, помимо вышеописанных экологических выгод, «зеленое» строительство генерирует мультипликативный экономический эффект. В данном контексте экологизация строительства может рассматриваться как инструмент оптимизации имеющихся у общества ограниченных ресурсов, что, в свою очередь, также способствует укреплению эколого-экономической безопасности страны [5].

Согласно результатам многочисленных исследований, стоимость возведения «зеленых» объектов

капитального строительства фактически эквивалентна стоимости строительства обычных зданий. К примеру, общая стоимость проектирования и строительства 33 «зеленых» зданий в штате Массачусетс (США) превысила стоимость строительства традиционных объектов капитального строительства всего на 2 %. Исследования более чем 150 зданий, получивших минимальный рейтинг по Американской системе оценки зданий в США, проиллюстрировали, что строительство такого здания в среднем только на 0,8 % дороже, чем строительство обычного здания. По расчетам американской компании DPR Construction, для приобретения зданием статуса экологичного по Американской системе оценки зданий, требуется внедрение экологических технологий на сумму порядка 85 тыс. долл. При этом, экономия на эксплуатационных расходах в течение десяти лет после ввода объекта составит 400 тыс. долларов. Экономические эффекты эксплуатации энергоэффективного здания, построенного на принципах «зеленого» строительства, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Экономическая целесообразность эксплуатации «зеленых» зданий, доллар/1 кв.м. [6; 50]

Показатель	Чистая приведенная стоимость за 20 лет
Экономия энергии	60,7
Уменьшение выбросов	12,9
Экономия воды	5,4
Экономия на эксплуатации и техническом обслуживании	91,5
Повышение производительности	397-595

Экономический потенциал «зеленого» строительства, помимо минимизации эксплуатационных издержек и повышения инвестиционной привлекательности объекта, состоит в увеличении производительности труда персонала, задействованного в возведении здания. Повышение показателей работоспособности обусловлено совершенствованием условий труда – использование экологически безопасных строительных материалов без выделения формальдегида, активное проникновение дневного света, благоприятная визуальная обстановка, индивидуальный климат-контроль и т.д. По расчетам американских ученых, увеличение производительности труда строителя на

1,5 % равно 1000 долл. в год или 4.5 долл. на 1 кв. м.

Таким образом, в долгосрочной перспективе с прогрессированием «зеленого» строительства, здания, построенные с использованием ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, составят единую глобальную экосистему, обеспечивающую эколого-экономическую безопасность. «Зеленый» рост строительной области позволит, с одной стороны, катализировать инвестиции и инновации, продуцирующие новые экономические возможности, а с другой стороны, сохранить природные активы и обеспечить благосостояние будущих поколений.

Библиографический список

1. Андрюнина Я.А. Управление развитием «зеленого» строительства на основе реализации ценностно-ориентированного подхода: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Андрюнина Яна Андреевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Воронежский государственный технический университет]. - Воронеж, 2019. 21 с.;
2. Бенуж А.А., Колчигин М.А. Анализ концепции зеленого строительства как механизма по обеспечению экологической безопасности строительной деятельности / Вестник МГСУ. 2012. 12, с.161-165;
3. Круглова И.А., Плотников В.А. «Зеленое» строительство как направление обеспечения глобальной экономической безопасности / Ученые записки международного банковского института. 2018. № 1, с. 18-31;
4. Моргунов В.А., Багин А.М., Козельцев М.Л., Терентьев А.А. Проблемы экологической безопасности России в свете концепции «Зеленого» роста / Экология человека. 2017. № 4, с. 3-11;
5. Родионова И.А., Липина С.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития / Фундаментальные исследования. 2015. № 2, с. 5462-5466;
6. Сигова М.В., Круглова И.А. «Зеленая» экономика как фактор экономической безопасности / Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 5, с. 48-53.

References

1. Andryunina YA.A. Upravlenie razvitiem «zelenogo» stroitel'stva na osnove realizacii cennostno-orientirovannogo podhoda: avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Andryunina YAna Andreevna; [Mesto zashchity: FGBOU VO Voronezhskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet]. - Voronezh, 2019. 21 s.;
2. Benuzh A.A., Kolchigin M.A. Analiz koncepcii zelenogo stroitel'stva kak mekhanizma po obespecheniyu ekologicheskoy bezopasnosti stroitel'noj deyatel'nosti / Vestnik MGSU. 2012. 12, c.161-165;
3. Kruglova I.A., Plotnikov V.A. «Zelenoe» stroitel'stvo kak napravlenie obespecheniya global'noj ekonomicheskoy bezopasnosti / Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2018. № 1, s. 18-31;
4. Morgunov V.A., Bagin A.M., Kozel'cev M.L., Terent'ev A.A. Problemy ekologicheskoy bezopasnosti Rossii v svete koncepcii «Zelenogo» rosta / Ekologiya cheloveka. 2017. № 4, s. 3-11;
5. Rodionova I.A., Lipina S.A. Zelenaya ekonomika v Rossii: model' i prognozy razvitiya / Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2, s. 5462-5466;
6. Sigova M.V., Kruglova I.A. «Zelenaya» ekonomika kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti / Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2016. № 5, s. 48-53.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАРКА МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ

Жабинская Е.С., Сибирский Федеральный Университет
Девятловская О.А., Сибирский Федеральный Университет
Таранина А.Д., Сибирский Федеральный Университет
Курпас И.О., Сибирский Федеральный Университет
Шулюшенков Д.С., Сибирский Федеральный Университет

Аннотация: в статье исследуется современное состояние парка машин и оборудования в строительных организациях России. Цель статьи – анализ материально-технической обеспеченности строительной отрасли в России. В работе использованы методы аналитического, сравнительного, статистического, детерминированного исследования. По результатам исследования выявлено, что парк строительных машин в РФ характеризуется высокой степенью физического и морального износа основных фондов. В качестве финансового инструмента стимулирования застройщиков к техническому перевооружению действующего парка машин, авторами предлагается использование лизинга.

Ключевые слова: строительство, парк машин и оборудования, техническое перевооружение, моральный и физический износ, лизинг.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article examines the current state of the park of machines and equipment in construction organizations in Russia. The purpose of the article is to analyze the material and technical security of the construction industry in Russia. The work uses the methods of analytical, comparative, statistical, deterministic research. According to the results of the study, it was revealed that the park of construction machines in the Russian Federation is characterized by a high degree of physical and moral deterioration of fixed assets. The authors propose the use of leasing as a financial instrument to stimulate developers to re-equip the existing car park.

Keywords: construction, machinery and equipment park, technical re-equipment, moral and physical deterioration, leasing.

Главенствующая роль в успешном функционировании строительной организации принадлежит современной технике. Обеспеченность материально-технической базой – это гарант качественного и своевременного возведения зданий с соблюдением проектной документации, технических регламентов и техники безопасности. Опираясь на фактический материал, приходится констатировать, что современное состояние парка машин и механизмов в строительных организациях России характеризуется интенсивным наращиванием объемов морально и физически изношенного оборудования. Негативные тенденции в этой сфере начали складываться и прогрессировать еще в 2002 году, что детерминировано резким ростом стоимости строительных машин и оборудования в этот период. Российское машиностроение испытывало серьезный кризис, а строительные орга-

низации, обладая низкой платежеспособностью, не имели возможности систематически приобретать дорогостоящую зарубежную технику. Данные обстоятельства обусловили сокращение мощности парка машин подрядных организаций и снижение темпов обновленияемости фондов до 1-1,5% в год при норме 8-9% [5; 43].

Неудовлетворительное состояние материально-технической обеспеченности строительной отрасли в России сохраняется по сей день, о чем свидетельствуют статистические показатели. Согласно данным Росстата, в 2018 году уровень наличия основных машин и механизмов по отношению к 2001 году составил по экскаваторам – 58,6%, скреперам – 17,2%, бульдозерам – 47,4%, кранам башенным – 45,8%, кранам на автомобильном ходу – 58,6%, кранам на гусеничном ходу – 44,4%, автогрейдером – 66,4%.

Таблица 1 - Удельный вес машин с истекшим сроком службы в общем числе машин, %

Техника	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.
Экскаваторы одноковшовые	42,5	42,3	37,3	31,2	32,5	35,7	38,5
Скреперы	55,7	70,3	64,2	70,4	71,4	73,5	69,8
Бульдозеры на тракторах	51,4	54,9	49,9	47,4	45,8	45,8	50,4
Краны башенные	60,7	60,9	55,8	49,0	53,8	54,8	59,0
Краны на автомобильном ходу	40,1	46,2	41,4	37,2	39,8	40,5	41,0
Краны на пневмоколесном ходу	55,0	64,1	54,9	45,7	54,7	59,8	60,0
Краны на гусеничном ходу	64,1	70,1	68,6	66,3	70,5	70,5	73,9
Автогрейдеры	30,5	49,2	51,6	47,7	49,8	50,6	49,7

Как видно из ретроспективного анализа (таблица 1), удельный вес машин с истекшим сроком службы, начиная с 2000 года, фактически не сокращается. За период 2000-2018 гг. парк строительных предприятий постарел по преобладающему большинству видов техники, удельный вес скреперов с истекшим сроком службы увеличился на 14,1%, кранов на автомобильном ходу – на 0,9%, кранов на пневмоколесном ходу – 5,0%, кранов на гусеничном ходу – 9,8%, автогрейдеров – 19,2%. Некоторые позитивные сдвиги наблюдаются в изменении следующих показателей: удельный вес экскаваторов одноковшовых с истекшим сроком годности за исследуемый период

сократился на 4 %, бульдозеров на тракторах и кранах башенных – на 1 %, кранов башенных – на 1,7%.

Важнейшей проблемой, сложившейся в строительной индустрии за последние годы, является высокая степень физического и морального износа основных фондов, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на производительность, конкурентоспособность, эффективность и финансовую устойчивость отечественных строительных компаний. Как видно из таблицы 2, деятельность субъектов предпринимательской деятельности на рынке строительных услуг характеризуется неудовлетворитель-

ными показателями обновления основных фондов, чрезвычайно высоким износом эксплуатируемой техники, динамичным старением парка строительных машин и оборудования. Степень износа эксплуатируемой строительной техники последние три года сохраняется на одном, катастрофически высоком уровне, превышающем допустимые пределы. Недостаточные темпы обновления парка машин будут приводить к дальнейшему увеличению числа машин с

истекшим сроком службы, что значительно сокращает их выработку и увеличивает эксплуатационные затраты. Вследствие систематического накопления морального и физического износа, строительное оборудование эксплуатируется менее интенсивно в связи с отсутствием потребности в нем, при этом, продолжает оставаться в составе парка, препятствуя его возобновлению.

Таблица 2 - Наличие основных фондов в строительной области [4]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2017 г.
Основные фонды, млн. руб.	2191134	2718514	3094131	141,2
Коэффициент обновления, %	5,1	11,3	9,9	194,2
Коэффициент ликвидации, %	1,1	1,0	0,6	54,5
Степень износа, %	48,4	46,1	48,2	99,5

Накопление изношенного оборудования, недостаточное возобновление материально-технических ресурсов и неудовлетворительная организация их производства, порождают проблему низкой степени внедрения новых технологий в деятельность строительных организаций. Вопросы приобретения современной, инновационной, высокопроизводительной, энергосберегающей техники, способствующей максимизации прибыли и оптимизации строительных процессов, являются сегодня архиактуальными. В условиях перманентного усложнения производственной программы, появления уникальных строек и увеличения объемов строительных работ, существенно актуализировалась потребность в технике с улучшенными потребительскими свойствами. Интенсивное внедрение инновационных процессов и цифровых технологий предъявляет принципиально новые требования к эксплуатируемому оборудованию. Анализ современного состояния парка строительной техники свидетельствует о потребности строительного сектора в техническом перевооружении и структурной перестройке действующего парка. От уровня оснащения основной техникой зависит конкурентоспособность, результативность, востребованность, финансовая устойчивость строительного предприятия, в частности, и строительной отрасли, в целом.

В настоящий период в строительной индустрии наблюдается трансформация парадигм - консерватизм, архаичность, неповоротливость сменяются динамичностью, инновационной направленностью, интенсификацией цифровых процессов. Экологизация, цифровизация и инноватизация строительства являются частью федеральной стратегии и закреплены в

качестве основополагающих задач «Стратегии развития строительной отрасли РФ до 2030 года». Соответственно, фундаментальным условием функционирования строительной организации становится наличие современных технологий. Стимулировать застройщиков к модернизации парка строительной техники и внедрению цифровых инноваций в условиях дефицита финансовых ресурсов и низкой платежеспособности, призваны различные финансовые инструменты, наиболее востребованными из которых являются кредитование и лизинг. Как показывает международная и отечественная практика лизинговой деятельности, показатели экономической эффективности лизинга на 7-15 % преобладают над аналогичными показателями использования кредитных продуктов. Лизинговый договор характеризуется высокой степенью гибкости, что выражается в длительном периоде его действия (5-12 лет против 1-3 года кредитного) и максимально низких процентах удорожания стоимости техники. Авансовый платеж в лизинге составляет всего 7-30% стоимости приобретаемого актива, что позволяет консолидировать финансовые ресурсы на стратегических целях предприятия [3; 90].

В настоящий период лизинговый рынок строительного оборудования состоит из 73 лизингодателей, наиболее крупными из которых являются «Альфа Лизинг», «ВТБ Лизинг» и «Сбербанк Лизинг». В отличие от, к примеру, сельскохозяйственной отрасли, где лизинговый рынок монополизирован АО «Росагролизинг», на лизинговом рынке строительного оборудования высокая конкуренция, что способствует демократизации условий лизинговой сделки (таблица 3).

Таблица 3 - Сравнительный анализ условий предоставления в лизинг строительной техники в лидирующих лизинговых компаниях [4]

Условия лизинговой сделки	Альфализинг	Сбербанк Лизинг	ВТБ Лизинг
Авансовый платеж	От 15%	от 25 %	от 20%
Срок лизинга	до 5 лет	до 3 лет	до 5 лет
Удорожание в год	от 2 %	н.д.	от 0%

По данным «Высшей школы экономики», стоимость заключенных договоров лизинга различных видов строительного и дорожно-строительного оборудования и техники в 2019 г. составила около 72 млрд. рублей, заключено 114 договоров. В среднем, лизингополучатели сэкономили более 1,5 млрд рублей в год на приобретении строительных машин благодаря акциям, госпрограммам и скидкам до 20 % от производителей строительного оборудования [2; 84].

В заключении необходимо отметить, что в формировании условий для переоснащения парка строительной техники машинами нового поколения особое место занимает льготный лизинг. Правовой основой

механизма федерального лизинга служит Постановление Правительства от 3 мая 2017 года №518 [1], в рамках которого утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга строительного-дорожного и коммунальной техники. Основными направлениями эволюционирования льготной лизинговой системы в строительстве являются: 1) введение субсидирования в размере 70 % от уплаты первоначального авансового платежа, или возмещение затрат в размере 50 % от уплаты про-

центров по лизинговым договорам; 2) расширение перечня строительной техники и оборудования, участвующих в госпрограмме; 3) выдача грантов за-

стройщикам, которые при внедрении инновационной и энергосберегающей техники, добились высоких финансовых результатов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 03.05.2017 N 518 (ред. от 14.06.2019) «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга специализированной техники и (или) оборудования» / СПС «КонсультантПлюс»;
2. Галман В.Д. Лизинговый рынок строительного оборудования в 2019 году: результаты исследования / Лизинг. 2020. № 1, с. 84-85;
3. Ионкин С.А. Экономическая составляющая механизма формирования и использования инвестиционного потенциала лизинга в строительстве / Транспортное дело России. 2019. № 4, с. 89-94;
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – <https://www.gks.ru> (дата обращения 10.11.2020);
5. Шульженко С.Н., Пушилина Ю.Н., Чеботарев П.Н. Современное состояние парка машин и механизмов в строительных организациях России / Машиностроение и машиноведение, 2016. № 11, с. 42-50.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.05.2017 N 518 (red. ot 14.06.2019) «O predostavlenii subsidij iz federal'nogo byudzheta na vozmeshchenie poter' v dohodah rossijskih lizingovyh organizacij pri predostavlenii lizingopoluchatelyu skidki po uplate avansovogo platezha po dogovoram lizinga specializirovannoj tekhniki i (ili) oborudovaniya» / SPS «Konsul'tantPlyus»;
2. Galman V.D. Lizingovyj rynek stroitel'nogo oborudovaniya v 2019 godu: rezul'taty issledovaniya / Lizing. 2020. № 1, s. 84-85;
3. Ionkin S.A. Ekonomicheskaya sostavlyayushchaya mekhanizma formirovaniya i ispol'zovaniya investicionnogo potenciala lizinga v stroitel'stve / Transportnoe delo Rossii. 2019. № 4, s. 89-94;
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs]. – <https://www.gks.ru> (data obrashcheniya 10.11.2020);
5. SHul'zhenko S.N., Pushilina YU.N., CHEbotarev P.N. Sovremennoe sostoyanie parka mashin i mekhanizmov v stroitel'nyh organizacijah Rossii / Mashinostroenie i mashinovedenie, 2016. № 11, s. 42-50.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ОБЪЕКТАХ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ

Захаров К.Н., Тюменский индустриальный университет

Коркишко А.Н., к.т.н., доцент, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о корректной экономической политике компаний нефтегазового сектора по отношению к блоку «Капитального строительства», с указанием правильной финансовой концепции на весь жизненный цикл проектов строительства. Определены главные критерии достижения высоких показателей для реализации бизнес – проектов в директивные сроки строительства. Указанные факторы могут снизить риск и тем самым обезопасить бизнес - проект от ненадлежащего управления руководством блока «Капитального строительства» в компании.

Ключевые слова: экономическая политика, объекты управления, план капитальных вложений, классификация объектов управления, строительно-монтажные работы (СМР), эффективность процессов, капитальное строительство (КС).

Научная специальность публикации: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article discusses the correct economic policy Of oil and gas companies in relation to the "Capital construction" block, indicating the correct financial concept for the entire life cycle of construction projects. The main criteria for achieving high performance for the implementation of business projects in the Directive construction time are defined. These factors can reduce the risk and thus protect the business project from improper management by the management of the Capital construction unit in the Company.

Keywords: economic policy, management objects, capital investment plan, classification of management objects, construction and installation works(SMR), process efficiency, capital construction (CS).

Введение

Экономическая политика нефтегазовых компаний в сфере капитального строительства является доминирующим документом, определяющий общее направление деятельности «Капитальное строительство» (далее КС) в Компаниях нефтегазодобычи. Но хотелось бы отметить, что каждой Политики необходимо зеркально отображать нормы и правила законодательства Российской Федерации (РФ) в области КС, разработана с учетом многолетнего опыта, накопленного различными организациями (компаниями) в нефтегазовом комплексе, в том числе и зарубежных.

Целью экономической политики компаний в сфере «Капитального строительства» является определение форм к общим подходам и принципам, основополагающих порядок управления КС и дающий получать максимальный результат при реализации задач в сфере КС.

Основополагающими целями хозяйственной деятельности нефтегазовых предприятий в границах осуществления деятельности КС являются:

1. действенное создание, реконструкция, модернизация и перевооружение предметов КС согласно утвержденных параметров (сроки, размер капвложений, качество, добавочные условия клиентов бизнес-проектов);
2. создание плодотворного хода развития «КС»;
3. внедрение продвинутых технологий на стадии проектирования и КС;
4. развитие ареалов пребывания предприятий и государства в целом, повышение уровня жизни населения, в следствие реализации проектов КС и различных инвестиционных программ.

Задачи нефтегазовых предприятий в секторе КС в максимально похожи и формируются нижеуказанными основополагающими направлениями (табл. № 1).

Основой руководства блоком КС в нефтегазодобыче являются нижеуказанные принципы:

- системный расклад к регулированию КС;
- выполнение обязательств, удовлетворяющих необходимости и требованиям Заказчика бизнес - проекта;
- соблюдение директивных сроков и одобренной цены КС, условий по качеству объектов КС;
- регулярное прогнозирование исполнение строительно-монтажных работ в области КС на основе ин-

тегрированных многоуровневых календарно-сетевых графиков, являющихся базой для принятия актуальных административных решений;

- упреждающее контролирование на основе определения и взвешивания рисков в области КС и обеспечение оперативного обмена информацией в части управления рисками КС, связанными со смежными бизнес - процессами и оказывающие воздействие на достижение целей этих бизнес - процессов;

- контроль за переменами в периметре КС на основе утвержденных процедур компаний;

- выполнение утвержденных на предприятии регламентов, процедур, правил по принятию решений о воплощении в жизнь бизнес - проектов в сфере КС;

- утвержденная фиксация ролей ответственных лиц в процессе управления и принятия решений в сфере КС;

- общая информационная сфера взаимодействия членов КС;

- соответствие требованиям и ежедневное улучшение систем маркетинга качества в Компании;

- повышение качества отдачи процессов, технических решений в сфере КС;

- поддержание качественного проектирования, строительства, модернизации, реконструкции и технического перевооружения на объектах КС предприятия на уровне мировых стандартов;

- интегрированный контроль за процессами «КС» в ходе внедрения и реализации систем управления;

- приверженность и ежедневная работа над улучшением в сфере ОТ и ПБ в Компании.

Однако хотелось бы обратить внимание, что совместно с этим блоку управления КС необходимо придерживаться и своим внутренним корпоративным регламентам, и правилам:

- соответствие законодательству РФ, практическим нормам интернационального права, условиям отечественных и практических международных стандартов, отраслевым нормам и общим требованиям;

- обеспечение соответствующей прозрачности работы, относящейся к КС;

- противодействие коррупции;

- просекание различных махинаций в Компании;

- по отношению специалистов – обеспечить толерантность, не допускать конфликтов и необоснованных ограничений в конкуренции;

- эффективное распределение денежных масс;

■внедрение процессов по минимизации вложений в КС;

■вовлеченность специалистов в работу предприятия;

Таблица № 1

№ П/П	Приоритетные Цели Организаций	решаемые задачи в сфере КС
1	2	3
1	Эффективность во всех направлениях	<ul style="list-style-type: none"> ▪ стандартизация процессов КС и обеспечение применения единой методологии управления ими, с условием периодического совершенствования на базе успешного опыта в отрасли; ▪ систематическое улучшение систем контроля за качеством; ▪ увеличение доли автоматизированных процессов в «КС»; ▪ внедрение и разработка инновационных решений (методик), которые обеспечивают высокий эффект отдачи в сфере «КС»; ▪ совмещать накопленный опыт и с применением передовых технологий в области КС.
2	Внедрение и применение новейших технологий.	<ul style="list-style-type: none"> ▪ применение типовых проектов для оптимизации в сфере КС; ▪ разработка и применение на практике новейших технологий (методологий) в сфере проектирования и строительства; ▪ внедрять усовершенствования в систему управления инженерными данными;
3	Поддержка бизнеса на высшем уровне	<ul style="list-style-type: none"> ▪ своевременное обеспечение всех объектов строительства земельными участками и правоустанавливающими документами на их использование; ▪ своевременное обеспечение всех объектов строительства необходимой документацией, в том числе ведение всех необходимых управленческих документов: содержание проекта, график проекта, бюджет проекта, реестр открытых вопросов, реестр рисков, реестр изменений и т.д.; ▪ своевременная комплектация объектов строительства материально-техническими ресурсами (далее МТР) в необходимом объеме и в соответствии с требуемыми качественными характеристиками; ▪ своевременное осуществление проектирования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения существующих, строительства новых объектов производственного и непроизводственного назначения по всем бизнес-сегментам; ▪ соблюдение требований законодательства в области капитального строительства, корпоративных требований и заказчиков бизнес-проектов при строительстве, реконструкции, модернизации и техническом перевооружении объектов КС.
4	Ответственность перед социумом.	<ul style="list-style-type: none"> ▪ создание непроизводственных объектов для выполнения социальных обязательств, взятых на себя предприятием; ▪ создание рабочих мест в регионе реализации бизнес - проектов по КС; ▪ обеспечение охраны здоровья работников при реализации бизнес - проектов, включающих КС; ▪ сохранение здоровой фауны и флоры при реализации бизнес - проектов по КС.

Блок Капитального строительства, как система, являет собой конгломерат 4-х основных связанных и зависящих друг от друга частиц, указанных ниже:

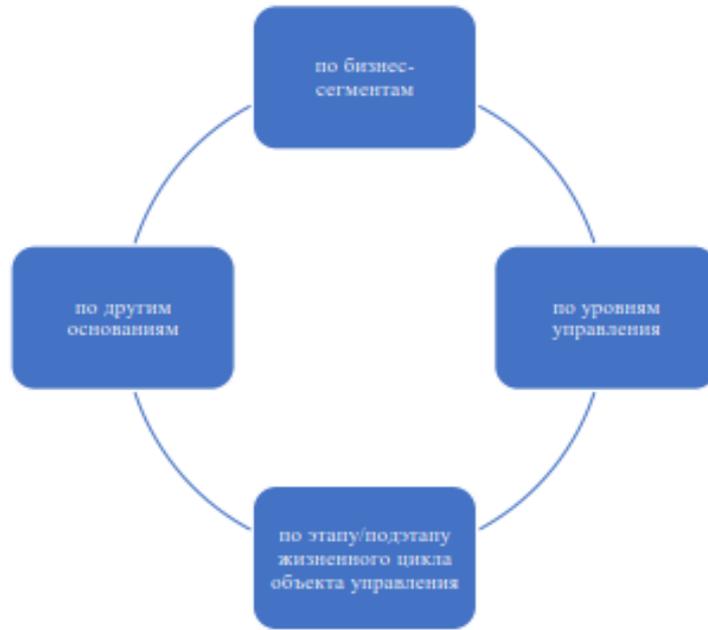

Объектами управления в блоке КС служат объекты, входящие в бюджет предприятия - план капитальных вложений (далее КВ).

План капитальных вложений как объект управления и входящие в его фрагменты характеризуются нижеприведёнными основополагающими характеристиками:

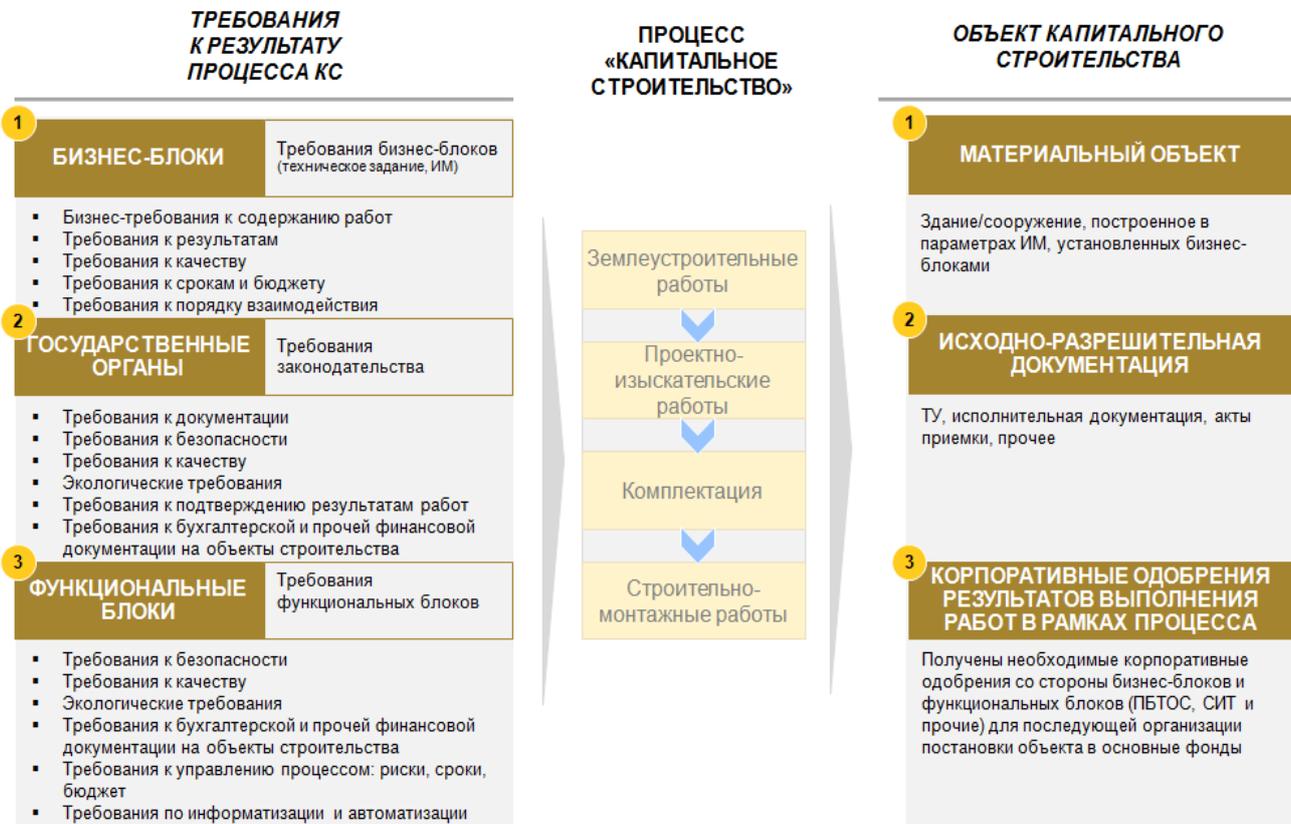
Классификация объектов управления в блоке КС подразделяется:

Капитальное строительство осуществляет векторный процесс, дающий безостановочный производственный заряд для существования Предприятия. Орудием для очерчивания фрагментов координации процесса служит: мандат процесса, конкретизация процесса, признание результата и плодотворность

процесса. основополагающими требованиями к итогу процесса «КС» предопределяются на стадии прединвестиционного изучения бизнес-проектов, закрепляются в инвестиционной директиве, плане КВ и других необходимых документах и содержит следующее (Рисунок 1):

Рисунок №1

Основные требования к итоговому продукту «КС» конкретизируют и регистрируют в техническом задании (далее ТЗ) и инвестиционной директиве Заказчика, заранее согласовав с управлением «КС» требуемые пункты:

1. планируемые сроки строительства;
 2. планируемая сумма КВ.
- Заключение:
В заключении необходимо сделать вывод о том, что если компании хотят минимизировать риски и

качественно, и в срок выполнить строительство требуемых объектов КС, необходимо следить за эффективностью процессов строительства на всем жизненном цикле проекта.

Для получения эффективного процесса в области «КС» потребуется, чтобы процессы управления проектом и составляющие его должны быть обеспечены соответствующими ключевыми инструментами, к которым относятся следующие элементы:

Таблица №2

№ П/П	процесс	Ключевые инструменты
1	2	3
1	Контроль за периодом строительства	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Модель интегрированных календарно-сетевых графиков с отслеживаем определенными периодами. ▪ Система контроля за соблюдением периода на различных этапах управления.
2	Контроль качества на объектах КС	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Строительный и авторский контроль. ▪ Применение новейших методик и оборудования для оценки качества строительно-монтажных работ (далее СМР). ▪ Отслеживание соблюдения норм и правил при выполнении СМР и пуско-наладочных работ (далее ПНР).
3	Контроль за документацией	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Применение распространённых требований к подготовке документации, входящих в проектно-сметную документацию (далее ПСД) (технические задания, задания на проектирование). ▪ Применение типовых решений в ПСД по бизнес - проектам. ▪ Отслеживание схожести технических решений требованиям Компании на различных объектах КС.
4	Контроль за рисками	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Структурирование и определение рисков. ▪ Создание математической модели для эффективной оценки рисков. ▪ Программа отслеживания действий по контролю за минимизацией и изменению рисков. ▪ Совокупность минимизации рисков.
	Контроль за взаимодействиями	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Стратегия коммуникации с участниками, включая взаимодействие со всеми заинтересованными лицами, определение каналов коммуникаций и периодичности взаимодействий. ▪ Систематичные «митинги» и беседы. ▪ Информационная сфера объединения членов реализации работы «КС» в режиме фактического времени.
6	Контроль за знаниями	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Создание структуры хранилищ информации. ▪ Механизм сбора и анализа извлеченных уроков и лучших практик по реализации бизнес-проектов в части проектирования и строительства.
7	Контроль за стоимостью	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Финансовое планирование. ▪ Методология вовлеченного объема средств.
8	Контроль за требованиями	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Вовлечение заказчика бизнес - проект в процессы КС с регулярной обратной связью. ▪ Взаимодействие с Заказчиком при малейших изменениях в проекте, и согласование дальнейших действий, которые могут повлиять на результат бизнес-проекта.
9	Контроль за консолидацией	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Объединяющая сеть участников процесса «КС». ▪ Единый разработанный совместно календарно-сетевой график работ.
10	Контроль за договорами	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Применение типовых контрактов с условиями, которые позволяют применять контракт как действенный инструмент управления подрядчиком. ▪ Применение распространённых требования в Компании (в т.ч. к выбору систем автоматизации, различного оборудования и программному обеспечению).
11	Контроль за безопасностью	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Общие требования к подрядчикам в сфере ОТ и ПБ. ▪ Типовые требования к ПО в сфере ОТ и ПБ. ▪ Аудит за соблюдением требований ОТ и ПБ на всех этапах строительства бизнес - проекта. ▪ Вкл. в контракты СМР требований по соблюдению правил в области ОТ и ПБ, и указанию штрафов в случае нарушений. ▪ Составление критериев для аккредитации ПО в сфере ОТ и ПБ. ▪ Обязательное страхование жизни и здоровья работников на стройплощадке.

Библиографический список

1. А.В. Павловская Планирование на предприятиях нефтяной и газовой промышленности (учебное пособие УГТУ), 2010г. 204 с.
2. А.Ф. Андреев, С.Г. Лопатина, З.Ф. Шпакова Планирование на предприятии нефтегазового комплекса (РГУ нефти и газа И.М. Губкина), 2010г.
3. Раховецкий, Г.А. Информационная модель проекта – как основа оптимизации стоимости на всех стадиях реализации проектов обустройства, на примере компании «Газпром нефть» / Г.А. Раховецкий, А.Н. Коркишко // Инженерный вестник Дона. 2017. Т. 44. № 1 (44). С. 56. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2017/3981.

References

1. A.V. Pavlovskaya Planirovanie na predpriyatiyah neftyanoj i gazovoj promyshlennosti (uchebnoe posobie UGTU), 2010g. 204 s.
2. A.F. Andreev, S.G. Lopatina, Z.F. SHpakova Planirovanie na predpriyatii neftegazovogo kompleksa (RGU nefiti i gaza I.M. Gubkina), 2010g.
3. Rahoveckij, G.A. Informacionnaya model' proekta – kak osnova optimizacii stoimosti na vsekh stadiyah realizacii proektov obustrojstva, na primere kompanii «Gazprom нефть» / G.A. Rahoveckij, A.N. Korkishko // Inzhenernyj vestnik Dona. 2017. T. 44. № 1 (44). S. 56. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2017/3981.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ

Зыкова Н.В., к.э.н., доцент, Северный государственный медицинский университет
Иконникова О.В., к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
Жура С.Е., к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация: В статье представлено исследование качества жизни населения региона на основе сопоставления рейтинговых позиций региона, социально-экономических показателей развития данного региона и результатов социологического опроса по оценке качества жизни населения. Анализ данных отразил взаимосвязь объективных показателей качества жизни населения и субъективной оценки удовлетворения качеством жизни. Использование результатов соответствующих социологических исследований может служить инструментом определения круга индикаторов, влияющих на качество жизни человека. Такой подход позволит минимизировать ошибки при разработке государственной региональной политики.

Ключевые слова: качество жизни, субъективная оценка, объективная оценка.

Научная специальность публикации: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article presents a study of the quality of life of the population of the region on the basis of comparing the rating positions of the region, socio-economic indicators of the development of this region and the results of a sociological survey to assess the quality of life of the population. The analysis of the data reflected the relationship between objective indicators of the quality of life of the population and the subjective assessment of satisfaction with the quality of life. Using the results of relevant sociological research can serve as a tool for determining the range of indicators that affect the quality of human life. This approach will minimize errors in the development of state regional policy.

Keywords: quality of life, subjective assessment, objective assessment.

Показатель «качество жизни» характеризует уровень социально-экономического развития. Это объясняется тем, что данный показатель имеет очень широкое содержание и включает в себя характеристику большинства сторон жизни человека, базируясь на комплексе статистических данных и субъективных оценок.

Качество жизни - это не статичный показатель, по мере совершенствования структуры понятия или изменения его объема некоторые индикаторы могут добавляться или сокращаться. Анализируемый показатель способен зафиксировать не только индивидуальную оценку того или иного процесса, явления, но и эмоциональное состояние человека.

В настоящее время существует множество подходов и методов к оценке качества жизни. Всемирная организация здравоохранения оценивает качество жизни «вне зависимости от экономического, социального, культурного или демографического статуса» [3]. Фофанова К. В. предлагает применять индекс счастья, который складывается из «показателей, отражающих достижения стран и регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь» [2]. Э. Динер использует «методику шкалирования субъективного благополучия, счастья и удовлетворенности жизнью» [1].

Цель данного исследования в сопоставлении рейтинговой позиции региона, социально-экономических показателей развития и результатов социологического опроса по оценке качества жизни населения.

Первоначально, для объективной оценки качества жизни были проанализированы данные за 2015-2019 гг. рейтинга, составленного агентством «РИА Рейтинг» [4], и статистические данные «Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и НАО» [5].

Эксперты «РИА Рейтинг» ежегодно проводят исследования на основе комплексного учета 70 показателей, объединенных в 11 групп, содержащих основные показатели качества жизни: экономические, социальные, демографические, экологические, безопасности жизнедеятельности, жилищные условия, освоенность территорий, здравоохранение и др. На основе данных показателей рассчитывается рейтинговый балл и осуществляется ранжирование регионов.

За анализируемый период Архангельская область находится в категории аутсайдеров. Среди 85 субъектов РФ в 2019 году область занимает 74 место, практически не меняя свои позиции в течение 5 лет (таблица 1).

Таблица 1 - Рейтинговые позиции Архангельской области по показателям качества жизни среди российских регионов [4]

	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинговые позиции Архангельской области	74	71	74	75	74
Рейтинговый балл в рейтинге	32,95	33,99	34,61	35,68	34,64
Среднее значение рейтингового балла всех регионов	43,61	43,96	45,12	46,37	46,38

По каждому показателю группы определялся рейтинговый балл (от 1 до 100) на основе нормированной шкалы значений, которая определяется суммой весов показателей в итоговой критерии качества жизни. Архангельская область имеет существенное отклонение и от среднего значения рейтингового балла всех регионов, если в 2015 году оно составляло 10,66 баллов, то в 2019 уже 11,74 баллов.

Исследование данных «РИА-рейтинга» за 2019 г. позволили выявить ключевые факторы, повлиявшие на такое положение Архангельской области:

Среди показателей, характеризующих уровень доходов населения необходимо отметить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, в 2019 г. рейтинговый показатель снизился до 28 по сравнению с 2015 г. – 51 место.

Среди группы показателей, характеризующих занятость населения и рынок труда, можно отметить среднее время поиска работы, которое в 2015 г. в регионе составляло 4 место, а в 2019 г. уже 39 место. По уровню экономического развития в 2019 г. возросла доля прибыльных предприятий до 57 места

по сравнению с 61 местом в 2015 г. По демографическим показателям региона - естественный прирост (убыль) населения Архангельская область заняла 54 место в рейтинге в 2019 г. по сравнению с 51 местом в 2015 г. В группе показателей «здоровье населения и уровень образования», важно отметить значительное увеличение младенческой смертности в 2019 г. – 73 позиция в рейтинге по сравнению с 25 в 2015 г. Смертность населения в трудоспособном возрасте также увеличилась в 2019 г. до 57 места по сравнению с 47 в 2015 г. В группе показателей, характеризующих обеспеченность объектами социальной инфраструктуры доля населения, систематически занимающихся физической культурой и спортом, значительно снизилась и составила 69 позицию в 2019 г. по сравнению с 35 в 2015 г.

Группы показателей, характеризующие безопасность проживания, отразило, что позиция региона по числу преступлений на 10000 человек населения увеличилась в 2019 г. до 64 места по сравнению с 2015 г. - 57 место. Количество выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на ед. площади населенных пунктов показало улучшение позиций до 50 места в 2019 г. по сравнению с 63 в 2015 г.

Данные экспертной оценки «РИА Рейтинг» сопоставим со статистическими данными отдельных социально-экономических показателей качества жизни населения Архангельской области за аналогичный период времени (таблица 2).

Таблица 2 - Социально-экономические показатели качества жизни [5]

	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2015, %
Величина прожиточного минимума в РФ						
Все население:	9452	9691	9786	10213	10609	112,24
трудоспособное население	10187	10466	10573	11069	11510	112,99
пенсионеры	7781	8000	8078	8464	8788	112,94
Величина прожиточного минимума в Архангельской области						
Все население:	12880	10944	11380	11816	12334	95,76
по отношению к РФ	136,27	112,93	116,29	115,70	116,26	-
трудоспособное население	13828	11878	12361	12896	13474	97,43
по отношению к РФ	135,74	113,49	116,91	116,51	117,06	-
пенсионеры	10779	9110	9480	9892	10288	95,44
по отношению к РФ	138,53	113,88	117,36	116,87	117,07	-
Среднедушевые денежные доходы населения (в мес., в руб.)						
Российская Федерация	30254	30865	31897	33178	35149	116,18
Архангельская область	31285	31394	32310	33831	35608	113,82
по отношению к РФ	103,41	101,71	101,29	101,97	101,31	-
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения субъекта)						
Российская Федерация	13,4	13,2	12,9	12,6	-	94,03
Архангельская область	16,5	15,2	14,3	13,5	13,7	81,82
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума (в %)						
Российская Федерация	311,9	314,1	316,2	322,5	323,7	103,78
Архангельская область	229,2	244,2	262,5	270,3	265,9	116,01

Прожиточный минимум, рассчитанный на трудоспособное население Архангельской области, за пятилетний период снизился на 2,57%. Если в 2015 г. величина прожиточного минимума трудоспособного населения составляла 13828 руб., то в 2019 г. 13474 руб. в месяц. По Российской Федерации прожиточный минимум трудоспособного населения увеличился на 12,99%. Среднедушевой денежный доход с 2015 г по 2019 г. увеличился по РФ на 16,18%, в Архангельской области также наблюдается положительная динамика данного показателя - увеличение на 13,82%, показывая улучшение качества жизни населения.

Показатель численности населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума характеризует бедность, он измеряется в процентном соотношении от общей численности населения. В РФ за 4 года данный показатель снизился на 5,97%, в Архангельской области аналогично уменьшился на 2,8%. Показатель соотношения среднедушевого денежного дохода населения с величиной прожиточного минимума в РФ в 2019 г. составил 323,7%, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 11,8%. Аналогичный показатель в Архангельской области в 2019 г. увеличился по сравнению с 2015 г. на 36,7%, составив 265,9%.

Таким образом, анализ статистических данных показывает улучшение отдельных составляющих качества жизни населения, в то время как на уровне Российской Федерации по сравнению с другими

субъектами область существенно проигрывает, что говорит об опережающем развитии других регионов.

В рамках проводимого исследования было предложено сравнить объективную оценку качества жизни с субъективной, используя краткий скрининговый самоопросник, предназначенный для массовых опросов респондентов о степени удовлетворённости их жизнью. Анкета была предложена E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin в 1985 году, адаптирована и валидизирована Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным в 2003 году на русский язык.

Социологическое исследование было выполнено в г.Архангельске, объем выборки составил 406 человек, было проанкетировано 512 человек (54,6% женщин и 45,4% мужчин) трудоспособного возраста.

Анализ данных показал, что большинство опрошенных не считают, что имеют превосходные условия жизни: совершенно не согласны - 7% респондентов, не согласны - 16%, немного не согласны - 24%, не определились с ответом - 12%, немного согласны - 17%, согласны - 9%, совершенно согласны - 8%.

При этом степень удовлетворенности своей жизни у большинства респондентов не высокая: совершенно не согласны - 6% респондентов, не согласны - 12%, немного не согласны - 18%, не определились - 17%, немного согласны - 20%, согласны - 16%, совершенно согласны - 11%.

Анализируя утверждение «Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил», можно отметить, что большинство респондентов не хотели бы менять свою жизнь: совершенно не согласны - 3% респондентов, не согласны - 9%, немного не согласны - 20%, не определились - 12%, немного согласны - 29%, согласны - 21%, совершенно согласны - 6%.

Подводя итоги исследования, важно отметить, что взаимосвязь объективных показателей качества жизни населения и субъективной оценки удовлетворения качеством жизни прослеживается достаточно ощути-

мо. Нестабильная экономическая ситуация в регионе сопровождается и низкой самооценкой населения, проживающего на данной территории. В будущем было бы интересно сопоставить качество жизни городских и сельских жителей одного региона, различных возрастных групп населения.

Использование результатов соответствующих социологических исследований поможет не только наиболее точно определить круг индикаторов, но и оценить его влияние на качество жизни человека. Такой подход в итоге минимизирует ошибки при выработке государственной региональной политики.

Библиографический список

1. Федотов Ю.Д. Методический подход к оценке качества жизни региона // Вестник МГУ. – 2008, №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-otsenke-kachestva-zhizni-regiona>
2. Фифанова К. В. Методологические вопросы измерения качества жизни региона // Регионология. – 2016, № 4 (97). С.127-139
3. Всемирная Организация Здравоохранения Режим доступа: <https://www.who.int/>
4. РИА Рейтинг Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.htm>
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу - Режим доступа: https://arhangelskstat.gks.ru/standards_of_life11

References

1. Fedotov YU.D. Metodicheskij podhod k ocenke kachestva zhizni regiona // Vestnik MGU. – 2008, №1. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-otsenke-kachestva-zhizni-regiona>
2. Fofanova K. V. Metodologicheskie voprosy izmereniya kachestva zhizni regiona // Regionologiya. – 2016, № 4 (97). S.127-139
3. Vsemirnaya Organizaciya Zdravoohraneniya Rezhim dostupa: <https://www.who.int/>
4. RIA Rejting Rezhim dostupa: <https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.htm>
5. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Arhangel'skoj oblasti i Neneckomu avtonomnomu okrugu - Rezhim dostupa: https://arhangelskstat.gks.ru/standards_of_life11

ИННОВАЦИИ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Иванченков А.В., заместитель директора, Центр «Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования» НИУ ВШЭ

Аннотация: В статье рассмотрены два направления создания принципиально новых продуктов, сервисов и возможностей, а также создание небанковских продуктов в партнерстве со сторонними фирмами. Среди которых можно выделить такие как банкинг, биометрия, блокчейн и др. Выделены основные направления деятельности деловых банков среди которых выделяется ускоренное выведение продуктов на рынок, а также, повышение гибкости, которая поддержит более высокие темпы.

Ключевые слова: Цифровая экономика, электронные платежи, инновации, блокчейн, банкинг, биометрия, инновационные технологии, электронные платежи, банковские операции.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: the article considers two directions: creating fundamentally new products, services and opportunities, as well as creating non-Bank products in partnership with third-party firms. These include banking, biometrics, blockchain, and others. The main activities of business banks are highlighted, among which the accelerated introduction of products to the market is highlighted, as well as increasing flexibility, which will support higher rates.

Keywords: Digital economy, electronic payments, innovations, blockchain, banking, biometrics, innovative technologies, electronic payments, banking operations.

Введение. Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что в условиях перехода от традиционной банковской системы к цифровой, необходим анализ и оценка результатов внедрения инновационных технологий не только в банковский сектор, но и в экономику страны в целом.

Проведено комплексное исследование внедрения инновационных технологий и приемов в обслуживании клиентов финансовой сферы, рассмотрен процесс перехода российского финансового сектора экономики в цифровую сферу, выявлены соответствующие проблемы и предложены рекомендации по их устранению.

Оценен процесс внедрения инновационных цифровых продуктов и технологий, которые внедряют российские банки: бесконтактные платежи NFC, блокчейн технология, цифровые платформы, маркетплейсы, применение интеллектуальных вычислений и технологий больших данных.

Инновационный мир, не возможно представить без использования электронных платежей, которые в современном мире занимают весомое место в жизни обычного среднестатистического гражданина. Внедрение инновационных технологий должно положить конец всем посредникам и инструкциям. Если взять любой процесс, который затрагивает жизнедеятельность граждан, уплата налогов, использование государственных услуг, погашение кредитов, то обоим субъектам нужно изучать большое количество инструкций. [3;220].

Происходит как внешняя, так и внутренняя трансформация субъектов экономических отношений. Инновационные платежные системы, действующими денежными системами воспринимаются как деньги, которые не нельзя разменять на деньги, так как они выступают в качестве кредитных денег, они выступают расчетным средством, средством обращения, накопления, обладают определенным уровнем надежности [1;417, 3; 221].

Основная часть. Внедрение новых цифровых технологий требует новых навыков и знаний в сфере инновационных, цифровых технологий, управления кадрами, понимания нужд клиентов [2; 1034, 8;49].

Рост количества цифровых банков одна из основных тенденций банковской сферы на сегодняшний день в Российской Федерации и в мире. Отделения финансовой индустрии, такие как управление рисками, разработка продукта и маркетинг, также должны быть включены в середине и в конце, чтобы действительно считаться полным цифровым банком. Финан-

совые учреждения должны быть на переднем крае новейших технологий для обеспечения

Кредитные организации стремятся перейти на новый цифровой уровень и предоставить клиентам особые выгодные условия, новые цифровые продукты, которые недоступны в традиционных банках. Развитию инновационных технологий, препятствует отсутствие, однозначности и релевантности правовых понятий в законодательстве. Правовое сопровождение и регулирование инновационных технологий показывает проблему обеспечения безопасности информации, персональных данных и защиты частной собственности с точки зрения информационных активов.

Создание цифровых платформ (таких как Touch Bank вклады/сберегательные счета (в российских рублях, евро, долларах США и фунтах стерлингов) и кредиты для физических лиц. Банк выдает единую карту MasterCard, сочетающую в себе функции как дебетовой, так и кредитной банковской карты и позволяющую осуществлять платежи в любой точке мира.

Большая часть респондентов (финансовые компании) принявших участие в исследовании считают, что цифровизация позволит повысить операционную эффективность и сократить издержки. Но при этом следует отметить, что внедрение цифровых технологий в деятельность финансового сектора и экономики страны в целом сталкиваются с препятствиями, такими как, не хватка компетентных специалистов и зрелости текущих процессов для масштабного и массового внедрения новых технологий в свою деятельность.

Среди цифровых технологий можно выделить ряд ключевых по трансформации российской экономики это: анализ больших данных (Big Data Analysis) называют массивы структурированных и неструктурированных данных, которые влияют на процесс принятия решений. Включает в себя сбор и консолидацию данных, методы статистического и предиктивного анализа. А также роботизация (RPA, чат-боты, искусственный интеллект, оптическое распознавание (OCR) OCR предназначен для цифровизации документооборота компании. Данная технология имеет наибольший потенциал там, где используется большое разнообразие бумажных документов. К ключевым инновационным технологиям можно отнести и интернет вещей (IoT.) представляет собой сеть связанных автономных устройств, которые обмениваются данными и могут управляться удаленно, виртуальная и дополненная реальность и блокчейн.

Среди выше перечисленных наиболее популярными для финансового сектора российской экономики являются - инструменты анализа больших данных, роботы, чат-боты и оптическое распознавание. Почти

72 % опрошенных банков ставят в план развития технологии искусственного интеллекта

Проводя оценку цифровизации российской экономики специалисты пришли к следующим показателям, рисунок 1.

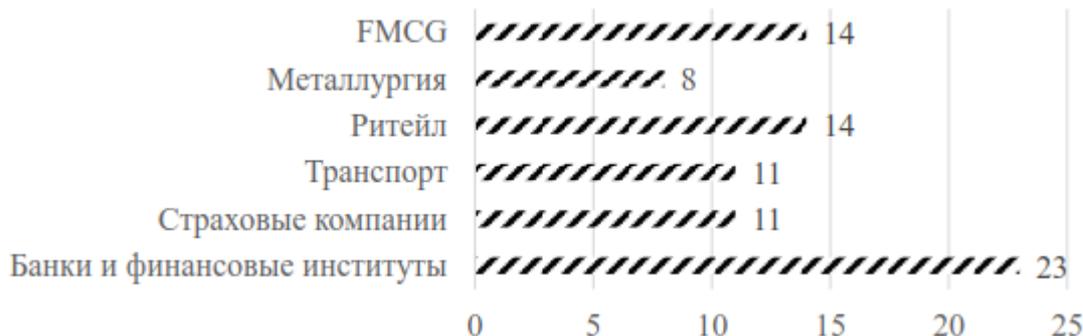

Рисунок 1 – Структура внедрения цифровых технологий по отраслевому профилю 2018 год, в %.

Как видно лидирующие позиции занимает финансовый сектор экономики и в том числе банки, на долю которого приходится 23%, в то время как на страховые компании приходится 11% и т.д.

Цифровая-стратегия провоцирует изменения корпоративной структуры. При этом следует отметить, что внедрение цифровых технологий в деятельность коммерческого банка сталкиваются с препятствиями, которые представлены на следующем рисунке 2.

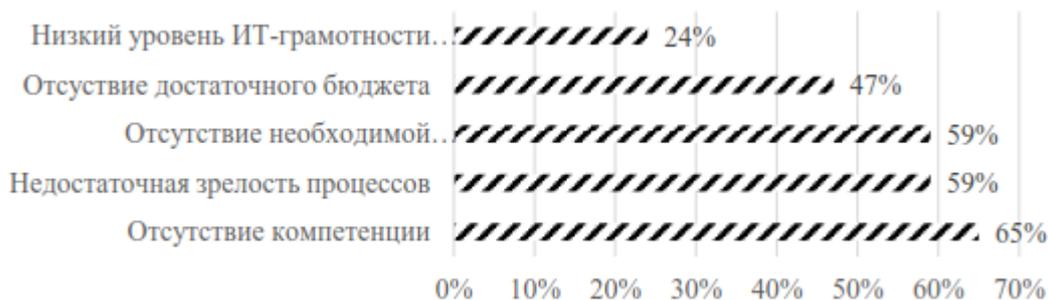

Рисунок 2 – Удельный вес основных препятствий, при внедрении цифровых технологий в коммерческих банках, в %

Как видим по данным представленным на рисунке 2 банкам не хватает компетентных специалистов и зрелости текущих процессов для масштабного и массового внедрения новых технологий в свою деятельность [3; 460]

Но не смотря на лидирующие позиции банковского сектора исходя из проведенного нами исследова-

ния, 86% опрошенных банков и финансовых институтов указали, что у них есть проработанные направления инновационной трансформации.

Среди цифровых технологий можно выделить 8 ключевых по трансформации коммерческих банков в России:

Рисунок 3 – Топ-5 технологий, которые планируют развивать российские банки в 2020, 2021 годы, %

Среди перечисленных на рисунке 3 технологий наиболее популярными в банке являются - инструменты анализа больших данных, роботы, чат-боты и оптическое распознавание. Почти 72 % опрошенных

банков ставят в план развития технологии искусственного интеллекта. Развитие каждого из направлений в современных условиях делает коммерческий банк конкурентоспособным, позволяет повышать

производительность труда, снижать время вывода продуктов на финансовый рынок, снижать затраты, повышать скорость управленческих решений и качество продуктов и сервисов [4;236].

Управления взаимоотношениями с клиентами (CRM)-система должна быть интегрирована в цифровую банковскую систему, поскольку он предоставляет средства для банков, которые могут напрямую общаться со своими клиентами.

В современной российской экономики начинают развиваться различные инновационные платежные технологии, которые уже зарекомендовали себя в других странах. Особое место занимает правовое регулирование инновационных технологий в экономике. Основной целью правового направления, касающегося нормативного регулирования, является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике. Все это потребует не только точечных изменений в отдельных нормативных правовых актах [5].

Выводы. По итогам проведения такой цифровизации, банковский сектор России способен перейти на новый уровень качества проведения бизнес-процессов в области привлечения клиентов и унификации их обслуживания. Также в ходе проведенного исследования оценены и проанализированы новые цифровые продукты на российском рынке банковских услуг, рассмотрено законодательство в сфере электронного банковского обслуживания. Проведена оценка эффективности трансформации российских

банков в цифровую сферу, выявлены проблемы правового регулирования отношений, формирующихся в цифровом банкинге РФ. Так как применение специализированной системы, архитектура которой функционально направлена на решение вопросов по повышению уровня кросс-продаж, реакции на динамику интересов клиентов, динамическое построение продукта под конкретного клиента, реактивация неактивных клиентов и т.п., позволит обеспечить гибкость банковского сектора в области работы с клиентом.

Выявлено, что при развитии технологии «большие данные», нет четкого определения, однозначности и релевантности правовых понятий в законодательстве. Анализ исследования показывает проблему обеспечения безопасности информации, персональных данных и защиты частной собственности при рассмотрении «больших данных» с точки зрения информационных активов. Исследование показывает проблему регулирования правоотношений при внедрении технологии искусственного интеллекта.

Развитие внедрения инновационных технологий в современных условиях делает коммерческий банк конкурентоспособным, позволяет повышать производительность труда, снижать время вывода продуктов на финансовый рынок, снижать затраты, повышать скорость управленческих решений и качество продуктов и сервисов.

Соответственно, данные преобразования не только повысят эффективность управления банковскими операциями, но и положительно повлияют на всю систему в целом, через улучшение элементов системы управления банковскими рисками.

Библиографический список

1. Андреева Н.В., Ермош Е.В., Набатчикова С.Б., Огородникова Е.П. Применение цифровых технологий в банковском секторе экономики //Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 415-419.
2. Коокуева В.В. Проблемы реализации и финансового обеспечения национальной программы "цифровая экономика РФ" в инновационном развитии России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 6 (387). С. 1029-1049.
3. Лаптева Е. В., Огородникова Е.П (2018) Прогноз состояния страхового рынка РФ на 2018-2020 годы // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 454-461.
4. Нагучева Д.З., Толстова А.З. Совершенствование инновационной деятельности коммерческих банков на современном этапе развития России // Инновационная наука. 2019. №9. С.47-52.
5. Огородникова Е.П. Цифровизация банковского сектора российской экономики//В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов I Национальной научно-практической конференции. 2019. С. 233-237.
6. Сбербанк <http://www.sberbank.ru/ru/person>.

References

1. Andreeva N.V., Ermosh E.V., Nabatchikova S.B., Ogorodnikova E.P. Primenenie cifrovyyh tekhnologiy v bankovskom sektore ekonomiki //Vestnik Akademii znaniy. 2020. № 2 (37). S. 415-419.
2. Kookueva V.V. Problemy realizatsii i finansovogo obespecheniya nacional'noj programmy "cifrovaya ekonomika RF" v innovacionnom razvitii Rossii//Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2020. T. 16. № 6 (387). S. 1029-1049.
3. Lapteva E. V., Ogorodnikova E.P (2018) Prognoz sostoyaniya strahovogo rynka RF na 2018-2020 gody // Finansovaya ekonomika. 2018. № 5. S. 454-461.
4. Nagucheva D.Z., Tolstova A.Z. Sovershenstvovanie innovacionnoj deyatel'nosti kommercheskih bankov na sovremennom etape razvitiya Rossii // Innovacionnaya nauka. 2019. №9. S.47-52.
5. Ogorodnikova E.P. Cifrovizatsiya bankovskogo sektora rossijskoj ekonomiki//V sbornike: Teoriya i praktika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij razlichnyh otraslej. Sbornik trudov I Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 233-237.
6. Sberbank <http://www.sberbank.ru/ru/person>.

ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ БАНКОВ ПО ПЕРЕХОДУ В ЦИФРОВУЮ СФЕРУ: ПЛАТФОРМЫ, БИЗНЕС-МОДЕЛИ, ЭКОСИСТЕМЫ

Камынин Д.А., старший преподаватель, Российский технологический университет

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления по переходу российского банковского сектора в цифровую сферу. По таким направлениям, как бизнес модели, платформы, экосистемы. Проведена оценка необходимости создания Национальной системы по регистрации финансовых транзакций. В исследовании рассмотрена суть цифрового банкинга заключается в том, что есть только один канал обслуживания. Общий вывод, который можно сделать из проведенного исследования, заключается в том, что российский бизнес в целом уже включился в «цифровую гонку».

Ключевые слова: агрегаторы, экосистемы, бизнес-модели, диджитал, робоэдвайзинг, страховая компания, экономический агент.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит, 08.00.01 – Экономическая теория.

Abstract: the article discusses the main directions for the transition of the Russian banking sector to the digital sphere. In such areas as business models, platforms, and ecosystems. The need to create a National system for registering financial transactions was assessed. The study examines the essence of digital banking is that there is only one service channel. The General conclusion that can be drawn from the study is that Russian business as a whole has already joined the "digital race".

Keywords: aggregators, ecosystems, business models, digital, roboadvising, insurance company, economic agent.

Традиционная банковская модель вертикально-интегрированная, это значит что банки разрабатывают свои продукты, у них свои клиенты и используют свои собственные системы. В будущем такая модель будет существовать, при этом она будет иметь только небольшую часть всей доли банковских доходов. Почему это так? Потому что появляются новые игроки и новые бизнес-модели, которые отличаются от традиционной банковской структуры.

Появляются агрегаторы, которые позволяют агрегировать все финансовую информацию в одном месте, и позволяют клиенту смотреть разные предложения и выбирать то, что ему нужно. Дополнительно появляются интеграторы, нефинансовые компании, у которых много клиентов, которые хотят пользоваться не только технологические игроки B2B, которые специализируются на аналитических решениях.

Разные бизнес модели, которые могут иметь потенциал в России. Если говорить про агрегаторы, то это брокеры. И в определенных странах, например в Великобритании они являются главным каналом продажи, при этом есть большая проблема в России, в том что большие государственные банки не будут принимать участие на таких платформах, так как они хотят держать свое отношение со своими клиентами. Есть риск, что эти брокеры идут в направлении массового сегмента. Если смотреть на корпоративный сегмент, то хорошим примером может послужить биржа. Большинство продуктов, которые более прозрачны в конечном итоге будут продаваться на биржах. Если рассматривать B2B, то здесь были большие ожидания по поводу того, что он будет реально менять банковский сектор, но этого пока не произошло. Единственная страна, где произошли изменения - это Китай, но там депозитные ставки очень низкие, поэтому клиенты искали инвестиции, которые дадут больше дохода. В России пока ставки не снижаются, поэтому спрос на подобные продукты будет достаточно низким [1].

Основная часть. Если говорить о других видах агрегаторов, то это компании, которые агрегируют всю финансовую информацию клиента в одном месте, это очень ценно для клиента. ERP-системы, которые включают в себя и бухгалтер и закупки, и другие финансовые операции, у них большое преимущество, что у них большая система корпоративных клиентов, поэтому для них достаточно легко интегрировать банковские продукты. Но вопрос в том на сколько банки будут готовы это делать. Если такие партнерские отношения создаются между банками и таких

технологических компаний, то это может быть достаточно успешной бизнес-моделью. Интегратором технологической компании могут быть как Apple, Facebook и т.д. В этих компаниях очень большая база клиентов и им достаточно легко добавлять финансовые услуги. Но вопрос в том, что это их собственные услуги или партнерские отношения. В России проще создавать партнерские программы, например Модуль банк с Яндексом или телеграм хочет объединиться с банком. Есть банки, которые сами создают экосистемы [2].

Например дом клик, создают базу поиска недвижимости, чтобы отвечать на клиентский спрос и продавать это потом как финансовую услугу в качестве ипотеки. Чтобы бизнес-модель стала успешной, должен быть доступ к большим данным, тогда будет преимущество. Общесистемные платформы, которые могут быть разработаны под эгидой ЦБ РФ, они позволяют развитие других систем. Создались ли технологические предпосылки? Да, уже используется технология больших данных, развивается робоэдвайзинг, блокчейн и достаточно много других технологий, которые позволяют быстро и безопасно осуществлять манипуляции с данными.

Потребности потребителей расширяются, поколение Z и Y по-другому относятся к своему времени, они его экономят, не хотят ходить в банки и страховые компании, а самое главное, они по-другому относятся к персональным данным. Если для поколения X и бэйбибумеров персональные данные являются «чувствительной темой» и они не хотят делиться своими данными, то для Z и Y эта тема не понятна, следовательно, доступность данных об их самих позволяет развивать структуру цифрового банкинга. Что касается поставщиков, которые продают свои продукты через маркетплейсы, они фактически отказываются от прямого контакта со своим потребителем. Если вспомнить ФЗ № 115 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, который мешает сегодня проникновению новых технологий, мы понимаем, что задача финансового рынка в защите от отмывания денежных средств и финансового терроризма не снята, но она тоже может решаться более технологично т.е создание агрегатов, регулирующих продажи [3].

Регулирование важная часть в создании цифрового банкинга. В России регулятор определяет, как рынку развиваться. О готовности потребителя к цифровым трансформациям.

70% россиян пользуются интернетом, накопили достаточный опыт по приобретению товаров и услуг дистанционным образом. 28% являются активными покупателями, это значит что 1/3 россиян может пользоваться финансовыми сервисами через интернет. т.е созрела предпосылка для создания цифровых платформ. Концепция plug and play позволяет большому количеству игроков отказаться от капексов (CAPEX — это капитальные затраты от английского Capital Expenditures, другое значение это основная часть затрат инвестиционных проектов). Выстраивание своей сетки продаж, выстраивание своей организации с большим капиталом и делать все без аутсорсинга, государственные банки всегда будут впереди и будут иметь преимущество, не только потому что за ними есть лейбл доверия со стороны населения, но и в значительной степени у них есть экономика на масштабе. И средние и мелкие игроки (частные банки) не могут себе позволить создать и участвовать в цифровых бизнес-моделях. Для создания более конкурентного рынка, необходимо объединяться государственным и низкокапексным банкам в одну платформу. Платформа должна принимать новых игроков для создания более конкурентного рынка. Необходимо создание Национальной системы регистрации финансовой транзакции [4]. Это важный элемент, который безусловно должен быть дополнен системой удаленной идентификации, линком с государственными услугами, ФНС. Эта система, которая будет взаимодействовать с платежными системами. Но основная суть этой инициативы будет заключаться в том, что все транзакции на финансовом рынке, которые приобретаются нашим населением отражаются в одном репозитории (Репозиторий, хранилище — место, где хранятся и поддерживаются какие-либо данные. Чаще всего данные в репозитории хранятся в виде файлов, доступных для дальнейшего распространения по сети.)

В отличие от сегодняшнего понимания слова репозиторий, которые учитывают внебиржевые сделки и транзакции с деривативами, это будет так называемый Golden Source of truth. Т.е запись о том, что такая услуга была приобретена, с характеристиками это услуги будет являться юридически достаточной для отстаивания своих интересов потребителям и контрагентам потребителей и в суде, и при омбудсмене (Омбудсмен (от древнескандинавского *umbod* «полномочие», «поручение») - гражданское или в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля соблюдения справедливости и интересов определённых гражданских групп в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц.) и при жалобах в ЦБ РФ. Создание национальной системы регистрации транзакций так же позволит вывести российского потребителя на единую позицию всех своих отношений с финансовым рынком. Т.е потребитель будет видеть все и в одном месте, отсюда будут отношения с налоговой инспекцией, и с другими участниками этой инфраструктуры. Эта среда должна безусловно породить доверие со стороны потребителя, потому что потребитель знает, что приобретает дистанционно, он может зайти в свой личный кабинет и удостовериться, что это услуга встала ему в кошелек, в портфолио и т.д. Сегодня, когда мы приобретаем музыку, фильмы, мы получаем продукт сразу и мы рискуем небольшой суммой, когда приобретаем товары через интернет мы тоже мало рискуем, но на финансовой рынке по-другому распределяется система риска [5; 6].

Если человек все свои сбережения разместил во вклад, не встречаясь с банком, возникает вопрос: А действительно банк получил этот вклад? А действительно, если с банком что-то случится мне страховая компания возместит эти деньги. Поэтому создание

вертикальной доверенной среды является ключевым моментом этой системы. Следующий момент, как эти финансовые продукты будут обращаться в этой системе. Скорей всего это будут смарт контракты.

Смарт контракты является правильной технологией, так как каждый финансовый продукт не статичен, по нему начисляются проценты, если плавающая ставка, то отслеживаются индикаторы, если это страховой продукт, то регулярные платежи, которые производятся потребителем, поэтому форма смарт контракта будет универсальным механизмом. И важно, что это система должна иметь открытый интерфейс. Она должна позволять как производителям придать и продавать свои продукты, так и потребителям подключаться на прямую к этой системе. Следовательно, появятся два новых элемента, которых нет на нашем рынке - это супермаркеты, которые представляют продавца, а именно готовит потребителю маркетинговые программы, комплексные предложения и они выступают агентами продавцов, и боты, которые выступают на стороне потребителя, как брокера [6].

Вопрос конкуренции. Можно сделать одну платформу в РФ и все будет крутиться вокруг нее. Но одна платформа не может иметь недостатков, не смотря на то, что экономия на масштабах, единый стандарт, но отсутствие конкуренции является недостатком. Если система национальной регистрации транзакций с точки зрения выше сказанного едина, равно как ФНС одна в РФ, то остальные элементы должны быть либо высоко, либо низко конкурентными. Высококонкурентные это сами производители финансовых продуктов, платежные системы, поставщики ботов, депозитарные сервисы, и супермаркеты. Возникает вопрос платформ должно быть несколько в РФ или она должна быть едина, для благоприятного развития экономики? Если платформ будет несколько, то боты должны иметь доступ во все платформы, чтобы удовлетворять потребителя [7; 456].

Если платформа будет одна, то у нее будет своя система, и уже возникнет вопрос о тарифной политике, и насколько эта монополия платформа будет терпеть супермаркеты или она создаст свой супермаркет и таким образом не будет делиться маржой с другими участниками рынка. И то же самое касается самих граждан и их готовности работать с множеством платформ, сегодняшний день есть такой эффект «привычки» работать с одной платформой и она доминирует над возможностью потратить время и найти альтернативу и выбрать эту альтернативу, следуя не привычным для себя образом. Этот баланс между затратами на поиск альтернативы и привычкой, но заплатить дороже, тоже является предметом дискуссии о создании нескольких платформ.

С момента появления сети интернет, информация стала более доступной. Для большого сегмента участников не хватает хорошей идеи относительно регистрации - это юридическая защита, которой не хватает именно в электронном мире, потому что придя в банк и разместив в нем депозит в отделении, у нас гражданин получает документ, подтверждающий ответственность двух сторон [8].

Но сделав это в электронных сетях, остается лишь так называемый электронный след. То есть в случае чего, человек не знает с каким документом он может обратиться в суд. Со скриншотом личного кабинета, или каким-либо другим электронным документом, подтверждающим его деятельность. Кроме того не хватает элементов в системе транзакции. То есть возможности, которая представляет экосистема о продуктах и их стоимости, игроков, провайдеров, которые финансовую услугу предоставляют. Это значит что, не хватает функции, которая прозрачно и

быстро все отражала. И третий момент, это риск-менеджмент.

Боты- консультанты или брокеры со стороны человека. Помогает принять решение потребителю. На сегодняшний день, человек не доверяет боту, нет понятия ассистирования с машиной. Например в будущем, я иду в ресторан бот за меня заказывает столик, приезжаю в ресторан, ужинаю и затем бот за меня рассчитывается. Тренд с носимыми девайсами идет к тому, что бот начинает знать о человеке больше, чем сам человек. То есть бот понимает состояние, предпочтение, образует широкий цифровой профиль, может произойти следующая трансформация: человек привыкает к тому, что есть некий бот, который ему помогает в повседневной жизни, следовательно он начинает ему доверять и это может в последующем развить существование ботов на финансовых платформах [9].

Сейчас сложно представить, что какой-то бот может онлайн разместить деньги по разным банкам, под нужные условия, одним нажатием кнопки, сохраняя свое время, не бегая по банкам и не изучая подробную о них информацию.

Экосистема это система взаимодействия компаний-провайдеров услуг, регуляторов и потребителей, которая включает в себя как конкуренцию, так и сотрудничество, для того, чтобы представить пользователю тот или иной сервис. Экосистема Sber# -это экосистема объединенная правилами, стандартами интеграции и shared-сервисами Sber#.

Цифровой резидент-любой экономический агент (производитель или потребитель) в экосистеме Sber#. Сбербанк скоро перестанет быть только финансовой организацией, и станет заниматься другими услугами для своих клиентов. Круг и перечень услуг от Сбербанка будет расширяться в будущем. Существует схема, по которой компании через каналы Сбербанка, могут продвигать свои продукты. Чтобы создать экосистему нужно создать объекты и субъекты двух типов: Общие сервисы (Sber API, Sber ID, Sber profile, Sber Data) Ключевые сервисы (Sber# API, Sber# Data, Sber#Nova, Sber#Security) Цифровое пространство Sber# API Sber API Аутентификация Sber ID; Sber profile (хранит информацию о клиенте, как о новом субъекте экосистемы) Данные Sber Data (насколько полезен потребитель экосистеме и потребителю экосистема).

Таблица 4 - Портальные решения (площадки) Сбербанка РФ

Sder#API	Sder#Data	Sder#Nova	Sder#Security
Маркетплейс API Обеспечение взаимодействия с другими экосистемами	Сбор, хранение и предоставление данных аналитики участникам экосистемы	«Песочница» для создания, тестирования, запуска тиражирования инновационных продуктов и решений	Услуги кибербезопасности и для участников Sber#

Для того, чтобы создать платформу, Сбербанку нужно запустить данные портальные решения. Герман Грефф о цифровизации. Цифровизация – это большое количество технологических возможностей, касающихся всех.

Цифровизация должна положить конец всем посредникам и инструкциям. Если взять любой процесс, который затрагивает жизнедеятельность граждан, уплата налогов, использование гос. услуг, то обоим субъектам нужно изучать большое количество инструкций.

Выводы. Цифровой мир позволяет уйти от этого, можно превратить это в более удобный вариант взаимодействия граждан с государственными органами. Ключевой тренд цифровизации это Big Data. Самым большим владельцем данных является государство.

Самым не эффективным аналитиком этих данных тоже является государство. Ключевым трендом изменения должно быть демократизация информации, это то что будет определять движение публичных финансов и общества. Еще один тренд, связанный с профессионально переподготовкой кадров. Невозможно вводить новую систему без должного обучения. Важно этот процесс ввести комплексно, по верному пути. Негативный опыт с value chain. Коллаборация тоже важный тренд в цифровизации. Нужно научиться коллаборировать банкам друг с другом, централизовать услуги, понять избыточность финансовых услуг и научиться экономить средства, объединив частную и публичную инфраструктуру и сократить не нужные расходы.

Библиографический список

1. Android Pay в России: как подключить и заплатить телефоном <https://vc.ru/p/android-pay-how>;
2. Digital Transformation — How to Become Digital Leader. URL: http://www.adlittle.com/downloads/tx_adlreports/ADL_HowtoBecomeDigitalLeader_02.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
3. Digital Transformation: A Model to Master Digital Disruption Kindle Edition// Jo Caudron , Dado Van Peteghem (дата обращения: 23.11.2020).
4. Global connectivity index 2015 Benchmarking Digital Economy Transformation. URL: <http://www.huawei.com/minisite/gci/en/huawei-global-connectivity-index-2015-whitepaper-en.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Александрова Л.А. Цифровая трансформация российской экономики, особенности и пути развития./ Александрова Л.А., Лаптева Е.В., Огородникова Е.П. В сборнике: ЭКСПЕРТ ГОДА 2019 сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2019. С. 4-9.
6. Коваленко Е.А. Теория поведенческих финансов и ее применение к прогнозированию доходности финансовых активов. 2011. Режим доступа: <http://ismme.esrae.ru/pdf/2012/5/326.pdf>
7. Лаптева Е. В., Огородникова Е.П (2018) Прогноз состояния страхового рынка РФ на 2018-2020 годы // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 454-461.
8. Сбербанк <http://www.sberbank.ru/ru/person>.
9. Федотова М.А. Поведенческая оценка: концепция поведенческих финансов и ее применение в оценке бизнеса. Электронный сайт финансовой аналитики. Режим доступа: <http://www.finanal.ru/>. 2009 г

References

1. Android Pay v Rossii: kak podklyuchit' i zaplatit' telefonom <https://vc.ru/p/android-pay-how>;

2. Digital Transformation — How to Become Digital Leader. URL: http://www.adlittle.com/downloads/tx_adlreports/ADL_HowtoBecomeDigitalLeader_02.pdf (data obrashcheniya: 29.11.2020).
3. Digital Transformation: A Model to Master Digital Disruption Kindle Edition// Jo Caudron , Dado Van Peteghem (data obrashcheniya: 23.11.2020).
4. Global connectivity index 2015 Benchmarking Digital Economy Transformation. URL: <http://www.huawei.com/minisite/gci/en/huawei-global-connectivity-index-2015-whitepaper-en.pdf> (data obrashcheniya: 18.11.2020).
5. Aleksandrova L.A. Cifrovaya transformaciya rossijskoj ekonomiki, osobennosti i puti razvitiya./ Aleksandrova L.A., Lapteva E.V., Ogorodnikova E.P. V sbornike: EKSPERT GODA 2019 sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Petrozavodsk, 2019. S. 4-9.
6. Kovalenko E.A. Teoriya povedencheskih finansov i ee primenenie k prognozirovaniyu dohodnosti finansovyh aktivov. 2011. Rezhim dostupa: <http://ismme.esrae.ru/pdf/2012/5/326.pdf>
7. Lapteva E. V., Ogorodnikova E.P (2018) Prognoz sostoyaniya strahovogo rynka RF na 2018-2020 gody // Finansovaya ekonomika. 2018. № 5. S. 454-461.
8. Sberbank <http://www.sberbank.ru/ru/person>.
9. Fedotova M.A. Povedencheskaya ocenka: koncepciya povedencheskih finansov i ee primenenie v ocenke biznesa. Elektronnyj sajt finansovoj analitiki. Rezhim dostupa: <http://www.finanal.ru/>. 2009 g

ФОРМИРОВАНИЕ СЕКМЕНТА ПРОЦЕНТНЫХ ДЕРИВАТИВОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Каров Э.Х., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы формирования сегмента процентных деривативов в мировой экономике. Автор отмечает, что появление фьючерсных рынков было вызвано желанием участников рынка минимизировать свои потери в результате неблагоприятных ценовых изменений, и в первую очередь это распространялось на производителей сельскохозяйственной продукции. В дальнейшем начали появляться новые сегменты фьючерсного рынка, более сложные контракты, призванные хеджировать риски, образовывавшиеся в результате трансформации, происходившей в мировой экономике. Инновационные инструменты вводимые во второй половине XX-го века, стали популярны на рынке, и с момента появления увеличивали свою долю в общей структуре биржевых производных инструментов. На процентные ПФИ приходится существенная доля биржевых контрактов в большинстве развитых экономик мира. Позволяя минимизировать потери от процентных колебаний, данные инструменты покрывают все отрасли, позволяя управлять основным рыночным риском для долговых ценных бумаг.

Ключевые слова: финансовый рынок, срочный рынок, биржевые продукты, деривативы, процентные деривативы. Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The emergence of futures markets was caused by the desire of market participants to minimize their losses as a result of adverse price changes, and this primarily applied to agricultural producers. In the future, new segments of the futures market began to appear, more complex contracts designed to hedge the risks formed as a result of the transformation taking place in the global economy. Innovative instruments introduced in the second half of the twentieth century have become popular in the market, and since their introduction have increased their share in the overall structure of exchange-traded derivatives. Interest-based derivatives accounts for a significant share of exchange-traded contracts in most of the world's developed economies. By minimizing losses from interest rate fluctuations, these instruments cover all industries, allowing you to manage the main market risk for debt securities.

Keywords: financial market, futures market, exchange products, derivatives, interest rate derivatives.

Последние десятилетия существенно изменили структуру биржевых контрактов, перенеся акцент с фондовых рынков на срочные. Формирование фьючерсных рынков было вызвано спросом со стороны фермеров и торговцев сельскохозяйственной продукцией. В 1848 г. в США появилась Чикагская торговая биржа (СВОТ), выступавшая в качестве посредника между фермерами и торговцами зерном. Главной задачей, решаемой биржей, была стандартизация вводимых контрактов, определение количества, поставляемой продукции и ее качества.

Если с момента появления первых фьючерсных бирж по всему миру главными торгуемыми активами были сельскохозяйственная продукция и драгоценные металлы, то в период с начала 1970-х гг. на рынках начали появляться инновационные для своего времени фьючерсные контракты. Начиная с данного периода на рынках, в первую очередь американских, начали вводиться финансовые фьючерсные контракты, а за ними и контракты на энергоресурсы. Появление каждого из этих сегментов было результатом тех событий, которые происходили на мировых финансовых рынках.

Отмена золотого стандарта и начало прекращения существования Бретон-Вудской валютной системы в 1971 г. способствовали формированию сегмента валютных производных инструментов, способных защитить от неблагоприятных валютных колебаний. Валютные колебания и проводимая в результате них денежно-кредитная политика способствовали формированию процентных рисков, результатом чего послужило введение производных инструментов на процентные ставки. Следующими финансовыми фьючерсами, введенными на рынки, были фондовые индексы, способные защитить институциональных инвесторов от падения рынков и способствующих осуществлению торговых идей. Последними были введены контракты на энергетических рынках, что являлось результатом «нефтяного эмбарго» и кризисом, сформировавшимся на энергетических рынках в мире в 1970-х гг.

Появившиеся сегменты и торгуемые в рамках них фьючерсные контракты с момента запуска пользовались большим успехом среди участников рынка, постепенно оттесняя традиционно популярные фьючерсные контракты на второй план.

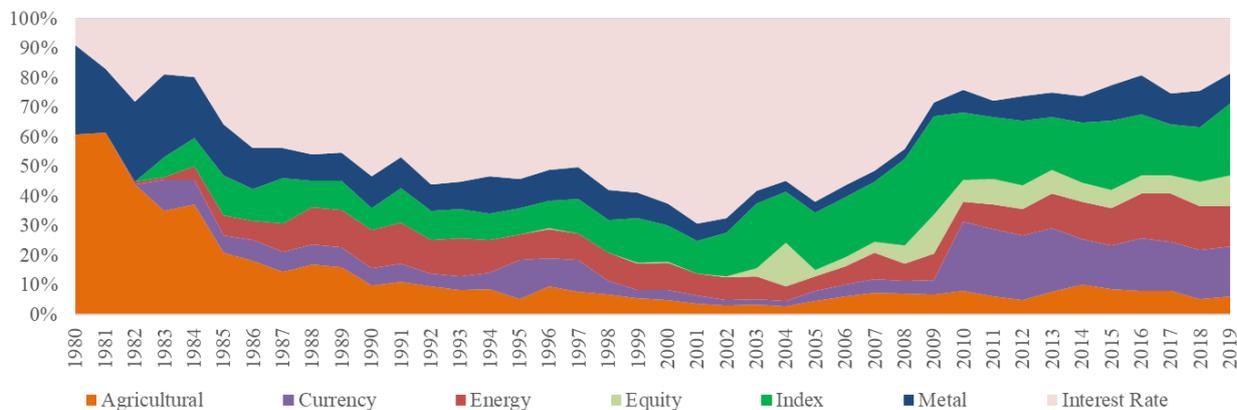

Рисунок 1 - Отраслевая структура биржевых ПФИ

С развитием мировой экономики, процентные риски, способные оказывать влияние и на другие направления, начали покрывать все секторы эконо-

мики. Сегодня процентные производные являются одними из самых популярных как биржевых, так и внебиржевых деривативов.

Краткосрочные процентные деривативы пользуются большим спросом на межбанковском рынке. Введенный фьючерс на евродолларовый депозит в 1981 г. в США, сегодня остается самым популярным не только на американском рынке, но и во всем мире.

Однако, для институциональных инвесторов, ориентированных на долговые инструменты и длительные горизонты инвестирования, были интересны более долгосрочные инструменты, предоставлявшие возможность хеджировать процентные риски в долгосрочной перспективе.

Первыми в мире фьючерсными контрактами на долгосрочные процентные ставки (LTIR) были введенные на CBOТ LTIRs на казначейские облигации (1977 г.), за ними последовали LTIRs на казначейские ноты (1982 г.) и на муниципальные облигации (1985 г.). Отличие между облигациями и нотами на американском рынке заключалось в сроке погашения базового актива, срок погашения вторых более 10 лет. Введенный последним LTIR на муниципальные облигации был результатом спроса со стороны участников рынка, являвшихся активными участниками рынка муниципальных облигаций США. Существовавшая корреляция между казначейскими и муниципальными облигациями была недостаточной для перекрестного хеджирования (всего 55%), что подо-

ткнуло к введению нового контракта. Однако расчет цены фьючерса основывался на специально определенном индексе Bond Buyer 40, что существенно его отличало от торгуемых тогда LTIRs. В результате снижающейся ликвидности по базовому активу, и соответственно по самому контракту, после множества попыток изменения спецификации, было принято решение о делистинге контракта в 2006 г. Так американский рынок оказался первым рынком, запустившим торговлю на LTIRs.

Структура современных LTIRs в мире во многом схожа. Все контракты являются поставочными, а фьючерс котируется исходя из корзины, лежащих в основе соответствующих требованиям облигаций, поставочная цена каждой из которых корректируется на соответствующих коэффициент конверсии, основанный на эталонной доходности.

Сегодня в результате длительного периода слияний и поглощений и формирования крупнейших бирж на рынке, в США функционирует крупнейшая биржа производных финансовых инструментов в мире, поглотившая многие другие – это Группа Чикагской товарной биржи (Chicago Mercantile Exchange, CME). CME осуществляет торговлю самым большим числом LTIRs. Котируемые 7 контрактов покрывают разные сроки кривой доходности, позволяя хеджировать процентные риски на соответствующих горизонтах.

Контракт	Номинал	Срок погашения облигаций	Шаг	Эталонная доходность
2-Year T-Note Futures	\$200,000	1 год 9 мес - 2 года	\$7.8125	6%
3-Year T-Note Futures	\$200,000	2 год 9 мес - 3 года	\$7.8125	
5-Year T-Note Futures	\$100,000	4 года 2 мес. - 5 лет 3 мес.	\$7.8125	
10-Year T-Note Futures	\$100,000	6,5 лет - 10 лет	\$15.625	
Ultra 10-Year T-Note Futures	\$100,000	9 лет 5 мес. - 10 лет	\$15.625	
T-Bond Futures	\$100,000	15 - 25 лет	\$31.25	
Ultra T-Bond Futures	\$100,000	25 - 30 лет	\$31.25	

Рисунок 2 - Фьючерсные контракты, котируемые не CME

Популярность американских контрактов объясняется двумя причинами: большой государственный долг и рассмотрение участниками рынка американских гособлигаций в качестве безрисковых активов. Государственный долг США, представленный инструментами с фиксированной доходностью, эмиссия которых осуществляется по отлаженному процессу, фиксированный номинал, постоянный купон, определенная периодичность и объемы позволяют формировать выпуски, входящие в корзины. С другой стороны, рассмотрение гособлигаций США в качестве безрисковых создает спрос, а значит дополнительную ликвидность на облигации не только за счет внутренних участников, но и за счет иностранных.

Вслед за американским регионом, торговля контрактами на LTIR начала активно осуществляться в Европе, где центром торговли стал Лондон и основанная в 1982 г., биржа LIFFE. Биржа была основана для торговли стремительно тогда развивавшихся сегментов и контрактов, позволявших управлять валютным и процентным рисками. Самым популярным на LIFFE стал контракт на британские гособлигации (Gilt), однако на площадке вводились и другие контракты, в том числе и на американские и японские гособлигации. Если первые пользовались успехом на рынке, то ликвидность по фьючерсным контрактам на японские гособлигации была крайне низкой. Данные показатели были результатом того, что, во-первых, в Японии уже существовал рынок, который и предпочитали местные участники, а во-вторых, для них существовали ограничения на работу на зарубежных срочных биржах.

Среди зарубежных контрактов, котируемых в Лондоне, самым популярным оказался запущенный в 1988 г. «Bunds Futures» – фьючерс на гособлигации Германии. Причиной большого спроса на данный инструмент являлось отсутствие сегмента процентных ПФИ в Германии, который активно развивался на LIFFE.

Многочисленные слияния, происходившие на биржевом рынке, не обошли стороной европейский континент. В результате того, что многие биржи стремились покрыть большее число контрактов, расширяя свои рынки, более крупные участники приобретали тогда только зарождавшиеся, но уже очень перспективные биржевые площадки. В дальнейшем LIFFE вошла в группу Eurenext, которая была приобретена Межконтинентальной биржей (ICE). Концентрация на срочном рынке способствовала выделению LIFFE и формированию на ее основе ICE Europe. Сегодня ICE Europe котирует LTIRs на большинство крупнейших стран Западной Европы, покрывающих разные сроки. Ниже на рисунке представлены контракты, которые торгуются на ICE Europe.

Все котируемые контракты номиналом 100 000. Разница заключается в валюте, которая зависит от страны. Для английских контрактов номинал основан в фунтах, для швейцарских в швейцарских франках, а для всех остальных в евро. Принцип ценообразования аналогичен общепринятому, а эталонная доходность установлена на уровне 6%, за исключением британских, ультрадолгосрочных немецких и средне-срочных швейцарских.

Контракт	Погашение	Контракт	Погашение
United Kingdom		Germany	
<i>Short Gilt Future</i>	1.5 - 3.25	<i>Short Bund Future (Schatz)</i>	1.75 - 2.25
<i>Medium Gilt Future</i>	4 - 6.25	<i>Medium Bund Futures (Bobl)</i>	4.5 - 5.5
<i>Long Gilt Future</i>	8.75 - 13	<i>Long Bund Future</i>	8.5 - 10.5
<i>Ultra Long Gilt Future</i>	28 - 37	<i>Ultra Long Bund Future</i>	24 - 35
Spain		Italy	
<i>Long Spanish Government Bond Future</i>	8.5 - 10.5	<i>Long BTP Future</i>	8.5 - 11
<i>Medium Spanish Government Bond Future</i>	4 - 6	<i>Medium BTP Future</i>	4.5 - 6
<i>Short Spanish Government Bond Future</i>	1 - 3	<i>Short BTP Future</i>	2 - 3.25
Swiss Confederation			
<i>Long Swiss Confederation Bond Future (8 - 13)</i>		<i>Medium Swiss Confederation Bond Future (4 - 6.5)</i>	

Рисунок 3 - LTIRs на ICE Europe

Развитие торговли процентными фьючерсами в континентальной Европе началось с французского рынка, когда в 1986 г. была основана биржа MATIF (фр. *Marché à terme international de France*) и запущен фьючерсный контракт на 10-летние облигации Французского правительства. Причиной появления фьючерсных контрактов в континентальной Европе в первую очередь во Франции являлось растущая тенденция к осуществлению денежно-кредитной политики посредством изменения уровней процентных ставок, а не кредитного контроля. Участники финансовых рынков нуждались в срочном рынке для управления своим процентным риском, что и побудило основать срочную биржу MATIF. Среди иностранных контактов на рынке пользовался успехом фьючерс на гособлигации Германии. Причина успеха так же заключалась в отсутствовавшем на тот период срочном рынке в Германии.

Торговля процентными фьючерсами в Германии началась позже, чем в Великобритании и Франции. В 1988 г. была основана срочная немецкая биржа DTB (*Deutsche Terminborse*), где началась торговля финансовыми фьючерсами, однако через 10 лет биржа объединилась со швейцарской биржей опционов и финансовых фьючерсов SOFFEX, в результате чего образовалась Eurex. Eurex – является основным конкурентом ICE Europe на рынке деривативов. Если последняя специализируется на краткосрочных деривативах (несмотря на большее число котируемых долгосрочных процентных деривативов), то Eurex на долгосрочных. Во многом фьючерсы, торгуемые на данных биржах, пересекаются. Отличием является то, что на немецкой бирже не котируются британские контракты, а ICE не котирует французские. Также ICE котирует большее количество испанских и швейцарских контрактов, ориентированных на разные сроки, в то время как на Eurex торговля осуществляется только долгосрочными.

Говоря о рынке процентных деривативов в Европе, лидерами являются Eurex и ICE Europe, в то время как все остальные биржи являются второстепенными игроками. В остальной Европе процентные фьючерсы также торговались, однако торговля осуществлялась, во-первых, в небольших масштабах, а во-вторых, большинство биржевых площадок или контрактов прекратили свое существование в результате многочисленных слияний, происходивших на европейском рынке в начале 2000-х гг., либо за счет отсутствовавшей ликвидности по контрактам. Например, активную деятельность вела итальянская биржа процентных деривативов (*Mercato Italiano Futures, MIF*) с момента основания в 1992 г., осуществляя торговлю целым рядом государственных

облигаций и процентных фьючерсов и опционов на протяжении многих лет. В частности, на MIF осуществлялась торговля фьючерсами и опционами на ВТФ (итальянские гособлигации), которые сегодня активно торгуются на Eurex и ICE Europe.

Также рынок ADEX в Афинах функционировал с 1999 г., а основной объем торгов в области производных финансовых инструментов приходился на индексные фьючерсы, опционы и фондовые опционы. В начале 2000 г. биржа ввела фьючерсный продукт на 10-летние облигации Греческой Республики. Изначально данный продукт оказался достаточно популярным, и к маю 2000 г. среднесуточный объем превысил 2 000 контрактов в день. Однако с начала 2001 г. контракт фактически не имел никаких оборотов, и не пользовался никаким спросом со стороны участников рынка, фактически превратившись только биржевой продукт.

Использование процентных фьючерсов, так же, как и всех дериватов, направлено на 3 основные цели: спекуляция, арбитраж и хеджирование. На практике все труднее проводить такое четкое различие, учитывая более широкое использование их участниками рынка и финансовыми организациями, для целей управления активами и пассивами своей организации. Хеджирование предполагает использование фьючерсных контрактов для снижения риска и защиты стоимости или стоимости существующих или ожидаемых активов и обязательств. Спекуляция подразумевает принятие большей степени риска в расчете на большее вознаграждение. Арбитраж использует фактические или предполагаемые несоответствия, расхождения между ценами фьючерсного контракта и базовым активом, что позволяет получать небольшую, но безрисковую прибыль. Хеджеры используют фьючерсные контракты для снижения риска потерь в результате колебаний процентных ставок.

Отечественный рынок процентных ПФИ начал формироваться в середине 1990-х с запуска фьючерсных контрактов на ГКО. В отличие от общемировой практики, в данных контрактах базовым активом являлся отдельный выпуск. Популярность фьючерса была вызвана ограничениями и регуляторными мерами, осуществляемыми Центральным Банком на валютном рынке в 1996 г., и соответственно поиск спекулянтами новых сегментов и инструментов для спекулятивных операций, которые существенно сократились в тот период на валютном рынке. Потенциал высокой волатильности процентных ставок на рынке данную возможность предоставлял. В дальнейшем на российском рынке процентных ПФИ предпринималось множество попыток для привлечения участни-

ков рынка, однако рынок формировался как спекулятивный, и спрос со стороны хеджеров был незначительный. В частности, были и фьючерсные контракты на внутренние займы Москвы, пользовавшиеся популярностью. Данные контракты зарекомендовали себя, позволяли хеджировать процентные риски, так как контракты на ОФЗ на рынке отсутствовали.

Попытка введения контрактов на ОФЗ была предпринята в 2007 г., когда были запущены фьючерсы на отдельные выпуски, что так же противоречило мировой практике. Данный контракт не пользовался успехом среди участников рынка, а ликвидность была крайне низкой.

Следующей активной попыткой запуска процентных деривативов являлся запуск фьючерсов на корзины ОФЗ на двух биржах, на ММВБ и РТС в 2011 г. Несмотря на параллельный запуск структура данных

контрактов была совершенно разной. Разница заключалась в многих параметрах контрактов, включая номинал, количество выпусков, однако главным отличием являлось формирование конверсионных коэффициентов для расчета поставочной цены, что в корне меняло подход к ценообразованию фьючерса. После слияния данных бирж в конце 2011 г., торговля осуществлялась только фьючерсами на корзины ОФЗ, введенными на РТС. Современная торговля, осуществляемая на Московской Бирже, осуществляется именно контрактами, введенными на РТС в 2011 г. Несмотря на организованную торговлю и изначальный спрос на введенные контракты, объем торгов начал падать, и сегодня среднесуточный объем не превышает нескольких миллионов, что говорит о непопулярности данных контрактов, и требующихся изменениях в структуре самих контрактов.

Библиографический список

1. Буренин А.Н., Форварды, фьючерсы, опционы, экзотические и погодные производные / А.Н. Буренин доп. - М: НТО: РТС, 2011. 464 с.
2. Буренин А.Н. Хеджирование фьючерсными контрактами Фондовой биржи РТС / Буренин А.Н. - Практическое пособие: . - М: НТО им. Академика С.И. Вавилова, 2009. 174с.
3. Фабоцци Фрэнк Дж. Рынок облигаций: анализ и стратегии / Фабоцци Фрэнк Дж.; [пер. с англ. А. Левинзон] - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007 (Пермь: ИПК Звезда). 949 с.
4. Exchange-traded derivatives statistics // BIS [Официальный сайт]. URL: <https://www.bis.org/statistics/extderiv.htm?m=6%7C32%7C616> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Exchange-traded futures and options, by location of exchange // BIS [Официальный сайт]. URL: <https://stats.bis.org/statx/srs/table> (дата обращения: 20.11.2020).

References

1. Burenin A.N., Forvardy, f'yuchersy, opciony, ekzoticheskie i pogodnye proizvodnye / A.N. Burenin dop. - М: НТО: RTS, 2011. 464 s.
2. Burenin A.N. Hedzhirovanie f'yuchersnymi kontraktami Fondovoj birzhi RTS / Burenin A.N. - Prakticheskoe posobie: . - М: НТО им. Akademika S.I. Vavilova, 2009. 174s.
3. Fabocci Frenk Dzh. Rynok obligacij: analiz i strategii / Fabocci Frenk Dzh.; [per. s angl. A. Levinzon] - М.: Al'pina Biznes Buks, 2007 (Perm': IPK Zvezda). 949 s.
4. Exchange-traded derivatives statistics // BIS [Oficial'nyj sajt]. URL: <https://www.bis.org/statistics/extderiv.htm?m=6%7C32%7C616> (data obrashcheniya: 20.11.2020).
5. Exchange-traded futures and options, by location of exchange // BIS [Oficial'nyj sajt]. URL: <https://stats.bis.org/statx/srs/table> (data obrashcheniya: 20.11.2020).

УПРАВЛЕНИЕ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКОЙ РЕГИОНОВ

Коречков Ю.В., д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Международная академия бизнеса и новых технологий; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Иванов С.В., к.э.н., доцент, Международная академия бизнеса и новых технологий

Великороссов В.В., д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Леженина Л.А., к.э.н., доцент, Международная академия бизнеса и новых технологий

Кваша В.А., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье исследованы аспекты управления долговой политикой регионов, в которых формируется совокупность социально-экономических и организационно-управленческих отношений по поводу эффективного функционирования региональной экономической системы. Показано, что важнейшее место в системе управления региональной экономикой играет финансовая составляющая. Происходящие в последние годы изменения в бюджетной политике, основанные на повышении финансовой ответственности субъектов Российской Федерации, обуславливают определение путей развития региональной экономики, направленных на обеспечение её устойчивости. Реализуются программы достижения сбалансированности региональных бюджетов с целью осуществления программ развития регионов. Авторы отмечают, что для обеспечения устойчивости региональной экономики необходимо создать эффективный механизм управления долгом регионов. Развитие системы субфедеральных заимствований неизбежно требует формирования рациональной модели управления долгом регионов. Методический подход на основе системного анализа позволяет осуществить сравнительную характеристику субфедеральных заимствований. Обосновано, что управление долгом субъекта Федерации возможно на основе научно-методического подхода. С этой целью предлагается использовать в деятельности финансовых органов субъектов Федерации "Методику расчета объема возможного привлечения новых долговых обязательств с учетом их влияния на долговую нагрузку (долговую емкость) бюджета", которая предназначена для определения процедуры планирования новых долговых обязательств на различные цели с учетом соблюдения безопасного уровня долговой нагрузки на бюджет.

Ключевые слова: регион, бюджет, долговая политика, долговая нагрузка, субфедеральные заимствования.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: the article examines the aspects of managing the debt policy of regions that form a set of socio-economic and organizational-managerial relations regarding the effective functioning of the regional economic system. It is shown that the financial component plays the most important role in the regional economy management system. Changes in the budget policy that have taken place in recent years, based on increasing the financial responsibility of the subjects of the Russian Federation, determine the ways to develop the regional economy aimed at ensuring its stability. Programs are being implemented to achieve regional budget balance in order to implement regional development programs. The authors note that to ensure the stability of the regional economy, it is necessary to create an effective mechanism for managing regional debt. The development of a system of sub-Federal borrowing inevitably requires the formation of a rational model of regional debt management. The methodological approach based on system analysis allows us to make a comparative characteristic of sub-Federal borrowings. It is proved that the debt management of the subject of the Federation is possible on the basis of a scientific and methodological approach. Therefore it is proposed to use in the activities of financial bodies of subjects of Federation "the Method of calculating the amount of potential new debt, taking into account their impact on the debt burden (debt capacity) budget," which is designed to determine the procedures for the planning of new debt for various purposes taking into account respecting the safe level of the debt burden on the budget.

Keywords: region, budget, debt policy, debt burden, sub-Federal borrowing.

Введение. Одной из важнейших социально-экономических задач в России является устойчивое, сбалансированное развитие регионов. Развитие региональной экономической системы является основой обеспечения экономического роста в стране. В последние годы формируется совокупность социально-экономических и организационно-управленческих отношений по поводу эффективного функционирования региональной экономической системы. Для этого развиваются производительные силы, выявляются особенности и закономерности их размещения, реализуются механизмы кооперации, специализации и концентрации производства, осуществляется развитие финансового рынка [1]. Особое внимание уделяется специфике регионального развития на различных территориях России.

Факторы развития регионов

Исследуя модели управления регионом, следует выявить подходы к понятию «региональная экономика». Роль и значение региональной экономики в многоуровневой структуре рыночной экономики исследует Е.Н. Вахромов [2]. Согласно определению, дан-

ному Н. Н. Некрасовым, региональная экономика как отрасль экономической науки изучает совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих формирование и развитие производительных сил и социальных процессов в региональной системе страны и каждом регионе [3].

Существуют следующие факторы социально-экономического развития региона: уровень развития производительных сил (производственный фактор); природно-ресурсный фактор; интеллектуальный фактор; финансовые ресурсы; географическое положение и климатические условия; социальная сфера и условия жизни населения; система управления региональной экономикой. Кроме того, могут выделяться система расселения и размещения хозяйства, механизм функционирования и управления экономикой и т.д.

Во многих регионах возникает дефицит бюджетов, растет задолженности регионов. Поэтому поиск дополнительных источников финансирования становится важной проблемой, от решения которой зависит экономическое развитие региональных экономик.

Формируется рынок субфедеральных заимствований как фактор, обеспечивающему преодолению дефицитности бюджета субъекта Федерации и достижению сбалансированности. При этом в регионах решаются задачи по обеспечению долговой устойчивости.

В региональной экономике применяются различные механизмы, инструменты и методы реализации

социально-экономических программ. К одним из таких инструментов и относятся осуществляемые в разных формах субфедеральные заимствования. Применяются заимствования в форме выпуска субфедеральных облигаций, кредитов коммерческих банков. Основную долю в региональных займах в последние годы занимают бюджетные кредиты.

Таблица 1 - Объем государственного долга субъектов Российской Федерации

Объем госдолга субъектов Российской Федерации на 1.11.2020 г., тыс. руб. (minfin.ru)					
в том числе по видам долговых обязательств					
государственные ценные бумаги	кредиты от кредитных организаций	бюджетные кредиты	государственные гарантии	иные долговые обязательства	Всего
683 742 310,65	403 539 514,77	1 077 658 974,25	50 905 396,13	7 127 665,03	2 222 973 860,83

Как видно из таблицы 1, всего государственный долг субъектов Российской Федерации на 1 ноября 2020 г. составляет 2 222 973 860,83 тыс. руб. Наибольший объем госдолга регионов в настоящее время приходится на бюджетные кредиты из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации - 1 077 658 974,25 тыс. руб. Затем следуют государственные ценные бумаги, выпускаемые в форме размещения облигационных займов, - 683 742 310,65 тыс. руб. В последние годы значительно снизился объем заимствований в форме кредитов от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций - 403 539 514,77 тыс. руб.

Формирование системы субфедеральных заимствований было обусловлено необходимостью реализации инфраструктурных проектов в регионах. Государственные займы стали одной из форм проявления мирового финансового капитала [6]. Отдельные результаты исторического опыта становления и развития субфедеральных заимствований в России могут служить практическим руководством для предотвращения ошибок в развитии современных институтов инвестирования в различных регионах. Они также могут использоваться для осуществления анализа и разработки концепций привлечения инвестиций.

Долговая политика регионов

Для обеспечения устойчивости региональной экономики необходимо создать эффективный механизм управления долгом регионов. Развитие системы субфедеральных заимствований неизбежно требует формирования рациональной модели управления долгом регионов. Методический подход на основе системного анализа позволяет осуществить сравнительную характеристику субфедеральных заимствований по следующим направлениям:

1. Выбор направлений использования привлеченных денежных средств.
2. Определение формы субфедеральных заимствований.
3. Определение срока осуществления субфедеральных заимствований.
4. Размер субфедеральных заимствований.
5. Анализ инвесторов и кредиторов.
6. Расчет размера издержек управления субфедеральным долгом.
7. Информационное обеспечение субфедеральных заимствований.

При осуществлении субфедеральных заимствований следует использовать многообразие способов инвестирования. Отметим, что минимальный набор инвестиционных инструментов характерен многим региональным финансовым органам. Для осуществления субфедеральных заимствований необходимо наличие информационного обеспечения, от чего напрямую зависит эффективность управления активами. С одной стороны, привлекаемые средства мо-

гут идти на погашение ранее выпущенных обязательств. Поэтому инвесторов здесь интересует лишь доходность. Если же займы используются для реализации экономических программ, то с точки зрения инвестора целесообразно проанализировать насколько эффективно привлекаемые региональными органами власти средства инвестируются в инфраструктурные проекты. Это предполагает наличие качественного сервиса и пакета информационных услуг, направленных на экономию средств и времени инвесторов на поиск необходимой информации [3,5].

Доходность является важнейшим средством привлечения инвесторов. Это самый весомый показатель, например, при инвестировании, и в то же время, самым спорным показателем управления активами. Динамика доходности у разных видов субфедеральных заимствований может изменяться с довольно высокого до низкого уровня. Однако субфедеральные займы – это низкорискованные вложения, так как это инвестиции в государственные финансовые инструменты, гарантом которых выступает субъект Федерации. Осуществление субфедеральных заимствований означает такую схему организации инвестиционного процесса, при которой средства, осознанно и целенаправленно вложенные частными инвесторами в региональные облигации, аккумулируются с целью их последующего прибыльного вложения в инфраструктурные проекты [7].

По нашему мнению, при осуществлении субфедеральных заимствований необходимо априори оптимизировать управление долгом региона, что будет являться своеобразным стимулом к улучшению использования активов. Со стороны заемщика (региона) оценка качества управления активами предполагает использование многообразного набора аналитических инструментов, а подборка их конкретным оценщиком определяется субъективными факторами [8]. Повышению эффективности региональных заимствований может способствовать и реализация мер по формированию адекватного информационного климата для принятия решений при осуществлении займов, среди которых можно выделить мероприятия по повышению качества оценки управления активами.

При организации управления долгом региона возникает проблема принятия обоснованных решений, связанных с управлением финансами. Решение этой проблемы зависит от эффективного регулирования финансовых процессов [9]. Осуществляется оно путем создания системы оптимального управления финансовыми процессами, формирования и решения качественно новых задач на основе разработки тематических моделей управления финансовыми операциями. Управление долгом субъекта Федерации возможно на основе научно-методического подхода. С этой целью предлагается использовать в деятель-

ности финансовых органов субъектов Федерации "Методику расчета объема возможного привлечения новых долговых обязательств с учетом их влияния на долговую нагрузку (долговую емкость) бюджета",

которая предназначена для определения процедуры планирования новых долговых обязательств на различные цели с учетом соблюдения безопасного уровня долговой нагрузки на бюджет.

Таблица 1 - Элементы долговой политики региона

Мероприятие
Определение объемов и сроков платежей по исполнению уже принятого долга и условных обязательств
Ведение учета предоставленных субфедеральных гарантий, осуществление работы с гарантополучателями по уже предоставленным гарантиям с целью снижения кредитного риска (риска наступления гарантийного случая)
Определение потребности в заимствованиях на рефинансирование и необходимости в реструктуризации обязательств
Определение приоритетов долговой политики: - расчет долговой ёмкости бюджета для покрытия ответственности по вновь привлекаемым прямым и условным обязательствам; - расчет индикаторов платежеспособности бюджета; - планирование заимствований на все предусмотренные цели.
Подготовка информации обо всех прямых обязательствах, необходимой для регистрации в системе учета прямых и условных обязательств;
Ведения учета прямых и условных обязательств, а также учета консолидированного долга;
Расчет графика погашения и обслуживания текущих обязательств.
Публичное раскрытие информации (в СМИ и (или) на официальном сайте и сведений о долговых обязательствах, в том числе по видам обязательств и срокам их погашения.
Формирование отчета о долге для регистрации в системе учета информации о долге и условных обязательствах на уровне региона и в Министерстве финансов РФ.

Исходя из системного подхода, применимого к управленческим структурам, исходным пунктом является целеполагание, то есть установление цели функционирования системы и определение роли отдельных структурных единиц для достижения цели. На втором этапе основой для постановки задачи служит изучение реального процесса, анализ и обобщение эмпирического материала. Для постановки задачи необходима ее направленность на какую - либо

цель, причем должно существовать несколько путей ее достижения, характеризующихся различной эффективностью. Использование принципов целеполагания позволило нам разработать мероприятия долговой политики по определению долговой нагрузки на бюджет и планированию долговых обязательств (табл.1). Элементы методики привлечения новых долговых обязательств представлены в табл. 2.

Таблица 2- Методика привлечения новых долговых обязательств

Элементы методики привлечения новых долговых обязательств
1. Планирование объемов долговых заимствований по отдельным видам долговых обязательств. 2. Определение объемов и сроков привлечения новых долговых обязательств на различные цели. 3. Осуществление заимствований на основе соблюдения экономически безопасного уровня долга. Значимость достижения конкретной цели Z_i определяется произведением $V_i P_{ij}$. Наиболее важной будет та стратегия, для которой: $\sum_{i=1}^m V_i \cdot P_{ij} = \max \sum_{w=1}^m V_i \cdot P_{ij}$, где V_i - числовое значение цели P_{ij} - вероятность достижения данной цели
1. Выбор наилучшего варианта действия для достижения заданного результата при минимальном расходе финансовых и материальных средств. 2. Выбор наилучшего варианта использования заданного объема данных ресурсов. 3. Выбор наилучшего варианта действий при отсутствии ограничений объема ресурсов и конечной цели.
Ограничения: - ограничения на объемы обязательств и на расходы по их обслуживанию; - ограничения на величину расходов по обслуживанию и погашению прямых обязательств и ожидаемой ответственности по условным обязательствам, накладываемым долговой емкостью бюджета (ДЕ) для новых заимствований.
$E_j = \sum_{i=1}^m V_i \cdot P_{ij}$ Определение меры общей эффективности (E_j):

Целями применения Методики являются:
 1. Планирование объемов долговых заимствований по отдельным видам долговых обязательств.
 2. Определение объемов и сроков привлечения новых долговых обязательств на различные цели.
 3. Осуществление муниципальных заимствований на основе соблюдения экономически безопасного уровня долга.
 Заключение

Субфедеральные займы являются одной из форм проявления финансового капитала. Решение проблем региональных заимствований позволит реализовать национальные проекты и обеспечить экономический рост в России. Данная форма государственного кредитования субъекта Федерации играет на сегодняшний день большое значение для перевода региональной экономики на путь развития, реализации жиз-

ненно важных для жителей данного субъекта РФ инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. Великороссов В.В. Рынок ценных бумаг. - Иваново.- Иван. гос. энерг. ун-т, 1999.- 120 с.
2. Вахромов Е.Н. Региональная экономика в многоуровневой структуре рыночной экономики/Е.Н. Вахромов //Вестник Иркутского государственного университета. 2018. – № 2. –С. 26 –30.
3. Некрасов Н.Н. Региональная экономика Теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Экономика, 1978. С. 19.
4. Иванов П.А. Выявление критических зон общественных финансов разноразмерных территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7. С. 142-152.
5. Кирюшкина А.Н. Долговая устойчивость субъектов Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74728>
6. Коречков Ю.В. Война и деньги. Монография.-Ярославль, МУБиНТ, 42017. С. 326-14.
7. Сорокин Д.Ю., Зарипов И.А., Петров А.В. Государственный долг: механизм управления, мировой опыт и российская специфика. М.: Современная экономика и право, 2015. С. 12.
8. Куцури Г.Н., Элларян С.А. Долговая устойчивость государственных финансов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2015. – 3-2 (56-2). – С. 351-355.
9. Полтева Т.В., Кирюшкина А.Н. К вопросу о методах оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. № 4. С. 168-173.

References

1. Velikorossov V.V. Rynok cennyh bumag. - Ivanovo.- Ivan. gos. energ. un-t, 1999.- 120 s.
2. Vahromov E.N. Regional'naya ekonomika v mnogourovnevoj strukture rynochnoj ekonomiki/E.N. Vahromov //Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. – № 2. –S. 26 –30.
3. Nekrasov N.N. Regional'naya ekonomika Teoriya, problemy, metody. 2-e izd. M.: Ekonomika, 1978. S. 19.
4. Ivanov P.A. Vyyavlenie kriticheskikh zon obshchestvennyh finansov raznourovnevnyh territorial'nyh obrazovaniy v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Ekonomicheskij ana-liz: teoriya i praktika. 2016. № 7. S. 142-152.
5. Kiryushkina A.N. Dolgovaya ustojchivost' sub"ektov Rossijskoj Federacii // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 11 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74728>
6. Korechkov YU.V. Vojna i den'gi. Monografiya.-Yaroslavl', MUBiNT, 42017. S. 326-14.
7. Sorokin D.YU., Zaripov I.A., Petrov A.V. Gosudarstvennyj dolg: mekhanizm upravleniya, mirovoj opyt i rossijskaya specifika. M.: Sovremennaya ekonomika i pravo, 2015. S. 12.
8. Kucuri G.N., Ellaryan S.A. Dolgovaya ustojchivost' gosudarstvennyh finansov Rossijskoj Federacii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – 3-2 (56-2). – S. 351-355.
9. Polteva T.V., Kiryushkina A.N. K voprosu o metodah ocenki dolgo-voj ustojchivosti sub"ektov Rossijskoj Federacii // Karelskij nauchnyj zhurnal. 2016. T.5. № 4. S. 168-173.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗМЕРОМ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Коровина М.А., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Писаренко Д.С., Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с контролем и управлением дебиторской задолженностью. Цель работы – на примере конкретной организации показать приемы и способы управления данного вида задолженности. Предложены и на примере ООО «Феррата» апробирован способ ведения картотеки дебиторов на основе разделения.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, управление, срок задолженности

Научная специальность публикации: 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика.

Abstract: The article addresses issues related to the control and management of receivables. The purpose of the work is to show the methods and methods of managing this type of debt using the example of a particular organization. Proposed and on the example of LLC «Ferrata» tested the method of maintaining the accounts receivable file on the basis of separation.

Keywords: receivables, management, maturity.

Дебиторская задолженность – это один из важнейших объектов бухгалтерского учета, так как от ее размера во многом зависят такие показатели, как платежеспособность и ликвидность. Размер дебиторской задолженности прямо пропорционально влияет на размер финансовых результатов. Это создает необходимость управления дебиторской задолженностью и поддержания оптимального ее размера

Рассмотрим порядок управления дебиторской задолженностью на примере ООО «Феррата» г. Краснодара.

Разработка стратегии управления размером дебиторской задолженности для ООО «Феррата» акту-

ально, так как ООО «Феррата» находится на упрощенной системе налогообложения. Доходы, а значит, размер выучки определяется кассовым методом, т.е. по факту поступления денежных средств на расчетный счет организации. А дебиторская задолженность – неоплаченные контрагентами услуги, которые были оказаны ООО «Феррата», т. е. размер потенциально возможной выручки уменьшается на размер дебиторской задолженности.

Динамика дебиторской задолженности ООО Феррата» за период с 2015 по 2019 гг. представлена на рисунке 1.

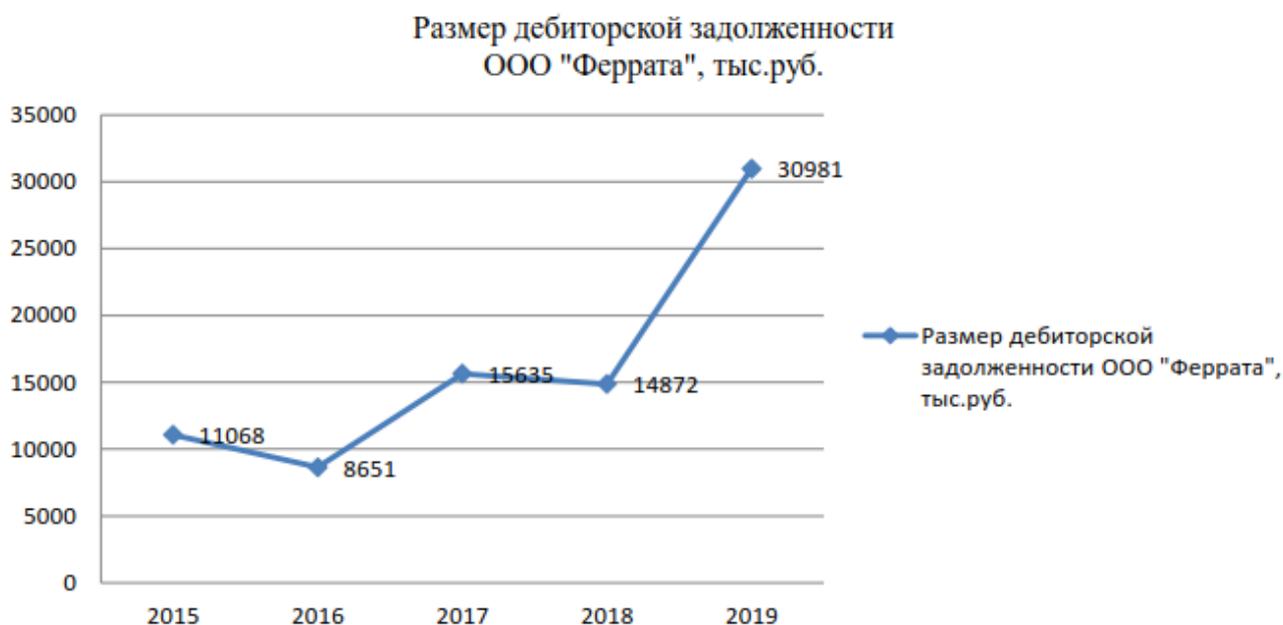

Рисунок 1 – Динамика дебиторской задолженности ООО Феррата» за период с 2015 по 2019 гг., тыс. руб.

Согласно данным рисунка 1 размер дебиторской задолженности ООО Феррата» за период с 2015 по 2019 гг. увеличивается. Минимальное значение данной экономической категории было в 2016 г. и составило 8 651 тыс. руб., а максимальное – в 2019 г. – 30 981 тыс. руб.

При формировании системы, контролирующей размер дебиторской задолженности необходимо сформулировать основные задачи:

- снижение размера дебиторской задолженности до уровня кредиторской;

- формирование системы, позволяющей осуществить своевременное погашение долгов, выполнение условий договоров, что в свою очередь исключит необходимость уплачивать штрафы и пени;

- формирование процесса непрерывного контроля за движением дебиторской задолженности.

Для начала целесообразно разделить суммы дебиторской задолженности по периодам просрочек. Для этого рекомендуется использовать ведомость, представленную в таблице 1.

В таблице представлен анализ сформировавшейся на 31.12.2019 г. суммы дебиторской задолженности, разделенной по периодам. Так, при общей величине задолженности в 30 981 тыс. руб. просроченная задолженность составляет 20 344 тыс. руб. или 66 %.

По периодам возникновения задолженности процентные выражения просрочек составляют:

- от 30 до 60 дней – 26 %;
- от 61 до 90 дней – 24,99 %;
- от 91 до 120 дней – 20,24 %;
- от 121 до 180 дней – 16 %;
- более 181 – 12,77 %.

Таблица 1 – Ведомость дебиторской задолженности ООО «Феррата», 2019 г.

Контрагент–дебитор	Сумма задолженности, тыс. руб.	Задолженность за декабрь 2019 г.	Просроченная дебиторская задолженность по периодам возникновения				
			от 30 до 60 дней	от 61 до 90 дней	от 91 дней до 120	от 121 до 181 дней	более 181 дня
1. ООО «БАТО»	6 500	2 506	1 700	1 300	630	300	64
2. ООО ИЕ Сибинтек	6 000	700	1 320	632	896	1 452	1 000
3. ООО РН–Краснодарнефтегаз	5 325	2 986	400	500	650	300	489
4. ПАО РЖД»	4 501	2 300	657	865	300	350	29
5. ПАО «Кубань-нерго»	4 320	1 500	750	800	365	300	605
6. ГБУЗ «ККБ №2№	1 500	120	132	248	345	350	305
7. АО «АТЕК»	800	130	300	350	-	-	20
8. АО Фирма «Агро-комплекс им. Н.И. Ткачева»	732	-	-	-	732	-	-
9. ООО «Афипский НПЗ»	564	325	-	-	-	153	86
10. Ильский НПЗ	389	-	-	389	-	-	-
11. ООО «Пищевые ингредиенты»	200	-	-	-	200	-	-
12. ООО «Новый терминал Тамань»	150	70	30	-	-	50	-
ИТОГО	30 981	10 637	5 289	5 084	4 118	3 255	2 598

На основе вышеуказанных данных можно отметить снижение размеров просроченной задолженности при увеличении периода ее возникновения.

Большие опасения вызывает доля задолженности, превышающей 181 день, т. к. есть вероятность, что данная задолженность перейдет в категорию задолженности, нереальной к взысканию. Поэтому, рекомендуется проводить мониторинг задолженности аналогичным образом на регулярной основе.

Для того, чтобы избежать роста дебиторской задолженности и признания ее задолженности, нереальной к взысканию рекомендуется разделить контр-

агентов по принципу, заложенному в законе Парето. Его закон гласит, что 80 % выручки коммерческой организации приносят 20 % самых крупных контрагентов, а 20 % выручки приносят 80 % мелких контрагентов.

По такому принципу необходимо уделить большее внимание задолженности, сформированной у 20 % самых крупных, а именно: ООО «БАТО» и ООО ИЕ Сибинтек, т. к. их возможное банкротство приведет к резкому ухудшению финансовых результатов ООО «Феррата».

Таблица 2 – Расчет среднего срока возврата дебиторской задолженности

Контрагент–дебитор	Сумма задолженности, тыс. руб	Задолженность за декабрь 2019 г	Просроченная дебиторская задолженность по периодам возникновения					средний размер дебиторской задолженности	срок возврата, дни
			от 30 до 60 дней	от 61 до 90 дней	от 91 до 120 дней	от 121 до 181 дней	более 181 дня		
1	6 500	2 506	1 700	1 300	630	300	64	1 083	85
2	6 000	700	1 320	632	896	1 452	1 000	1 000	63
3	5 325	2 986	400	500	650	300	489	887,50	23
4	4 501	2 300	657	865	300	350	29	750,17	61
5	4 320	1 500	750	800	365	300	605	720	72
6	1 500	120	132	248	345	350	305	250	90
7	800	130	300	350	0	0	20	133,33	40
8	732	0	0	0	732	0	0	122	95
9	564	325	0	0	0	153	86	112,80	115
10	389	0	0	389	0	0	0	389	60
11	200	0	0	0	200	0	0	200	90
12	150	70	30	0	0	50	0	30	30
ИТОГО	30 981	10 637	5 289	5 084	4 118	3 255	2 598	x	x

Так же важным аспектом при формировании системы контроля за размерами дебиторской задолженности является ведение картотеки дебиторов. Принципами формирования могут выступать:

- размер долга;
- срок возврата;
- средний срок возврата по всем дебиторам.

Средний срок возврата по всем дебиторам на 31.12.2019 г. равен 52 дня.

Так же рассчитаем размер средней дебиторской задолженности.

Итак, сформируем такую картотеку для ООО «Феррата» на 31.12.2019 г. Предварительно рассчитав средний размер дебиторской задолженности и на

основе этого определив ее средний срок возврата. Результаты представим в таблице 2.

Итак, на основе данных, представленных в таблице можно разделить контрагентов на 3 группы:

- 1) группа контрагентов–дебиторов со сроками погашения меньше среднего показателя, к ней относятся 12, 3;
- 2) группа контрагентов–дебиторов со сроками погашения, примерно соответствующими среднему показателю, к ней относятся: 2, 4, 7, 10;
- 3) группа контрагентов–дебиторов со сроками погашения, превышающими средний показатель: 1, 5, 6, 8, 9, 11.

Таблица 3 – Оценка дебиторской задолженности

Показатель	Общий долг	на 31.12. 2019 г.	от 30 до 60 дней	от 61 до 90 дней	от 91 дней до 120	от 121 до 181 дней	более 181 дня
Общая сумма дебиторской задолженности, тыс. руб.	30 981	10 637	5 289	5 084	4 118	3 255	2 598
Общая сумма долгов, %	100	34,33	17,07	16,41	13,29	10,51	8,39
Продажи за период, тыс. руб.	158 453	31 253	36 000	10 000	63 253	13 000	4 947
доля общей суммы долгов к продажам за месяц	x	34,04	14,69	50,84	6,51	25,04	52,52
доля долгов в соответствующих периодах по норме	x	100	70	15	5	3	3
Фактические долги по отношению к нормативным долгам	x	34,04	20,99	338,93	130,21	834,62	1 750,56
Итоговая оценка дебиторской задолженности	3 109,34						

По результатам анализа особое внимание следует уделить третьей группе дебиторов. К ним рекомендуется применить штрафные санкции, предусмотренные договорами. К контрагентам, попавшим в 1 и 2 группу возможно использование скидок, рассрочек и т. д. Заключительным этапом в формировании системы контроля за дебиторской задолженностью является

оценка дебиторской задолженности по периодам ее возникновения, представленная в таблице 3.

Таким образом, управление дебиторской задолженностью является одним из инструментов управления финансовыми результатами за отчетный период.

Библиографический список

1. Козырь, Ю. В. Оценка дебиторской задолженности [Электронный ресурс] / Ю. В. Козырь. – Режим доступа : <http://khabroo.ru>.
2. Коровина, М. А. Особенности оценки дебиторской задолженности / М. А. Коровина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 102-103.
3. Овсийчук, А. Ю. Внутренний контроль дебиторской задолженности в организациях агропромышленного комплекса по производству сельскохозяйственной продукции : автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2011. – С. 9.
4. Сигидов, Ю. И. Оценка дебиторской задолженности: монография / Ю. И. Сигидов, М. А. Коровина М.А. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 114 с.

References

1. Kozyr', YU. V. Ocenka debitorskoj zadolzhennosti [Elektronnyj resurs] / YU. V. Kozyr'. – Rezhim dostupa : <http://khabroo.ru>.
2. Korovina, M. A. Osobennosti ocenki debitorskoj zadolzhennosti / M. A. Korovina // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: sbornik statej po materialam 72-j nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej po itogam NIR za 2016 g. – Krasnodar: KubGAU, 2017. – S. 102-103.
3. Ovsijchuk, A. YU. Vnutrennij kontrol' debitorskoj zadolzhennosti v organizacijah agropromyshlennogo kompleksa po proizvodstvu sel'skohozyajstvennoj produkcii : avtoref. dis. kand. ekon. nauk. – M., 2011. – S. 9.
4. Sigidov, YU. I. Ocenka debitorskoj zadolzhennosti: monografiya / YU. I. Sigidov, M. A. Korovina M.A. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – 114 s.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Кравец Е.В., к.э.н., доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области Технологический Университет
Широкова Л.В., к.э.н., доцент, Гжельский государственный университет
Астафьева И.А., к.э.н., доцент, Гжельский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена актуальному вопросу взаимодействия региональных социально-экономических систем с образовательными организациями. Роль образования в повышении эффективности функционирования регионов заключается в формировании человеческого капитала в соответствии с требованиями региона, что в свою очередь делает возможным внедрение инновационных технологий в местную экономику, поступление налогов в бюджеты, увеличение потребительских расходов, а в целом рост благосостояния граждан, так как обеспечивает более высокий уровень жизни и социальные гарантии. Создание условий для более тесного взаимодействия местного сообщества с университетами зависит от всех участников – органов власти, государственных учреждений, бизнеса и самих образовательных организаций. Цель статьи заключается в освещении проблем, мешающих согласованному взаимодействию, рассмотрении положительного опыта совместных решений, отражении путей пространственного партнерства органов власти, потенциальных работодателей, других представителей территорий с высшими учебными заведениями.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие территорий, рост взаимодействия местного сообщества с университетами, качество образования, формирования кадровых ресурсов, решения социальных проблем местного населения.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article is devoted to the topical issue of interaction of regional socio-economic systems with educational organizations. The role of education in improving the efficiency of the functioning of the regions is to form human capital in accordance with the requirements of the region, which in turn makes it possible to introduce innovative technologies into the local economy, to collect taxes in budgets, to increase consumer spending, and in general to increase the welfare of citizens, as it provides higher standard of living and social guarantees. Creation of conditions for closer interaction of the local community with universities depends on all participants - government authorities, government agencies, business and educational organizations themselves. The purpose of the article is to highlight the problems that hinder coordinated interaction, consider the positive experience of joint solutions, reflect the ways of spatial partnership of authorities, potential employers, and other representatives of territories with higher educational institutions.

Keywords: socio-economic development of territories, increased interaction of the local community with universities, the quality of education, the formation of human resources, the solution of social problems of the local population.

Эффективность функционирования социально-экономической системы региона, основным приоритетом которой является повышение уровня жизни и благосостояния его граждан, во многом определяется участием вузов в развитии территорий. Характерной чертой современности является процесс сближения университетов на территории присутствия с различными хозяйствующими субъектами, властными структурами и местными сообществами для решения вопросов позитивных изменений в региональной среде. Это говорит о том, что современный университет кроме реализации образовательной и научно-исследовательской функций, которые он традиционно исполнял, теперь активно вовлечен в экономическую, социальную, экологическую и культурную жизнь региона. Тема вовлеченности высшей школы в разностороннее пространственное региональное развитие получило название «третьей роли» / «третьей миссии» университета [7], а в дальнейшем развитии - концепции «четверной спирали», которая предполагает, что «наряду с наукой, бизнесом и государством ключевую роль в инновационном процессе играет общество, которое формируя спрос, влияет на создание знаний и технологий», в ней «объединяются четыре секторальных пространства с акцентом на институциональной, региональной и операционной функциональности и взаимодополняемости соответствующих секторов в контексте экономики знаний» [5; с. 31, 38].

Тема влияния университетов на региональное развитие рассматривается в научных трудах Барышниковой М.Ю., Вашуриной Е.В., Шарыкиной Э.А., Сергеева Ю.Н., Чинновой И.И. [2], Белякова С.А., Красновой Г.А. [3], Караяннис Э., Григорудис Э. [5], Кранзеевой Е.А. [7], Клячко Т.Л., Семионовой Е.А., [6], Струмилина С.Г. [5], Бенневорт П., Сан-

дерсон А. [4]. В перечисленных разработках ученых раскрывается значимость среднего профессионального и высшего образования как основного источника знаний и инноваций, необходимых для интенсификации региональной экономики, формирования кадровых ресурсов, решения социальных проблем местного населения, предлагаются различные методики оценки вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона на основе выявления зависимостей ряда показателей.

В настоящее время идет становление эффективных инновационных экосистем в регионах, и отличительной чертой этого процесса является следование принципам децентрализации и самоорганизации. Регионы, проявляя больше самостоятельности, должны выработать благоприятный климат, способствующий ускорению инновационного процесса за счет активного взаимодействия всех участников. «Региональная инновационная экосистема – это наиболее развитый элемент национальной инновационной экосистемы, так как территория является одновременно и потребителем, и заказчиком инновационных продуктов, услуг, технологий, направляемых, в том числе, и на создание комфортных условий для достижения конкурентоспособности территорий в проблемах обеспечения инновационного развития мезоуровня – компетентность человеческого капитала» [9].

Увеличение человеческого капитала и его компетентности за счет роста образовательного уровня – основная задача вузов. Учреждения высшего образования как партнеры региона отвечают за подготовку высококвалифицированных кадров, призваны обеспечить их востребованность на рынке труда после завершения обучения, оказывают помощь местным работодателям в переподготовке кадров с учетом новых требований к необходимым навыкам, создают

условия для непрерывного процесса повышения квалификации работников в течение всей жизни. Согласованные действия по цифрам приема и подготовки специалистов определенных профилей, по актуализации образовательных программ с учетом трансформации экономики открывают возможность наполнения кадрами действующих производств и организации новых. Это соответствует интересам властных структур, равно как и предпринимательского сообщества и самих работающих граждан, так как способствуют созданию оптимальных условий работы и удержанию квалифицированных кадров на местах, сокращая процессы миграции специалистов в соседние районы.

Властные структуры и предприниматели со своей стороны должны всецело способствовать укреплению позиций местных университетов, привлекая их к решению существующих социально-экономических проблем. Однако изучение вопроса показало, что, например, при разработке стратегических направлений развития муниципалитетов Московской области местные власти не прибегают к помощи учреждений высшего образования, находящихся и функционирующих на их территориях, а нередко устанавливают связи и обращаются за помощью к вузам, работающим в крупных городах.

Так, Стратегия социально-экономического развития городского образования Шатура разработана экспертами Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС, преподавателями того же вуза ведутся образовательные программы для малого и среднего бизнеса в ходе реализации инвестиционных проектов, хотя на территории имеется местное учреждение высшего образования - Шатурское обособленное структурное подразделение ФГБОУ ВПО РГАЗУ. В основном документе стратегического развития г. о. Шатура [11], в его аналитической части, например, указано, что имеет место дефицит трудовых ресурсов требуемой квалификации, «серьезные проблемы с развитием предпринимательства создает низкий мотивационный потенциал дееспособного населения, которое предпочитает вместо создания собственного дела ездить на работу по найму в Москву и близлежащие города». В то же время местный университет предлагает различные направления подготовки кадров, в том числе и по сельскохозяйственным специальностям, и по направлениям обучения «Коммерция», «Менеджмент», др. Так почему же не эффективна кадровая политика округа? Почему нет согласованной деятельности по решению данного вопроса между заинтересованными сторонами.

На территории городского округа Егорьевск имеются филиалы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Московского педагогического государственного университета, Московской государственной академии коммунального хозяйства и строительства (МГАКХиХ), Университета СИНЕРГИЯ, Московской академии предпринимательства, во всех ведется обучение по направлениям «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика». В данный момент в муниципальном образовании разрабатывается Стратегия социально-экономического развития городского округа Егорьевск до 2030 года, однако в рабочую группу входят только работники Администрации и депутатского корпуса г. о. Егорьевск [8], местные вузы не задействованы, их научные кадры не привлекаются. Однозначно можно сделать вывод, если не об отсутствии научно-практического сотрудничества между муниципальными властями и универси-

тетским сообществом, то о его недостаточной рациональности.

В Стратегии социально-экономического развития городского округа Ступино Московской области на период до 2030 года [12] отмечено, что «наличие системы вузовского и профессионально-технического образования создает дополнительные возможности для поддержки высокого уровня кадровой подготовки», это говорит о положительной оценке руководством администрации округа потенциала местной системы образования и его роли в развитии человеческого капитала. В систему образовательного пространства округа входят 5 учреждений среднего профессионального образования и филиалы высших учебных заведений - Московского авиационного института, Российского нового университета, Московской финансово-юридической академии. Однако перспективы взаимодействия высшей школы с регионом в стратегии не раскрыты.

Да, возможно существуют вопросы к качеству образования и, возможно, к уровню квалификации профессорско-преподавательского состава, но благодаря стратегическому партнерству университетов и регионального сообщества могут быть выработаны прогрессивные подходы к анализу и контролю деятельности образовательных учреждений. В частности, при осуществлении тесного контакта с университетом у властей и работодателей аккумулируется объективная информация о процессе обучения и более четко вырисовываются оценочные критерии качества образования, предъявляемые к выпускникам, что является основой грамотного методического, информационного и аналитического сопровождения дальнейшего образовательного процесса, и что, несомненно, может считаться проявлением организационно-управленческих инноваций. [1] Подобный подход вполне способен обеспечить приемлемый уровень образования в региональных вузах, что, повысит и удовлетворенность работодателей и, естественно, положительно повлияет на статус и имидж самого вуза.

Серьезной проблемой является низкий уровень заинтересованности работодателей в предоставлении своих производственных и сервисных площадок студентам как мест прохождения практик. С одной стороны, большинство работодателей понимают необходимость расширения профессионального кругозора учащихся на основе углубления содержания их практической деятельности, начиная с первых курсов обучения. С другой стороны, нередко имеет место недоверие к действующей системе образования из-за склонности многих университетов к академической форме преподавания, и, следовательно, недостатка у студентов практических навыков. Работодатели неохотно берут на себя эту нагрузку, хотя и заключают договоры о прохождении практики студентами на их базе.

Отдельные управленцы избегают предоставления мест прохождения практик университетам, оценивая это как дополнительное обременение при ограниченных материальных, кадровых, временных ресурсах и нежелании разглашать внутреннюю информацию. Как правило, только крупные компании, следуя провозимой корпоративной кадровой и молодежной политике, заинтересованные в выявлении талантливой и перспективной молодежи, готовы к проведению совместных с образовательной организацией мероприятий по подготовке профильных специалистов, расценивая это не как затраты, а как инвестиции в человеческий капитал.

Качественное практико-ориентированное обучение может быть построено только на основе тесного и взаимовыгодного сотрудничества вузов с базовыми предприятиями и государственными структурами,

которые выступают как равноценно заинтересованные партнеры в деле подготовки квалифицированных кадров. В вузах могут выполняться бизнес-заказы в рамках проектной деятельности студенческих команд под научным руководством преподавателей. Непосредственное участие студентов и преподавателей образовательной организации в практических заданиях со стороны бизнес-структур и государственных учреждений содействует формированию профессиональных и надпрофессиональных навыков обучающихся – с одной стороны, с другой стороны это повышает мотивацию их общения в университете. Преодолению трудностей в процессе интеграции реального сектора с вузами может способствовать разработка других действенных механизмов их сближения в деле организации эффективного практико-ориентированного обучения студентов и последующего их трудоустройства, в частности, более широкое внедрение института стратегического партнерства.

Вклад университетов в решение социальных вопросов регионов выражается в росте занятости и доходов граждан, их покупательной способности, а значит, роста экономических показателей и пополнения местных бюджетов, описан в работах Струмилина С. Г. Автор считает, что образование является существенным фактором увеличения доходов работника, а, соответственно, его семьи, на протяжении всего периода его трудовой деятельности и роста продуктивности труда персонала с более высоким уровнем образования. [13; с.108-109]

Отсюда вытекает важнейший аспект социальной значимости университетов в жизни регионов – вклад в формирование среднего класса как движущей силы экономики и гражданского общества, так как основными критериями отнесения граждан к данной социальной страте является наличие высшего образования и соответствующего уровня дохода.

Необходимо сделать акцент не только на упрочение связи вузов с государственным и частным секторами, отдельными заинтересованными группами стейкхолдеров, но и на укрепление межвузовских партнерских отношений. Объединяя свои усилия в образовательной, научно-исследовательской деятельности, можно обеспечить гораздо более весомую поддержку региону в изменении к лучшему. Например, объединительным фактором могут служить межвузовские проекты, направленные на благо региональной инновационной экосистемы.

Очевидно, что перспективы партнерских отношений университетов и региона/муниципалитета должны отображаться в стратегических программах развития всех заинтересованных сторон. Однако анализ стратегий социально-экономического развития Московской области [10] и отдельно взятых муниципальных образований, входящих в ее состав, показал, что в этих важных документах нет отражения взаимодействий многообразных структурных элементов местного сообщества территорий с вузами. Хотя надо отметить, что отдельные организации, функционирующие в регионе/муниципальном образовании, и учреждения высшей школы договариваются между собой и успешно осуществляют совместное плодотворное сотрудничество.

Например, в ходе подготовки и реализации проектов конкурса «Моя страна – моя Россия» студентами ФГБОУ ВО Гжельского государственного университета (ГГУ) было заключено трехстороннее соглашение о стратегическом сотрудничестве между ГГУ, Муниципальным учреждением дополнительного образования Хоровая школа «Юность России» и Московской областной региональной общественной организацией родителей детей-инвалидов «Крылья надежды». Стороны договорились совместно дей-

ствовать с целью объединения возможностей и ресурсов для решения задач и проблем образовательной, научно-исследовательской, учебно-методической деятельности, воспитательной и социальной сфер, для работы с молодежью и населением, внедрять инновационные образовательные технологии и распространять положительные практики, участвовать в совместных научно-практических проектах, развивать взаимовыгодное сотрудничество в деятельности, направленной на создание условий для личностного и творческого развития детей, в том числе и детей-инвалидов.

Как видно, опыт решения социально-экономических проблем при участии отдельных групп стейкхолдеров накоплен, остается придать этому движению системный и долгосрочный характер. На наш взгляд, комплексные и системные решения при участии всех заинтересованных сообществ на территориях присутствия может стать серьезным стабилизирующим фактором перспективного регионального развития, особенно, если эти решения закрепляются документально, что придает им правовую силу, обязывает к несению ответственности и добросовестному выполнению возложенных на себя обязательств.

Выводы. Таким образом, учитывая текущие и перспективные потребности локальных территорий, руководству и местным сообществам регионов необходимо выстраивать более тесные коммуникации с высшими образовательными учреждениями. Пространственное взаимодействие органов власти, потенциальных работодателей и других представителей территорий с высшими учебными заведениями способно обеспечить:

- развитие активности региона как инновационной экосистемы благодаря росту человеческого капитала;
- формирование эффективной политики подготовки специалистов для удовлетворения местных потребностей с учетом стратегических горизонтов социально-экономического развития;
- упрочение предпринимательской среды, на основе правильно проводимой в регионе кадровой политики;
- преумножение среднего класса, который является цементирующим началом как любого региона, так и всего общества;
- решение социальных задач территорий, в том числе роста занятости и доходов работающих граждан и поддержки социально-уязвимых слоев населения;
- рост удовлетворенности потребностей граждан на основе достижения достойного уровня оплаты труда, обретения за счет высшего образования чувства уверенности в завтрашнем дне и стабильности своего рабочего места.

Исходя из выше сказанного необходимо:

- считать, что действующие региональные вузы, являясь основным источником знаний и инноваций, становятся неотъемлемым условием конкурентоспособности территорий;
- разработать и отладить инструментарий совместного регулирования показателей эффективности образовательной деятельности региональных университетов, исходя из требований локального рынка труда и запросов местного сообщества к качеству образования и структуре подготовки кадров по отдельным направлениям;
- обеспечить развитие и углубление практико-ориентированного подхода на площадках производств и сервисов региона при подготовке студентов в период их обучения в учреждениях высшего образования;

- отражать в документах стратегического планирования направления совместных действий заинтересованных сторон региона/муниципалитета и местных университетов на основе единообразного понимания ими проблематики текущего состояния и пер-

спектив социально-экономического развития территорий, а уточнять и углублять способы и механизмы взаимодействия в соглашениях стратегического партнерства.

Библиографический список

1. Астафьева И.А. Высшее образование: вектор на проектное обучение//Справочник. Инженерный журнал с приложением. 2017. № 1 (238). С. 47-53.
2. Барышникова М. Ю. Вашурин Е. В., Шарыкина Э. А., Сергеев Ю. Н., Чиннова И. И. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации// Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 1. С. 8-43. URL: <https://vo.hse.ru/2019--1.html> (дата обращения 06.10.2020)
3. Беляков С. А., Краснова Г. А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 3(103).С.8–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vklada-sistemy-obrazovaniya-v-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regiona-mezhdunarodnye-tendentsii-i-rossiyskiy-opyt> (дата обращения 02.10.2020).
4. Бенневоорт П., Сандерсон А. Участие вузов в региональном развитии: создание потенциала в условиях малоинновационной среды // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 1. С. 172–188 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-vuzov-v-regionalnom-razvitiy-sozdanie-potentsiala-v-usloviyah-maloinnovatsionnoy-sredy> (дата обращения 02.10.2020)
5. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. С. 31-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyrehzvennaya-spiral-innovatsiy-i-umnaya-spetsializatsiya-proizvodstvo-znaniy-i-natsionalnaya-konkurentosposobnost> (дата обращения 02.10.2020)
6. Клячко Т.Л., Семионова Е. А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов // Экономика региона. – 2018. – Т.14, вып.3. С 791-805.
7. Кранзеева Е. А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ. 2017, Т. 21. № 5. С. 64–73. URL: https://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/62460/1/UM_2017_5_64-73.pdf (дата обращения 02.10.2020)
8. Постановление администрации городского округа Егорьевск от 30.12.2019 №2734 «О внесении изменений в постановление администрации городского округа Егорьевск от 07.12.2018 № 3839 "Об утверждении Положения о рабочей группе по разработке Стратегии социально-экономического развития городского округа Егорьевск на период до 2030 года и Составы рабочей группы по разработке Стратегии социально-экономического развития городского округа Егорьевск на период до 2030 года" URL:<http://egoradmin.ru/index>(дата обращения 08.10.20)
9. Селиверстов Ю.И., Люлюченко М.В. Модель формирования инновационной экосистемы региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10-1. – С. 101-106; URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=751> (дата обращения: 08.10.2020).
10. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года URL: <https://mef.mosreg.ru/dokumenty/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya>(дата обращения 06.10.2020)
11. Стратегия социально-экономического развития городского округа Шатура на период 2018 - 2030 годы URL:<http://docs.cntd.ru/document/547019721> (дата обращения 06.10.20)
12. Стратегия социально-экономического развития городского округа Ступино Московской области на период до 2030 года URL: <https://stupinoadm.ru/export/sites/stupinoadm/dokumenty/.galleries/files/proekt-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-g.o.stupino-mo-do-2030-goda.pdf> (дата обращения 09.10.20)
13. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. - 472 с. URL: https://archive.org/details/problemy_ekonomiki_truda_1982 (дата обращения 09.10.20) 4-80.

References

1. Astaf'eva I.A. Vyshee obrazovanie: vektor na proektnoe obuchenie//Spravochnik. Inzhenernyj zhurnal s prilozheniem. 2017. № 1 (238). S. 47-53.
2. Baryshnikova M. YU. Vashurina E. V., SHarykina E. A., Sergeev YU. N., CHinnova I. I. Rol' opornykh universitetov v regione: modeli transformacii// Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow. 2019. № 1. S. 8-43. URL: <https://vo.hse.ru/2019--1.html> (data obrashcheniya 06.10.2020)
3. Belyakov S. A., Krasnova G. A. Ocenka vklada sistemy obrazovaniya v social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona: mezhdunarodnye tendentsii i rossijskiy opyt // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2016. № 3(103).S.8–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vklada-sistemy-obrazovaniya-v-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regiona-mezhdunarodnye-tendentsii-i-rossiyskiy-opyt> (data obrashcheniya 02.10.2020).
4. Bennevort P., Sanderson A. Uchastie vuzov v regional'nom razvitiy: sozdanie potenciala v usloviyah maloinnovatsionnoj sredy // Vestnik mezhdunarodnykh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2012. T. 7. № 1. S. 172–188 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-vuzov-v-regionalnom-razvitiy-sozdanie-potentsiala-v-usloviyah-maloinnovatsionnoy-sredy> (data obrashcheniya 02.10.2020)
5. Karayannis E., Grigorudis E. CHetyrehkhzvennaya spiral' innovacij i «umnaya specializatsiya»: proizvodstvo znaniy i nacional'naya konkurentosposobnost' // Forsajt. 2016. T. 10. № 1. S. 31-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyrehzvennaya-spiral-innovatsiy-i-umnaya-spetsializatsiya-proizvodstvo-znaniy-i-natsionalnaya-konkurentosposobnost> (data obrashcheniya 02.10.2020)
6. Klyachko T.L., Semionova E. A. Vklad obrazovaniya v social'no-ekonomicheskoe razvitie regionov // Ekonomika regiona. – 2018. – T.14, vyp.3. S 791-805.
7. Kranzeeva E. A. Novye modeli universitetov: vklad v regional'noe razvitie // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017, T. 21. № 5. S. 64–73. URL: https://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/62460/1/UM_2017_5_64-73.pdf (data obrashcheniya 02.10.2020)

8. Postanovlenie administracii gorodskogo okruga Egor'evsk ot 30.12.2019 №2734 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie administracii gorodskogo okruga Egor'evsk ot 07.12.2018 № 3839 "Ob utverzhdenii Polozheniya o rabochej gruppe po razrabotke Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga Egor'evsk na period do 2030 goda i Sostava rabochej gruppy po razrabotke Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga Egor'evsk na period do 2030 goda" URL:[http://egoradmin.ru/index\(data obrashcheniya 08.10.20\)](http://egoradmin.ru/index(data obrashcheniya 08.10.20))
9. Seliverstov YU.I., Lyulyuchenko M.V. Model' formirovaniya innovacionnoj ekosistemy regiona // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2019. – № 10-1. – S. 101-106; URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=751> (data obrashcheniya: 08.10.2020).
10. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Moskovskoj oblasti na period do 2030 goda URL: [https://mef.mosreg.ru/dokumenty/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya\(data obrashcheniya 06.10.2020\)](https://mef.mosreg.ru/dokumenty/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya(data obrashcheniya 06.10.2020))
11. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga SHatura na period 2018 - 2030 gody URL:<http://docs.cntd.ru/document/547019721> (data obrashcheniya 06.10.20)
12. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga Stupino Moskovskoj oblasti na period do 2030 goda URL: <https://stupinoadm.ru/export/sites/stupinoadm/dokumenty/.galleries/files/proekt-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-g.o.stupino-mo-do-2030-goda.pdf> (data obrashcheniya 09.10.20)
13. Strumilin S.G. Problemy ekonomiki truda. M.: Nauka, 1982. - 472 s. URL: https://archive.org/details/problemy_ekonomiki_truda_1982 (data obrashcheniya 09.10.20) 4-80.

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ ПРИ ПОКУПКЕ СТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Краснова М.А., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Автор рассматривается подход инвесторов при выборе структурных облигаций, а также влияние предубеждений на такой выбор. Объемы торгов на рынке для различных видов структурных облигаций в разные периоды времени подтверждает наличие поведенческих предубеждений, мешающих совершить осознанный выбор даже квалифицированным инвесторам. В статье автор изучает возможности нивелирования подобного влияния на решения. Также автором рассматривается необходимость введения специального регулирования и запрет торговли сложными структурными инструментами для неквалифицированных инвесторов.

Ключевые слова: структурные облигации, поведенческие предубеждения, квалифицированные инвесторы.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The author examines investors' behavior while choosing and buying structured notes, as well as influence of prejudice on such a choice. Market volumes for different types of structured bonds over different periods confirms the presence of behavioral biases that prevent even qualified investors from making an informed choice. In the article, the author studies the possibilities of decreasing such an influence on decisions. The author also suggests introducing special regulation and prohibiting investments in complex structured instruments for unqualified investors.

Keywords: investment banking, structured notes, behavioral bias, qualified investors.

Введение

Основная масса ключевых решений на финансовых рынках принимается институциональными инвесторами. Несмотря на то, что непрофессиональные инвесторы также могут участвовать в совершении торговых операций, их решения и выбор зачастую либо сформированы под влиянием финансовых советников, либо основаны на индивидуальном мнении, ощущениях, что неспособно оказать какое-то сильное влияние на рынок. Кроме того, объемы торгов квалифицированных игроков, трейдеров, действующих в интересах инвестиционных банков, брокерских фирм сильно превышают объемы сделок, совершаемых непрофессиональными инвесторами на рынке за счет большего объема располагаемых средств.

Эту гипотезу подтверждает известный скандал с манипулированием ставки LIBOR (ставка межбанковского кредитования). Метод определения этого показателя строится на мнении крупнейших банков Германии, Франции, США и др. Каждое утро банки из списка тех, кто должен это делать, отправляют свои оценки этой ставки уполномоченному лицу, который на основе полученных данных высчитывает финальную метрику. Поскольку данный метод строится на мнениях ограниченного числа представителей, возникают возможности манипулирования цифрами, что и произошло в 2008 г. Банки договорились предоставить некорректную оценку по эталонной ставке, чтобы получить выгоду по своим позициям.

В истории существует немало примеров, когда решения институциональных инвесторов оказывали влияние на финансовый рынок, способствуя движению цен в те или иную сторону в зависимости от того, что им было выгодно в конкретный момент времени. Нельзя сказать, что на рынках отсутствует рыночное ценообразование, однако стоит учитывать влияние отдельных игроков на этот процесс. Являясь непосредственными участниками и зная все механизмы управления, можно легко воздействовать на мнения и ожидания других участников, обеспечивая тем самым необходимую волатильность на рынках.

Есть множество причин подозревать, что поведение финансовых специалистов может отличаться от поведения непрофессионалов из-за обучения, регулирования, рыночного опыта, доступности информации и т. д. Однако некоторые ученые (например, Хиршлейфер (2001)) утверждают, что некоторые модели поведения настолько глубоко укоренились в инвесторах, что их трудно преодолеть путем обучения.

В этой статье автор рассматривает, насколько сильными являются поведенческие предубеждения среди профессиональных инвесторов при инвестировании в структурные продукты.

Существует несколько теорий, связанных с различными аспектами теории принятия решений. В данной статье автор рассматривает две из них, тесно связанные друг с другом: неприятием потерь и эффект диспозиции.

Автор анализирует связь между выявленными особенностями и поведенческими предубеждениями и показывает, что не только непрофессиональные инвесторы, но и профессиональные инвесторы могут быть подвержены этим поведенческим предубеждениям.

Поведенческий анализ структурных продуктов

1. Неприятие потерь.

Неприятие потерь – это тенденция людей, которые всячески пытаются избежать рисков, несмотря на возможности получения прибыли. Эмпирические оценки показывают, что воспринимаемое нежелание потерь вдвое больше, чем польза от получаемой выгоды.

Структурированные продукты рассматриваются инвесторами как менее рискованные инвестиции, прежде всего потому, что большинство из них обещают защиту основной суммы долга. Основная защита позволяет инвесторам, избегающим убытков, снизить негативные риски и получить прибыль при определенных обстоятельствах. Розничные инвесторы в большей степени попадают под влияние защиты основной суммы долга, что оказывает очень сильное влияние на их решение о том, инвестировать ли в структурированный продукт или нет.

При этом важно помнить, что защита номинала совершенно не учитывает временной стоимости денег и альтернативных инвестиций. Вложив в обычной ванильную облигацию, инвестор получил бы не только защиту основного капитала, но и проценты за пользование его заемными средствами. Более того, в некоторых структурированных продуктах основная защита осуществляется в иностранной валюте, что подвергает основную сумму рискам, связанным с обменным курсом иностранной валюты.

В литературе так же можно найти подтверждение того, что эффекту неприятия убытков подтверждены в том числе профессиональные инвесторы. Например, трейдеры Чикагской торговой палаты обычно закрывают свои позиции к концу каждого торгового дня, обеспечивая чистый горизонт, на котором они могут оценить свои результаты. Чтобы проверить неприятие убытков, они делят торговый день на два

периода и проверяют, увеличивают ли трейдеры с утренней прибылью свои позиции или снижают их объем после обеда. Неприятие потерь предполагает, что трейдеры, которые испытали убытки, наиболее склонны брать на себя последующие риски, а трейдеры с прибыльными утром сокращают свою подверженность риску после обеда.

2. Эффект диспозиции

Эффект диспозиции относится к неприятию реализованных потерь. Инвесторы склонны слишком рано продавать те инструменты, которые принесли хотя бы небольшой доход, и слишком долго держать в портфеле тех, кто начал приносить убытки. Таким образом, инвесторы отказываются верить в то, что они совершили плохую инвестицию, которая не принесла им дополнительных доходов. Сохраняя инструмент в портфеле, они ждут когда цена актива вернется в прежний диапазон, чтобы сразу же продать как только появится хоть небольшая прибыль. При этом цена инструмента может очень долго падать и потом очень долго возвращаться к исходной цене. За это время вложенные деньги даже с учетом убытка могли бы уже быть реинвестированы и принести доход.

Многие структурированные продукты включают условие об обязательной конверсии. Конверсия запускается, когда цена базового актива опускается ниже заранее определенного порога в течение инвестиционного периода. Если цена не превышает этот порог, инвестор получает основную сумму плюс относительно высокий доход. Конверсия в «убыточный» актив обычно отражает более высокую, чем рыночная цена актива на момент погашения структурированного продукта. Таким образом, конвертация в «проигрышные» активы откладывает реализацию убытков. В ближайшем будущем инвесторы продолжают использовать убыточный актив, не осознавая убытков, вызванных вложениями в структурированный продукт. Инвесторы, как правило, продолжают держать «проигрышные» активы даже после того, как структурированный продукт погасится. Такое поведение позволяет им избежать реализации потерь.

Существует большое количество исследований, показывающих, что эффект диспозиции влияет на индивидуальных инвесторов, будущих трейдеров и финансовые учреждения. При обзоре связанных исследований большинство исследований предполагают доказательства того, что эффект диспозиции единообразно задокументирован для многих типов инвесторов.

Почти все исследования говорят о том, что опытные инвесторы в меньшей степени подвержены вышеописанному эффекту, чем неквалифицированные инвесторы.

Анализ данных высокоприбыльной группы участников рынка акций обнаруживает, что профессиональные трейдеры держат убыточные сделки намного дольше, чем прибыльные. Так, например, заработав более 1,4 миллиона долларов прибыли от внутридневной торговли, они реализовали свои выигрышные сделки гораздо быстрее, чем проигрышные. Эта тенденция снижала их доходность.

При этом трейдеры, компенсирующие убытки быстрее, с большей вероятностью добьются успеха в будущем, и что трейдеры, которые держат относительно крупные убыточные сделки в течение более длительных периодов (более десяти минут), впоследствии с меньшей вероятностью будут успешно реализованы.

Кроме того, несмотря на более изощренные и опытные методы торговли трейдеры все равно не желают осознавать убытки и снижают склонность к получению прибыли почти на 37%. Искусственные ин-

весторы на 67% менее подвержены эффекту отчуждения, чем средний инвестор. Трейдеры постоянно держат убыточные сделки в течение значительно более длительных периодов времени, чем прибыльные.

Эффект диспозиции - одно из наиболее широко задокументированных предубеждений в поведении инвесторов. Все документы, использующие различные базы данных инвесторов, которые отражают разные уровни опыта инвестора, четко документируют существование эффекта диспозиции. Большинство из них обнаружили доказательство того, что опыт инвестора имеет тенденцию уменьшать величину предвзятости.

Данное предубеждение полностью находит свое отражение в структурных инструментах, особенно с опцией автоотзыва. Большинство этих активов имеют ограниченный период времени, в течение которого инструмент нельзя продавать (это закрывает периоды отрицательной доходности), при этом если инструмент превышает определенную цену, то он сразу же отзывается с прибылью. Это приводит к тому, что инвесторы могут действовать в соответствии со своими предубеждениями - получить прибыль сразу, как только актив сгенерировал доход и держать инструмент подольше, если он убыточен в надежде на то, что он вернется в исходное состояние.

Регулирование поведенческих моделей инвесторов

На текущий момент поведения инвесторов не принимаются в учет при организации торгов на рынке. Предубеждения влияют на рыночные цены активов, тем самым обеспечивая более смещенную, не справедливую оценку. Однако если все инвесторы имеют примерно одинаковые страхи и опасения, модели поведения и стимулы для инвестирования или продажи активов, оценка сама по себе становится справедливой, потому что сформировалась на конкретном рынке с учетом спроса и предложения на товар.

Личные характеристики инвесторов с меньшей вероятностью способны влиять на рынок и оценки активов, они не несут какой-либо значимой объяснительной силы в отношении склонности к поведенческим предубеждениям. По-видимому, протестированные поведенческие модели финансирования настолько глубоко укоренились в поведении человека, что их трудно преодолеть какой-либо из личных характеристик.

Если говорить только о непрофессиональных инвесторах, то можно рассмотреть вариант полного запрета на продажу структурных продуктов. В данный момент такой вариант уже планируется внедрить в следующем году, поэтому не стоит останавливаться на нем подробно.

Однако, как было описано выше, все инвесторы подвержены в той или иной степени некоторым предубеждениям. Поэтому введение специального регулирования для структурированных продуктов с целью улучшения защиты инвесторов может быть очень полезным и актуальным. Предлагаемые правила должны применяться как к профессиональным, так и к непрофессиональным инвесторам, поскольку на обе группы влияют протестированные поведенческие предубеждения. В качестве вариантов, которые могли бы снизить влияние эффектов, можно рассмотреть обязательное раскрытие информации на том уровне, на котором можно получить максимально возможное соотношение между добавленной стоимостью к защите инвестора в результате раскрытия информации и стоимостью раскрытия информации.

Также можно рассмотреть возможность обязать эмитентов раскрывать эффективные комиссии, которые они взимают с инвесторов. Раскрывая эффек-

тивные сборы, инвесторы смогут очень просто сравнить различные варианты инвестирования и смогут решить, готовы ли они заплатить эту сумму за признанную поведенческую предвзятость. Это эффективное значение известно эмитентам; поэтому его расчет не требует дополнительных затрат.

Заключение

Структурированные продукты – это синтетические инвестиционные инструменты, специально разработанные для удовлетворения особых потребностей, которые невозможно удовлетворить путем приобретения стандартных финансовых инструментов, доступных на рынках. Структурированные продукты могут использоваться в качестве альтернативы прямым инвестициям в финансовые активы, как средство снижения подверженности риску портфеля или как способ использования рыночных тенденций.

Ключевые предубеждения, связанные с поведением инвесторов при инвестировании и рассмотренные в статье, – это неприятие потерь и эффект диспозиции (предрасположенности).

Демонстрируя влияние этих поведенческих предубеждений на инвесторов, автор поддерживает введение специального регулирования для структурированных продуктов с целью улучшения защиты инвесторов. Предлагаемое регулирование должно применяться как к профессиональным, так и к непрофессиональным инвесторам, но может варьироваться и может иметь различные формы, например, запрет на продажу или различные уровни обязательного раскрытия информации.

Как современная альтернатива для инвестиций домашних хозяйств, структурированные продукты способствуют полноте финансовых рынков, расширяя альтернативы, открытые для инвесторов. Структурированные продукты предлагают инвесторам иной выбор инвестиционных альтернатив, чем традиционные финансовые активы. Следовательно, регулирование, включающее запрет на продажу, может повлечь за собой огромные издержки для целостности

финансовых рынков и для инвесторов как потребителей на этом рынке.

Обязательное раскрытие информации является менее жестким нормативным решением, и оно может варьироваться в зависимости от уровня раскрытия информации. Оптимальный уровень раскрытия информации – это конкретный уровень, на котором можно получить максимально возможное соотношение между добавленной стоимостью к защите инвестора в результате раскрытия информации и стоимостью раскрытия информации.

Регулирование, обязывающее эмитентов раскрывать эффективные комиссии, которые они взимают с инвесторов. Раскрывая эффективные сборы, инвесторы смогут очень просто сравнить различные варианты инвестирования и смогут решить, готовы ли они заплатить эту сумму за признанную поведенческую предвзятость. Эта эффективная величина комиссии известна эмитентам; поэтому его расчет не требует дополнительных затрат.

Раскрытие действующей комиссии в структурированных продуктах может улучшить конкуренцию на этом рынке. Разнообразие структурированных продуктов, предлагаемых на рынке, и их сложность создают трудности при сравнении любых двух структурированных продуктов и затруднение выпуска аналогичного структурированного продукта существующему. Без регулирующего решения, такого как обязательное раскрытие информации на рынке структурированных продуктов, фирмы-эмитенты будут продолжать повышать сложность продуктов и тем самым повышать свою прибыль. Следовательно, усиление рыночной конкуренции увеличит излишек потребителей и повысит эффективность рынка.

В части структурированных продуктов есть немало доказательств того, что профессиональные инвесторы совершают серьезные систематические ошибки. Поэтому введение специального регулирования может ограничить ущерб, причиненный несовершенной рациональностью.

Библиографический список

1. Горецкая В. А. Поведенческие финансы: использование теории перспектив в процессе принятия инвестиционных решений // Российское предпринимательство. 2013. №13 (235). С. 104-110.
2. Криничанский К.В., Фатькин А.В. Оценка влияния банковского посредничества на экономику регионов России: посткризисные тенденции // Вопросы экономики. 2017. №1. С. 103–122.
3. Криничанский К.В. Анализ влияния доступности кредита на динамику малого и среднего предпринимательства в России // Финансовые рынки и банки. 2019. № 4. С. 47–52.
4. Криничанский К.В. Трансформация структуры финансовых систем в условиях цифровизации / Финансовые рынки в условиях цифровизации : монография / кол. авторов ; под ред. К.В. Криничанского. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — 372 с. С. 102–112.
5. Криничанский К.В., Анненская Н.Е. Финансовые рынки и институты: монография / К.В. Криничанский, Н.Е. Анненская. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — 360 с.
6. Пидоренко И.А. Современные аспекты проявления иррациональности на финансовых рынках // KANT. 2018. № 6. С. 212-214.
7. Шогенова Ф. О. Современное состояние и пути развития контактного надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций // Инновации и инвестиции. 2017. №2. С.176-178.

References

1. Goreckaya V. A. Povedencheskie finansy: ispol'zovanie teorii perspektiv v processe prinyatiya investicionnyh reshenij // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. №13 (235). S. 104-110.
2. Krinichanskij K.V., Fat'kin A.V. Ocenka vliyaniya bankovskogo posrednichestva na ekonomiku regionov Rossii: postkrisisnye tendencii // Voprosy ekonomiki. 2017. №1. S. 103–122.
3. Krinichanskij K.V. Analiz vliyaniya dostupnosti kredita na dinamiku malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // Finansovye rynki i banki. 2019. № 4. S. 47–52.
4. Krinichanskij K.V. Transformaciya struktury finansovyh sistem v usloviyah cifrovizacii / Finansovye rynki v usloviyah cifrovizacii : monografiya / kol. avtorov ; pod red. K.V. Krinichanskogo. — Moskva : RUSAJNS, 2020. — 372 s. S. 102–112.
5. Krinichanskij K.V., Annenskaya N.E. Finansovye rynki i instituty: monografiya / K.V. Krinichanskij, N.E. Annenskaya. — Moskva : RUSAJNS, 2020. — 360 s.
6. Pidorenko I.A. Sovremennye aspekty proyavleniya irracional'nosti na finansovyh rynkah // KANT. 2018. № 6. S. 212-214.
7. SHogenova F. O. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya kontaktnogo nadzora Banka Rossii za deyatel'nost'yu kreditnyh organizacij // Innovacii i investicii. 2017. №2. S.176-178.

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Леонтьева А.Е., Национальный исследовательский университет Московский энергетический институт

Щевьёва В.А., старший преподаватель, Национальный исследовательский университет Московский энергетический институт

Аннотация: На основании существующей методики из Приказа Минэкономразвития РФ №894, были выделены главные недостатки и критерии для разработки алгоритма оценки эффективности государственно-частного партнёрства для организаций строительной отрасли. В основе алгоритма лежит формула чисто дисконтированного дохода. Разработанный алгоритм применён в расчётах на примере строительства жилого дома девелоперской компанией. На основании полученных расчётов предложенный алгоритм оценки эффективности ГЧП для строительных компаний является результативным.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство; жилищное строительство; государство; алгоритм; сотрудничество; эффективность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: Based on the existing methodology from the Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 894, the main shortcomings and criteria for developing an algorithm for assessing the effectiveness of public-private partnerships for organizations in the construction industry were highlighted. The algorithm is based on the purely discounted income formula. The developed algorithm is applied in calculations based on the example of the construction of a residential building by a development company. Based on the calculations obtained, the proposed algorithm for assessing the effectiveness of PPP for construction companies is effective.

Keywords: public-private partnership; housing construction; government; algorithm; cooperation; efficiency.

В настоящее время, оценка эффективности проектов государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП), производится только со стороны государства, на основании Приказа Министерства экономического развития и торговли №894 от 30.11.2015г. «Об утверждении методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнёрства, проекта муниципально-частного партнёрства определения их сравнительного преимущества» в соответствии с Федеральным законом (далее – ФЗ) №224 от 13.07.2015г. «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Инициатором проекта может выступать как публичный, так и частный партнер. В соответствии с ФЗ №224, вне зависимости от того, кто был инициатором проекта, соглашение о ГЧП заключается по итогам проведения конкурса (ФЗ №44 от 05.04.2013г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и ФЗ №223 от 18.07.2011г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») на право заключения соглашения.

Главный недостаток данной методики об эффективности проекта в Приказе Минэкономразвития РФ №894 от 30.11.2015г, является то, что рассматривается эффективность проекта только со стороны публичного партнера и только в части расходов. Из данного приказа были выделены главные критерии для

разработки алгоритма оценки эффективности государственно-частного партнёрства при строительстве жилого дома со стороны частного партнера.

Пока что, основные законы о государственно-частном партнёрстве в России не предусматривают объекта соглашения в виде жилищного строительства. Но на основании успешно реализованных проектов с использованием механизма ГЧП в других отраслях как строительство платной автодороги М11 между Москвой и Санкт-Петербургом, образовательных учреждений в Ямало-Ненецком автономном округе, строительство ледового дворца спорта в Ульяновской области и реализованного инвестиционно-строительного проекта по возведению жилищного строительства компанией АСО «Промстрой» говорит об успешном использовании механизма ГЧП в жилищном строительстве.

Компанией АСО «Промстрой» было осуществлено строительство города-спутника «Лесная поляна», который имеет статус федерального проекта в соответствии с постановлением Правительства РФ №265 от 05.05.2007г. «Об экспериментальных инвестиционных проектах комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства», разработан в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» [1].

Для разработки алгоритма оценки эффективности ГЧП для строительной компании необходимо для начала представить основные доходы и расходы при строительстве жилищного дома в таблице 1.

Таблица 1 - Доходы и расходы строительной компании

Доходы	Расходы
Прибыль от продажи квартир; Прибыль от сдачи в аренду нежилых помещений.	Затраты на приобретение/аренду земельного участка; Проектные и изыскательские работы; Подготовка территории строительства; Внутриплощадочные сети инженерно-технического обеспечения; Строительно-монтажные работы; Плата за подключение (технического присоединения) к сетям; Освоение и развитие территории; Заработная плата сотрудников; Реклама; Налог на прибыль.

Как мы видим из таблицы, доходы при строительстве жилого дома только от продажи квартир и сдачи в аренду не жилых помещений.

При оценке эффективности со стороны государства в первую очередь выступал критерий наименьших вложений бюджетных средств, а для частного сектора главным критерием является получение наибольшей прибыли.

Поэтому для сравнительного преимущества эффективности механизма ГЧП для организаций строительной отрасли будет использована формула чисто дисконтированного дохода (NPV):

$$NPV = \sum_{t=1}^T \frac{CF_t}{(1+r)^t} - I_0 \quad (1)$$

где CF_t - денежный поток от реализации инвестиций на шаг t ;

t - шаг расчета (год, квартал, месяц и т. д.);

r - ставка дисконтирования;

T - период реализации проекта;

I_0 - величина первоначальных инвестиций.

В качестве ставки дисконтирования r может использоваться:

- средневзвешенная стоимость капитала;
- альтернативная стоимость капитала;
- норма доходности с учетом риска;
- ставка по кредиту.

Денежный поток за шаг времени рассчитывается по следующей формуле:

$$CF_t = CI - CO \quad (2)$$

где CI - денежный доход (приток);

CO - денежный расход (отток).

Показатель NPV отражает прогнозную оценку изменения экономического потенциала коммерческой организации в случае принятия рассматриваемого проекта.

Если $NPV > 0$, то проект является прибыльным, увеличивающим на величину NPV фактическую стоимость организации.

В следствии использования механизма ГЧП при реализации инвестиционно-строительного проекта

будет зависеть прибыль строительной компании от суммы предоставления государством бюджетных средств, средств в виде капитального вложения или в виде льгот, что позволит уменьшить расходы компании, а так же от суммы обременения (что строительная компания должна дать государству в замен).

Таким образом необходимо рассчитать коэффициент эффективности использования ГЧП, который напрямую зависит от доходов и расходов строительной компании с государственным участием либо без.

Оценка эффективности ГЧП для строительной отрасли будет иметь следующий вид сравнительного преимущества проекта:

1) Прямой вид сравнительного преимущества:

$$K_{эф.ГЧП} = \frac{NPV_{cc+}}{NPV_{cc}} \geq 1 \quad (3)$$

2) Обратный вид сравнительного преимущества:

$$K_{эф.ГЧП} = \frac{NPV_{cc}}{NPV_{cc+}} \leq 1 \quad (4)$$

где $K_{эф.ГЧП}$ - коэффициент эффективности использования ГЧП;

NPV_{cc} - чистый дисконтированный доход с использованием собственных средств (или привлеченных средств частного сектора без использования бюджетных средств);

NPV_{cc+} - чистый дисконтированный доход с использованием механизма ГЧП, рассчитывается следующим путём:

$$NPV_{cc+} = \sum_{t=1}^T \frac{CI_{cc+} - CO_{cc+}}{(1+r)^t} - I_0 \quad (5)$$

где CI_{cc+} - денежный доход (приток) с использованием механизма ГЧП;

CO_{cc+} - денежный расход (отток) с использованием механизма ГЧП.

Пример возможных вариантов изменения денежных притоков и оттоков с использованием механизма ГЧП приведен в таблице 2.

Таблица 2 - Примеры вариантов изменения денежных притоков и оттоков с использованием механизма ГЧП

Механизм влияния на показатель NPV	Денежный приток (CI)	Денежный отток (CO)
Предоставление льготного кредитование	Предоставление кредита под заниженную годовую ставку, экономия на процентах	Увеличение суммы налога на прибыль, за счет уменьшения расходов
Предоставление в безвозмездное пользование земельного участка	Безвозмездное пользование земельным участком	Передача в государственное пользование доли имущества; Увеличение налога на прибыль, за счет уменьшения расходов
Предоставление налоговых льгот	За счет пониженной ставки налога на прибыль и имущество, получаем больше чистой прибыли	Постройка детской площадки во дворе строящегося дома

Коэффициент эффективности использования государственно-частного партнёрства ($K_{эф.ГЧП}$) имеющий «прямой вид сравнительного преимущества» (чистый дисконтированный доход с использованием механизма государственно-частного партнёрства (NPV_{cc+}), необходимо разделить на чистый дисконтированный доход с использованием собственных средств (NPV_{cc}) должен быть больше или равен 1, в случае использование «обратного вида сравнительного преимущества» данный показатель будет менее или равен 1.

Коэффициент эффективности использования ГЧП поможет частному партнеру рассчитать эффективность от участия государства (публичного партнера) в жилищном строительстве.

Так, например, при использовании механизма ГЧП частному партнеру выделяется земельный участок под осуществление строительства жилой недвижимости, в соответствии с п.1 статьи 10.1 ФЗ № 39 25.02.1999 г., где договором аренды земельного участка, выступает в виде капитальных вложений в рамках осуществляемой инвестиционной деятельности, для строительства объекта недвижимости, в том числе многоквартирного дома, может быть предусмотрено заключение дополнительного соглашения о передаче арендодателю части помещений во вновь созданном объекте недвижимости в соответствии с установленным сторонами договора распределением между ними общей площади такого объекта недвижимости [3].

В этом случае у нас будет меньше прибыли в связи с передачей государству части помещений, но при этом не будет затрат на приобретение/аренду земельного участка под строительство дома. Из-за

уменьшения расходной части на строительство увеличится налог на прибыль.

Представим вышеперечисленное в виде схемы взаимосвязей доходов и расходов при использовании механизма ГЧП на рисунке 1.

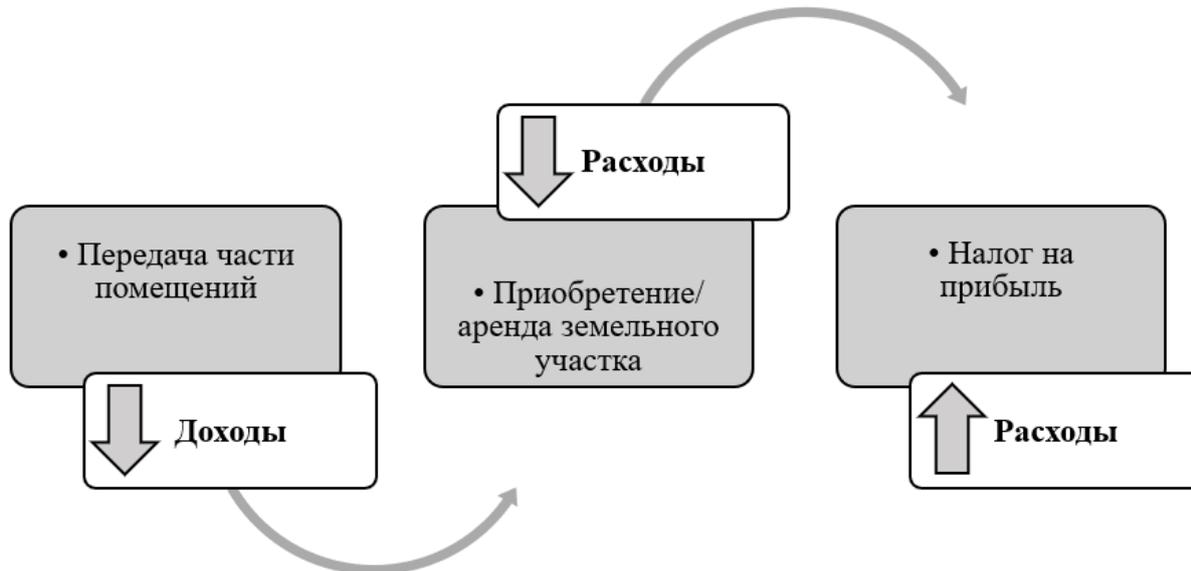

Рисунок 1 - Взаимосвязь доходов и расходов

Для примера расчетов воспользуемся данными по строительному проекту ЖК «Парк Metallургов» компании ООО «Вира-Строй», которая в 2019 году в городе Самара ввела в эксплуатацию двух секционный 16-ти этажный жилой дом [2].

Общая площадь объекта составила 22 636,4 м², из них жилые помещения в количестве 225 штук с об-

щей площадью 12 836,40 м² и нежилые помещения в количестве 5 единиц с общей площадью 981,18 м².

На основании сводной накопительной ведомости проекта ЖК «Парк Metallургов» произведён анализ затрат на строительство жилого дома и полученный результат представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Затраты на строительство

№ п/п	Наименование работ (услуг) и затрат	Общая стоимость с НДС, тыс. руб.
1	Статья 1. Стоимость строительства	518 550,00
2	Статья 2. Стоимость прав реализации проекта	5 000,00
3	Статья 3. Проектные и изыскательные работы	1 818,00
4	Статья 4. Внутриплощадочные сети инженерно-технического обеспечения и инженерные сооружения	0,00
5	Статья 5. Плата за подключение (техническое присоединение) к сетям инженерно-технического обеспечения	0,00
6	Статья 6. Освоение территории	0,00
7	Статья 7. Развитие территории	0,00
8	Статья 8. Комплексное освоение территории	0,00
9	Статья 9. Затраты заказчика-застройщика	2 206,00
10	Статья 10. Иные текущие расходы	68,00
Итого затрат		527 642,00

Всего затраты на строительство составили 527 642 тыс. руб., в том числе статья №1 «Стоимость строительства» составила 518 550 тыс. руб.

В статью №1 входят следующие виды работ:

1) Подготовка территории строительства в размере 3 200,00 тыс. руб.;

2) Строительно-монтажные работы в размере 498 850,00 тыс. руб.;

3) Объекты транспортного хозяйства и благоустройство в размере 16 500,00 тыс. руб.

Примерная выручка с продажи всех жилых помещений представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Выручка с продажи жилых помещений

№ п/п	Кол-во комнат	Кол-во квартир	Итого выручка с продажи, тыс. руб.
1	Однокомнатная	120	262 808,05
2	Двухкомнатная	90	335 808,80
3	Трёхкомнатная	15	86 589,75
Итого		225	685 206,60

Всего выручка с продажи жилых помещений составит 685 206,60 тыс. руб.

Так же в доме расположено 5 нежилых помещений для торгово-офисного назначения с общей площадью 981,18 м².

В городе Самара среднерыночная аренда торгово-офисного назначения составляет примерно 7 тыс. руб. в год за один метр квадратный.

Примерная выручка от сдачи в аренду нежилых помещений представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Выручка с аренды нежилых помещений

№	Назначение	Площадь, м ²	Аренда тыс. руб./мес.	Годовая аренда, тыс. руб.
1	Торгово-офисное	136,06	67,00	804,00
2	Торгово-офисное	179,08	79,50	954,00
3	Торгово-офисное	335,56	167,78	2 013,36
4	Торгово-офисное	191,42	95,71	1 148,52
5	Торгово-офисное	139,06	75,00	900,00
Итого		981,18	484,99	5 819,88

Выручка с аренды нежилых помещений составит 484,99 тыс. руб. в месяц и 5 819,88 тыс. руб. за год.

Итого выручка за 2 года с продажи всех жилых помещений и со сдачи в аренду нежилых помещений составит 696 846,36 тыс. руб., налог на прибыль будет составлять 31 512,92 тыс. руб.

Рассчитаем чистый дисконтированный доход с использованием собственных средств по формуле 1 (NPV_{cc}).

Величина первоначальных инвестиций равна 1 818,00 тыс. руб. (статья 3 «Проектные и изыскательские работы»).

Период расчёта 5 лет (с 2016г. по 2020г.), из которых 3 года — это строительство жилого дома и 2 года реализация жилых и не жилых помещений.

Для расчета ставки дисконтирования воспользуемся методом нормы доходности с учетом риска (E):

$$E = E_0 + E_{рп} \quad (6)$$

где E₀ – ставка процента по безрисковым вложениям;

E_{рп} – «рисковая премия» (risk premium) в форме поправочного коэффициента, учитывающая как рыночный риск, определяемый общим состоянием рыночной конъюнктуры, так и специфический риск,

определяемый спецификой конкретного инвестиционного проекта.

В качестве безрисковой ставки целесообразно использовать доходность по государственным ценным бумагам с периодом обращения, близким сроку жизни основного актива генерирующей единицы. Для дальнейших расчетов была использована эффективная доходность по 20-летним казначейским облигациям США, которая по состоянию на 01.10.2016г. составляет 2,17% [5].

Рыночная премия за риск представляет собой разницу между ожидаемой доходностью рыночного портфеля и безрисковой процентной ставкой. Согласно сложившейся практике, в качестве рыночной премии за риск принимается разница между среднеарифметической доходностью акций и облигаций на американском фондовом рынке за период с 1969 по 2018 гг. По состоянию на 2016 год премия за риск составляла 4,62% [4].

Таким образом ставка дисконтирования составит:

$$E = 2,17\% + 4,62\%$$

$$E = 6,79\%$$

Теперь рассчитаем чистый дисконтированный доход с использованием собственных средств:

$$NPV_{cc} = \frac{-205\,236,00}{(1+0,0679)^1} + \frac{-185\,454,16}{(1+0,0679)^2} + \frac{-135\,133,84}{(1+0,0679)^3} + \frac{483\,672,66}{(1+0,0679)^4} + \frac{201\,533,94}{(1+0,0679)^5} - 1818 - 31\,512,92$$

$$NPV_{cc} = 17\,912,38$$

Показатель NPV_{cc} > 0, говорит о том что проект является прибыльным.

Теперь рассчитаем чистый дисконтированный доход с использованием механизма ГЧП по формуле 5 (NPV_{cc+}).

Если рассматривать вышеуказанный пример, то затрат на приобретение земельного участка в размере 5 000 тыс. руб. не будет, в соответствии с п.1 ста-

тьи 10.1 № 39-ФЗ, передаём в пользование государству 3 однокомнатные квартиры, общей стоимостью 4 825,33 тыс. руб.

В этом случае налог на прибыль увеличится на 34,93 тыс. руб. и составит 31 547,85 тыс. руб., а расчёт чистого дисконтированного дохода с использованием механизма ГЧП (NPV_{cc+}) будет иметь следующий вид:

$$NPV_{cc+} = \frac{-200\,236,00}{(1+0,0679)^1} + \frac{-185\,454,16}{(1+0,0679)^2} + \frac{-135\,133,84}{(1+0,0679)^3} + \frac{478\,847,33}{(1+0,0679)^4} + \frac{201\,533,94}{(1+0,0679)^5} - 1818 - 31\,547,85$$

$$NPV_{cc+} = 18\,849,27$$

Показатель NPV_{cc} < NPV_{cc+} > 0, следовательно с применением механизма ГЧП проект является более прибыльным и перспективным.

Оценка эффективности ГЧП для данного проекта будет иметь следующий вид:

1) Прямой вид сравнительного преимущества, рассчитанного по формуле 3:

$$K_{эф.ГЧП} = \frac{18\,849,27}{17\,912,38} > 1$$

2) Обратный вид сравнительного преимущества, рассчитанного по формуле 4.

$$K_{\text{эф.ГЧП}} = \frac{17912,38}{18849,27} < 1$$

Расчёт коэффициента эффективности ГЧП на конкретном проекте, показал, что предложенный алгоритм оценка эффективности ГЧП на данном проекте результативен, так как прямой вид сравнительного преимущества больше 1 и составляет 1,05, а обрат-

ный вид сравнительного преимущества меньше 1 и равен 0,95.

В будущем данный алгоритм позволит рассчитать множество вариантов участия ГЧП в жилищном строительстве и определить для частного сектора пользу от участия публичного партнёра в инвестиционно-строительном проекте.

Библиографический список

1. Ассоциация Строительных Организаций «Промстрой» : официальный сайт. Кемерово – URL: <https://kps42.ru/projects/lespol/> (дата обращения: 22.11.2020).
2. Группа компаний «Вира» : официальный сайт. Самара – URL: https://гк-вира.пф/complex/zhk-park-metallurgov/#ck_auto_lg_29299 (дата обращения: 22.11.2020).
3. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон № 39-ФЗ [принят Государственной думой 15 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Москва – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Damodaran online: официальный сайт. США – URL: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Economagic.com: страница экономических временных рядов // Название Серии: 20-летний казначейский постоянный срок погашения: официальный сайт. США – URL: <http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedbog/day-tcm20y> (дата обращения: 22.11.2020).

References

1. Associaciya Stroitel'nyh Organizacij «Promstroj» : oficial'nyj sajt. Kemerovo – URL: <https://kps42.ru/projects/lespol/> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
2. Gruppy kompanij «Vira» : oficial'nyj sajt. Samara – URL: https://гк-вира.пф/complex/zhk-park-metallurgov/#ck_auto_lg_29299 (data obrashcheniya: 22.11.2020).
3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyаемой в форме капитал'nyh vlozhenij : Federal'nyj zakon № 39-FZ [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 15 iyulya 1998 goda : odobren Sovetom Federacii 17 iyulya 1998 goda]. – Moskva – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
4. Damodaran online: oficial'nyj sajt. SSHA – URL: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
5. Economagic.com: stranica ekonomicheskikh vremennyh ryadov // Nazvanie Serii: 20-letnij kaznachejskij postoyannyj srok pogasheniya: oficial'nyj sajt. SSHA – URL: <http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedbog/day-tcm20y> (data obrashcheniya: 22.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА СИСТЕМУ ПЛАТЕЖЕЙ И РАСЧЕТОВ: СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНДУСТРИИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Маркова О.М., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности влияния пандемии на систему платежей и расчетов, проанализировано состояние и проведена оценка перспектив развития платежной индустрии в различных странах, выявлены, какие из сегментов в розничных платежах и платежной индустрии в целом подвержены наибольшему риску, разработаны возможные пути их снижения.

Ключевые слова: пандемия, розничные платежи, прогнозы развития платежной индустрии

Научная специальность публикации: 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The COVID-19 crisis has impacted all areas of society, including how payment service consumers transact. Few could have foreseen the devastating speed of the pandemic or its devastating consequences, which has led to a decrease in the incomes of users of the payment industry and increased risks of non-payment in this area. Enterprises and commercial banks were forced to adjust to changing conditions and take measures to reduce risks and prevent negative consequences in the field of payments and settlements for customers. At the same time, the transition to contactless payments, the growing adoption of digital wallets allowed payment market participants to quickly adapt to the rapidly changing information environment and apply new skills in everyday practice. Based on this, it seems necessary to identify which of the segments in retail payments and the payment industry in general are most at risk in order to develop possible ways to reduce them, and for market participants - to maximize their income protection.

Keywords: pandemic, retail payments, forecasts for the payment industry.

Введение. В условиях чрезвычайных потрясений индустрия платежей подвергается серьезным испытаниям, связанным со снижением доходов большинства компаний и населения. COVID-19 стал катализатором этих процессов, который привел к резкому снижению прибыли участников платежного оборота и рекордно высоким возвратным платежам во многих отраслях экономики и в банковской сфере. Благодаря антикризисным мерам Правительства РФ и Банка России в первые месяцы кризиса COVID-19 краткосрочная отсрочка погашения долга и продление сроков кредитов для населения и компаний сдерживали общее количество просроченных платежей [1, с.34]. Однако по мере истечения сроков отсрочки участники платежного рынка могут столкнуться с возросшими рисками, связанными со снижением объемов платежей в некоторых отраслевых вертикалях, усилением кредитного риска и риска ликвидности из-за большого количества просроченных кредитов и платежей, рисками мошенничества из-за резкого роста объемов электронной коммерции, в которой оно наиболее распространено.

Вместе с тем платежная индустрия продемонстрировала свою адаптируемость к быстро меняющимся условиям рынка, вызванных пандемией, превратившись для клиентов банков и предприятий в партнера по реагированию на кризисы. Платежные сервисы банков позволили клиентам, продавцам и компаниям совершать транзакции бесконтактными способами, значительно усилив популярность онлайн-платежей и увеличив спрос потребителей на быстрые, низкостратные и надежные денежные транзакции. Это вызвало необходимость предоставлять руководителям компаний возможность пересмотра своих стратегий работы с сайтами, контрактов с маркетинговыми агентствами, а также усилить переход на безбумажные процессы и технологии.

Основная часть.. Пандемия привела к росту активности розничных покупок в Интернете, поскольку население стремилось удовлетворять свои повседневные потребности в прежних объемах. Так, в первые месяцы кризиса потребители в США стали использовать цифровые каналы для совершения покупок в два раза чаще, чем раньше. Кроме того, COVID-19 оказал влияние на использование наличных денег. По опубликованным данным ЕЦБ, по состоянию на 10 апреля 2020 г. в странах Евросоюза находилось в обращении €1,327 трлн наличных, что на €41,2 млрд превышало показатель начала марта

2020 г.[2, с.1] когда в Европе только начали вводить масштабные карантинные меры. По информации Financial Times, такой скачок роста оборота наличных денег стал рекордным со времен глобального экономического кризиса 2008 года, когда за четыре недели октября оборот наличных денег увеличился на €41,4 млрд. [3, с.1-25].

Количество наличных в обращении заметно увеличилось как в развитых странах (в США, Канаде, Австралии, европейских экономиках), так и в развивающихся (в Бразилии, Мексике, Индии, России). Так, Франция, Германия, Испания, Италия зафиксировали в марте 2020 г. аномальный месячный прирост наличных в обращении примерно на 3%, причем в Германии рост за месяц был таким же, как за предыдущие 9 месяцев в совокупности; в последующие месяцы во всех четырех странах рост спроса на наличные продолжился [4, с.1-6]. При этом, в отличие от предыдущих типичных панических всплесков спроса на наличные, соотношение наличных к депозитам в этом случае необязательно сокращалось и даже росло: это означает, что, несмотря на закрытие ряда секторов экономики во многих странах, объемы депозитов в банках увеличивались.

Во время пандемии также вырос спрос на банкноты крупного номинала. В еврозоне рост спроса на наличные в значительной мере был связан с банкнотами в 200 евро – самыми крупными из тех, которые выпускаются в регионе (выпуск банкноты в 500 евро был прекращен с 2019 г., хотя она и остается легальным платежным средством). Несмотря на то, что они составляют лишь 7% денежной массы, эти купюры обеспечили примерно 30% ее роста в период с марта по май 2020 г. [4, с.1]. Исследования подтверждают, что банкноты крупного номинала используются преимущественно для сбережений внутри страны.

В целом приостановка экономической деятельности и рост онлайн-торговли в период пандемии способствовали тому, что одна из основных функций наличных – средство для расчетов – оказалась объективно ограничена, «пандемический» спрос на наличные, вероятно, отражает прежде всего еще одну их традиционную функцию – сберегательную. Наличные могли стать и средством поддержки резервов для текущих расходов в условиях неопределенности. Так, структура спроса на банкноты различных номиналов в Германии (от 100 до 500 евро) при увеличении объема наличности в начале пандемии ока-

залась ниже, чем на пике глобального финансового кризиса. В октябре 2008 г. банкноты крупного номинала обеспечили около 75% роста, в марте 2020 г. – около 55%, а остальную часть обеспечили номиналы от 5 до 50 евро. Согласно отчету Deutsche Bank, жители Германии в марте 2020 г. изъяли из банков 11,1 млрд евро, но позднее объем средств населения в банках вновь повысился вследствие необходимости застраховаться от возможного снижения дохода в кризис [5, с.2]. При этом, убедившись, что финансовая система продолжает функционировать, они продемонстрировали, что в целом по-прежнему готовы доверять накопления банкам. Кроме того, во время локдауна компании и домохозяйства были вынуждены воздерживаться от многих трат или физически не могли их осуществить и, как следствие, предпочитали сохранять средства на депозитах, что и способствовало их росту, тем более, что глобального кризи-

са доверия к банковской системе не произошло. В то же время применение цифровых кошельков в период изоляции, наоборот возросло (США).

Для оценки перспектив развития платежной индустрии компания BCG провела исследование, которое позволило оценить состояние платежей в условиях пандемии. Несмотря на рост интереса к наличности в период начала пандемии, в последующие годы он может сместиться в сторону большего применения электронных транзакций и информационных технологий. Вследствие указанных причин доходы от платежей во всем мире к 2024 году (по сравнению с 1,5 трлн.долл. в 2019 г.) могут вырасти до 1,8 трлн.долл. [6, с.4].

Компанией BCG были разработаны три прогнозные сценария роста экономики и получения доходов компаниями в перспективе до 2029 г. (рис.1.)

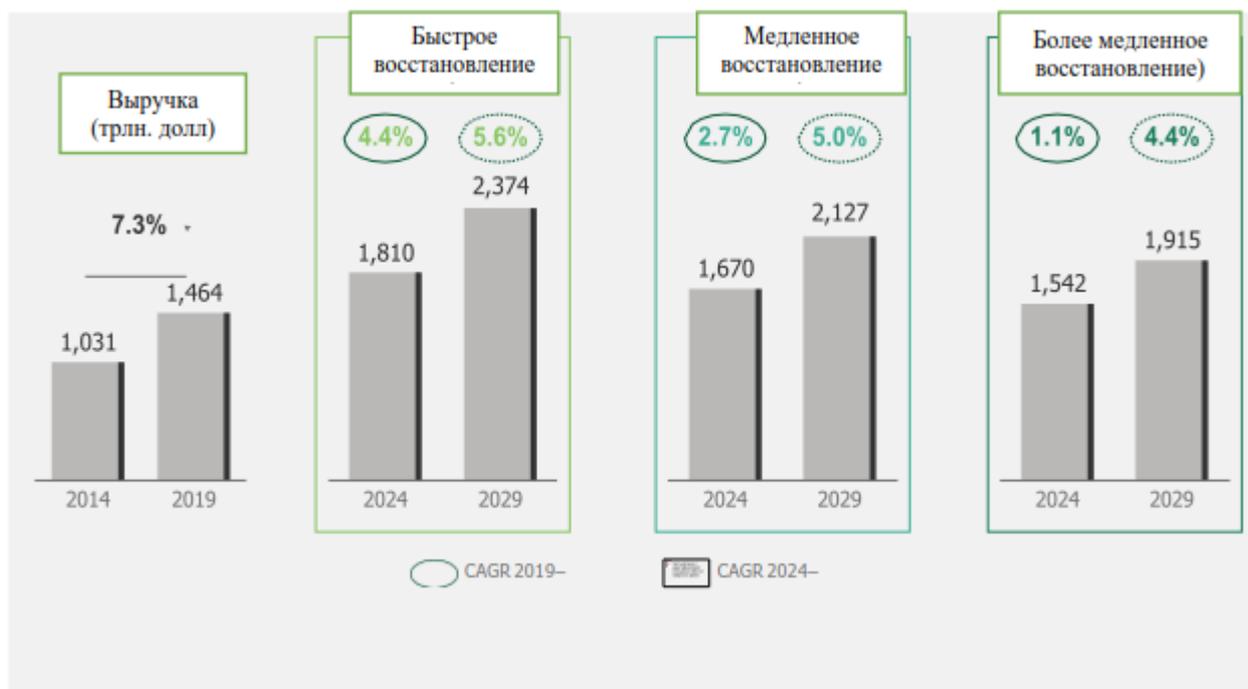

Рисунок 1 - Три сценария роста доходов компаний и банков с 2024 по 2029 гг.

Источник: Глобальная платежная модель 2020 года// <https://web-assets.bcg.com/7c/e0/596af1214f32820093f1f88c05f0/bcg-global-payments-2020-fast-forward-into-the-future-oct-2020-1, c.4.pdf>.

В рамках сценария быстрого восстановления прогноз предполагает, что доходы компаний и банков могут увеличиться с 1,5 трлн. долл. в 2019 году до 1,8 трлн. долл. в 2024 году, совокупный годовой темп прироста составит 4,4%. При сценарии медленного восстановления доходы могут увеличиться до 1,7 трлн. долл. к 2024 году, с темпом прироста в 2,7%. При сценарии с более медленного восстановления совокупный доход может возрасти до 1,5 трлн. долл. с темпом прироста 1,1%. Исходя из данного прогноза, вторая половина десятилетия, выглядит значительно лучше из-за экономического роста, развития платежной инфраструктуры, расширения доступа к финансовым услугам.

Если учитывать сценарии быстрого восстановления, то доходы от платежей вырастут на 4,9% в течение следующих пяти лет, что намного ниже среднегодового роста в 8,0%, достигнутого с 2014 по 2019 гг. Большая часть дефицита доходов будет вызвана снижением объемов депозитов и процентных ставок. Рост доходов от розничных платежей замедлится с 2019 по 2024 гг. по мере того, как потребители, торговцы и мировая экономика оправятся от

кризиса COVID-19. Кредитные карты могут составлять примерно 50% доходов от розничных платежей, но и дебетовые карты и кредитные переводы будут иметь высокие темпы роста (рис. 2).

Таким образом, указанные сценарии изменения розничных платежей позволяют учитывать их перспективы в различных направлениях бизнеса.

В то же время кризис COVID-19 значительно ускорил цифровизацию банковских операций (внутренних и трансграничных платежей, управления денежными средствами, торгового финансирования). Критически важный характер этих видов деятельности для корпораций и опыт, необходимый для их поддержки, будут способствовать росту доходов для большинства крупных рынков. Прогноз BCG предполагает, что с 2019 по 2024 гг. доходы от оптовых платежей вырастут в среднем на 2,7% в результате быстрого восстановления (рис.3).

По прогнозам компании BCG, в некоторых товарных категориях, регионах и секторах рост может быть выше среднего. Например, около трети доходов от оптовых платежей в течение следующих пяти лет будут составлять первичные доходы от транзакций.

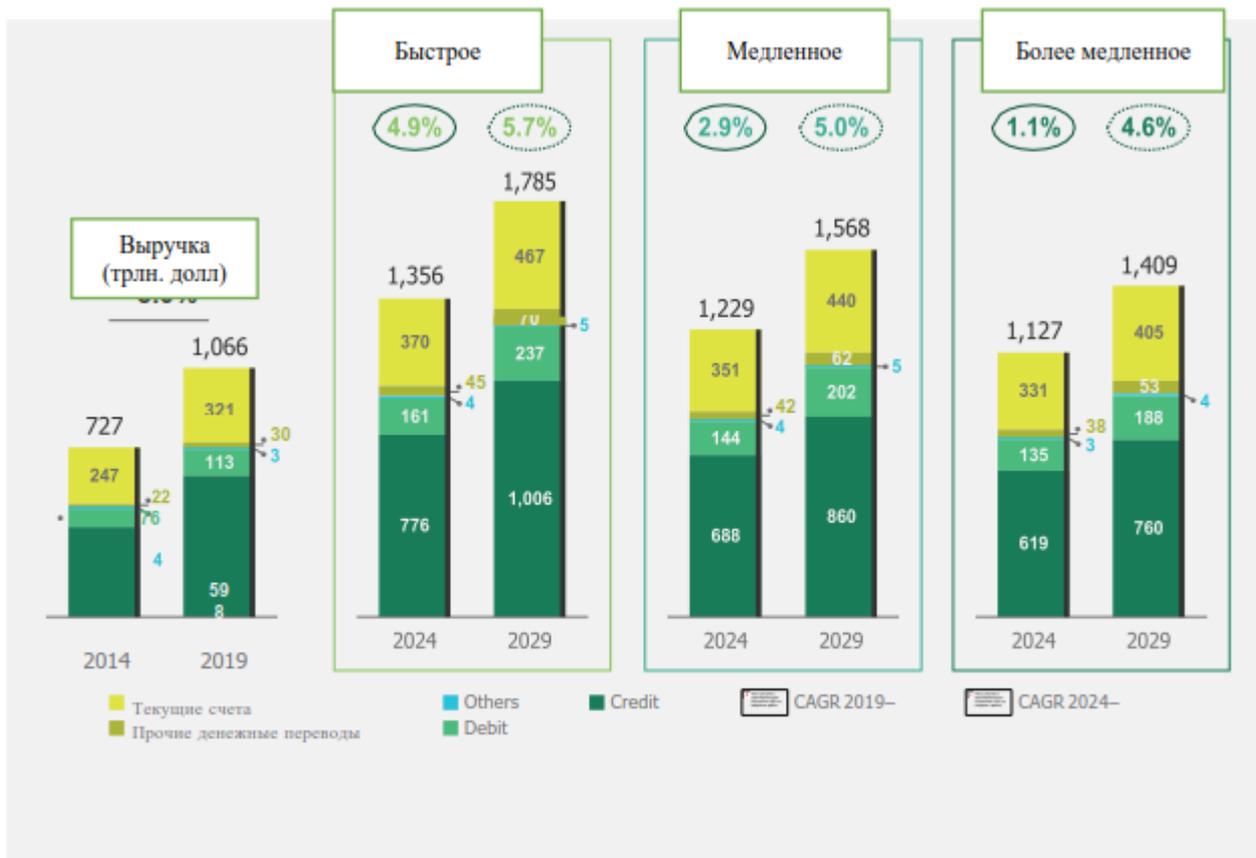

Рисунок 2 - Три сценария роста розничной торговли

Источник: Глобальная платежная модель 2020 года// <https://web-assets.bcg.com/7c/e0/596af1214f32820093f1f88c05f0/bcg-global-payments-2020-fast-forward-into-the-future-oct-2020-1, c.12.pdf>.

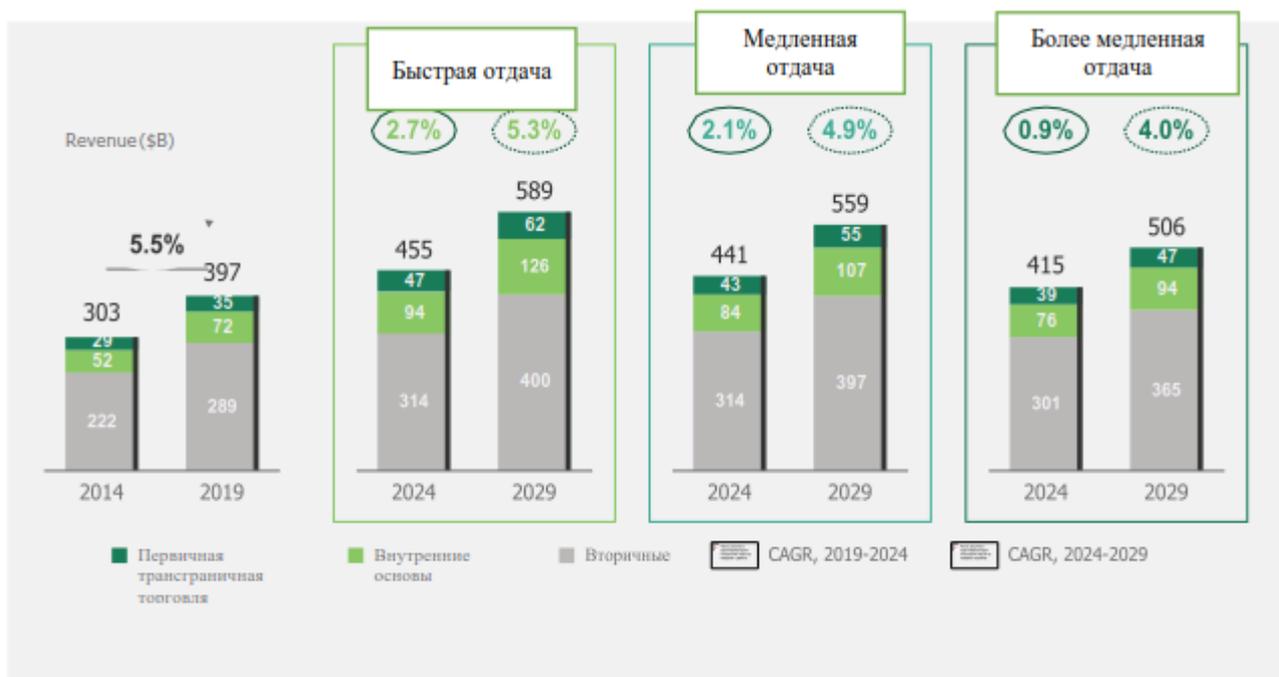

Рисунок 3 - Сценарии роста оптовых платежей

Источник: Глобальная платежная модель 2020 года// <https://web-assets.bcg.com/7c/e0/596af1214f32820093f1f88c05f0/bcg-global-payments-2020-fast-forward-into-the-future-oct-2020-1, c.17.pdf>.

Второстепенные доходы, комиссионные и процентные доходы по счетам и кредитным картам также будут значительными, как и объединение денежных средств между юридическими лицами, валютами и

юрисдикциями. Таким образом, перенастройка на рынке платежных услуг в соответствии с новыми посткризисными реалиями может помочь банкам

принимать обоснованные решения и поддерживать надлежащий надзор со стороны регулятора.

Изменение потребительских предпочтений и конкуренция за доминирование в платежах в глобальном масштабе являются двумя главными тенденциями, формирующими глобальный платежный ландшафт. Платежи подвержены сильному сетевому эффекту: чем больше пользователей у платежной системы, тем привлекательнее она становится для новых пользователей. Масштаб имеет значение: он ограничивает поле действия другим игрокам и неизбежно приводит к доминированию на рынке нескольких компаний. Крупные технологические компании постепенно вторгаются на рынок платежей и трансформируют эту сферу; однако это может не только улучшить доступность финансовых услуг, но и стать причиной возникновения системных рисков.

Если основная часть платежей будет проводиться с помощью цифровых кошельков, а не банковских счетов, и будет номинирована в частной цифровой валюте, то денежный суверенитет в цифровом мире может быть ослаблен. Поэтому важно, чтобы в этих условиях потребители должны иметь возможность расплачиваться суверенными деньгами. В результате центральные банки отдельных стран должны играть активную роль в уравнивании рисков и преимуществ инноваций в платежах. Этому будет способствовать развитие проектов в области внедрения суверенных цифровых валют, о проектах которых заявили многие страны мира (на основе создания моделей CBDC)[7, с.96-106], в том числе и Россия на базе ЦВЦБ [8, с.1].

В целом для улучшения ситуации на платежном рынке в условиях пандемии компаниям и банкам целесообразно:

- вместо традиционно используемых широких категорий риска (таких как низкий, средний и высокий) учитывать факторы второго порядка, такие как: статус программы отсрочки, регулярность платежей в период отсрочки и отзывы клиентов на уведомления от компаний и банков (особенно цифровое информирование);

- кредитным организациям разработать комплекс кредитных действий (например, с помощью перекрестного таргетирования кредитных продуктов, ограничения объемов кредитных линий и введения более строгих правил аутентификации клиентов);

- применяя подход нулевого бюджетирования (ZBB), перераспределять средства, чтобы выделить наиболее перспективные проекты от стратегических

инициатив и создать двойную ответственность между владельцем затрат и генератором спроса;

- зафиксировать ожидаемый рост бесконтактных и электронных платежей, принимать меры для беспрепятственной интеграции электронных кошельков и платежных карт клиентов с мобильными платежными системами;

- для минимизации рисков сделать операционную модель управления рисками более профессиональной (компании должны быть обеспечены необходимым количеством сотрудников, обладающими соответствующими навыками и опытом для управления рисками; установления повышенных требований к обеспечению сделок на рынке с учетом ценообразования на отдельные продукты и для конкретных компаний и секторов, а также политики рисков, запрещающей клиенту вести бизнес с отраслями, профиль возврата рисков в которых превышает заданный порог);

- для совершенствования технологий в области платежей и расчетов банкам и другим участникам в глобальной экосистеме транзакционного банкинга обеспечить: расширение инфраструктуры платежей в реальном времени; трансграничных платежей и торгового финансирования с помощью блокчейна; внедрения ISO 20022 для обновления обмена сообщениями; развития рынка криптовалют;

- коммерческим банкам улучшить взаимодействие с клиентами, предоставляя многоканальный доступ к информации и к развивающимся API, встроенным непосредственно в корпоративные системы, что позволит улучшить обмен и использование информации о цифровых продуктах, включая информацию для отслеживания трансграничных платежей, согласования неудавшихся платежей, автоматического принятия кредитных решений и более глубокого понимания потребностей клиентов.

Таким образом, данные рекомендации позволят коммерческим эквайерам и банкам продолжать обслуживать в условиях пандемии широкую клиентскую базу, обеспечивая при этом собственное финансовое здоровье. Аналогичным образом, коммерческие банки и компании должны оценить, какие сегменты, рынки и регионы могут стать новыми точками роста на основе характеристик клиентов. Ожидаемая модернизация платежной инфраструктуры позволит обеспечить условия для стратегического партнерства и создания экосистем с учетом распределения рисков, увеличения масштабов цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 гг.// <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/87358/> on_2021(2022-2023).pdf, 2020, с.34.
2. <https://report.az/ru/finansy/vo-vremya-karantina-v-evrope-rekordno-viros-spros-na-nalichnye/> от 16.04.2020, с.1
3. <https://www.ft.com/content/28b59b28-44ac-43ec-b0dd-c1f1eacfbcb0>
4. Тищенко М. Наличные против тревоги// <https://econs.online/articles/ekonomika/nalichnye-protiv-trevogi/> от 11.08.2020, с.1.
5. Хайке Май. Платить во время кризиса // https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_EN-PROD/PROD000000000508511/Paying_in_times_of_crisis%3A_Coronavirus%2C_cards_and_.pdf?&undefined&reaload=AI3a2iBjvFWT91T5ehXhvpwvBN8nZv9eu6APnY0vuJXEPH1eJu1DkQ1kuC5Zwvcm1oR~sate05yxuLQpLsOfw==
6. Boston Consulting Group / Global Payments 2020: Fast Forward into the Future 2020 года// <https://web-assets.bcg.com/7c/e0/596af1214f32820093f1f88c05f0/bcg-global-payments-2020-fast-forward-into-the-future-oct-2020-1.pdf>, с. 3
7. Харихаран Нараянан (2020). БУДУЩЕЕ - ПРАВИЛО ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ.. Международный исследовательский журнал - GRANTHAALAYAH, 8 (8), 96- 106. <https://doi.org/10.29121/granthaalayah.v8.i8.2020.935>
8. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/

References

1. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2021 god i period 2022 i 2023 gg.// <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/87358/> on_2021(2022-2023).pdf, 2020, s.34.

2. <https://report.az/ru/finansy/vo-vremya-karantina-v-evrope-rekordno-viros-spros-na-nalichnie/> ot 16.04.2020, s.1
3. <https://www.ft.com/content/28b59b28-44ac-43ec-b0dd-c1f1eacfb0>
4. Tishchenko M. Nalichnye protiv trevogi// <https://econs.online/articles/ekonomika/nalichnye-protiv-trevogi/> ot 11.08.2020, s.1.
5. Hajke Maj. Platit' vo vremya krizisa // https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_EN-PROD/PROD000000000508511/Paying_in_times_of_crisis%3A_Coronavirus%2C_cards_and_.pdf?&undefined&reaload=AI3a2iBJvfWTw91T5ehXhvpwvBN8nZv9eu6APnY0vuJXEPH1eJu1DkQ1kuC5Zwvcm1oR~sate05yxuLQpLsOfw==
6. Boston Consulting Group / Global Payments 2020: Fast Forward into the Future 2020 goda// <https://web-assets.bcg.com/7c/e0/596af1214f32820093f1f88c05f0/bcg-global-payments-2020-fast-forward-into-the-future-oct-2020-1.pdf>, s. 3
7. Hariharan Narayanan (2020). BUDUSHCHEE - PRAVILO CIFROVOJ VALYUTY.. Mezhdunarodnyj issledovatel'skij zhurnal - GRANTHAALAYAH, 8 (8), 96- 106. <https://doi.org/10.29121/granthaalayah.v8.i8.2020.935>
8. Cifrovoy rubl'. Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij // https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ РФ

Ноева Е.Е., старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Лебедева В.С., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: В данной статье представлен анализ показателей производства сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами РФ в разрезе федеральных округов, их тенденций и темпов роста. Расчет показателей среднегодовой динамики производства основных видов с/х продукции позволяет исключить влияние различных обстоятельств, которые могли бы исказить результат. Полученные данные позволяют определить, где меры государственной поддержки мелкотоварных сельскохозяйственных товаропроизводителей были реализованы наиболее эффективно, а в каких округах и отраслях с/х они должны быть усилены.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продукция, крестьянские (фермерские) хозяйства, динамика производства, федеральные округа.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: This article presents an analysis of the indicators of agricultural production by peasant farms in the Russian Federation in the context of federal districts, as well as their trends and growth rates. The calculation of the indicators of the average annual dynamics of production of the main types of agricultural products makes it possible to exclude the influence of various circumstances that could distort the result. The data obtained make it possible to determine where measures of state support for small-scale agricultural producers were implemented most effectively, and in which districts and agricultural sectors they should be strengthened.

Keywords: agriculture, products, peasant farms, production dynamics, federal districts.

Сельское хозяйство традиционно признается одной из наиболее важных отраслей хозяйства любого государства, задача которой – обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда отраслей промышленности. Сельскохозяйственная продукция имеет невысокую добавленную стоимость. По этой причине данная отрасль нуждается в государственной поддержке: разработке и реализации эффективных мер, которые будут способствовать ее динамичному развитию. Особенно эти меры представляются актуальными с точки зрения обеспечения импортозамещения в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Данные официальной статистики по сельскому хозяйству содержат информацию о следующих категориях товаропроизводителей [5]: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), хозяйства населения (или личные подсобные хозяйства – ЛПХ). Крестьянские (фермерские) хозяйства отличаются тем, что объединяют людей, связанных кровными узами, которые совместно занимаются производством сельскохозяйственной продукции с целью получения прибыли от продажи произведенных товаров. У таких хозяйств есть ряд преимуществ перед физическим лицом (ЛПХ): право на землепользование в больших размерах (более 2,5 га), право на получение господдержки, а также заемных средств от банков в больших объемах [6]. Крестьянские (фермерские) хозяйства наряду с ЛПХ, сельскохозяйственными кооперативами (СХПК), малыми сельскохозяйственными организациями и индивидуальными предпринимателями входят в категорию мелкотоварных сельскохозяйственных производителей или малых форм хозяйствования [9; 97].

Чтобы проанализировать динамику производства основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах в РФ в разрезе федеральных округов за 2014-2018 гг. (более поздние данные по регионам пока не представлены на сайте Росстата в полном объеме), следует построить соответствующую типологическую группировку (таблица 1). К основным видам сельскохозяйственной продукции относят продукцию растениеводства и животноводства.

Согласно полученным результатам, наиболее высокие темпы прироста производства сельскохозяй-

ственной продукции за рассматриваемый период демонстрируют хозяйства Уральского (свыше 76%), Центрального (68%), Сибирского (65,5%) и Южного (около 64%) федеральных округов. При этом лидерами по наращиванию темпов развития растениеводства стали также крестьянские (фермерские) хозяйства Уральского (увеличение объемов произведенной продукции почти вдвое), Сибирского (более 76%) и Центрального (70,5%) федеральных округов. А вот в сфере животноводства лучшие результаты продемонстрировали Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа – 76,8% и 70,6% соответственно.

Интересен тот факт, что темпы прироста для сельхозпродукции всех категорий производителей, а не только КФХ, существенно отличаются от данных статистического анализа, результаты которого представлены в таблице 1. Если рассматривать изменение показателей стоимости продукции, реализованной за тот же период сельскохозяйственными производителями всех категорий, то лидерами будут Северо-Кавказский, Центральный и Южный федеральные округа. При этом сами темпы прироста будут ниже – 42,9%, 40,7% и 40,6% соответственно [5].

Чтобы получить более полное и точное представление о тенденциях и темпах роста сельскохозяйственного производства на базе крестьянских (фермерских) хозяйств, следует рассчитать среднегодовую динамику показателей производства сельскохозяйственной продукции в КФХ.

В отличие от абсолютного прироста (убыли), который характеризует размер увеличения (или уменьшения) уровня ряда за определенный промежуток времени, средний абсолютный прирост (убыль) показывает, на сколько единиц увеличился или уменьшился показатель по сравнению с его предыдущим значением в среднем за единицу времени. Средний абсолютный прирост характеризует среднюю абсолютную скорость роста (или снижения) уровня и всегда является интервальным показателем. Такие расчеты позволяют исключить влияние экстремальных погодных условий и прочих проблем, которые в силу специфики сельскохозяйственного производства могли проявиться в каком-либо году из рассматриваемого периода и, тем самым, исказить результат.

Таблица 1 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах РФ в 2014–2018 гг., млн. руб. [5]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение, млн. руб.	Темп прироста, %
Центральный федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	66776	95074	101996	92155	112211	45435	68,04
в том числе:							
растениеводство	56805	82522	87839	77485	96852	40047	70,50
животноводство	9971	12551	14157	14669	15359	5388	54,04
Северо-Западный федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	7129	10374	10172	9576	11483	4354	61,07
в том числе:							
растениеводство	4386	6629	5918	5044	6634	2248	51,25
животноводство	2743	3745	4254	4532	4849	2106	76,78
Южный федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	118723	163471	191543	181893	194579	75856	63,89
в том числе:							
растениеводство	102343	144910	171680	158800	170641	68298	66,73
животноводство	16380	18560	19862	23092	23938	7558	46,14
Северо-Кавказский федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	51284	60953	70872	71059	69763	18479	36,03
в том числе:							
растениеводство	27519	35371	42076	42930	42816	15297	55,59
животноводство	23765	25581	28796	28128	26946	3181	13,39
Приволжский федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	97819	126988	149993	141947	140271	42452	43,40
в том числе:							
растениеводство	76073	100692	120742	110345	107654	31581	41,51
животноводство	21745	26295	29250	31601	32617	10872	50,00
Уральский федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	17075	24294	26535	30901	30130	13055	76,46
в том числе:							
растениеводство	12042	18722	20782	24316	23040	10998	91,33
животноводство	5033	5572	5753	6585	7089	2056	40,85
Сибирский федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	48281	68716	85968	75047	79920	31639	65,53
в том числе:							
растениеводство	35483	53674	68229	58033	62486	27003	76,10
животноводство	12797	15042	17739	17013	17434	4637	36,24
Дальневосточный федеральный округ							
Сельскохозяйственная продукция в КФХ – всего	21487	25107	27095	32992	31558	10071	46,87
в том числе:							
растениеводство	14717	17463	19286	22206	20008	5291	35,95
животноводство	6769	7644	7809	10786	11550	4781	70,63

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. Электронный адрес: <http://www.gks.ru>

Средний абсолютный прирост (убыль) рассчитывается по формуле (1) [2; 112]:

$$\bar{\Delta} = \frac{y_n - y_1}{n-1}, \quad (1)$$

где $\bar{\Delta}$ – средний абсолютный прирост (убыль);

y_n – последний уровень ряда;

y_1 – первый уровень ряда;

n – число периодов, включая базисный.

Средний темп роста (убыли) вычисляется по формуле (2):

$$T_p = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_1}} * 100\%, \quad (2)$$

где T_p – средний темп роста (убыли);

y_n – последний уровень ряда;

y_1 – первый уровень ряда;

n – число периодов, включая базисный.

Результаты расчетов на основе данных таблицы 1 с использованием формул (1) и (2) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Среднегодовая динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах в РФ в разрезе федеральных округов

Федеральный округ	Сельскохозяйственная продукция в крестьянских (фермерских) хозяйствах	Среднегодовой абсолютный прирост, млн. руб.	Среднегодовой темп роста, %	Среднегодовой темп прироста, %
Центральный федеральный округ	Растениеводство	10011,7	114,3	14,3
	Животноводство	1347	111,4	11,4
Северо-Западный федеральный округ	Растениеводство	562	110,9	10,9
	Животноводство	526,5	115,3	15,3
Южный федеральный округ	Растениеводство	17074,5	113,6	13,6
	Животноводство	1889,5	109,9	9,9
Северо-Кавказский федеральный округ	Растениеводство	3824,3	111,7	11,7
	Животноводство	795,3	103,2	3,2
Приволжский федеральный округ	Растениеводство	7895,3	109,1	9,1
	Животноводство	2718	110,7	10,7
Уральский федеральный округ	Растениеводство	2749,5	117,6	17,6
	Животноводство	514	108,9	8,9
Сибирский федеральный округ	Растениеводство	6750,8	115,2	15,2
	Животноводство	1159,3	108,1	8,1
Дальневосточный федеральный округ	Растениеводство	1322,8	108	8,0
	Животноводство	1195,3	114,3	14,3

Источник: составлено авторами на основе данных ФСГС. Электронный адрес: <http://www.gks.ru>

Самый высокий показатель среднегодового абсолютного прироста стоимости произведенной продукции растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах за анализируемый период отмечается в Южном федеральном округе - 17074,5 млн. руб. Самым низким данный показатель является в Северо-Западном федеральном округе – всего 562 млн. руб. ежегодно.

Показатель среднегодового абсолютного прироста по животноводству в Приволжском федеральном округе составил 2718 млн. руб., данное значение самое высокое в анализируемом периоде. Напротив, в Уральском федеральном округе ежегодный прирост составлял всего 514 млн. руб., что в 5 раз меньше.

В Уральском федеральном округе отмечен самый высокий за анализируемый период показатель ежегодного среднего увеличения производства продукции растениеводства в КФХ – 17,6%. Самое низкое значение данного показателя отмечено в Дальневосточном федеральном округе - 8%, что обусловлено суровым климатом и традиционно слабым развитием данной отрасли сельского хозяйства по сравнению с животноводством [8; 136].

Наиболее высокими среднегодовыми темпами прироста производства животноводческой продукции отличается Северо-Западный федеральный округ - 15,3%. В Северо-Кавказском федеральном округе значение данного показателя минимально – всего 3,2%, что значительно отличается от показателя округа-лидера.

Таким образом, по абсолютным показателям явным аутсайдером оказался Северо-Западный федеральный округ, однако, там же достигнуты и наибольшие темпы прироста именно в этой отрасли с/х. Если анализировать средние темпы роста производства сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, можно сделать вывод, что все округа (кроме Северо-Кавказского ФО по животноводству) демонстрируют примерно одинаковые успехи в обеих рассматриваемых отраслях.

Также следует отметить, что рост стоимости произведенной продукции животноводства в целом по РФ отстает от отрасли растениеводства, несмотря на традиционно более высокую добавленную стоимость. Как отмечает Д.В. Горбунов [1; 80], к 2017 году «в структуре концентрации поголовья животных произошел переток численности поголовья домашних животных из крупнотоварных в мелкотоварные фор-

мы хозяйствования (КФХ)». Одновременно было отмечено уменьшение поголовья КРС и прирост численности мелких домашних животных, особенно бурное развитие переживают свиноводство и птицеводство [4]. Это, конечно, хорошо, но сохранение такой динамики в длительной перспективе способно привести к ухудшению показателей обеспеченности населения мясом и мясopодуктами.

Результаты анализа отражают средние ежегодные изменения вне зависимости от воздействия природных или погодных условий в том или ином году и позволяют с большей степенью достоверности определить, где реализация мер государственной поддержки КФХ принесла наилучший результат, а в каких округах и отраслях они должны быть усилены. Причем одних абсолютных показателей для получения достоверного результата, оказывается, недостаточно.

В целом в результате реализации активных мер государственной поддержки объем сельскохозяйственной продукции, производимой в РФ, за период с 2010 по 2019 годы, вырос в 2,4 раза, в том числе показатели производства животноводческой продукции увеличились в два раза, а растениеводства почти в три раза [4].

У крестьянских (фермерских) хозяйств на всей территории РФ имеется потенциал для дальнейшего развития. Однако существуют определенные проблемы, которые препятствуют повышению их производительности и эффективному развитию, а именно:

- нет единого подхода к определению правового статуса фермерских хозяйств. Фактически они существуют в разных организационно-правовых формах: юридические лица, ИП, ООО, АО, СХПК, ТОО, ЛПХ, КФХ. Следствием этого является отсутствие полной, качественной и достоверной информации по фермерству;

- недостаточная эффективность и доступность мер государственной поддержки для начинающих крестьянских (фермерских) хозяйств;

- проблема ценообразования и обеспечения доходности сельскохозяйственного производства. Одной из основных причин выступает не отсутствие спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, а отсутствие действенной инфраструктуры сбыта [3; 85];

- критический уровень технико-технологического развития основной части хозяйствующих субъектов аграрного сектора [8; 141].

Сельскохозяйственные предприятия из-за специфики своей деятельности (сезонность, экстремальные природные условия, логистика, высокие риски и низкая добавленная стоимость) часто являются финансово неустойчивыми. Учитывая эти факторы, а также экономическую и социальную значимость развития малого бизнеса в сельском хозяйстве, государство активно проводит политику его поддержки и развития [7; 1127]. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей предусмотрено оказание государственной помощи в виде программных субсидий. В частности, решить указанные выше проблемы призвана подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сель-

скохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. (продлена до 2025 года). В рамках основных мероприятий по поддержке начинающих фермеров программа предусматривает предоставление грантов на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что в современных условиях дальнейшее развитие крестьянских (фермерских) хозяйств требует не столько стимулирования количественного роста показателей, сколько качественных изменений и эффективного функционирования. Важным шагом в направлении осуществления мер государственной поддержки и решения ключевых проблем КФХ представляется, помимо финансовой поддержки, повышение общей привлекательности института крестьянских (фермерских) хозяйств.

Библиографический список

1. Горбунов Д.В. Динамика изменения структуры производства продукции животноводства в Российской Федерации. / Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. №6, с.78-81.
2. Гушченская Н.Д. Статистика: учебно-методическое пособие/ Гушченская Н.Д., Павлова И.Ю. - Электрон. текстовые данные. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018, с.112.
3. Кононова А.О. Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств. / Молодой ученый. 2015 г. №6.5 (86.5), с.84-86.
4. Основные показатели сельского хозяйства РФ в 2019 году – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meatinfo.ru/news/osnovnie-pokazateli-selskogo-hozyaystva-rf-v-2019-godu-407266> (дата обращения 21.11.2020).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 15.11.2020).
6. Почему лучше КФХ, а не ЛПХ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn08/news/activities_fts/6104260/ (дата обращения 11.10.2020).
7. Питерская Л.Е., Тлишева Н.А., Кошко Ю.Н., Питерская А.В. Проблемы развития малого бизнеса в сельском хозяйстве, направления их решения. / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №134, с.1117-1134.
8. Реймер В.В., Тихонов Е.И., Манаков Н.С. Тенденции развития агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа. / Дальневосточный аграрный вестник. 2016. №2 (38), с. 134-142.
9. Хартиков С.С. Экономическая сущность и характеристики малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве. / Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №2-2, с.96-102.

References

1. Gorbunov D.V. Dinamika izmeneniya struktury proizvodstva produktsii zhivotnovodstva v Rossijskoj Federacii. / Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2018. №6, s.78-81.
2. Gushchenskaya N.D. Statistika: uchebno-metodicheskoe posobie/ Gushchenskaya N.D., Pavlova I.YU. - Elektron. tekstovye dannye. - Saratov: Aj Pi Er Media, 2018, s.112.
3. Kononova A.O. Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv. / Molodoj uchenyj. 2015 g. №6.5 (86.5), s.84-86.
4. Osnovnye pokazateli sel'skogo hozyajstva RF v 2019 godu – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://meatinfo.ru/news/osnovnie-pokazateli-selskogo-hozyaystva-rf-v-2019-godu-407266> (data obrashcheniya 21.11.2020).
5. Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 15.11.2020).
6. Pochemu luchshe KFХ, a ne LPH. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.nalog.ru/rn08/news/activities_fts/6104260/ (data obrashcheniya 11.10.2020).
7. Piterskaya L.E., Tlisheva N.A., Koshko YU.N., Piterskaya A.V. Problemy razvitiya malogo biznesa v sel'skom hozyajstve, napravleniya ih resheniya. / Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. №134, s.1117-1134.
8. Rejmer V.V., Tihonov E.I., Manakov N.S. Tendencii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga. / Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik. 2016. №2 (38), s. 134-142.
9. Hartikov S.S. Ekonomicheskaya sushchnost' i harakteristiki malyh form hozyajstvovaniya v sel'skom hozyajstve. / Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №2-2, s.96-102.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПОКАЗАТЕЛИ И МЕСТО В МИРОВОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Питьёв С.О., аспирант, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрены выгоды и преимущества инноваций и инновационной деятельности, влияющие на государство, частный бизнес и общество. Проанализированы показатели современного развития инновационной деятельности Российской Федерации по сравнению с ведущими зарубежными странами. Автором рассмотрено позиционирование России в мировой инновационной системе на основе объемов внутренних затрат на НИОКР и удельной доли расходов на НИОКР в структуре ВВП. Проведен анализ инновационной активности российских регионов согласно Рейтинга инновационных регионов 2018 года.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновации, региональный инновационный индекс, инновационные технологии.

Научная специальность публикации: 08.00.01. – Экономическая теория, 08.00.10. – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The article examines the benefits and advantages of innovation and innovation activity, affecting the state, private business and society. The indicators of the modern development of innovative activities of the Russian Federation are analyzed in comparison with the leading foreign countries. The author examines the positioning of Russia in the global innovation system based on the volume of SR&EDW costs and the share of SR&EDW costs in the GDP structure. The analysis of the innovative activity of Russian regions according to the Rating of Innovative Regions in 2018 is carried out.

Keywords: innovation, innovation activity, regional innovation index, innovative technologies.

Преимущественное и стабильное социально-экономическое развитие общества, коммерческих и государственных субъектов в современных условиях обусловлено развитием и эффективным использованием инноваций. Инновационная деятельность на региональном и мировом уровнях способствует росту эффективности деятельности компаний и предприятий за счет повышения прибыли и сокращения затрат, создания новых товаров, выполнения работ и услуг с использованием инновационных технологий, повышению качественного уровня жизни населения, эффективное и сбалансированное развитие экономики страны в целом.

Высокая степень актуальности изучения и постоянного анализа показателей, динамики, структуры инновационной деятельности на региональном уровне и в стране целом обусловлена повышению инновационной активности Российской Федерации и позиционирования России в мировой инновационной системе.

Целью исследования является повышение эффективности отечественной инновационной активности через изучение и анализ современных показателей объема, структуры, затрат инновационной деятельности Российской Федерации по сравнению с ведущими зарубежными странами.

Задачами исследования стали: анализ и сравнение показателей развития современной инновационной деятельности Российской Федерации с ведущими зарубежными странами, анализ инновационной активности регионов России на основе регионального инновационного индекса, рассмотрены объемы и источники финансирования исследований и разработок в Российской Федерации в сравнительном анализе с другими странами, изучение направлений и подходов к повышению результативности инновационной деятельности Российской Федерации.

Проведенное исследование базируется на методах экономико-статистического, геоэкономического, историко-ретроспективного анализа и контент-анализа, а также методов синтеза и дедукции.

Результаты исследования.

Глубокие структурные преобразования экономики Российской Федерации, проводимые с начала 90-х годов XX-го столетия, привели к принятию необходимости стратегического развития современной инновационной деятельности на всех уровнях хозяйствования. Именно инновации на сегодняшний день призваны создавать необходимый положительный

социально-экономический эффект, влияющий на государство, частный бизнес и общество в целом:

- выгоды и преимущества для государства от развития инноваций в росте ВВП, диверсификации всех отраслей экономики, социально-экономические развитие страны, её регионов и субъектов;

- преимущества для коммерческого предпринимательства от развития инновационной деятельности в росте прибыли, повышении эффективности, развитие новых секторов экономики, ускорение темпов роста и развития бизнеса;

- для общества через развитие инноваций создаются новые рабочие места и развиваются новые направления деятельности, рост доходов населения и повышение качества жизни.

Российский объем инновационных товаров, работ и услуг по итогу 2018 года составил 4516,3 млрд.руб., что в 3,63 раза превышает уровень 2010 года. Более значительным представляется рост инновационной деятельности компаний Российской Федерации за 18 лет: с 154,6 млрд.руб. в 2000 году до 4516,3 млрд.руб. в 2018 году, т.е. увеличение объема инновационных товаров, выполненных работ, оказанных услуг за соответствующий период составило более чем в 29 раз (табл.1).

Необходимо отметить невысокую долю в 10,8% инновационных предприятий и организаций от общего объема российских компаний в 2018 году, таким образом, каждое десятое предприятие, организация или компания считается инновационным в России. Основная часть российских инновационных организаций осуществляют технологические инновации, их доля составляет 7,4% от всех компаний. Организационные и маркетинговые инновации осуществляют 2,1% и 1,3% инновационных предприятий и организаций соответственно от всех компаний Российской Федерации по итогам 2018 года.

Необходимо отметить негативную тенденцию снижения по России удельной доли инновационных товаров, работ и услуг в общем отечественном объеме произведенных и отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг с 10,4% в 2000 году до 6,5% в 2018 году. Снижение данного удельного веса произошло в основном за счет роста более чем в 29 раз объема российских инновационных товаров, работ и услуг в 2018 году по сравнению с отчетным 2000-м годом.

Таблица 1 - Динамика показателей объема инновационных товаров, работ, услуг Российской Федерации за 2000 – 2018 годы

Показатель	2000г.	2010г.	2015г.	2016 г.	2017г.	2018г.
Годовой объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд.руб.	154,6	1243,7	3843,4	4364,3	4167,0	4516,3
Удельная доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг, %	10,4	4,8	8,4	8,5	7,2	6,5
Удельная доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	8,8	7,9	8,3	7,3	7,5	7,4
Удельная доля организаций, осуществляющих организационные инновации, %	-	3,2	2,7	2,4	2,3	2,1
Удельная доля организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, %	-	2,2	1,8	1,4	1,4	1,3

Таким образом, автор приходит к заключению, что осуществляемые структурные преобразования российской экономики недостаточны в реализации инновационного потенциала и инновационной деятельности России, если за 2018 год 94,5% всех отечественных произведенных и отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг связаны с инновациями и выполнены без применения инновационных технологий. В современных условиях развитие инновационной деятельности является важным фактором, драйвером эффективного инновационного развития отечественной экономики и позиционирования России в мировой инновационной системе (рис.1). По сравнению с ведущими передовыми западными странами позиционирование Российской

Федерации по такому показателю как удельная доля инновационных товаров, работ, услуг в итоговом объеме отгруженных товаров и продукции, оказанных услуг и выполненных работ, становится очевидным, что место России в группе стран Восточной Европы, таких как Польша, Болгария. Наблюдается отсутствие мотивационного инновационного вектора на местах, так как для многих руководителей отечественных хозяйствующих субъектов развитие инновационной деятельности с использованием технологических, организационных и маркетинговых технологий на своих предприятиях и компаниях не является приоритетной задачей и ассоциируется с высокими рисками.

Проценты

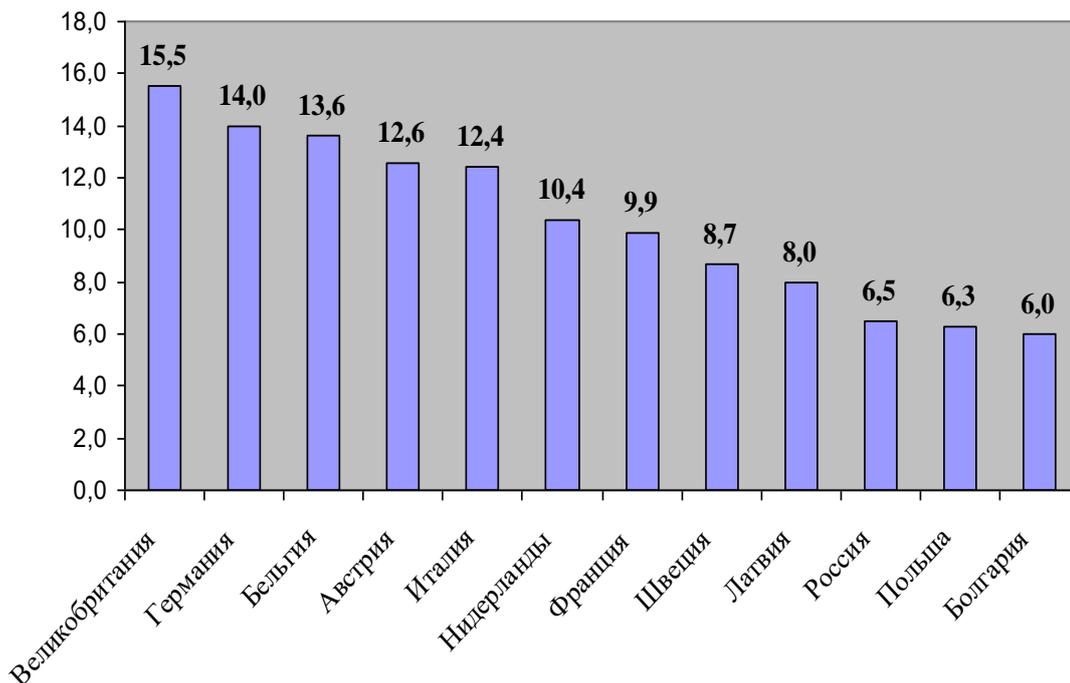

Рисунок 1 - Удельная доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров и выполненных работ, услуг ведущих стран за 2018 год, %

Для оценки инновационной результативности российских регионов Ассоциацией инновационных регионов Российской Федерации (АИРР) совместно с Министерством экономического развития РФ был разработан и применен в 2012 году Рейтинг инновационных регионов России (табл.2).

В основе формирования рейтинга инновационной активности лежит система из 29 индикаторов, отражающих инновационное развитие экономики субъектов/регионов России. По материалам официальных

статистических данных рассчитывается российский региональный инновационный индекс (РРИИ) с помощью четырех групп индексов:

- 1) индекс социально – экономических условий инновационной деятельности (ИСЭУ);
- 2) индекс научно – технического потенциала (ИНТП);
- 3) индекс инновационной деятельности (ИИД);
- 4) индекс качества инновационной политики (ИКИП).

Таблица 2 - Инновационный рейтинг регионов Российской Федерации по итогам 2018 года

Ранг	Регион	$I = \Sigma i / 29$	% от среднего	Группа	Изменение позиции в рейтинге
1	г.Санкт-Петербург	0,68	172,9	«Сильные инноваторы»	0
2	Республика Татарстан	0,67	169,6		1
3	г.Москва	0,65	166,4		-1
4	Томская область	0,63	161,2		0
5	Московская область	0,60	152,2		2
6	Новосибирская область	0,58	148,6		-1
7	Калужская область	0,57	145,0		-1
8	Нижегородская область	0,55	140,8		3
80	Чеченская республика	0,23	57,6	«Слабые инноваторы»	3
81	Карачаево-Черкесская Республика	0,21	54,5		-4
82	Республика Тыва	0,20	50,5		-1
83	Ненецкий автономный округ	0,19	47,4		-1
84	Чукотский автономный округ	0,16	41,2		1
85	Республика Ингушетия	0,16	39,5		-1

По итогам 2018 года регионами лидерами по инновационной активности стали: город Санкт – Петербург, Республика Татарстан, г.Москва, Томская, Московская, Новосибирская, Калужская и Нижегородская области – значение индекса РРИИ превышает 140% от среднего по стране уровня. Данные регионы одни из первых сформировали инновационную инфраструктуру и успешно развивают инновационную деятельность в области развития альтернативных источников энергии, нанотехно-логий, цифровизации банковских услуг, создания композитных материалов [3.С.8].

В конце инновационного рейтинга находятся 6 регионов Российской Федерации, которые вошли в группу «слабые инноваторы» – значение РРИИ данных регионов находится ниже 60% от среднего по стране уровня: Чеченская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Тыва, Ненецкий

автономный округ, Чукотский автономный округ, республика Ингушетия. Низкая инновационная активность данных регионов обусловлена отсутствием или начальным становлением объектов инновационной инфраструктуры, а также особым экономическим развитием данных территорий и национально-историческими факторами.

Основой успешного развития инновационной деятельности регионов и их инновационной активности является государственная поддержка в виде целевого финансирования инновационных проектов и частного венчурного финансирования. По итогам 2018 года отечественные расходы на исследования и разработки (НИОКР) составили 41,87 млрд.долл.США (табл.3), из которых 67% приходится на средства государства (федеральный и региональные бюджеты) и 33% на средства отечественного предпринимательского сектора и средства иностранных компаний.

Таблица 3 - Внутренние расходы на исследования и разработки различных стран

Страны	2000 год		2010 год		2018 год	
	Расходы на НИОКР, млрд.долл.США	Доля затрат на НИОКР в структуре ВВП, %	Расходы на НИОКР, млрд.долл.США	Доля затрат на НИОКР в структуре ВВП, %	Расходы на НИОКР, млрд.долл.США	Доля затрат на НИОКР в структуре ВВП, %
США	269,51	2,63	410,09	2,74	543,25	2,79
Китай	33,08	0,89	213,49	1,71	495,98	2,15
Япония	98,92	2,91	140,57	3,14	170,90	3,21
Германия	53,89	2,40	86,96	2,71	132,00	3,04
Южная Корея	18,53	2,18	52,15	3,47	90,98	4,55
Франция	33,27	2,09	50,86	2,18	64,67	2,19
Индия	15,98	0,77	43,67	0,82	49,75	0,62
Великобритания	25,15	1,63	37,54	1,66	49,35	1,66
Россия	10,73	1,05	33,08	1,13	41,87	0,99
Бразилия	15,82	1,00	32,51	1,16	39,90	1,27
Тайвань	9,22	1,91	25,11	2,81	39,30	3,30
Италия	15,47	1,01	25,38	1,22	33,54	1,35
Канада	16,75	1,86	24,89	1,83	27,68	1,55

Совершенно другое структурное соотношение внутренних затрат на НИОКР преобладает в финансировании инновационной деятельности ведущих западных стран. В таких странах как Япония, Китай, Тайвань, США, Германия, Великобритания, Канада, Италия – доля государственных средств в затратах на НИОКР составляет 15-35% и более 60% затрат на НИОКР приходится на средства коммерческих компаний, банков, венчурных фондов и собственных средств.

Объем финансирования НИОКР в Российской Федерации возрос в 3,9 раза: 10,73 млрд.долл.США в

2000-м году и увеличение до 41,87 млрд.долл.США в 2018 году. Доля затрат на отечественный НИОКР в структуре ВВП составляла 1,05% в 2000 году и 0,99% в 2018 году. По сравнению с ведущими странами по данным показателям отставание инновационной деятельности Российской Федерации становится очевидным, а все прогнозы достаточно неоптимистическими. Лидерами по расходам на НИОКР являются США и Китай, объем ассигнований на финансирование исследований в 2018 году составил 543,25 млрд.долл.США и 495,98 млрд.долл.США соответственно по этим странам, что в 12,97 раз и 11,84 раз

превышают расходы на НИОКР в Российской Федерации. Наибольший удельный вес расходов на НИОКР в структуре ВВП принадлежит Южной Корее – 4,55%. Тайвань, Япония, Германия также уделяют приоритетное значение развитию инновационной деятельности и выделяют 3,30%, 3,21%, 3,04% соответственно от своего ВВП на исследования и разработки.

Заключение.

Для успешного дальнейшего развития инновационной деятельности Российской Федерации необходима государственная поддержка, направленная на целевое финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в необходимом для этого объеме на уровне 2%-3% от ВВП страны, по примеру и опыту ведущих западных стран, занимающих ведущие позиции в мировой инновационной

системе на сегодняшний день. Развитие венчурного финансирования инновационных проектов также будет способствовать развитию применения инновационных технологий современными предприятиями.

Повышение инновационной активности регионов Российской Федерации за счет наличия и эффективного использования регионального потенциала для достижения социально-экономического развития регионов за счет инновационной деятельности в целом.

Развитие единого информационного пространства путем сотрудничества с другими странами в области инновационной деятельности будет способствовать скорейшему переходу от сырьевой направленности экономики Российской Федерации к инновационному развитию и повышению лидерских позиций в мировой инновационной системе.

Библиографический список

1. Веселовский М.Я. Формирование инновационной инфраструктуры промышленной сферы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие.), 2017. – Т. 8. №2. – С. 250-262.
2. Индикаторы инновационной деятельности:2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 336с.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск №6. / под ред. Л.М. Гохберга: Нац. исслед. университет «Высшая школа экономики». – М.: 2020. – 266с.

References

1. Veselovskij M.YA. Formirovanie innovacionnoj infrastruktury promysh-lennoj sfery // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie.), 2017. – Т. 8. №2. – С. 250-262.
2. Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti:2020: statisticheskij sbornik / L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, E.I. Evnevich i dr.; Nac. issled. universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». – М.: NIU VSHE, 2020. – 336s.
3. Rejting innovacionnogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk №6. / pod red. L.M. Gohberga: Nac. issled. universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». – М.: 2020. – 266s.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ ТУРИСТОВ НА АВИАЦИОННОМ ТРАНСПОРТЕ НА ОСНОВЕ КАЧЕСТВЕННОГО ПОДХОДА

Ползикова Е.В., к.пед.н., доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Кучеренко И.М., к.г.н., доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Макрушина И.В., к.пед.н., доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Юрченко А.А., к.пед.н., доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Рагер Ю.Б., к.и.н, доцент, Северо-Кавказский филиал "Российский университет правосудия"

Аннотация: В статье авторами рассмотрен качественный подход, который необходимо использовать при оценке качества обслуживания на авиационном транспорте. Авторами изучены методы оценки качества аэропортовых услуг. В качестве основного метода оценивания предложен метод японского ученого Нориаки Кано, который позволяет определить уровень удовлетворенности пассажиров-туристов непосредственно во время потребления данных услуг. Предложена анкета-опросник, с помощью которой возможно определить текущее качество предоставляемых аэропортом услуг.

Ключевые слова: качество услуг, обслуживание на авиационном транспорте, конкурентоспособность аэропорта, удовлетворенность потребителей, услуги аэропорта, качественный подход.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: In the article, the authors consider a qualitative approach that should be used in assessing the quality of service in aviation transport. The authors studied methods for assessing the airport services quality. As the main method of evaluation, the method of Japanese scientist Noriaki Kano is proposed, which allows you to determine the level of satisfaction of passengers-tourists directly during the consumption of these services. A questionnaire is proposed that can be used to determine the current quality of services provided by the airport.

Keywords: quality of services, air transport services, airport competitiveness, customer satisfaction, airport services, quality approach.

Авиапредприятиям постоянно приходится повышать свою конкурентоспособность путем предоставления все более качественных услуг. Показателями качества их услуг выступают: обеспечение безопасности и регулярности полетов, а также сервисное обслуживание. Нужно отметить, что на сегодняшний день отсутствует четко определенный регламент показателей оценки качества предоставления авиационных услуг. Анализ научных работ показал, что особенно в области предоставления аэропортовых услуг вопрос качества проработан недостаточно [2].

Совершенствование качества предоставляемых услуг является одной из приоритетных областей деятельности аэропортов. Нужно подчеркнуть, что глубина охвата целевого рынка определяет уровень конкурентоспособности аэропорта. В этом случае для оценки качества предоставляемых услуг необходимо учитывать ассортимент предоставляемых аэропортом услуг, а также целевую группу их потребителей.

Сами по себе транспортные услуги имеют множество особенностей, так как их предоставление и потребление происходят одновременно. Расчет за предоставление услуг может быть произведен заранее, причем между моментом оплаты и самими предоставлением услуги может пройти много времени [7].

Одними из основных потребителей аэропортовых услуг являются пассажиры (туристы).

К качеству услуг должны предъявляться самые высокие требования, так как аэропорт является «визитной карточкой» государства для иностранных туристов и «лицом» определенной дестинации.

К числу задач, выполняемых аэропортами следует отнести:

1. Предоставление услуг авиакомпаниям, пассажирам, грузоотправителям.

2. Обеспечение авиационной безопасности.

3. Осуществление коммерческой деятельности.

4. Эксплуатация и строительство объектов и сооружений.

5. Организация охраны окружающей среды.

6. Содействие проведению авиационных расследований, а также в аварийно-спасательных работах [3].

В 1995 году количество аэропортов в Российской Федерации составляло 1302, в 2005 их количество сократилось до 393, а в 2020 году – 241 аэропорт, 39 их которых причислены к числу международных. На рисунке 1 представлена динамика изменения количества аэропортов на территории Российской Федерации, составленная по данным Росавиации [1].

Изменение количества аэропортов на территории Российской Федерации по данным Росавиации представлено на рисунке 1.

До февраля 2020 года объем авиационных перевозок российских авиакомпаний увеличился на 6,8%, до 8,9 миллиона человек по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Поэтому производители авиатранспортных услуг пытаются правильно оценить качество предоставляемых ими услуг, а также путей повышения этого качества. Авиатранспортная отрасль имеет свою специфику, поэтому использование стандартов управления качеством в деятельности аэропортов в практике применить очень сложно. Все подходящие методы, оценивающие качество услуг, которые реализует аэропорт представлены в таблице 1.

Солуянов В.К. считает, что самым подходящим методом оценки качества предоставляемых аэропортом услуг является метод японского ученого Нориаки Кано [6]. Данный метод используется для постоянного сбора данных от потребителей аэропортовых услуг, чтобы узнать их ожидания к услуге и выявления недочетов при реализации услуги [8].

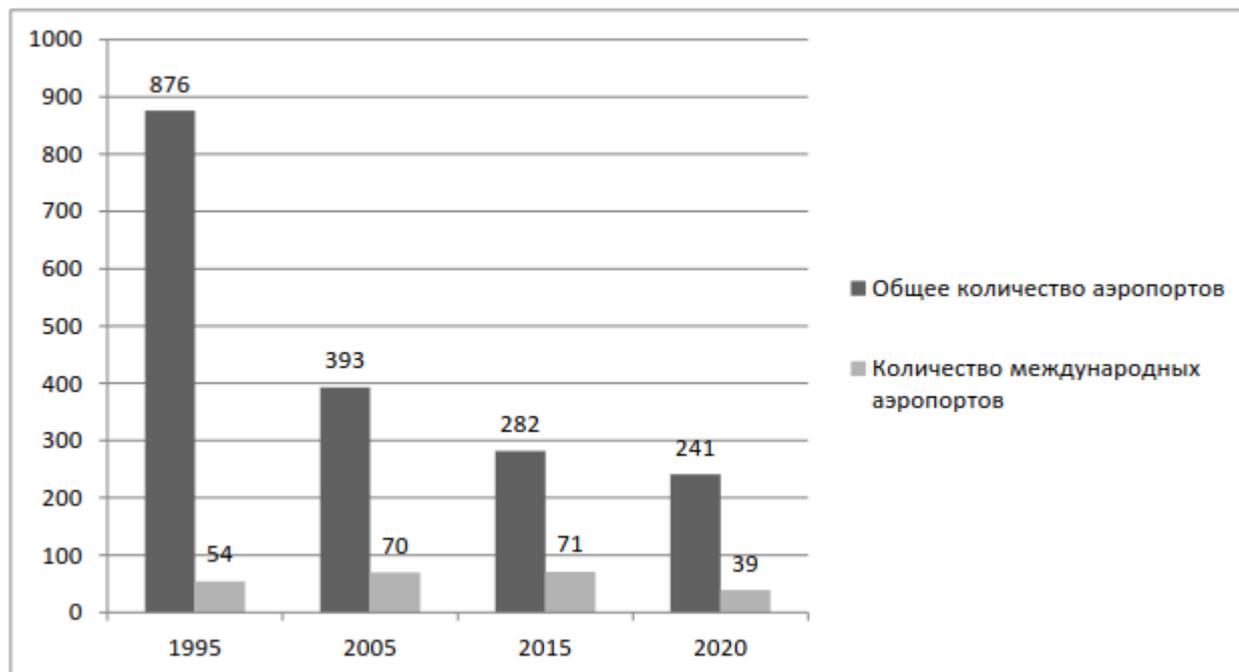

Рисунок 1 – Изменение количества аэропортов на территории Российской Федерации (составлено по данным Росавиации) [1]

Таблица 1 – Методы оценки качества услуг, предоставляемых аэропортом услуг [4]

Метод	Расшифровка метода
Метод Критических случаев	Критическим случаем называется взаимодействие потребителя с производителем услуги. Оценить качество услуги данным способом, значит найти точки соприкосновения между ними и выявить уровень удовлетворенности или неудовлетворенности потребителя.
Метод SERVQUAL	Данный метод производит оценку качества на двух уровнях. Первый – оцениваются ожидания потребителя по услуге до ее предоставления. Второй – оценивается восприятие потребителя после использования услуги.
Метод SERVPERF	Данный метод основывается на ощущениях потребителя, вызванных уровнем сервиса после использования услуги.
Метод INDSERV	Благодаря этому методу качество сервиса оценивается потребителем путем двух подходов: 1) На основе конечного независимого показателя качества. 2) На основе многоуровневого показателя качества.
Метод Кано	Оценивание качества потребителем услуг производится непосредственно во время потребления услуги.

Ввиду этого необходимо подходить к оценке качества услуг в аэропорту на основе качественного подхода [5]. Который включает в себя определение основных параметров оценки качества услуги и метода их оценивания.

По данным различных авторитетных организаций, проводящих мониторинг качества услуг аэропортов в России можно выделить ряд недостатков, которые влияют на уровень качества предоставляемых услуг:

1. Инфраструктура: недостаточное число ленточных транспортеров, отсутствие телетрапов, отсутствие лифтов и эскалаторов, недостаточное число стоек регистрации, отсутствие стоек саморегистрации и Drop-off стоек.

2. Моральный износ аэровокзальных комплексов: недостаточная пропускная способность терминалов, низкая пропускная способность в международных секторах.

3. Время прохождения пунктов контроля: длительное прохождение спецконтроля, длительное прохождение пограничного контроля в международных секторах.

4. Слабый контроль на входных группах.

5. Отсутствие информации об общественном транспорте [9].

Благодаря данным исследованиям нами были определены основные параметры оценки качества услуг аэропорта пассажирами:

- удобное расписание рейсов;
- наличие указателей общественного транспорта;
- визуальное и голосовое информирование о выполнении рейсов;
- визуальное и голосовое информирование о проведении технологических процедур по обслуживанию пассажиров;
- оснащение комнаты матери и ребенка;
- наличие игровых комнат;
- возможность предоставления услуги по доставке пассажиров на автобусе-шатле между терминалами;
- предоставление бесплатных интернет-услуг (Wi-Fi);
- возможности обслуживания пассажиров с ограниченными возможностями;
- предоставление багажных тележек и услуг носильщика;
- услуги взвешивания багажа и ручной клади;
- комфортная доставка пассажиров и принятых к воздушной перевозке грузов к ВС и обратно;

- наличие консультационных услуг (например о движении воздушного судна);
- предоставление медицинских услуг;
- услуги отделения внутренних дел;
- услуг при задержке и отмене рейсов;
- предоставление услуг по упаковке багажа и камеры хранения;
- услуги ресторанов, магазинов, банков;
- предоставление услуг по лечению аэрофобии;
- услуги аренды автомобилей;
- услуги предприятий размещения;
- услуги туристских предприятий;
- предоставление услуг связи;
- предоставление услуг в «Бюро находок» при потере вещей;
- наличие душевых кабин;
- предоставление VIP-услуг (наличие залов спецобслуживания);
- SMS-услуги (SMS-подписка на статусы рейса, SMS-информирование о статусе рейса)
- предоставление стоек самостоятельной регистрации;
- пункт досмотра пассажиров и багажа, таможенный контроль, регистрация, паспортный контроль, специальный контроль;
- услуга «Розыск багажа» при его потере.

Методом для оценивания предоставления услуг аэропортом в рамках качественного подхода выступает метод анкетирования. Вопросы, которые необходимо включить в данную анкету-опросник:

1. Дайте оценку информационному обеспечению аэропорта по 5-ти бальной шкале:

- наличие расписания рейсов;
- наличие указателей общественного транспорта;
- восприятие визуального и голосового информирования о выполнении рейсов;
- восприятие визуального и голосового информирования о проведении технологических процедур по обслуживанию пассажиров;

2. Что необходимо предпринять для улучшения информационного обслуживания в аэропорту?

- более точное и корректное расписание рейсов на табло в онлайн-режиме;
- необходимо установить большее количество указателей о движении общественного транспорта;
- проведение своевременного голосового информирования о статусе рейсов и проведении процедур по обслуживанию пассажиров;
- другое..._____.

3. Приходилось ли Вам использовать комнаты матери и ребенка? Если пользовались, то что нужно улучшить? :

- необходимо ограничить количество посетителей в данных комнатах;
- необходимо увеличить площадь данных комнат;
- другое..._____.

4. Какую оценку Вы дадите транспортным услугам аэропорта: транспортировка пассажиров к терминалам, а также к воздушному судну и в здание аэропорта?

- высокую;
- среднюю;
- низкую;

5. Что необходимо улучшить в предоставлении транспортных услуг аэропортом?

- более оперативная транспортная доставка пассажиров к терминалу;
- более оперативная транспортная доставка пассажиров к воздушному судну и зданию аэропорта;
- другое..._____.

6. Как Вы оцените предоставление Интернет-услуг в аэропорту?

- доволен, но (нужное подчеркнуть): в аэропорту нет доступа к Wi-Fi; медленное соединение; плохой сигнал сети в зависимости от места расположения; другое..._____;
- не доволен.

Если нет, то что можно сделать для улучшения ситуации?

- увеличение точек доступа Wi-Fi в аэропорту
- распределение точек доступа равномерно по всей территории аэропорта;
- использование высокоскоростных сетей Интернет;
- другое..._____.

7. Как вы можете оценить обслуживание пассажиров с ограниченными возможностями?

- высокий уровень;
- низкий уровень;
- средний уровень.

8. Что необходимо улучшить для более комфортного пребывания пассажиров с ограниченными возможностями на территории аэропорта?

- возможно расширить и разместить места для парковки ближе к входам/выходом из терминалов;
- необходимо оснастить места для парковки данных пассажиров визуально-видимыми знаками;
- необходимо оборудовать терминалы специальными лифтами и эскалаторами;
- другое..._____.

9. Оцените по 5-ти бальной шкале услуги по обслуживанию багажа в аэропорту:

- предоставление багажных тележек;
- предоставление услуг носильщика;
- предоставление услуг взвешивания багажа и ручной клади;
- предоставление услуг по упаковке багажа;
- предоставление услуг камер хранения;

10. Чтобы вы предложили для повышения качества обслуживания багажа?

- необходимо увеличить количество багажных тележек;
- необходимо разместить специальные терминалы для вызова носильщика;
- необходимо оборудовать метрологически поверенные весы для взвешивания багажа;
- необходимо разместить камеры хранения во всех терминалах;
- другое..._____.

11. Оцените уровень консультационных услуг в аэропорту?

- высокий - низкий - средний

12. Что необходимо для повышения качества консультационных услуг в аэропорту?

- необходимо повысить уровень профессиональных компетенций работников;
- необходимо распределить информационные центры в терминалах;
- необходимо распределить видимые ориентиры о расположении центров для пассажиров;
- другое..._____.

13. Оцените уровень предоставления ниже следующих услуг в аэропорту по 5-ти бальной шкале? :

- медицинские услуги;
- услуги отделения внутренних дел;
- услуги при задержке и отмене рейсов;
- услуги ресторанов, магазинов, банков;
- услуги туристских предприятий;
- услуги почтовых отделений;
- услуги «Бюро находок»;
- услуги киосков саморегистрации;
- услуги по лечению аэрофобии.

14. Как вы оцените уровень предоставления услуг по размещению и аренде автомобилей?

- высокий уровень;
 - низкий уровень;
 - средний уровень.
15. Что необходимо улучшить в области предоставления SMS-услуг в аэропорту?
- своевременное онлайн-информирование о статусе рейса на мобильный телефон;
 - информирование пассажира о начале регистрации4
 - другое..._____.
16. Оцените по 5-ти бальной шкале уровень обслуживания контрольно-пропускных пунктов аэропорта?
- пункт досмотра пассажиров и багажа;
 - таможенный контроль;
 - работа паспортно-визового контроля;
 - пункт спецконтроля.

17. Что необходимо предпринять для повышения качества предоставления услуг данными пунктами?

- необходимо оптимизировать время прохождения пассажирами всех пунктов контроля с помощью повышения пропускной способности терминалов;
- увеличение количества стоек регистрации при обслуживании разных классов пассажиров;
- другое..._____ [6].

По нашему мнению представленный комплекс показателей качества, а также представленная анкетно-опросник составляют основу качественного подхода в повышении качества обслуживания в аэропорту. Также для совершенствования обслуживания пассажиров (туристов) на авиационном транспорте необходимо опираться как на опыт других аэропортов, так и на ожидания самих потребителей.

Библиографический список

1. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskij-ajerodromov-rf/> (дата обращения 20.11.2020).
2. Волкова, Л. П. Организация перевозок на воздушном транспорте / Л. П. Волкова. – М.: Академия, 2016. – 362 с.
3. Волкова, Л.П. Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления деятельностью аэропортов : учебное пособие / Л.П. Волкова. – М. : Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2007. – 106 с.
4. Соколов, Ю. И. Комплексная оценка качества обслуживания грузовладельцев транспортной компанией / Ю.И. Соколов, И.М. Лавров // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 136-143.
5. Солюянов, В.К. Методика оценки качества услуг деятельности аэропорта / В.К. Солюянов, А.А. Фридлянд // Путеводитель предпринимателя. Научно-практический сборник трудов. – 2014. – № 24. – С. 411-422.
6. Солюянов Владимир Константинович. Управление качеством обслуживания авиапассажиров в аэропорту: диссертация ... кандидата Экономических наук: 08.00.05 / Солюянов Владимир Константинович; [Место защиты: Государственный университет управления], 2016.- 153 с.
7. Экономика гражданской авиации : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 38.03.02 бакалавриата дневного и заочного обучения / под общ. ред. Н.И. Степановой. – М. : Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2014. – 116 с.
8. Berger, C. Walden Kano's Methods for Understanding Customer-Defined Quality / C. Berger, R. Blauth, D. Borger, C. Bolster, G. Burchill, W. DuMouchel, F. Pouliot, R. Richter, A. Rubinoff, D. Shen, M. Timko // Quality Management Journal. – Vol. 2, No. 4, 1993. – 37 p.
9. Fogarty, G. Identifying shortcomings in the measurement of service quality / G. Fogarty, R. Catts, S. Forlin // Journal of Outcome Measurement, 4(1), 425-447.

References

1. Gosudarstvennyj reestr aerodromov i vertodromov grazhdanskoj aviacii Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskij-ajerodromov-rf/> (data obrashcheniya 20.11.2020).
2. Volkova, L. P. Organizaciya perevozok na vozdušnom transporte / L. P. Volkova. – M.: Akademiya, 2016. – 362 s.
3. Volkova, L.P. Upravlenie deyatel'nost'yu aeroporta. CHast' 2. Organizacionnye osnovy upravleniya deyatel'nost'yu aeroportov : uchebnoe posobie / L.P. Volkova. – M. : Moskovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet grazhdanskoj aviacii, 2007. – 106 s.
4. Sokolov, YU. I. Kompleksnaya ocenka kachestva obsluzhivaniya gruzovladel'cev transportnoj kompaniej / YU.I. Sokolov, I.M. Lavrov // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2012. – № 2. – S. 136-143.
5. Soluyanov, V.K. Metodika ocenki kachestva uslug deyatel'nosti aeroporta / V.K. Soluyanov, A.A. Fridlyand // Putevoditel' predprinimatel'ya. Nauchno-prakticheskij sbornik trudov. – 2014. – № 24. – S. 411-422.
6. Soluyanov Vladimir Konstantinovich. Upravlenie kachestvom obsluzhivaniya aviapassazhiro v aeroportu: dissertatsiya ... kandidata Ekonomicheskij nauk: 08.00.05 / Soluyanov Vladimir Konstantinovich; [Mesto zashchity: Gosudarstvennyj universitet upravleniya], 2016.- 153 s.
7. Ekonomika grazhdanskoj aviacii : uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihhsya po napravleniyu 38.03.02 bakal'vriata dnevno i zaocno obucheniya / pod obshch. red. N.I. Stepanovoj. – M. : Moskovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet grazhdanskoj aviacii, 2014. – 116 s.
8. Berger, C. Walden Kano's Methods for Understanding Customer-Defined Quality / C. Berger, R. Blauth, D. Borger, C. Bolster, G. Burchill, W. DuMouchel, F. Pouliot, R. Richter, A. Rubinoff, D. Shen, M. Timko // Quality Management Journal. – Vol. 2, No. 4, 1993. – 37 p.
9. Fogarty, G. Identifying shortcomings in the measurement of service quality / G. Fogarty, R. Catts, S. Forlin // Journal of Outcome Measurement, 4(1), 425-447.

АНТИТАБАЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РАЗРЕЗЕ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Родионова Т.Г., к.э.н., доцент, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина

Горяинова Т.П., к.э.н., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в публикации рассмотрены проблемы практической реализации антитабачного законодательства. Представлены материалы опроса граждан о значении и перспективах действующего законодательства о контроле за табакокурением. Определено влияние антитабачного законодательства на перспективы экономического развития страны. Сделаны выводы о необходимости комплексной государственной политики в социальной и экономической сферах для стимулирования населения в отказе от курения и поддержания здоровья общества.

Ключевые слова: антитабачное законодательство, табачная продукция, практическая значимость, общественное мнение, здоровье населения, «теневой» рынок, экономическое значение, комплексная государственная политика.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: the article deals with the problems of practical implementation of anti-smoking legislation. The materials of a survey of citizens on the significance and prospects of the current legislation on tobacco control are presented. The influence of anti-smoking legislation on the country's economic development prospects is determined. Conclusions are drawn about the need for a comprehensive state policy in the social and economic spheres to encourage the population to stop smoking and maintain public health.

Keywords: anti-tobacco legislation, tobacco products, practical significance, public opinion, public health, "shadow" market, economic significance, comprehensive state policy.

Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» был принят в 2013 г. [1] И вот уже большое количество лет он вызывает неизменные споры не только непосредственных потребителей табачной продукции, но и специалистов в различных областях – экономистов, политологов, социологов, медицинских работников. Неоднозначное отношение к данному нормативно-правовому акту сохраняется и в общественном мнении.

Согласно принятому закону, во-первых, введен запрет на курение в общественных местах: подъездах, лифтах, в аэропортах и вокзалах, в образовательных учреждениях, поездах, кафе и т.д. Во-вторых, закон запрещает продажу табачных изделий в торговых точках, площадь которых составляет менее пятидесяти квадратных метров.

При этом потребитель для выбора табачного средства, находясь в магазине, должен обратиться к каталогу товаров, в открытом доступе продукцию представлять нельзя, в целях не увеличивать «аппетит» курильщиков.

Следует сказать, что в обществе каждый человек оказывает влияние на экономическое развитие: косвенно – живя в государстве, составляя его трудовой потенциал, и прямо – работая в государстве, формируя национальный доход, выплачивая налоги. Поэтому и здоровье населения – это важнейший показатель социального и экономического развития.

Основной целью публикации является практическая актуализация действия антитабачного законодательства в России для экономики. Для достижения цели важными задачами являются, во-первых, определение мнения потребителей о роли законодательного ограничения в сфере табакокурения для сохранения здоровья и долголетия; во-вторых, оценка перспектив действия вышеназванного Федерального закона для экономического развития страны.

Очевидно, что одной из важных условий действия антитабачного законодательства является его общественный резонанс и выработка положительного отношения к пропаганде здорового образа жизни.

Мы не будем говорить о вреде табакокурения – медицинские сводки сделают это намного показательнее и ярче. Гораздо важнее менять отношение к табакокурению в обществе. По данным мониторингов

социологических опросов, проведенных с 2013 г., более пятидесяти процентов населения не считают, что антитабачный закон позволит снизить уровень курения в стране. С 2017 г. большое количество опрошенных выделяют, что большую пользу принесет не закон о запрете или сокращении продажи табака, а пропаганда здорового образа жизни. [2]

В мае 2020 г. нами в социальных сетях был проведен опрос потребителей табачной продукции, проживающих в крупных городах Северо-Западного Федерального округа: Рыбинске, Северодвинске, Мурманске. В опросе приняли участие 500 человек – 75% женщин и 25% мужчин в возрасте от 20 до 70 лет.

Выбор респондентов определен тем, что они являются людьми различных возрастных категорий, с разным уровнем достатка и активной жизненной позицией. Большинство опрошенных являются потребителями табачной продукции продолжительное время, например, мужчины в возрасте от 40 до 70 лет (43% респондентов) курят не менее 20 лет. Цель проведенного опроса состояла в том, чтобы определить отношение общества к практическому действию антитабачного законодательства.

Согласно полученным данным, 98% респондентов информированы о действии антитабачного законодательства, 74% считают положения своевременными и актуальными для общества и сохранения здоровья, 68% определили необходимость значительной доработки действующего нормативно-правового акта.

Опрошенные считают, что действие антитабачного законодательства должно быть подкреплено не только законодательной инициативой, но и практической работой исполнительных органов по обеспечению прав курильщиков.

Так, 91% респондентов ответили, что они готовы курить в специально отведенных местах, но в городских рекреациях они не созданы. 99% опрошенных заявляют о том, что продажа табака в крупных торговых сетях неизменно приводит к росту цены. Это приводит к необходимости поиска новых способов для покупки сигарет, в том числе – к приобретению продукции на «теневом» рынке.

Согласно полученным данным опроса, для большей части респондентов (42%) актуальным является государственный контроль за ценами на табак в

крупных торговых сетях, что позволит приобретать данный вид продукции не по завышенным ценникам, а по заранее спланированным. Это позволит отказаться от контрафактной продукции, которая нередко может наносить существенный вред здоровью потребителей. 25% респондентов считают, что органам власти необходимо не только создавать специальные места для курения, чтобы не вызывать негативное отношение окружающих, но и проводить гибкую политику штрафов за нарушение правил курения.

10% опрошенных неоднократно были оштрафованы представителями полиции за курение в неподобающем месте, но при этом нередко наблюдают, что подобная мера может не применяться к другим курильщикам. Это указывает на необходимость более четких, согласованных действий должностных лиц в применении санкций за курение нарушителей общественного порядка.

Важно, что опрошенные высказывают мнение о необходимости государственных программ для поддержки отказа от курения. Для людей, которые подвержены вредной привычке, образовательные учреждения и специалисты отдела кадров могут разработать многочисленные меры воспитательного воздействия, начиная от просмотра видеofilмов, заканчивая посещением тубдиспансеров или беседы с «заядлым» курильщиком.

Кроме того, для отказа от курения необходимо не только бороться с негативной привычкой, но и поощрять стремление отказа от нее. Это могут быть льготные программы для занятия в тренажерных залах или бассейне, бонусные программы для покупки продуктов для здорового питания. Государство, выделяя средства для поддержки таких программ, увеличит стремление курильщиков от вредной привычки к сохранению и укреплению здоровья. Все это станет важным условием укрепления здоровья населения в долгосрочной перспективе.

Но здесь немаловажно помнить, что нацию следует «воспитывать» планомерно и систематически. Эффект пропаганды и поддержания «здоровья населения» мы можем увидеть только спустя два-три десятилетия, с взрослением и развитием следующего поколения, которое сейчас посещает дошкольные учреждения. Не следует планировать, что люди зрелого возраста, которые до 2013 г. в свободном доступе могли приобрести табачные средства, а с 2018 г. коренным образом изменят свой менталитет и привычки. Это работа на последующие десятилетия, которая зависит от психологии всего общества. Таким образом, в социальном аспекте, проблема отказа от курения должна стать не единовременным решением, а долгосрочной перспективной программой, где будут объединены интересы и общества, и государства.

Рассуждая об антитабачном законе, следует затронуть еще одну важную проблему – это действие, которое он оказывает на экономику.

Большинство наших соотечественников придерживается мнения, что антитабачный закон, который предполагает запрет на продажу табака, нанесет вред представителям малого предпринимательства. Закон разрешает продажу табачных изделий исключительно в стационарных магазинах, площадью не менее пятидесяти квадратных метров. Это может негативно сказаться на доходах небольших торговых точек, маленьких магазинов, а значит, существенно снизить доход малого предпринимательства. В конечном итоге, маленькие магазины будут поглощены предприятиями сетевой торговли, что приведет к банкротству предпринимателей и монополизации торговли крупными торговыми сетями.[5;219]

Следующий аспект проблемы заключается в том, что «дефицит» легальной продажи табака может быть замещен более дешевыми аналогами с теневого рынка и в результате снизят стабильность налоговых отчислений в бюджет. В то же время, существует общемировая и российская статистика – каждый рубль, вложенный в борьбу с табакокурением, дает минимум три рубля прибыли. Соответственно, гражданин, который станет меньше курить, или перестанет поддаться вредной привычке, потратит дополнительные средства на другие товары и услуги. Это могут стать более качественные продукты питания, предметы быта, товары для красоты и отдыха. Соответственно, бюджет государства пополнится в любом случае.[4;66]

С принятием антитабачного закона, экономисты видят проблемы для развития табачной промышленности России. В ней занято около 65 тысяч человек. Общий объем продаж (правда, вместе с импортом) составляет около 400 млрд. сигарет в год на сумму почти в 15 млрд. долларов. Здесь можно отметить два момента. Первый: большая часть этой отрасли может быть названа «российской» условно – ее ведущими акционерами являются крупнейшие иностранные производители сигарет из США, Великобритании, Китая и Японии.

Во-вторых, во всей отечественной пищевой и сельскохозяйственной промышленности (к которым относят и табачную) занято больше 10 млн. человек. Работников табачных фабрик всего 0,65 процентов, каждый 130-й работник. При этом соответствующие фабрики практически нигде не являются градообразующими, даже их полное закрытие ни к каким тяжелым социальным последствиям не приведет. Но количество безработных увеличится, а значит, произойдет рост социальной напряженности.[3]

Итак, подводя итог, следует отметить, что антитабачное законодательство имеет двойственное влияние на экономику. С одной стороны, закон способствует укреплению здоровья нации на перспективное развитие, что положительно скажется на национальном уровне. Крайне важно не только бороться с курением, но и вводить систему поощрений на предприятиях, осуществлять государственные программы по поддержке курильщиков, которые будут направлены на укрепление здоровья, занятия спортом, пропаганду здорового питания и здорового образа жизни.

Существенная негативная сторона действия закона заключается в давлении на интересы и доходы малого предпринимательства. Вызывает опасение и развитие теневого рынка табачной продукции. Поэтому действие антитабачного закона должно сопровождаться продуманной комплексной государственной политикой в социальной и экономической сферах. Необходимо помнить, например, что сокращение предприятий табачной продукции повлечет за собой как рост безработицы, так и возможный рост цен на табачную продукцию.

В заключении подчеркнем, что антитабачное законодательство и его дальнейшая практическая реализация является важнейшей основой для социально-экономического развития государства, укрепления здоровья населения и его трудоспособности. В то же время, заявленная проблема не может трактоваться однозначно, так как требует более детального изучения с точки зрения экономического потенциала и возможностей дальнейшей актуализации для общества и государства.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 N 15-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (Дата обращения: 17.06.2020).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения <https://wciom.ru/> (Дата обращения: 17.06.2020)
3. Федеральная служба государственной статистики / <https://www.gks.ru/> (Дата обращения: 17.06.2020)
4. Антипина, О.Н. Макроэкономика / О.Н.Антипина, Н.А.Миклашевская, А.А.Никифоров. - М.: Дело и сервис, 2018. - 496 с.
5. Макроэкономика. Учебник для вузов. - Москва: РГГУ, 2018. - 368 с.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan ot vozdejstviya okruzhayushchego tabachnogo dyma i posledstvij potrebleniya tabaka» ot 23.02.2013 N 15-FZ (poslednyaya redakciya) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (Data obrashcheniya: 17.06.2020).
2. Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya <https://wciom.ru/> (Data obrashcheniya: 17.06.2020)
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki / <https://www.gks.ru/> (Data obrashcheniya: 17.06.2020)
4. Antipina, O.N. Makroekonomika / O.N.Antipina, N.A.Miklashevskaya, A.A.Nikiforov. - M.: Delo i servis, 2018. - 496 s.
5. Makroekonomika. Uchebnik dlya vuzov. - Moskva: RGGU, 2018. - 368 s.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Стремедловская У.С., СФУ

Непомнящая Д.Д., СФУ

Чихачев А.Д., СФУ

Домашенко Д.А., СФУ

Провалинский В.В., СФУ

Аннотация: в рамках статьи рассмотрены возможности импортозамещения в российской экономике в условиях санкций. Проанализирована динамика развития импорта и экспорта товаров России. Сделан вывод о том, что импортозамещение может быть достигнуто при помощи корректировки административных барьеров, которые добавляют существенный процент к себестоимости отечественной продукции.

Ключевые слова: импортозамещение, экспорт, экономика, санкции, объем ВВП.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: within the framework of the topic, the possibilities of import substitution in the Russian economy under the conditions of sanctions are considered. The dynamics of development of import and export of Russian goods is analyzed. It is concluded that import substitution can be achieved by adjusting administrative barriers that add a significant percentage to the cost of domestic products.

Keywords: import substitution, exports, economy, sanctions, the country's GDP.

В условиях установившейся на данный момент внешнеполитической конъюнктуры, а также медленного роста внутреннего спроса в России тема импортозамещения становится наиболее актуальна. Замещение импортной продукции отечественными аналогами во многом определяется характером зависимости российской экономики от импорта. В настоящее время довольно сложно в полной мере говорить о конкретных последствиях санкций, между тем на основе уже сложившихся тенденций в ряде сфер экономики России можно составить прогноз, выявить возможные последствия, причины и пути выхода из сложившейся экономической ситуации. В работе рассмотрены причины и возможности импортозамещения, как важнейшего условия дальнейшего развития экономики страны.

Приведены возможные последствия санкций и ослабления курса рубля, а также представлены пути снижения зависимости России от импорта. Целью работы является выявление возможностей снижения зависимости российской экономики от импорта в сложившихся международных условиях. Основные тенденции в Российской экономике. Ограничительные меры против России были введены в середине марта 2014 года. После признания Россией итогов крымского референдума США, Канада, Евросоюз, Австралия и Новая Зеландия ввели первый пакет санкций, касавшийся замораживания активов и введения визовых ограничений для определенного круга лиц, а также запрета на сотрудничество компаний, находящихся в странах, наложивших санкции, с лицами и организациями, включенными в санкционные списки. Последующее расширение ограничений связано с обострением ситуации на востоке Украины и катастрофой Boeing 777.

Список санкций достаточно велик, но в качестве основных можно выделить запрет на въезд некоторых чиновников из РФ в страны, наложившие санкции. Замораживание зарубежных активов чиновников РФ, ограничение сотрудничества с Россией (поставок оборудования, технологий и т.д.), бойкотирование международных встреч с участием России. В условиях свободной конкуренции осуществление импортозамещения становится возможным в результате повышения конкурентоспособности отечественной продукции. Данный процесс связан с модернизацией производства или/и уменьшением уровня производственных издержек и цен на продукцию, поставляемую на внутренний рынок. В настоящее время сложилась иная ситуация, провоцирующая прину-

дительное импортозамещение, она характеризуется несколькими факторами: введением санкций, падением цен на нефть, девальвацией рубля. Для установления возможных последствий, вызванных данными явлениями, необходимо проанализировать существующую на данный момент ситуацию в российской экономике, в частности, определить масштабы импорта.

Общий процент импорта в российской экономике достаточно высок, при этом можно сказать, что несмотря на незначительные колебания процентов в 2005, 2008, 2012 и 2016 годах наблюдается тенденция к его увеличению. В условиях внешних ограничений данная ситуация может привести к серьезным последствиям для российской экономики, так как основными партнерами России по импорту являются страны Европейского союза, применившие санкции, возникает дефицит импортной продукции и массовый вывоз капиталов за границу, приводящий к девальвации рубля. По оценкам центрального банка Чистый вывоз капитала из России частным сектором за январь — сентябрь 2020 года увеличился на 65,9% по сравнению с показателем за аналогичный период прошедшего года и составил \$35,5 млрд, согласно предварительной оценке ЦБ РФ. По итогам девяти месяцев 2019 года этот показатель находился на уровне \$21,4 млрд. [1]

Экспорт товаров за прошедший год уменьшился на 5,69%, до \$417,9 млрд. Импорт вырос по сравнению с показателем 2018 года на 2,45% и составил \$254,8 млрд. При этом профицит счета текущих операций платежного баланса РФ в 2019 году упал на 37,8% по сравнению с показателем за 2018 года и составил \$70,6 млрд против \$113,5 млрд годом ранее.

Также в 2017 году мировые рейтинговые агентства уменьшили суверенный кредитный рейтинг России со стабильного до негативного в связи с введенными санкциями. В январе 2018 года S&P понизило рейтинг России до спекулятивного уровня "BB+". Следствием этого является снижение привлекательности страны для зарубежных инвестиций и замедление роста ВВП.

Также важно отметить, что основной объем ВВП России достигается за счет экспорта товаров и услуг с низкой добавленной стоимостью, в частности, основной статьей экспорта в другие страны является электроэнергия и топливо. Следствиями этого будут являться снижение платежеспособного спроса, спад производства, падение уровня жизни населения и

рост социальной напряженности. Наиболее оптимальным вариантом в данной ситуации является поиск новых инвесторов, место которых могут занять капиталисты из стран BRICS. Анализ структуры импорта России.

Высокий процент импорта в российской экономике также сочетается с его неравномерным структурным распределением. Машины и оборудование являются основной статей импорта в Россию: 32,3% в 2013 году, высокий процент сохраняется на протяжении всего периода 2002-2016 годов - 30.92%. Также наблюдается высокая зависимость от транспортных средств 16,2% в 2018 году, 15,83% в среднем за 2013-2018 года. При этом в посткризисный период наблюдается сокращение общего процента импорта транспортных средств на 5% по сравнению с 2015 годом (21,2% в 2008; 16,2% в 2013г), резкий спад на 9% в 2009 году (21,2% в 2008; 12,2% в 2009) это связано с политикой протекционизма, проводимой государством в 2008 году, в частности временным введением в октябре 2008 года пошлин на импортные автомобили. [3]

Качество автомобилей отечественной сборки увеличилось за период 2013-2018 годов, хотя доля расходов на импортные комплектующие и материалы у предприятий автомобилестроения остается на прежнем высоком уровне. Машиностроение является ведущей отраслью промышленности, это объясняется тем, что оно производит машины и оборудование, которые используются в других отраслях, тем самым создавая условия развития отраслей промышленности; является крупнейшим потребителем продукции черной и цветной металлургии и ряда других отраслей, обеспечивает большую долю использования трудовых ресурсов, отражает уровень развития научных технологий и производственных сил, то есть можно сказать, что экономика всей страны зависит напрямую от состояния данного промышленного комплекса, продукция которого в настоящее время занимает наибольшую долю в структуре российского импорта.

В посткризисный период характер зависимости российской экономики от импорта несколько изменился. Наблюдается сокращение импорта минерального сырья на 0,6 (с 1,6% в 2013 до 1% в 2018 году), черных металлов и изделий из них на 0,6% (с 5,1 в 2013 до 4,5 в 2018), существенно сократился импорт транспортных средств на 5% (с 21,2 в 2013 до 16,2 в 2018).

При этом наблюдается заметный рост импорта химической продукции на 2,4% (с 11,3 в 2013 г до 13,7 в 2018г), продукции и сырья в легкой промышленности на 1,5% (с 4,7 в 2013 до 6,2 в 2018), прочих потребительских товаров на 1,1% (с 3,8 в 2013 до 4,9 в 2018), также наблюдается рост машин и оборудования на 0,6% (с 31,7 в 2013 до 32,3 в 2018). Относительно стабильным остается импорт изделий из камня, керамики и стекла. 1,3%. [2]

Таким образом к 2018 году в России общие объемы импорта достигли достаточно больших показателей, основную долю которых составляет импорт продукции машиностроения, химической промышленности и наукоемких технологий. В условиях санкций Россия вынуждена перестраивать экономические

модели развития и переходить на импортозамещающие технологии. Стоит отметить, что форсированная перестройка экономической модели может привести к ряду последствий: дополнительные расходы государственного бюджета, сокращение уровня потребления, ограничение социальных программ, ухудшение качества продукции. Санкции не имеют 26 четких временных границ, периодически происходит их пролонгация, поэтому российские компании вынуждены сокращать риски, путем снижения использования производственных систем, основанных на западных технологиях, импортном оборудовании и программном обеспечении. При этом санкции могут являться поводом для совершенствования экономики РФ, которая имеет достаточный объем ресурсов, чтобы производить основную часть товаров, импортируемых из-за рубежа, но по причине ориентированности на экспорт нефти развивается не так динамично, как могла бы. По данным справочных материалов по географии мирового хозяйства наибольший процент экспорта приходится на топливо и электроэнергию - 66,27% в среднем за 2013-2016гг. Также можно отметить тенденцию к увеличению объемов экспорта по данной статье в среднем на 0,975% за 2015-2017гг. В настоящее время российская экономика переживает тяжелый период адаптации. К 2014 году в России уже сложился ряд негативных тенденций, таких как рост доли импорта в соотношении импорт/экспорт, уменьшение роста реального ВВП, при том, что основной его объем достигается за счет экспорта товаров с низкой добавленной стоимостью, отток капитала за границу, критическая зависимость от импорта в машиностроительном комплексе. Ввиду этого стоит отметить, что первопричиной трудностей в российской экономике являются не санкции, а низкий уровень инвестиций и мотивации у отечественных производителей в предшествующий период, неготовность изменять или усовершенствовать выпуск продукции и полноценно конкурировать с импортом, неэффективная деятельность государства в сфере экономической политики. Нельзя сказать, что в России на данный момент существуют все необходимые условия для реализации грамотной и сбалансированной политики импортозамещения. Как показывает положительный опыт осуществления данной политики в странах Юго-Восточной Азии, в первую очередь необходимо акцентировать внимание на развитии легкой и пищевой промышленности.

При этом важно отметить, что совершенствование отечественной продукции должно сопровождаться выходом ее на внешние рынки, поскольку в долгосрочной перспективе импортозамещение может привести к снижению роста производства и потере преимуществ страны от специализации в международной торговле, как это произошло в Латинской Америке. Импортозамещение может быть достигнуто при помощи корректировки административных барьеров, которые добавляют существенный процент к себестоимости отечественной продукции; изменения механизма кредитования, требующего залоговой базы, снижения налогового бремени, повышения уровня господдержки, оживления предпринимательской и инвестиционной активности, а также модернизации производств.

Библиографический список

1. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства//Статистический сборник, 2016. №1 (стр 123-124; стр 121)
3. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005-2018 годах: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>

References

1. Vazhnejshie ekonomicheskie pokazateli Rossii i ot del'nyh zarubezhnyh stran: [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
2. Hohlov A.V. Spravochnye materialy po geografii mirovogo hozyajstva//Statisticheskij sbornik, 2016. №1 (str 123-124; str 121)
3. CHistyj vvoz/vyvoz kapitala chastnym sektorom v 2005-2018 godah: [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/statistics/>

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ВКЛАДЧИКОВ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД

Цибульникова В.Ю., к.э.н., доцент, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Земцов А.А., д.э.н., профессор, ИЭМ НИ Томский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрен компенсационный механизм по защите вкладчиков финансовых пирамид, действующий в настоящее время в России. Предпринята попытка понять особенности этого механизма. В работе исследованы особенности работы Федерального фонда по защите прав вкладчиков и акционеров и изучены ключевые показатели его работы. Сделаны выводы о возможности распространения положительной практики в сфере защиты вкладчиков финансовых пирамид на другие аспекты финансового рынка.

Ключевые слова: финансовая пирамида, компенсационный механизм, вкладчики, Фонд по защите прав вкладчиков и акционеров.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The article considers the compensational mechanism for the protection of depositors of financial pyramids, currently operating in Russia. An attempt has been made to understand the features of this mechanism. The work investigated the peculiarities of the work of the Federal Fund for the Protection of the Rights of Depositors and Shareholders and studied key indicators of its work. Conclusions were drawn on the possibility of extending positive practices in the field of protection of depositors of financial pyramids to other aspects of the financial market.

Keywords: financial pyramid, compensational mechanism, depositors, Fund for protection of rights of depositors and shareholders.

Введение

Финансовый сектор, в особенности инвестиционный сегмент, характеризуется наличием риска и неопределённости при принятии финансовых решений. Вкладчик финансовой организации подвержен не только селективному риску, но риску недобросовестного поведения организации, или ее банкротству. В научных исследованиях обсуждается эффективность функционирования компенсационного механизма в банковской сфере, а также вопрос его распространения на инвестиционную сферу [12]. Между тем, вкладчики финансовых пирамид оказываются на особом положении.

Основная суть компенсационного механизма в банковской сфере состоит в защите вкладчика от внешних рисков, когда банк становится финансово несостоятельным или по решению регулятора лишается лицензии. Это позволяет укрепить доверие к банковскому сектору и гарантировать накопления граждан. Финансовые пирамиды в свою очередь наносят ущерб, как экономике, так и огромному количеству физических лиц. Остро этот вопрос проявил себя и в 2020 году, когда количество различных мошеннических схем кратно возросло.

Характеристики финансовых пирамид

Рассмотрим различные подходы к определению и пониманию сути финансовой пирамиды. Очевидным способом определения финансовой пирамиды является ее характеристика как вида мошенничества, преступления, основанного на привлечении денежных средств от вкладчиков с одновременным созданием иллюзии обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием высокого дохода [10].

Также часто рассматривают пирамидальную схему в качестве предприятия, которое привлекает средства инвесторов и обещает высокий доход, выплачивающийся из новых поступлений от вкладчиков [2].

Более сложный подход заключается в рассмотрении пирамиды как механизма, финансовой конструкции, увеличивающегося во времени комплекса долговых обязательств [1]. Здесь также выполнение принятых организатором обязательств происходит за счет привлечения новых клиентов, отсутствует реинвестирование собранных средств, и пирамида прекращает свое существование в тот момент, когда текущие расходы на погашение обязательств, принятых ранее, становятся равны текущим доходам от привлечения новых [3].

Еще один подход состоит в рассмотрении пирамиды как вида финансового пузыря, то есть такого состояния финансовой организации, при котором происходит ничем не обоснованный рост цен финансовых активов под воздействием высокого спроса [4]. Среди таких пузырей можно выделить пирамиды вкладчиков (финансовые пузыри) и финансово-кредитные пирамиды держателей инвестиционных ценностей [13].

Кроме того, интересным и целесообразным является подход, рассматривающий финансовую пирамиду как следствие наличия иррационального экономического поведения группы инвесторов, подвергающихся ряду когнитивных искажений [9].

В мировой практике также используется термин «схема Понци», когда доходы, выплачиваемые своим участникам, финансируются за счет сумм, привлеченных от новых участников, прогнозируется высокая доходность вложений и применяются недобросовестные тактики продаж [8].

Обобщая рассмотренные подходы можно заключить, что финансовая пирамида – это сложное явление, которое сочетает в себе экономико-финансовые и организационно-правовые элементы. Их функционирование одновременно располагается в экономико-финансовой, юридической, социальной и политической областях. Прекратить деятельность финансовых пирамид возможно только развивая строгие законодательные нормы и ограничения.

На рисунке 1 показана взаимосвязь классических элементов финансовой пирамиды.

В тоже время можно рассмотреть деятельность финансовых пирамид с позиции концепции функциональных финансов, согласно которой основной целью деятельности финансовых институтов является обеспечение экономической стабильности за счет управления размером государственного долга.

В рамках данной концепции утверждается, что рост государственного долга не приведет к угрозе банкротства государства при условии хорошо отлаженной финансовой системы и высокой степени доверия к государственным институтам.

Государственный долг не нужно возвращать, поскольку государственные ценные бумаги, как правило, составляют значительную долю портфеля инвестора, и объем вложений в государственные ценные бумаги постоянно возрастает с ростом национального дохода.

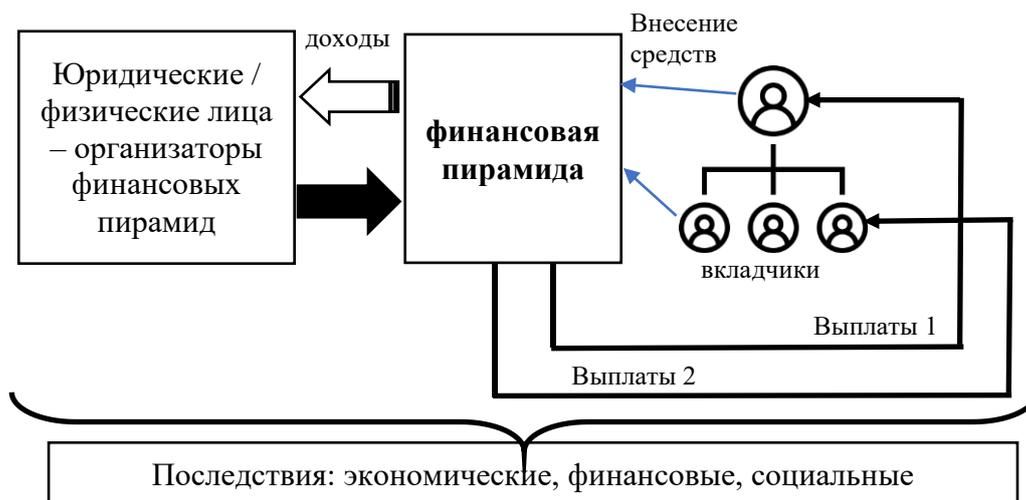

Рисунок 1 – Взаимосвязь элементов финансовой пирамиды

Дальнейшие последствия деятельности пирамид можно представить в виде блок-схемы (рисунок 2).

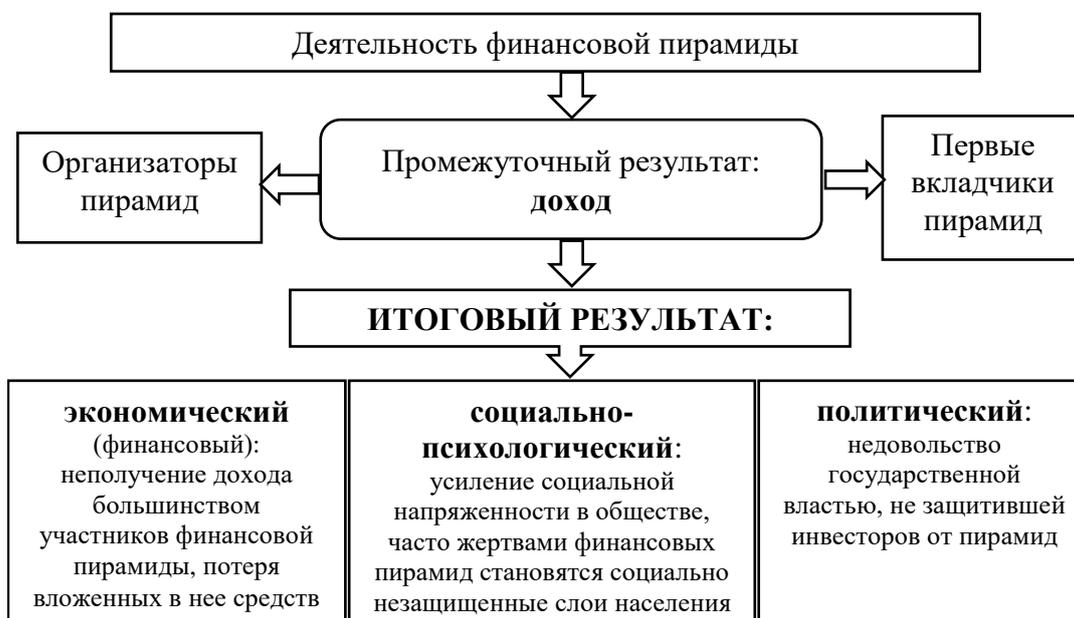

Рисунок 2 – Результаты деятельности пирамид в экономике

Следовательно, государственный долг является пассивом для государства и активом для держателей ценных бумаг. Поэтому проблема государственной задолженности сводится не к возврату государственного долга, а к его обслуживанию путем выделения средств государственного бюджета на выплату процентов по государственным ценным бумагам.

Также для снижения негативного эффекта от растущего государственного долга государство прибегает к увеличению денежной массы в стране, к повышению налогов для увеличения доходной части бюджета.

В случае с деятельностью финансовых пирамид можно увидеть закономерность в том, что финансовые пирамиды стремятся к наращиванию капитала, это достигается за счет массового привлечения вкладчиков и роста суммы совокупного долга вкладчикам.

Как и в случае с другими субъектами финансового рынка государству необходимо защищать интересы инвесторов и вкладчиков от недобросовестных участников. Важнейшим направлением защиты являются законодательные нормы и правила, в которых должен содержаться, в том числе, прямой запрет на создание и деятельность организаций, имеющих при-

знаки финансовых пирамид. В Федеральных законах № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и № 395-1 «О банках и банковской деятельности» имеется прямой запрет деятельности организаций на рынке ценных бумаг и в банковской сфере без лицензии. В то же время многие организации, имеющие признаки финансовых пирамид, работают на основании гл. 42 Гражданского кодекса РФ «Заем и кредит» и оформляют договоры займа, при которых не требуется лицензия на деятельность по привлечению средств. Федеральный закон № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» устанавливает четкие нормативы и ограничения деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан, а также предусматривает необходимость их вступления в саморегулируемые организации. При этом именно среди данного типа организаций выявляется наибольшее число финансовых пирамид [7].

Защита вкладчиков финансовых пирамид

В 2019 году ЦБРФ выявил 237 финансовых пирамид, а также 80 зарождающихся проектов с признаками пирамид, которые еще не успели нанести существенный ущерб [6]. Это значительно больше числа

выявленных пирамид в предыдущие годы (рисунок 3).

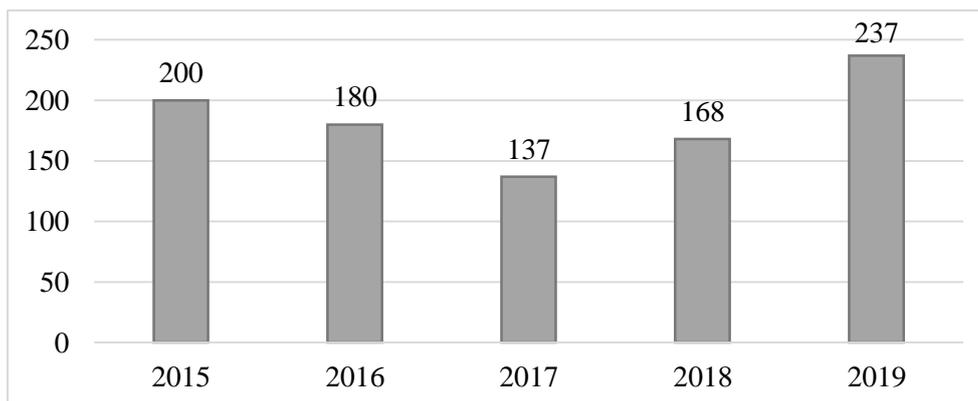

Рисунок 3 – Количество выявленных Банком России финансовых

Причем механизм выявления в текущих условиях носит несистемный характер. Исходя из концепции функциональных финансов, можно сделать предположение, что существование финансовых пирамид в различных формах выгодно государству. Поскольку потери вкладчиков при вложении в финансовые пирамиды приводят к снижению уровня доверия к различным финансовым институтам, и в тоже время способствуют притоку денежных средств в государственные ценные бумаги.

В тоже время вопрос защиты вкладчиков финансовых пирамид является спорным. Целесообразно ли существование компенсационного механизма в случае, если вкладчик может оценить риски и осознает, что организация имеет признаки финансовой пирамиды? В тоже время вкладчик может и не знать, что организация является финансовой пирамидой. Нужно ли компенсировать потерю средств вкладчику финансовой пирамиды?

В России действует компенсационный механизм в банковской сфере, который защищает вкладчиков в случае банкротства банка или лишения лицензии. Наличие этого механизма целесообразно исходя из того, что ЦБРФ несет ответственность за допущенные к банковской деятельности организации, и, если он выдал лицензию банку, следовательно, он гарантирует надежность организации. Вкладчики при этом не имеют возможности заранее узнать о проблемах банка и не могут снизить свои риски путем изъятия средств. Поэтому, в случае отзыва лицензии у коммерческого банка, ЦБРФ должен покрыть возникшие у вкладчиков риски.

Частично компенсационный механизм присутствует в части деятельности негосударственных пенсионных фондов, что тоже оправдано в рамках защиты пенсионных накоплений граждан. Эти компенсационные схемы имеют также и высокую социальную

значимость и реализуются Агентством по страхованию вкладов.

В отличие от развитых стран, в России пока нет компенсационного механизма для инвесторов на финансовых рынках, которые вкладывают в отличные от банковского депозита инструменты через брокерские, управляющие и другие компании.

Тем временем вкладчики финансовых пирамид в России имеют компенсационную схему. Так на базе Банка России еще в 1995г. был создан Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров. Это некоммерческая организация, призванная осуществлять компенсационные выплаты вкладчикам, пострадавшим в результате противоправных действий нелегализованных финансовых компаний, а также проводить информационно-просветительскую работу среди вкладчиков и акционеров с целью повышения их осведомленности об особенностях функционирования российского финансового рынка. Фонд формирует информационную базу данных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, нарушивших правовые акты, регулирующие деятельность на финансовом и фондовом рынках Российской Федерации [11].

Согласно текущим условиям, вкладчик финансовой пирамиды может получить компенсацию, если является гражданином Российской Федерации и вкладчиком организации, которая входит в Реестр Фонда, официально опубликованный на его интернет-сайте. Если компания, имеющая признаки финансовой пирамиды, является действующей в настоящий момент и ее деятельность официально не прекращена, то вкладчик такой компании не может претендовать на компенсацию. В настоящее время в Реестр Фонда включено 539 компаний. На рисунке 4 представлена статистика по размеру ущерба от организаций имеющих признаки финансовых пирамид за 2017-2019гг в России [5].

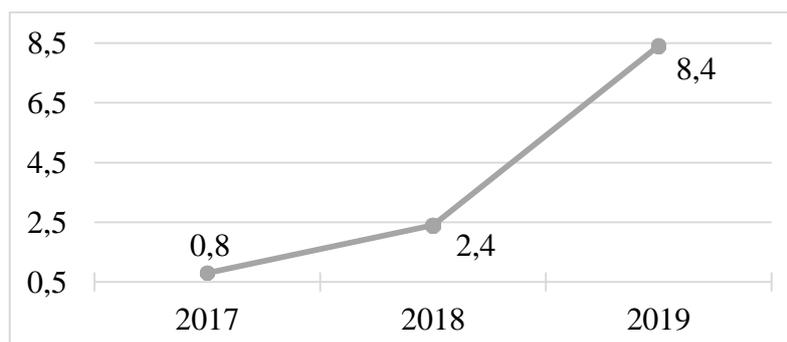

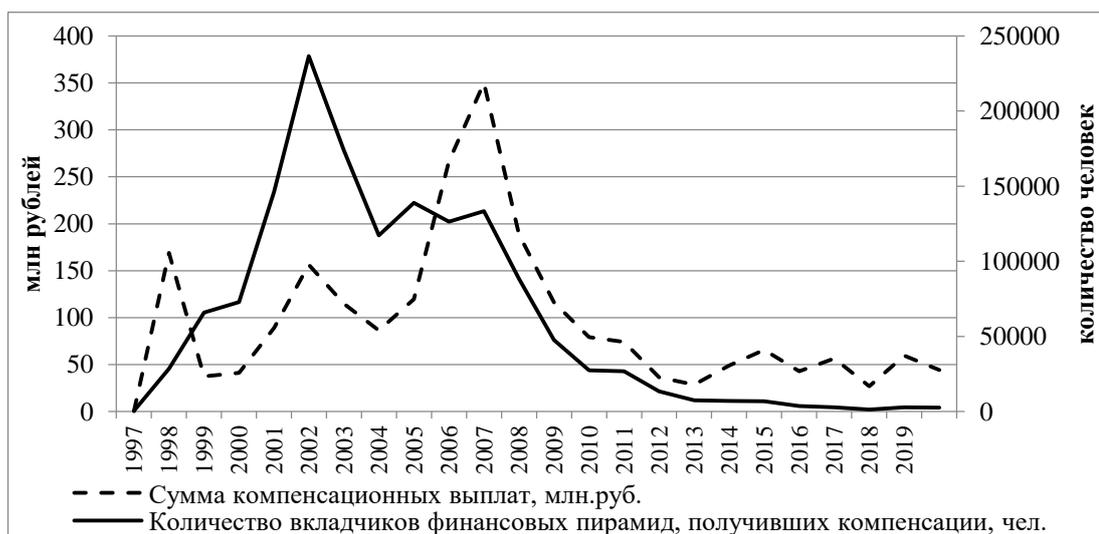
Рисунок 4 – Сумма ущерба от деятельности финансовых пирамид, млрд рублей [5]

По состоянию на сентябрь 2020 года максимальный размер компенсаций жертвам финансовых пирамид составляет 35 тысяч руб. Для вкладчиков-ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов размер компенсации – 250 тысяч рублей [11].

За время существования Фонда по защите прав вкладчиков и акционеров средний размер компенсации на одного вкладчика составляет 22-23 тысячи рублей. Данных выплат не хватает для покрытия большого ущерба граждан, но компенсации достаточно чтобы покрыть некоторым пострадавшим весь ущерб. Увеличивать сумму компенсации до 100%

покрытия ущерба нецелесообразно, поскольку так гражданин может потерять мотивацию ответственно относиться к выбору финансовых организаций для размещения своих средств.

По данным Фонда, выплаты в 2002 году, получили 236,7 тысячи человек. А в 2019 году выплаты получили почти 2,9 тысячи вкладчиков в общей сумме 59,7 млн рублей. Отметим, что по состоянию на сентябрь 2020 г. уже 2,5 тыс. вкладчиков получили компенсации в общем размере 44 млн.руб. На рисунке 5 представлена динамика изменений количества вкладчиков и общие суммы компенсационных выплат за период с 1997 по 2019 года [11].

* по состоянию на 26 сентября 2020 г.

Рисунок 5 – Количество вкладчиков финансовых пирамид и суммы компенсационных выплат за период с 1997 по 2020 гг.

На рисунке 5 видно, что наибольшая активность вкладчиков приходилась на периоды 2000 - 2002 гг. и 2007 - 2008 гг. При этом максимальная сумма компенсационных выплат на всем анализируемом периоде была в 2007 году и составила 350,17 млн руб. Средний размер компенсаций составил 15,8 тыс.руб. С каждым последующим годом общая сумма компенсационных выплат уменьшалась, но средний размер компенсаций увеличивался, это связано с уменьшением количества вкладчиков.

Существование данного компенсационного механизма в существующем виде вызывает ряд вопросов. Во-первых, само функционирование подобных схем является следствием несовершенства законодательства, недостатками финансовой системы РФ. В этой связи выплаты пострадавшим выглядят компенсацией за ошибки регулятора. Во-вторых, вкладчики финансовых пирамид демонстрируют очевидное финансово неграмотное поведение, внося средства в компании, имеющие признаки финансовых пирамид. И почему вкладчики финансовых пирамид имеют право на получение выплат, а инвесторы брокерских, дилерских и иных компаний – нет. В-третьих, почему компенсация происходит только в случае, если компания прекратила свою деятельность. Если компания имеет признаки финансовой пирамиды, но деятельность свою продолжает, то очевидно, что формируется все больше вкладчиков – будущих жертв мошеннической схемы.

Таким образом, на финансовом рынке России необходимо существование единого компенсационного механизма, который бы влиял на общее отношение вкладчиков к финансовым организациям и регулировал все области финансового рынка.

Если говорить о единой концепции компенсационного механизма, то она может быть сформулирована

на следующем образом. По аналогии с США компенсационная схема должна объединять всех участников финансового рынка и распространяться на всех вкладчиков финансовых организаций. В России это может быть реализовано через Агентство по страхованию вкладов. При этом компенсационный фонд должен формироваться из прибыли регулятора (в России – ЦБ РФ), из неналоговых доходов государственного бюджета и обязательных взносов участников финансового рынка. При этом необходимо исключить переложение данных расходов с финансовых организаций на их вкладчиков. В тоже время необходимо применить дифференцированный подход ко вкладчикам финансовых организаций, повышая тем самым ответственность самих вкладчиков за сохранность своих средств.

В рамках данного исследования всех вкладчиков финансовых организаций мы можем разделить на категории, представленные на рисунке 6.

Отметим, что категория «Игроки» имеют низкий уровень финансовой грамотности и у них, как правило, отсутствуют базовые финансовые компетенции. Поэтому они чаще всего становятся жертвами финансовых пирамид. «Инвесторы» как правило, имеют соответствующий уровень компетенций и в меньшей степени подвержены мошенничеству.

Исходя из того, что вкладчики банков составляют наибольшую долю на финансовом рынке, компенсационный механизм должен защищать их сбережения от недобросовестных действий кредитных организаций. Доля средств инвесторов на финансовом рынке существенно ниже, чем вкладчиков банков. При этом, инвесторам также необходим механизм защиты, как от недобросовестных действий инвестиционных компаний, так и от потерь вследствие несовершенства законодательства.

Рисунок 6 – Категории вкладчиков на финансовом рынке в зависимости от размера риска и объема вкладов.

Доля «игроков» - вкладчиков финансовых пирамид существенно ниже. В некоторых источниках можно встретить такую характеристику как – наивный индивид [9]. Но ущерб, получаемый ими, создает негативный эффект на добросовестных участников финансового рынка и в целом влияет на количество вкладчиков во всех сферах. Поэтому так важно комплексное воздействие компенсационного механизма. Одна из основных сложностей такого подхода заклю-

чается в поиске адекватной схемы финансирования компенсационного механизма.

Анализ деятельности Федерального общественно-государственного фонда по защите прав вкладчиков и акционеров показал, что капитал для организации деятельности Фонда был сформирован за счет взносов его учредителей, но при этом государственное финансирование уже не осуществляется с 2002 года. Поступление ассигнований в рамках приватизации федерального имущества представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Поступление ассигнований в рамках приватизации федерального имущества

Период	Сумма, поступившая от приватизации (тыс. руб.)	Поступления от приватизации в %
1996г	6 963,70	1,29%
1997г	264 054,50	48,73%
1998г	11 768,30	2,17%
1999г	71 120,80	13,13%
2000г	186 838,20	34,48%
2001г	1 124,20	0,21%
2002г	0,7	0,0001%
с 2003 г. по н.в.	0	0
Итого	541 870,40	100%

Из таблицы 1 видно, что большая часть финансирования поступила в 1997 г. и составила 48,73% от общей суммы приватизации, также значительная доля финансирования (34,48%) поступила в 2000 г.

Текущая деятельность Фонда обеспечивается за счет доходов, полученных Фондом от использования средств Фонда, от осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также добровольных взносов и отчислений, и иных доходов и поступлений. Выплаты пострадавшим вкладчикам обеспечиваются за счет средств, полученных в результате прироста имущества Фонда, находящегося в доверительном управлении в управляющих компаниях.

В целях защиты от инфляции и для приращения имущества Фонда осуществляется инвестирование временно свободных средств на рынке на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности. В таблице 2 приведены данные о распределении средств Фонда по управляющим компаниям.

Годовая доходность средств Фонда колеблется в пределах 12-16%, что позволяет обеспечивать соответствующий доход на уровне 164 млн. рублей для осуществления выплат пострадавшим от действий финансовых пирамид вкладчикам. Распределение активов Фонда, находящихся в доверительном управлении, по классам финансовых инструментов показан на рисунке 7.

Таблица 2 – Распределение средств Фонда в управляющих компаниях в 2019 г.

Наименование показателя/Наименование УК	АО «Сбербанк Управление Активами»	ООО «Альфа Капитал»	АО «РЕГИОН Эс-сет Менеджмент»	Всего
Стоимость чистых активов (СЧА) на 31.12.2019 (в руб.)	513 049 895,16	215 636 732,86	507 638 210,83	1 236 324 838,85
Прирост за 2019 г. (в руб.)	73 951 300,28	26 258 056,36	63 891 703,76	164 101 060,04
Годовая доходность в %	15,84	13,02	13,5	

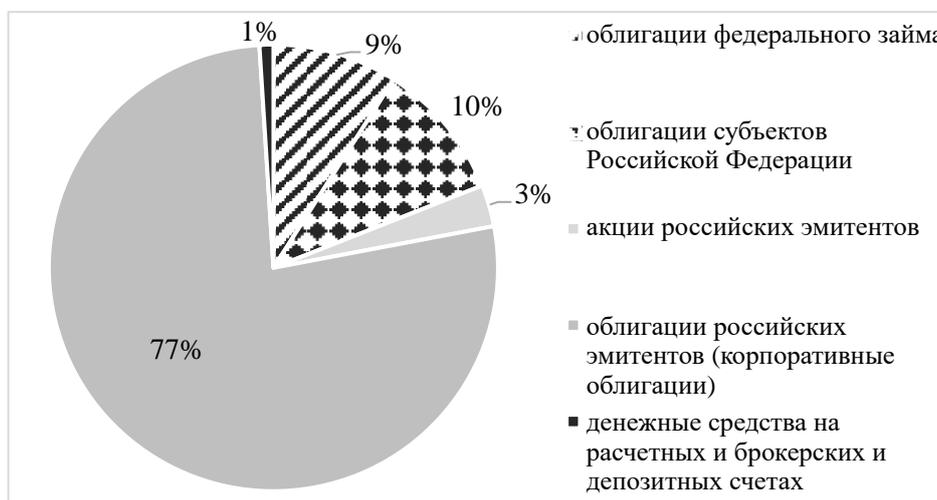

Рисунок 7 – Инвестиционный портфель Фонда по состоянию на 31.12.2019 г. [11]

Анализ финансовой отчетности Фонда показывает, оборотные активы составляют до 98% в общем объеме активов, и доминирующую роль в оборотных активах играют краткосрочные финансовые вложения, которые имеют устойчивую динамику к росту. Пассив предприятия в среднем на 99% (от общей суммы пассивов) состоит из капитала и резерва, и на 1% из краткосрочных пассивов.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что компенсационная схема в сфере защиты пострадавших от действий финансовых пирамид финансируется в основном за счет доходов Фонда. Данную практику следует распространить и на другие сферы финансо-

вого рынка. При этом нельзя сказать, что этот механизм является эффективным и достаточным в условиях современных потребностей финансового рынка. Объем выплачиваемой компенсации в настоящее время слишком мал.

Учитывая, что финансовый рынок России функционирует под контролем мегарегулятора в лице ЦБРФ, то адекватным условием реализации эффективного компенсационного механизма должно стать наполнение компенсационного фонда за счет регулятора. Это позволит не только повысить эффективность деятельности самого регулятора по недопущению сомнительных финансовых организаций на рынок, но и снизит нагрузку на потребителей финансовых услуг.

Библиографический список

- Агасандян Г. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mirkin.ru/_docs/agasandyan/SM_pyramid.pdf (дата обращения: 23.11.2020).
- Аникин А. В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. -М.: Олимп-бизнес, 2000.
- Белицкий В.Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Известия Алтайского государственного университета. - 2010.- № 2. - Т. 1. - С. 73-76.
- Белянин А.В., Исупова О.Г. «Финансовые пирамиды» в переходной экономике с точки зрения теории игр // Российская программа экономических исследований: научный доклад. -2000. - № 10.
- Годовой отчет Банка России за 2019 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf (дата обращения: 23.11.2020).
- Зубков И. Число выявленных ЦБ финансовых пирамид выросло почти в полтора раза. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/04/chislo-vyavlennyh-cb-finansovyh-piramid-vyroslo-pochti-v-poltora-raza.html> (дата обращения: 23.11.2020).
- Правонарушения на финансовом рынке: выявление, анализ и оценка ущерба : справочник для сотрудников правоохранительных органов / Я. М. Миркин, И. В. Зубков, Ю. В. Росляк, Ю. С. Сизов, З. А. Лебедева, В. П. Ширяев, Т. В. Тормозова, и др.; под общ. ред. Г. С. Полтавченко. - М. : Альпина Бизнес Букс, 2007.
- Пумпянский А. Пирамиды Понци. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle= 007745> (дата обращения: 23.11.2020).
- Радаев В. В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.club.fom.ru/books/mr202radaev.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).
- Топровер И.В. Кредит и кредитно-финансовые пирамиды: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. - СПб., 2009.

11. Финансовая отчетность Федерального общественно-государственного фонда по защите прав вкладчиков и акционеров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.fedfond.ru/compensation_payments/get_compensation/ (дата обращения: 23.11.2020).
12. Цибульникова В.Ю., Земцов А.А. Компенсационный механизм защиты инвесторов-вкладчиков в банковской системе российской федерации: Агентство по страхованию вкладов Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 11 (129). С. 37.
13. Чиркова Е. Анатомия финансового пузыря // Экономическая политика. - 2010. - № 1.- С.81-97.

References

1. Agasandyan G. Finansovye piramidy i problema deficitа gosbyudzheta. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.mirkin.ru/_docs/agasandyan/SM_pyramid.pdf (data obrashcheniya: 23.11.2020).
2. Anikin A. V. Istoriya finansovyh potryasenij. Ot Dzhona Lo do Sergeya Kirienko. -M.: Olimp-biznes, 2000.
3. Belickij V.YU. Formirovanie ponyatiya moshennichestv, sovershennyh po principu «finansovyh piramid» // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2010.- № 2. - Т. 1. - S. 73-76.
4. Belyanin A.V., Isupova O.G. «Finansovye piramidy» v perekhodnoj ekonomike s toчки zreniya teorii igr // Rossijskaya programma ekonomicheskix issledovanij: nauchnyj doklad. -2000. - № 10.
5. Godovoj otchet Banka Rossii za 2019 god. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf (data obrashcheniya: 23.11.2020).
6. Zubkov I. CHislo vyyavlennyh CB finansovyh piramid vyroslo pochtі v poltora raza. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2020/02/04/chislo-vyjavlennyh-cb-finansovyh-piramid-vyroslo-pochtі-v-poltora-raza.html> (data obrashcheniya: 23.11.2020).
7. Pravonarusheniya na finansovom rynke: vyyavlenie, analiz i ocenka ushcherba : spravochnik dlya sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov / YA. M. Mirkin, I. V. Zubkov, YU. V. Roslyak, YU. S. Sizov, Z. A. Lebedeva, V. P. SHiryayev, T. V. Tormozova, i dr.; pod obshch. red. G. S. Poltavchenko. - M. : Al'pina Biznes Buks, 2007.
8. Pumpyanskij A. Piramidy Ponci. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle= 007745> (data obrashcheniya: 23.11.2020).
9. Radaev V. V. Uroki «finansovyh piramid», ili chto mozhet skazat' ekonomicheskaya sociologiya o massovom finansovom povedenii. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.club.fom.ru/books/mr202radaev.pdf> (data obrashcheniya: 23.11.2020).
10. Toprover I.V. Kredit i kreditno-finansovye piramidy: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. - SPb., 2009.
11. Finansovaya otchetnost' Federal'nogo obshchestvenno-gosudarstvennogo fonda po zashchite prav vkladchikov i akcionerov [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.fedfond.ru/compensation_payments/get_compensation/ (data obrashcheniya: 23.11.2020).
12. Cibul'nikova V.YU., Zemcov A.A. Kompensacionnyj mekhanizm zashchity investorov-vkladchikov v bankovskoj sisteme rossijskoj federacii: Agentstvo po strahovaniyu vkladov Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 11 (129). S. 37.
13. Chirkova E. Anatomiya finansovogo puzyrya // Ekonomicheskaya politika. - 2010. - № 1.- S.81-97.

Содержание

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	317
Байдова Н.В., Гришина О.Ю.	
МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ НА НИР И ОКР В РАМКАХ ГОЗ	321
Бойкова А.В.	
МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	324
Борисова А.В., Иншаков Н.В., Половникова И.В., Беляк К.А., Григоренко В.А.	
В ЧЁМ СУЩНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (СЛУЖБЫ) И ИНФОРМАЦИОННО-КОНТРОЛЬНЫХ И ИНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В УСЛОВИЯХ ПРИСУТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКО-СОЦИАЛЬНО-КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ И УГРОЗ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ	326
Вакуленко С.П., Васильев Ф.П.	
АПГРЕЙД. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА	331
Гультияев Д.О., Литвинов А.С.	
РОЛЬ «ЗЕЛЕННОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	334
Дрожденникова А.Ф., Полуполтинных Ю.С., Сапрыкина М.А., Потужная О.А., Ринейская В.А.	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАРКА МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ	337
Жабинская Е.С., Девятловская О.А., Таранина А.Д., Курпас И.О., Шулюшенков Д.С.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ОБЪЕКТАХ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ	340
Захаров К.Н., Коркишко А.Н.	
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ	345
Зыкова Н.В., Иконникова О.В., Жура С.Е.	
ИННОВАЦИИ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	348
Иванченков А.В.	
ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ БАНКОВ ПО ПЕРЕХОДУ В ЦИФРОВУЮ СФЕРУ: ПЛАТФОРМЫ, БИЗНЕС-МОДЕЛИ, ЭКОСИСТЕМЫ	351
Камынин Д.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ СЕГМЕНТА ПРОЦЕНТНЫХ ДЕРИВАТИВОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	355
Каров Э.Х.	
УПРАВЛЕНИЕ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКОЙ РЕГИОНОВ	359
Коречков Ю.В., Иванов С.В., Великороссов В.В., Леженина Л.А., Кваша В.А.	
УПРАВЛЕНИЕ РАЗМЕРОМ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ	363
Коровина М.А., Писаренко Д.С.	
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ	366
Кравец Е.В., Широкова Л.В., Астафьева И.А.	
АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ ПРИ ПОКУПКЕ СТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ	371
Краснова М.А.	
АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	374
Леонтьева А.Е., Щевьёва В.А.	
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА СИСТЕМУ ПЛАТЕЖЕЙ И РАСЧЕТОВ: СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНДУСТРИИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ	379
Маркова О.М.	
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ РФ	384
Ноева Е.Е., Лебедева В.С.	
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПОКАЗАТЕЛИ И МЕСТО В МИРОВОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ	388
Питьёв С.О.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ ТУРИСТОВ НА АВИАЦИОННОМ ТРАНСПОРТЕ НА ОСНОВЕ КАЧЕСТВЕННОГО ПОДХОДА	392
Ползикова Е.В., Кучеренко И.М., Макрушина И.В., Юрченко А.А., Рагер Ю.Б.	
АНТИТАБАЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РАЗРЕЗЕ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	396
Родионова Т.Г., Горяинова Т.П.	
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	399
Стремедловская У.С., Непомнящая Д.Д., Чихачев А.Д., Домашенко Д.А., Провалинский В.В.	
К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ВКЛАДЧИКОВ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД	402
Цибульникова В.Ю., Земцов А.А.	

Contents

ON THE ISSUE OF METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF AN ORGANIZATION'S ACTIVITIES	317
<i>Bajdova N.V., Grishina O.YU.</i>	
METHOD FOR DETERMINING R&D COSTS IN THE FRAMEWORK OF THE STATE	321
<i>Bojkova A.V.</i>	
METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS	324
<i>Borisova A.V., Inshakov N.V., Polovnikova I.V., Belyak K.A., Grigorenko V.A.</i>	
WHAT IS THE ESSENCE OF IMPROVING MODERN MIGRATION POLICY (SERVICE) AND NON-REGULATORY AND OTHER TECHNOLOGIES, IN THE PRESENCE OF ECONOMIC-SOCIAL-CRISIS SITUATIONS AND THREATS OF EXTREMISM IN RUSSIA	326
<i>Vakulenko S.P., Vasil'ev F.P.</i>	
UPGRADE. DIGITALIZATION OF LAW	331
<i>Gul'tyaev D.O., Litvinov A.S.</i>	
ROLE OF GREEN CONSTRUCTION IN ENSURING GLOBAL ECOLOGICAL AND ECONOMIC SECURITY	334
<i>Drozhdennikova A.F., Polupoltinnyh YU.S., Saprykina M.A., Potuzhnaya O.A., Rinejskaya V.A.</i>	
THE CURRENT STATE OF THE MACHINE AND EQUIPMENT PARK IN THE CONSTRUCTION ORGANIZATIONS OF RUSSIA	337
<i>ZHabinskaya E.S., Devyatlovskaya O.A., Taranina A.D., Kurpas I.O., SHulyushenkov D.S.</i>	
ECONOMIC POLICY OF OIL AND GAS COMPANIES IN THE FIELD OF CAPITAL CONSTRUCTION AT OIL AND GAS PRODUCTION FACILITIES	340
<i>Zaharov K.N., Korkishko A.N.</i>	
REGIONAL QUALITY OF LIFE ASSESSMENT: COMPARISON OF APPROACHES AND METHODS	345
<i>Zykova N.V., Ikonnikova O.V., ZHura S.E.</i>	
INNOVATIONS IN BANKING PAYMENTS IN THE RUSSIAN ECONOMY	348
<i>Ivanchenkov A.V.</i>	
PRACTICE OF RUSSIAN BANKS ON TRANSITION TO THE DIGITAL SPHERE: PLATFORMS, BUSINESS MODELS, ECOSYSTEMS	351
<i>Kamynin D.A.</i>	
FORMATION OF A SEGMENT OF INTERESTED DERIVATIVES IN THE GLOBAL ECONOMY	355
<i>Karov E.H.</i>	
REGIONAL DEBT POLICY MANAGEMENT	359
<i>Korechkov YU.V., Ivanov S.V., Velikorossov V.V., Lezhenina L.A., Kvasha V.A.</i>	
DEBT SIZE MANAGEMENT	363
<i>Korovina M.A., Pisarenko D.S.</i>	
DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS BASED ON THEIR INTERACTION WITH HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	366
<i>Kravec E.V., SHirokova L.V., Astaf'eva I.A.</i>	
BEHAVIORAL ANALYSIS IN STRUCTURED NOTES INVESTMENTS	371
<i>Krasnova M.A.</i>	
ALGORITHM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS FOR ORGANIZATIONS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY	374
<i>Leont'eva A.E., SHChev'yova V.A.</i>	
SPECIFIC FEATURES OF PANDEMIC INFLUENCE ON THE PAYMENT AND SETTLEMENT SYSTEM STATUS AND ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF THE PAYMENT INDUSTRY DEVELOPMENT IN DIFFERENT COUNTRIES	379
<i>Markova O.M.</i>	
ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF PRODUCTION IN THE PEASANT (FARM) FARMS OF THE RUSSIAN FEDERATION	384
<i>Noeva E.E., Lebedeva V.S.</i>	
INNOVATION ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS, INDICATORS AND PLACE IN THE WORLD INNOVATION SYSTEM	388
<i>Pit'yov S.O.</i>	
IMPROVING THE SERVICE OF TOURISTS BY AIR TRANSPORT BASED ON A QUALITATIVE APPROACH	392
<i>Polzikova E.V., Kucherenko I.M., Makrushina I.V., YUrchenko A.A., Rager YU.B.</i>	
ANTITOBACCO LEGISLATION IN THE CASE OF THE PROBLEMS OF THE RUSSIAN ECONOMY	396
<i>Rodionova T.G., Goryainova T.P.</i>	
IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN ECONOMY: OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT UNDER SANCTIONS	399
<i>Stremedlovskaya U.S., Nepomnyashchaya D.D., CHihachev A.D., Domashenko D.A., Provalinskij V.V.</i>	
ABOUT THE COMPENSATIONAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF THE FINANCIAL PYRAMIDS DEPOSITORS	402
<i>Cibul'nikova V.YU., Zemcov A.A.</i>	